

Колдовские
МИРЫ

ПОПАСТЬ В КОШМАР И СТАТЬ СИЛЬНЕЕ

Анастасия
Медведева

ПАУЧЬЯ ВДОВА

ТОМ 1

Annotation

Ну, почему, когда всех нормальных попаданок уносит в прекрасный мир, полный светлой магии, красивых мужчин и говорящих котов, меня забросило именно в эту жуткую реальность? И почему в книгах везучие барышни попадают в изящные тела наивных девственниц, а я попала в тело какой-то вдовы-замарашки, дважды побывавшей замужем и сбежавшей от своего второго супруга в глушь для проведения странного обряда, папахивающего чернокнижием?!

Да, графиня-неудачница, наделала ты дел при жизни! И, кажется, мне придётся разгрести все твои проблемы – хочу я того или нет, – потому что в своей реальности я, похоже, умерла...

-
- [Анастасия Медведева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анастасия Медведева

Паучья вдова

Том 1

© Медведева А. П., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Разработка серийного оформления О. Закис

Иллюстрация на переплете И. Косулиной

* * *

Глава 1

Открывать глаза не хочется, но необходимо понять – жива ли я?
Или уже нет...

Та машина вырулила из ниоткуда.

Моё тело помнит удар. Но боли нет. Вообще никакой. Это странно.

Пытаюсь почувствовать конечности – это выходит довольно просто. Я могу двигать руками, могу двигать ногами; могу двигать даже головой, но она, кажется, весит тонну. Словно из шеи исчезли все мышцы и я вдруг впервые поняла, насколько тяжёлым является содержимое моей черепной коробки... Это мои мысли столько весят? Или нереализованные мечты?

Почему так тяжело?..

Пытаюсь приподняться. Надо сделать это. Открыть их. Увидеть, что со мной стало – или чего *не* стало. Долго прятаться от реальности не получится.

Приоткрываю один...

И ни черта не вижу. Что за чернота вокруг? И откуда просветы? Авария произошла днём – и никак не на заброшенном заводе, чтобы сейчас угадывать вокруг стены какого-то помещения...

Открываю второй глаз и с удивлением отмечаю, что «чернота вокруг» – это волосы. Чёрные волосы.

– Что за?.. – Хочу выругаться, но в горле слишком сухо.

Откашлявшись, тяну за волос.

Может, мне на голову кто-то парик накинул? Или я проснулась от десятилетней комы, когда моё каре уже отросло до талии?.. Но это никак не объясняет цвет: у меня он тёплый, светло-русый...

Кожу головы что-то тянет.

Осознаю, что чёрная копна – моя.

Вообще ничего не понимаю. Откидываю назад «своё родное» и смотрю по сторонам.

Я в сарае.

Я в сарае?

Какого чёрта я в сарае?!

Опускаю взгляд на пол и едва не начинаю стонать в голос... потому что на полу прямо подо мной расчерчен какой-то круг с непонятными письменами внутри. Моё бездыханное тело выкрали прямо с улицы и отвезли в глушь для каких-то сатанинских обрядов?! Тогда как я смогла очнуться? Это какой-то новый вид медицины? Незапатентованный – а оттого и секретный?

Ведь я в итоге смогла оклематься. Даже чёрные волосы отрастила. Кого мне теперь благодарить?..

Помогаю себе руками и встаю на ноги. Смотрю на простое чёрное платье, в которое я была облачена, и продолжаю активно ничего не понимать.

Это дичь какая-то!

У меня украли одежду? Тот костюм был дорогим. Я за него сорок тысяч отдала. И сумка... где моя сумка?.. Там всё: карты, ключи, телефон.

Телефон!

Чёрт, они ещё и телефон забрали.

Приподнимаю подол, чтобы не создавал звуков при ходьбе, и бесшумно иду к двери. Она закрыта изнутри. Так, хорошо. Выходит, я очнулась после аварии где-то поблизости, успела отбиться от своих похитителей и спряталась в сарае... в сарае, где был расчерчен какой-то ритуальный круг... *опускаю взгляд на ладони...* где был расчерчен какой-то ритуальный круг, судя по всему, моими собственными руками... так, хорошо, я заснула в сарае в странном платье, прямо после своего собственного похищения из центра города и прямо из-под камер на дороге, и за пару часов сна в центре круга, расчерченного моими собственными руками, я отрастила себе волосы до попы.

Что ж, теперь всё понятно.

Как-то даже легче стало.

Какого лешего вокруг творится?!

Спокойно, мать, ты либо бредишь, либо не бредишь. Другого не дано.

Да, я успокаиваю себя саму.

Иначе никак.

Осторожно приоткрываю замок...

Снаружи никого. Ну, если не считать деревьев и тропинки куда-то в глубь леса.

А ещё нещадно слепит солнце... выходит, сейчас часов двенадцать... Сколько я пролежала в этом сарае?! Сутки?

Осторожно продвигаюсь вперёд, каждую секунду ожидая появления тех самых похитителей, которые не то сами сатанисты, не то гипнотизёры-экспериментаторы, решившие провести опыт над случайно выбранной девушкой...

Мне просто не повезло попасть под машину у них на глазах; они украли моё тело, вывезли его из города и... чёрт, длинные чёрные волосы я никак не могу объяснить! Даже если заставлю саму себя поверить во всю эту дичь с похищением и своим внезапно обнаружившимся интересом к колдовским ритуалам!!!

Выхожу по тропинке к небольшому строению, которое могло бы называться домом где-нибудь, ну, я не знаю, в сериале «Игра престолов»?.. Таких домов больше не строят. Лет этак... триста... И я сейчас, конечно, имею в виду Европу, а не Россию: у нас такие здания из камня в принципе никогда не были распространены в архитектуре...

Так... ладно... *вопрос один – заходить или нет?*

Вопрос, по сути, риторический: если я не найду, я не разберусь, что здесь вообще происходит. Может, там какие люди есть, которые пояснят доступно, как так вышло, что я... здесь?..

Вздыхаю, запуская пальцы в волосы, затем вспоминаю о том, что они у меня теперь длинные, да ещё и нечёсанные. Отлично. Смотрю с немалой долей скепсиса на чёрный колтун, остановивший движение руки, и решаю своё «добро» отросшее больше не трогать. Для начала нужно найти расчёску. Хотя бы.

Захожу в дом, вежливо постучав в дверь.

Никто не отзывается, поэтому решаю не останавливаться. Внутри и впрямь всё, как в кино. Какая-то утварь, лавки, деревянный стол, которому лет сто... он из поколения в поколение, что ли, передаётся?.. Прохожу к нему и беру бесформенную булку из корзины. Хлеб. По крайней мере, пахнет хлебом. Откусываю... съедобно. Только несолено.

Прохожу дальше – в дальнюю часть помещения, где было несколько дверей в разные комнаты. Открываю одну из них... и резко отшатываюсь обратно, напарываясь спиной на противоположную дверь и проваливаясь во вторую комнату. Быстро разворачиваюсь... и вновь вылетаю в коридор, но на этот раз бегу к самому выходу!

– Что за чёрт?! – кричу, едва справляясь с управлением своим телом.

В комнатах были трупы людей. Совсем даже не старых людей, без каких-либо следов насильственной смерти... Все они лежали в постелях, у всех у них были открыты глаза, и все они окоченели с одним и тем же выражением на лице. Выражением ужаса.

Вырываюсь на воздух и растерянно оглядываюсь по сторонам. Что это? Чья-то злая шутка? Почему они мертвы?!

Начинаю слышать какие-то звуки – чей-то голос, весело рассуждающий то ли о погоде, то ли ещё о чём... и испуганно бегу в другую сторону; прячусь среди кустов. Когда из-за поворота появляются несколько мужчин с вилами, моё сердце уходит в пятки. Если это ролевики, то они очень серьёзно подходят к своему развлечению...

Это слишком убедительно. Это всё. Их костюмы, их волосы, простые черты их лиц, их грязные руки...

– ...Да, но что-то их голосов не слышно, словно они решили не вставать с постелей, – хмыкнув, громко произносит один из мужиков и останавливается перед входом. – Эй, хозяйева! А кто нас кормить будет?

Из дома не доносится ни звука, и мужики удивлённо переглядываются.

– Они вышли куда? – хмурясь, спрашивает первый.

– Ты иди, проверь, может, случилось что, – предлагает ему второй.

Третий кивает с насторожённым видом, а сам начинает по сторонам смотреть.

Наклоняюсь к самой земле, не отдавая себе отчёта в действиях.

Я чего-то боюсь? Но чего? Что меня обвинят в их смерти? По закону жанра так и должно произойти: я – чужачка, которая очнулась в центре какой-то пентаграммы!

Но если я боюсь такого исхода, это значит, что я приняла всё происходящее за действительность.

А я не хочу этого принимать!

– Сгинь, нечистый дух! – кричит мужик, выбегая из дома и стряхивая с себя что-то невидимое.

– Что там? – взволнованно спрашивают его товарищи.

– Они мертвы! Все мертвы! И, кажется, с ночи! Они все в кроватях лежат с открытыми глазами! – испуганно отвечает первый, а

я начинаю пятиться назад, в глубь пролеска.

Не знаю, правда это или нет, но мне всё это очень не нравится! Если кто-то играет со мной, то я бы предпочла выйти из игры прямо сейчас: не хочу участвовать в том, чего не понимаю.

– Там кто-то есть! Слышите шорох? – Голос одного из мужчин вынуждает меня замереть на месте.

– Может, зверь? – предполагает второй.

– Или убийца... – протягивает третий.

– Но ты же сказал, что они умерли ещё ночью, – напряжённо проговаривает второй первому, а я делаю ещё один осторожный шаг назад.

В такой ситуации, как эта, мне может навредить не столько неудачное стечение обстоятельств, сколько людское невежество.

– Надо звать управляющего, – протягивает первый не менее напряжённо, – если это какое-то колдовство, то мы все в опасности.

– Колдовство? – нарочито медленно переспрашивает третий. – Думаешь, их убили? Но кому мог помешать пекарь с семьёй?..

– Хороший вопрос. И не нам на него отвечать, – произносит самый главный среди них, а затем отдаёт команду: – Осмотритесь здесь, а я посыльного отправлю. Нельзя допустить, чтобы убийца безнаказанным ушёл.

Ну, вот! Теперь я встряла! Понятия не имею, что происходит вокруг и почему я оказалась втянута в какую-то странную средневековую историю, но факт остаётся фактом – я проснулась в центре пентаграммы. Значит, я была частью какого-то обряда. Вполне возможно, что этот обряд проводил какой-то опытный колдун... боже, о чём я?! *Какой колдун? Какой обряд? Как мне прийти в себя?!*

Разворачиваюсь и начинаю бежать вперёд. Не глядя. Не думая о том, как глупо это выглядит со стороны, если моё бездыханное тело смеха ради затащили на территорию ролевиков.

Мне страшно.

Потому что волосы за ночь не отрастают. И потому что тело моё кажется слишком худым. И потому что я не чувствую никакой боли – а ведь удар о капот был сильный...

Если я переродилась в каком-то другом мире, то, пожалуйста, дайте мне какой-нибудь знак! Хоть кто-нибудь! Я должна понимать, что это не бред и что моя жизнь в данный момент на кону! Хотя – куда

уж больше?.. Я и так это понимаю – вон как бегу! Аж пятки сверкают! Учитель физкультуры в школе однозначно б оценил!

Но что-то мне совсем не смешно. Мне жутко. Сердце стучит как ненормальное. Оно, как и я, не может поверить, что так бывает. Что люди могут проснуться в другой реальности и в чужом теле. Это только на страницах книг возможно; но мир лишён волшебства – так какого чёрта?!

Когда лес вокруг становится почти непроходимым, я останавливаюсь у самого высокого и могучего дерева и лезу наверх; не сразу, но понимаю, что вниз спуститься сил уже точно не хватит, но об этом я подумаю потом. А сейчас нужно осмотреться.

Так, позади у нас какое-то поселение – то ли деревня, то ли село, чтоб я ещё знала разницу...

Туда мне идти не надо. Там все сразу смекнут, что странная женщина с огромными испуганными глазами может быть причиной смерти доброго пекаря и его семьи... Нет, туда мне нельзя. Нужно найти какое-то другое место...

Проблема в том, что впереди был лишь лес. Я – городской житель и ориентироваться умею только благодаря приложению на телефоне. Однако вариантов у меня не много, а назад дороги нет. В конце концов, когда-то деревня должны будут закончиться – куда-нибудь, да выйду. Лишь бы понять, что теперь делать.

Даю себе время на отдых, отмечая дикое напряжение во всём теле. Когда дыхание выравнивается, плету из волос подобие косы и откидываю её назад; затем спускаюсь вниз и начинаю идти вперёд...

Понятия не имею, сколько времени проходит, но мои ноги уже гудят, а глаза отказываются чётко видеть мир. Надо где-то отдохнуть. И что-нибудь съесть. Мой живот в узел от голода заворачивается.

В конце уже бреду вперёд на автомате; готова выть от усталости, но держусь... впереди вижу просвет. Это край леса?.. Медленно подхожу к толстому дереву и осторожно выглядываю из-за ствола. Впереди какое-то подобие дома. Из трубы валит дым. Выходит, там есть люди.

Есть хочу до смерти...

Но идти вперёд боюсь. Тоже – до смерти.

Так... нужно мыслить логически. Если я сейчас не добуду еды, о дальнейшем забеге можно забыть. Да и куда бежать? Мне бы узнать,

кто я и где моё место в этом мире?

Сжимаю кулаки... и выхожу из-за деревьев. Прохожу мимо деревянного ведра, полного воды. Не удерживаюсь и черпаю оттуда ладонью. Жадно глотаю.

Утолив первую потребность, прислушиваюсь и иду к дому. Кажется, внутри никого. Но печь работает... Боже, надеюсь, там есть хоть что-то съестное.

Захожу и первым делом иду к столу: тут овощи! И хлеб!

Простите меня, хозяйева, но сдерживаться я не буду – иначе загнусь.

Отправляю в рот всё, что нахожу, тщательно пережёвывая и запивая чем-то, отдалённо напоминающим квас. Кажется, это алкоголь...

Плевать: если не буду пить – подавлюсь. Смерть от непроглоченного куска пугает не меньше, чем смерть на костре по обвинению в колдовстве. Не знаю, кто я здесь, но жить мне хочется. Это нормальное такое желание.

– Ого! А у нас в доме завёлся грызун!

Голос принадлежал мужчине, смешки – ещё несколькими представителям сильного пола. Что здесь вообще с женщинами? Почему я их почти не вижу? Мёртвая девчонка в доме пекаря не в счёт.

Думаю, самое время проверить, как у меня здесь с речью: вдруг никто не поймёт ни слова?..

– Добрый день, – выдавливаю из себя и изумлённо застываю, услышав голос.

Не свой голос.

По коже бегут мурашки.

Это не мой голос!

– Ты чего так испугалась? Думаешь, мы тебя обидим? – усмехается высокий и крепкий детина, глядя на меня сверху вниз.

– Я прошу прощения... Меня мучил голод... – аккуратно подбираю слова, следя за вторым детиною, обходящим меня по кругу.

– Так ты у нас еду украдла? Нехорошо, – качает головой тот, что заговорил первым.

Почему я вижу на его лице недобрую улыбку?..

– Я потерялась в лесу... Не знаю, где я... – взволнованно слежу за перемещениями хозяев дома, понятия не имея, чего ожидать.

– А как ты в лес-то попала? Сбежала из дому, что ли? – склоняет голову детина.

– Не знаю. Я ничего не помню... – мягко отвечаю, машинально обнимая себя за плечи. Словно пытаюсь закрыться от их взглядов.

– Что – ни имени, ни рода? – удивляется первый, переглядываясь со вторым.

– Ничего не помню, – отступаю на шаг.

Те двое, что стояли у входа и молчали, начинают двигаться в мою сторону.

– Если ты ничего не помнишь о себе, значит, у тебя проблемы с памятью, – логично предполагает самый разговорчивый, – либо ты притворяешься... и бежишь от кого-то.

– Я ни от кого не бегу... – выдавливаю, загоняя себя в угол.

– Хорошо, но ты же куда-то идёшь? И откуда-то... – приближается ко мне мужчина.

– Я не помню, откуда я иду, – произношу, напряжённо глядя на него.

– Пряма-таки не помнишь? – усмехается тот.

– Нет, – качаю головой.

Никто не должен ассоциировать меня с тем сараем и с тем домом, полным трупов.

– Ни того, куда идёшь, ни того, кто ты... – продолжает рассуждать он.

– Нет, – ещё тише произношу.

– Бедняжка, – произносит кто-то за моей спиной, а в следующую секунду на моей талии появляются руки.

Пытаюсь закричать, но рот тут же закрывают широкой ладонью!

– Давно у меня девки не было! – радостно произносит один из четвёрки, уже не знаю – какой! На моих глазах слёзы от ужаса: меня насиловать собрались?! И кто?! Какие-то непонятные мужики, лиц которых я не в состоянии запомнить?!?!

– Рви её платье! – слышу команду.

И отключаюсь, ощутив, как резко похолодело тело.

Глава 2

Когда открываю глаза, солнце всё так же светит в окна. Выходит, я потеряла сознание буквально на полчаса... может, на час. Медленно поднимаюсь на ноги, попутно отмечая пульсирующие места на теле – от рук насильников – и замечая разорванный подол у платья... Вот только самого страшного не произошло. Я не чувствую этого.

Моё тело не осквернено.

Да и сами насильники куда-то пропали. Я на полу лежу одна.

Они меня напугали и работать ушли? Что вообще...

Застываю, заметив инородный предмет краем глаза. В верхнем углу дома, под самым потолком...

Это что... такое?..

Присматриваюсь к огромному белому кокону, крепившемуся к стенам и потолку такими же белыми и прочными нитями. Затем что-то дёргает меня посмотреть в другой угол – и я вижу ещё один... в третьем углу оказался такой же кокон, как и в четвёртом. Подхожу к одному из углов и внимательно присматриваюсь к содержимому странного свёртка... А затем падаю на колени и освобождаю свой желудок от недавно съеденной еды.

Там человек! Внутри этой штуки – человек! Мёртвый человек! Тот самый детина, что рвал на мне платье!

Да что за чертовщина здесь творится?!

Вытираю подбородок рукавом и вылетаю из дома. Понятия не имею, куда бежать, потому бегу куда глаза глядят! Не жалея сил бегу! Не чувствуя ног от страха! Когда вокруг сгущается темень, бреду наугад, с усилием продолжая переставлять ноги. Главное – не останавливаться... Нужно уйти как можно дальше от тех, мёртвых... Их смерть не должны ассоциировать со мной... Ни в коем случае! Я не виновата! Ни в этот раз, ни в тот! Это не моя вина!

Сама не понимаю, откуда вновь берутся силы, и я вновь бегу, натываясь на деревья, царапая лицо о ветки, почти не разбирая дороги, и, когда выбегаю на поле, засеянное пшеницей, и вижу женщину – живую, склонившуюся над колосьями, одетую в такое же длинное

платье, как и я... – мчусь к ней и падаю у её ног, начиная рыдать в голос.

Дальше помню смутно... кажется, меня подняли и довели до какого-то дома... потом о чём-то спрашивали... как-то успокаивали... чем-то кормили... я была словно в вакууме и вообще не понимала, что вокруг происходит и чего от меня хотят. Пришла в себя лишь тогда, когда услышала звук шагов человека, спускавшегося с лестницы. Тяжёлых шагов. Шагов мужчины... Понятия не имею, что на тот момент творилось с моей психикой, но я забилась в угол с куском хлеба и затравленно следила, как человек в высоких кожаных сапогах и странном плаще, скрывающем одежду, не торопясь спускался вниз. Я запомнила его взгляд, брошенный на меня. Безразличный – внешне, но отмечающий что-то про себя... Он остановился лишь на мгновение и сразу направился на выход, не давая возможности запомнить своё лицо.

Не помню, сколько я просидела, глядя ему вслед, помню только, что та женщина в платье и чепце, что привела меня, ушла за ним и долго не возвращалась.

Я начала прислушиваться к голосам в доме.

– Ты видела её платье?

– У неё всё лицо в царапинах... скорее всего, бежала через лес...

– Бедняжка! Что же с ней сделали? И кто?..

– Да разве ж она расскажет? Ты посмотри, что с ней стало! Даже на человека не похожа.

Разговор шёл между двумя кухарками трактира, которых я почти не видела, потому как сидела на полу в самом углу помещения, а огромный деревянный стол перекрывал видимость.

Но по их голосам я поняла, что подобные случаи – не редкость. Женщинам опасно ходить в одиночку по этой земле.

Вот только – почему?..

Когда та, что привела меня, возвращается, я всё ещё не могу выдать ни звука: боюсь, что меня погонят прочь или ещё хуже – заставят отвечать за все те убийства, к которым я не имела никакого отношения. В доброту людскую я уже не верю. Не в тот мир попала.

Стараясь не думать о том, что я сошла с ума, иду за женщиной в чепце... Меня заводят в какую-то комнатку и велят ждать. А чего ждать? Не объясняют...

Когда остаюсь одна, вновь забиваюсь в угол и напряжённо смотрю на дверь. И вновь жду.

И вновь теряю счёт времени – оттого испуганно вздрагиваю, когда дверь резко открывается.

– Милая моя, – неожиданно появляется передо мной совершенно незнакомая мне женщина в добротном платье и с аккуратно убранными волосами, – поднимайтесь, прошу вас!

Слегка удивлённая сменой отношения, слушаюсь, опираясь на её руки и вставая на ноги.

– Прошу, идёмте за мной, – и женщина выводит меня в коридор, а затем через кухню – прямо на выход, почему-то придерживая за голову и словно прикрывая моё лицо от глаз работавших там кухарок.

Уже снаружи на меня накидывают плащ с капюшоном, а затем ведут по оживлённым улицам поселения куда-то вперёд. Стараюсь не думать о том, что происходит. Почему-то этой женщине хочется довериться и не ждать от неё подвоха. Поэтому, когда меня заводят в какой-то добротный дом – правда, с чёрного хода, – я слегка расслабляюсь. Лучше иметь дело с образованными людьми, чем со слугами или рабочими мужиками. Здесь я хотя бы смогу получить какую-то информацию.

Шепотки, доносившиеся до меня, пока я ждала у двери, слегка спутали мои мысли:

– Ты уверена? – мужской голос, принадлежащий какому-то очень мягкому человеку, привыкшему прислуживать.

– Он сам так сказал, – ответ той женщины, что привела меня, – он же послал за мной.

– Но это невозможно! Её же считают...

– Тише! Если он сказал, значит, возможно. Помни о своем долге!

– Конечно-конечно... Я сделаю всё, что нужно...

Затем ко мне вновь вышла моя новая провожатая и повела на второй этаж, где была огромная ванная, наполненная горячей водой.

Рядом с нею стояла безликая служанка, готовая помочь мне обмыть тело.

– Вам нужно... – произносит женщина и замолкает, словно не зная, как закончить предложение; её взгляд направлен на моё платье, больше не скрытое плащом; она смотрит на него, будто впервые

заметив или впервые дав себе установку – *увидеть*, что со мной произошло. – Госпожа, мне так жаль!

– Госпожа? – переспрашиваю, напряжённно глядя на неё.

– Прошу вас, снимите это платье, вам нужно принять ванну...

«И забыть всё то, что с вами произошло».

Она не сказала этого вслух, но почему-то я чётко почувствовала, что она хотела это добавить – но сдержалась.

Следую её совету и стягиваю с себя одежду. Заметив синяки на моих руках, женщина закрывает лицо и едва сдерживает поражённый вздох.

Что такое? Они же догадывались о том, что со мной произошло! К чему сейчас эти реакции? Или ей ни о чём не рассказали? Кто она вообще?..

Забираюсь в воду и позволяю молчаливой работнице обмыть моё тело. Сама я сейчас ни на что не способна. Ни на что, кроме мысли: что поменялось?..

Почему ко мне так относятся? Почему называют госпожой? Кто я?..

И почему те четверо меня не узнали?

Те четверо, что сейчас висят в коконах, мёртвые...

Не думать об этом! Не думать.

– Синяки заживут, госпожа. Царапины на лице тоже. Это особая вода, в ней травы, исцеляющие и тело, и душу. Вы будете как новенькая – совсем скоро! Лишь дайте нам позаботиться о вас! – причитала женщина, всё больше озадачивая меня.

На простую девку так тратиться не будут. И госпожой её тоже называть не будут. Меня кто-то узнал? Кто-то из тех, кто раньше видел... это тело?

Тогда сейчас мне нужен ответ лишь на один вопрос.

– Кто я? – спрашиваю ровным голосом, и рука с тряпкой на моей спине замирает.

А лицо женщины, ожидавшей у входа, резко бледнеет.

Так, ясно. Лучше дождаться, когда мы останемся наедине.

– Продолжай, – поворачиваю голову к служанке, и та вновь начинает омыывать моё тело.

Молча сношу процедуру, отмечая появление ясности в сознании – особенно когда прислужница добралась до кожи головы.

И впрямь – волшебная травка. Мой страх и моя паника почти сошли на нет. Теперь я могу здраво мыслить. А это значит – пора действовать.

Дожидаюсь, когда меня оботрут и уведут в комнату, наполненную светом от свечей. Сколько сейчас времени? Десять вечера? Или уже перевалило за полночь?.. Как сложно без часов. В покоях, выделенных специально для меня, мне предоставляют платье, которое выглядит намного дороже, чем одежда женщины, приведшей меня в этот дом...

Отпускаю работницу кивком, разворачиваюсь к своей спасительнице и вновь повторяю вопрос:

– Кто я?

– Госпожа, – то ли отвечает, то ли спрашивает она.

– Кто ты? – задаю второй вопрос.

– Ваша слуга, моя госпожа, как и все здесь, – покорно отвечает она, и я чувствую – на этот вопрос она может ответить без запинки. В отличие от того, предыдущего.

– Как тебя зовут? – спрашиваю так же ровно.

– Должно быть, вы меня уже не помните... моё имя – Мора, моя госпожа, – вновь покорно отвечает женщина.

– Я... очень нуждаюсь в твоей помощи, Мора, – произношу медленно и осторожно.

– Я сделаю всё, что смогу, моя госпожа! – с облегчением отзывается та.

– Скажи мне, кто я.

И вновь молчание.

– Госпожа...

– Моё имя, Мора. Я хочу услышать своё имя.

Не знаю, что повлияло на эту женщину: моё спокойствие или то, как я перефразировала свою просьбу? Но она наконец ответила:

– Госпожа Минока.

– Верно, я твоя госпожа Минока, – прислушиваясь к собственному имени здесь, в этом мире, произношу медленно; не скажу, что я безумно рада подобному положению вещей, но от осознания факта, что я – не безродная чернавка, мне становится чуть-чуть легче. – Так объясни мне, Мора, как так получилось, что вы за мной не углядели?

Рука женщины дёргается к лицу, а сама она делает шаг назад, испуганно глядя на меня.

– Госпожа, да кто ж знал, куда вы исчезли? Вас же всем миром искали! Все в графстве! Даже дети! Но то – когда было! Месяц прошёл, и ваш супруг объявил, что вы умерли! Всё по закону! Мы не виноваты! Мы не знали, что вы попали в беду! Прошу вас, поверьте, моя жизнь полностью принадлежит вам! – Она падает на пол, а я стою посреди комнаты и активно думаю.

Эта особа – в теле которой я оказалась, – графиня. И она замужем. И она пропала месяц назад. А я вселилась в неё только сегодня утром, обнаружив себя в сарае, запертом изнутри, в центре странной пентаграммы.

А теперь, внимание, вопрос...

Что графиня делала в этом самом сарае спустя месяц после своего побега от супруга?..

– Ты будешь помилована.

Причитания мгновенно останавливаются, а заплаканное лицо отрывается от пола, встречаясь со мной глазами.

– Моя госпожа?.. – произносят мокрые от слёз губы.

Кажется, я выбрала верный тон. Надо продолжать в том же духе.

– Твоя служба мне только начинается, – проговариваю чётко, параллельно обдумывая план действий. – Я хочу, чтобы ты всегда была рядом. Подле меня. Ты поняла это?

– Да, госпожа, – растерянно отзывается Мора.

– Хочу, чтобы ты рассказывала мне обо всём, что знаешь.

– Да, госпожа, – уже чуть менее уверенным голосом произносит та.

– Мой муж считает меня мёртвой? – задаю вопрос.

– Это так, моя госпожа, – склоняет голову Мора, – но мы вернём вас на ваше место. И пусть по закону он уже свободен от своих обязанностей, вы всё ещё графиня Паучьих земель!

Застываю, услышав название своих владений.

– Паучьих... земель?.. – переспрашиваю аккуратно.

– Простите, что использовала это выражение, – отвечает Мора, позволив себе робкую улыбку, – но оно в ходу среди народа, сами знаете: ваш почивший супруг имел определённую известность.

Итак, барабанная дробь...

Минока уже дважды была замужем.

И первый её муж пользовался в народе странной славой. Полагаю, именно он был графом – раз эти земли названы в его честь. И, выходит, он не был молод, потому что в его смерти меня никто не обвиняет – напротив, меня хотят вернуть обратно, на законное место.

Значит, первый супруг умер сам.

От этого становится немножко легче...

– По поводу моего возвращения... – произношу, немного подумав, – мне нужно прийти в себя. И излечить раны.

– Конечно, у вас будет на это время, – тут же заверяет меня Мора, – но, прошу, позвольте хотя бы объявить вас живой! Ваш народ обрадуется!

– Завтра, – чуть повышаю голос; моя вина – нервы не выдерживают, – решим этот вопрос завтра, – чуть спокойнее добавляю, – и ещё... я хочу, чтобы мне принесли портрет моего мужа. Я... соскучилась. Хочу увидеть его лицо.

Взгляд Моры, направленный на меня, мне не понравился.

– Вашего первого мужа, моя госпожа? – уточняет она почему-то.

– Обоих... моих мужей, – произношу аккуратно, – хочу взглянуть и на того, и на другого.

– Ваше право, госпожа, – всё так же странно отзывается женщина, а в мою голову закрадываются нехорошие мысли.

Что не так с моим браком? К чему были эти переспрашивания?

– И ещё принеси карту моих земель, – добавляю, когда Мора уже открывает дверь.

– О, вы решили заняться теми странными убийствами?

Да нет, всего лишь пытаюсь понять, как мне не оплошать, когда за мной придут: должна же я знать, что у меня за владения! С остальным по ходу разберусь.

Но она сказала про убийства?..

– Что думаешь по этому поводу? – брякаю наобум, состряпав вполне себе серьёзное выражение на лице.

– Позвольте мне озвучить догадку – вы ведь из-за этого дела и пропали, верно? – продолжает снабжать меня такой необходимой информацией Мора.

– Верно, – произношу, отвернувшись от неё.

А что ещё я могу?!

– А карта...

– С описанием всех земель, именами всех управляющих на местах, указанием предназначения каждой конкретной зоны... – замолкаю, встретив взгляд своей помощницы. – Я хочу владеть всей информацией.

– Ваши люди будут счастливы услышать это, – произносит Мора, и я вижу, как смягчается её лицо.

Так, выходит, Минока не торопилась окунуться в «семейный бизнес». Зато не гнушалась помощи потусторонних сил.

Или это был первый и последний раз?..

– Мора! – окликаю свою помощницу, когда та уже прикрывает за собой дверь. – Ещё мне нужен человек, способный перечислить все проблемы, скопившиеся за время моего отсутствия.

– У вас будет этот человек, – со спокойной уверенностью отвечает та, и на её губах появляется улыбка, полная гордости.

Ага... Чую, графиня вообще ничем не занималась, ни разу в своей жизни – раз моя прислуга гордится самыми банальными просьбами правительницы местных земель...

Что ж, мы это исправим. А теперь – в кровать. И я очень надеюсь, что, проснувшись, обнаружу себя в больнице с каким-нибудь незначительным переломом, окружённая взволнованными родственниками и сочувствующими коллегами. Потому как принимать за данность этот набор новых обстоятельств я ещё не готова. В качестве разминки опухшего от анестезии мозга – пожалуйста! Но не в качестве реальности.

Тут я сделала всё, что смогла: вела себя разумно, насколько было возможно, действовала по обстоятельствам. Самое время этому кошмару закончиться... а мне – вернуться назад.

Понятия не имею, почему, когда проваливаюсь в сон, вижу того мужчину в высоких дорожных сапогах... И почему опять не могу запомнить его лицо – словно его черты ускользают от меня намеренно... Потом отчётливо чувствую, как к моей коже прикасаются: подбородок захватывают, разглядывая моё лицо, затем почти грубо отпускают, – и я получаю возможность открыть глаза в своём *настоящем*.

Потолок был тем же, что вчера. А помещение напоминало покои какой-нибудь беднеющей княгини, снимавшей квартиру в городском

доме пару веков назад...

Я не вернулась. Я всё ещё здесь.

Кажется, меня кто-то проклял...

Глава 3

– Ваши ногти, моя госпожа, – причитает Мора, пока я поглощаю свой завтрак.

Перевожу взгляд на работницу, трудящуюся над моим маникюром а-ля Средневековье, и безразлично игнорирую необходимость что-либо говорить.

Да, Минока явно не ставила себе целью следить за внешностью в последний месяц своей жизни. Кожа, ногти, волосы – всё пришло в такое состояние, что от «графини» остался только титул. Да и тот под вопросом – пока меня не окрестили живой.

Но я могу понять предыдущую хозяйку тела: я в этом мире всего один день, а мне уже хочется прыгнуть под колёса телеги. Или что у них здесь является самым опасным и смертоносным видом транспорта?..

– Сколько целебных ванн мне ещё предстоит принять, чтобы лицо вернулось в прежний вид? – уточняю, прожевав еду.

В данный момент из зеркала на меня смотрело измождённое умертвие. Хотелось бы побыстрее разобраться со всеми своими данными, раз уж я здесь застряла.

– Думаю, ежедневные процедуры дадут результат к концу недели, – отвечает Мора.

– Отлично, значит, к концу недели мы объявим о моём возвращении из мира мёртвых, – киваю, заглянув в зеркало; а затем уточняю спокойно: – И сколько часов дороги отделяет меня от замка?..

– День пути, – даёт мягкий ответ Мора, а я откровенно скисаю, представив себе эти двадцать четыре часа сплошного комфорта и «удобств» на лоне природы. Тут все эффекты целебных травок сойдут на нет...

Стучу ногтями по столешнице.

Ладно, доберёмся как-нибудь; главное, чтобы меня по дороге за эти сутки не отправили обратно в мир иной – чтоб не мешалась под ногами более крупных игроков.

К слову, об игроках... Отпускаю работницу из гостиной и негромко задаю своей помощнице вопрос:

– Могу я доверять тебе?

– Абсолютно. Моя жизнь в ваших руках, моя госпожа, – звучит уверенный ответ.

– У меня в голове каша. Воспоминания спутались, словно меня кто-то проклял. Не могу вспомнить – какой муж был первым, какой – вторым. Не могу вспомнить, где в последний раз видела тебя. Помоги восстановить цепочку событий, иначе я буквально сойду с ума, – произношу настолько серьёзно, насколько возможно.

– Святые силы! Скорее всего, тот чёрный колдун настиг вас! – воскликнув, шепчет Мора, глядя на меня испуганным и одновременно – облегчённым взглядом.

– Полагаю, что так, – понижаю голос, сообщая «по секрету».

Спасибо тебе, господин колдун, – кем бы ты ни был! Но теперь я получила шанс оправдать своё странное поведение. К тому же это отличная возможность перекинуть на неведомого врага смерть четырёх мужчин, которую я и сама до сих пор объяснить не могу...

– Мне необходимо как можно скорее вернуть утраченное, пока я не нанесла ущерб своему имени, – произношу негромко, сосредоточенно глядя на свою помощницу.

– Госпожа, я счастлива быть вам полезной, – лицо Моры буквально сияет от гордости, – с вами мы виделись последний раз пять лет назад – как раз перед вашей помолвкой с графом Дайго. Вот его портрет. – И она подаёт мне портрет в небольшой раме, с которого на меня пронизательными глазами смотрит старик лет шестидесяти – не меньше... Напряжённо сглатываю, стараясь не думать о «своём» первом муже слишком плохо... но получается с трудом. – Я тогда служила господину, занимала должность ключницы в замке, но, как вы помните, после свадьбы граф изгнал из дома всех женщин моложе сорока пяти, дабы они не злословили о вас и не распускали слухов о вашем браке. Вы должны знать, моя госпожа, что я всегда хорошо относилась к своему хозяину и не держала на него обиды за это решение. В его возрасте обзавестись женой рискнёт не каждый... Но, думаю, изгонять на границу земель всех женщин рабочего возраста было лишним.

Ага. Старик женился на молодой безродной бедняжке. А потом, чтобы оградить себя от сплетен, а свою молоденькую жену – от стыда

за свой брак, избавился от всех особенностей детородного возраста, сослав их к чёрту на кулички.

– Граф слегка перестарался, – киваю, мягко улыбаясь, – я хорошо помню тот день, когда он озвучил свой приказ...

– Я так этому рада! – заглядывает наживку Мора. – Ваш муж искренне любил вас! И как замечательно, что эти ценные воспоминания навсегда останутся с вами!

Мудро молчу, потупив «счастливый» взгляд. Если тот старикашка касался *ее* тела, то мне понадобится психиатр: не уверена, что смогу продолжать спокойно жить с этими мыслями.

– Но он умер, – подвожу Мору к следующему этапу рассказа.

– Верно, небеса забрали его душу... Это был год великого траура... – кивает женщина, поражая меня появлением слёз на глазах.

– И большого давления на меня, – предполагаю аккуратно, кивая её словам.

– Да, вы были обязаны найти нового мужа, когда ещё даже не закончили скорбеть по почившему супругу! Ужасный указ! Весь ваш народ был в гневе! – заводится Мора.

– Но то была воля... верховного правителя? – вновь предполагаю... и получаю кивок от своего наивного информатора.

Как же она облегчает мне жизнь, кто бы знал! Титул ей, что ли, за это пожаловать?..

– Ваш второй супруг, Тай-Вэй, – женщина подаёт мне второй портрет, – покорило ваше сердце своей внешностью.

Смотрю на белые волосы, на молодое лицо, на прямой нос и ясный взгляд своего второго мужа... и расслабленно улыбаюсь. Ну, с этим мы *можем* жить.

– Вы не должны притворяться при мне, – неожиданно сурово произносит Мора, – этот мужчина принёс вам столько бед.

Ох... это она на мою улыбку так отреагировала?..

– Он не ценил меня, – негромко отзываюсь, вновь закидывая удочку.

– Ценил! Да он сослал вас в самый малонаселённый округ, оправдывая свое решение вашей мнимой слабостью! Конечно, слабое здоровье у нас лечат на болотах! Вот ведь гадкий человек!

– Ну, полно тебе, Мора, – утешаю свою защитницу. – Теперь я здорова как лошадь и готова бороться за свои права.

Надеюсь, не перегнула с открытым феминизмом? Но вроде ничего – моя помощница сидит, не морщится.

– Но он дал окружному совету приказ следить за вашими перемещениями и не выпускать вас из виду! Разве это нормально? Все верные почившему графу люди были возмущены подобным поведением вашего нового мужа!

Выходит, мой второй супруг имеет какую-то власть, раз позволяет себе принимать такие неоднозначные решения.

– Он приближённый верховного правителя, – доходит до меня.

– А этим кровопийцам только дай где разгуляться, – ворчит Мора, соглашаясь со мной, – управы на них нет.

– Мора, а где твой муж? – смотрю на неё внимательно.

Уж слишком опасные слова она произносит для той, что имеет семью.

– Мне приятно, что вы вспомнили про моего старика. Он умер в прошлом году, и теперь я совсем одна, – тепло улыбнувшись своим воспоминаниям, отвечает женщина.

Отлично. Я сделала правильный выбор. Так и буду действовать впредь – окружать себя вдовами, безоговорочно верными мне; распространять сеть ищеек и осведомителей по всему графству; везде иметь уши... и руку с кинжалом – если потребуется.

– Моя госпожа... – мягко начинает Мора, опустив голову, – знаю, вам неприятно вспоминать тот день, когда вы решили сбежать... Но скажите, почему вы не послали даже весточки своим подчинённым? Вы бы не остались одна! А новый граф не получил бы возможности избавиться от всех ваших союзников, пока шли поиски вашего тела!

Та-а-ак... кажется, мой второй супруг – монстр похуже первого.

– Я напала на след чёрного колдуна, – вспомнив начало нашего разговора, произношу напряжённо.

– Святые силы! А ведь и верно – вначале людей находили мёртвыми на том краю графства! – Глаза Мора загораются. – Именно там произошли первые убийства!

– Верно, – с умным видом киваю. – И я хотела выследить убийцу! Но, похоже, подобралась слишком близко.

– Но как же вы... одна... – изумлённо протягивает Мора.

– У меня не было выхода! Я понимала, в каком шатком положении нахожусь, и должна была хоть что-то сделать! Хоть как-то доказать

свою значимость! – начинаю распалаться, входя в образ.

– Но не таким же опасным способом! – сложив ладони вместе, причитает моя невольная осведомительница.

– Для меня теперь опасно всё, Мора, – совершенно серьёзно произношу, – каждый приём пищи опасен, даже дорога до замка опасна... Если ты думаешь, что я не понимаю, в каком положении оказалась после ссылки на болота... то, поверь, я не настолько глупа.

– Теперь вижу, – взглянув на меня как-то иначе, отзывается Мора. Некоторое время мы молчим, думая каждая о своём.

– Вы уже не та наивная и запуганная семнадцатилетняя девочка, которую я встретила пять лет назад. Теперь вы – настоящая женщина. И боец, – протягивает моя помощница, печально глядя куда-то в сторону.

– И мне нужны такие же бойцы, Мора. Я хочу, чтобы моё окружение состояло из женщин, верных мне до смерти. Я не дам Тай-Вэю шанса устранить меня по-тихому. Понятия не имею, зачем ему понадобилось жениться на мне, но он не получит от этого брака ничего – даю тебе слово!

– Моя госпожа, – Мора оказывается на полу перед моими ногами раньше, чем я успеваю отреагировать. – Небеса послали вам мудрость и силу! Я могу лишь молиться за ваше здоровье теперь, когда вижу, что вы больше не нуждаетесь в опеке!

Эй-эй! Ещё как нуждаюсь!

– Найди мне союзниц. Таких как ты. Вдов, верных мне. Вдов советников или вдов управляющих моими землями. Мне нужны те, что смогут доносить до меня неискажённую информацию, – произношу повелительным голосом.

– У вас будут союзницы, моя госпожа! – жарко отвечает Мора. – Со всех уголков ваших земель!

Ну, хоть с этим разобрались.

– К слову, об этом... – неожиданно переводит тему моя помощница, – та работница, что обнаружила вас, сказала, что вы выбежали из леса... Как вы попали в эту часть графских земель?

Так. А теперь самое время взглянуть на эти самые земли...

– Мне и самой интересно, – отвечаю Море. – Для того чтобы понять, как это произошло, необходимо проследить весь мой путь. Ты принесла мне карту?

– Её сейчас доставят вам! – Глаза женщины загораются. – Буквально с минуты на минуту!

– Отлично, – встаю и начинаю прогуливаться по гостевой.

Как бы мне так всё успеть за эту неделю? И тело в порядок привести, и союзниц отыскать, и охрану карете подобрать из верных людей.

Вот только... кто мне верен-то? Бóльшая часть людей даже не видели свою графиню в лицо. У меня ни герба дома, ни какой особой печати с собой нет – да и откуда?..

У меня даже денег нет, чтобы наёмников нанять...

– Моя госпожа, ещё один вопрос, – вновь подает голос Мора.

– Да? – Разворачиваюсь к ней и замечаю, что та переговаривается с прислужницей в коридоре.

– То платье, в котором вас нашли... что с ним делать? Сжечь его?

– Как можно быстрее, – не желая вспоминать тот день, который я провела в нём, произношу резко; а затем осекаюсь: – Хотя подожди! Дай мне посмотреть на него. – Сама не знаю, почему решаю это сделать, но ноги уже ведут меня к двери.

Зацепка. Мне нужна хоть одна зацепка – что *на самом* деле делала графиня в этом платье в том сарае? Она стала частью ритуала, проводимого тем самым колдуном? Она была его жертвой?

Мне необходимо получить ответы на эти вопросы. Возможно, в будущем от этого будет зависеть моя жизнь...

И я очень надеюсь, что платье, которое я не удосужилась осмотреть как следует, даст мне хоть какой-то шанс зацепиться за прошлое графини.

Не задавая лишних вопросов, Мора ведёт меня через весь дом; мы спускаемся по лестнице на первый этаж, затем идем по коридору в крыло слуг, выходим на улицу, пересекаем задний двор с верёвками для белья и подходим к строению, в котором я угадываю конюшню. Единственный конь приветствует меня одиноким ржанием, когда мы проходим мимо – в самый дальний угол постройки, где на полу, устланном сеном, лежит кучка грязной одежды.

Мора бросает на меня взгляд и наклоняется вниз...

– Я сама, – произношу чётко и резко, удивляя саму себя подобной реакцией; затем добавляю чуть мягче: – Оставь меня, пожалуйста.

Помощница никак не комментирует мою просьбу, но, думаю, одного взгляда на тряпье хватает для того, чтобы понять – с ним были связаны не самые приятные события последних двух недель из жизни графини.

Хотя я думаю, что, вполне возможно, хозяйка тела проходила в этом платье весь месяц: молодой граф Паучьих земель вряд ли расщедрился на новый гардероб для опальной жёнушки.

Когда на другом краю конюшни за Морой прикрывается дверь, я присаживаюсь на корточки и поднимаю за край своё уже почти неузнаваемое дорожное одеяние. Дранный подол тут же начинает мозолить глаз, напоминая о доме на опушке. И о четырёх коконах с мёртвыми телами внутри...

Прикрываю глаза, медленно выдыхая и гася внутри воспоминания.

Не хочу этого помнить.

Кладу платье на пол и начинаю проверять карманы.

– Ну же, Минока, дай мне хоть что-то, – бормочу под нос.

Вообще не имею привычки разговаривать сама с собой, но в том-то и суть, что просьба моя была направлена хозяйке тела... Не небеса же мне просить вернуть меня обратно: ясно ведь, что меня притянуло тем ритуалом – что бы он ни значил и какую бы цель ни имел...

Рука нащупывает в кармане небольшой предмет странной формы, и моё сердце начинает отбивать дикий ритм: это не сухофрукт и не орех... это что-то... достаю предмет и с удивлением смотрю на маленькую фигурку паучка – буквально с подушечку большого пальца в длину.

Это что вообще? Игрушка?

Рассматриваю свою находку на ладони. Сделано явно из какого-то камня чёрного цвета, но по весу даже не догадаешься – настолько лёгкое изделие! Потому-то я его и не заметила, когда ходила в платье: карман ничего не отягощало.

– Ну, и что мне с тобой делать? – задаю вопрос вслух.

– На шее носить, – раздаётся незнакомый голос с ноткой ленцы и безразличия в интонациях.

Поворачиваю голову и замечаю молодого человека, сидящего на корточках буквально в паре сантиметров от меня.

Он как тут оказался так незаметно?!

– Ты кто? – спрашиваю ошарашенно.

– Ха Ру, – отвечает молодой человек, даже, я бы сказала, юноша, глядя на паучка в моей ладошке.

– Это имя и фамилия или только имя? – почему-то уточняю.

– Вы с небес, что ли, спустились? У всех безродных один слог в имени и один в фамилии, – всё так же лениво протягивает Ха Ру, склонив голову и продолжая смотреть на мою ладонь; затем переводит взгляд на меня и спрашивает: – А вы всегда разговариваете с вещами? Довольно любопытно посмотреть на вас в торговых рядах.

– А ты разговорчивый, – поднимаюсь на ноги, неожиданно ощутив его мужскую энергетику.

Мы сидели слишком близко. Но его ничего не смущало.

Присматриваюсь к юноше. Не уверена, что смогу угадать возраст, но скорее всего ему лет двадцать – двадцать один. Светловолосый, явно обросший лентяй в дешёвой одежде мальчишки на побегушках.

– Ты здесь чистишь конюшню? – уточняю сухо.

– С чего такой вывод сделали? – протягивает Ха Ру, подняв на меня взгляд.

Удивительно, как его пепельные волосы сочетаются с серыми глазами.

– Ты здесь. Это конюшня, – замечаю логически.

– Я пришёл к своему Седому, – юноша поднимается на ноги и идёт к стойлу.

Смотрю на то, как он гладит жеребца по серой гриве, и недоумеваю: что с ним не так? Разговаривает со мной на «вы», но делает это так, словно я его подружка. Или дурочка какая из соседнего села, над которой надо взять опеку.

В общем... слишком много вольностей себе позволяет.

– Что твой конь делает в этой конюшне? – уточняю властным голосом.

– Отдыхает, – звучит такой подробный ответ, что я чую запах откровенной издёвки.

– Ха Ру, ты вообще в курсе... – замолкаю, чуть не сказав «кто я».

Естественно, он не в курсе. С чего бы?

Моё платье говорит о многом, но явно не о моём имени.

– Что? – уточняет парень, так естественно развернувшись ко мне, словно такое вот свободное общение между нами – это норма.

– Неважно, – отворачиваю голову, поймав себя на откровенном разглядывании его лица, волос, шеи, плеч, рук, груди... к слову, о телосложении. – Ты – воин?

– Нет, – бросают мне ответ.

Хмыкаю от такой дерзости. Серьёзно. Он словно плюнул через плечо. Но так... лениво плюнул. Словно и не хотел даже.

– С оружием обращаться умеешь? – продолжаю, перефразировав вопрос.

– Умею, – бросают мне с теми же интонациями.

– Значит, ты воин, Ха Ру? – уточняю очевидное, подняв бровь.

– Нет.

Бесит.

– Ты не хочешь говорить об этом? – закидываю удочку с другой стороны.

А что ещё делать? Мне охранников где-то искать надо, а тут один – считай, под ногами валяется! Бери – не хочу.

Вот только он, кажется, как раз из тех, кто «не хочу»...

– Я не воин, – повторяет юноша.

– А я не графиня, – устав от этого бесполезного диалога, закатываю глаза.

– Нет, вы-то как раз вполне можете быть графиней. Но я совершенно точно не воин.

Застываю, напряжённо глядя на него.

– Мне нужен защитник, Ха Ру. Через неделю. В пути от этого дома до графского замка. Поможешь мне добраться живой? – серьёзным голосом спрашиваю.

Что-то подсказывает мне, что он не так прост, как кажется. И что его потенциал выше заявленного «не воина». В нём есть какая-то загадка. И я не могу упустить возможность воспользоваться его способностями – если они действительно есть.

А я чувствую, что они есть...

– Сколько заплатите? – уточняет юноша, не глядя на меня.

– Сколько попросишь, – отвечаю ровно.

Понятия не имею, сколько у меня денег. Но, если доберусь живой, оплату для него достану. Это просто *будет того стоить*.

– Хорошо, – кивает парень, – попрошу, как доедем.

Слегка удивлённая, продолжаю смотреть на него.

– Ты берёшься? – переспрашиваю на всякий случай.

– Я же сказал, – бросив на меня скучающий взгляд, отзывается Ха Ру.

– Берёшься охранять меня?

– Таким вроде и было задание, – протягивает юноша «усталым от моей глупости» голосом.

– Ты... будешь здесь через семь дней? – недоверчиво уточняю, сосредоточенно глядя на него.

– Прямо тут и буду, – в последний раз погладив коня по гриве, отвечает Ха Ру и выходит из стойла. – Уверены, что не хотите уточнить цену?

– Уверена. Ты не попросишь больше, чем я смогу дать, – спокойно произношу.

Как графиня, думаю, я на многое способна.

Осталось только добраться до замка и занять своё законное место.

– Смотрите, – бросает мне юноша, проходя к выходу, – не пожалейте потом.

– Это угроза? – с усмешкой спрашиваю, а сама напряжённо жду ответа.

Но юноша выходит из конюшни, проигнорировав необходимость отвечать.

Думаю, самое время узнать, кто такой этот Ха Ру. Уверена, раз он держит своего коня здесь – он имеет прямое отношение к хозяевам дома.

А хозяева дома – мои слуги.

С этим проблем не должно возникнуть.

Глава 4

– Мора! Эти тряпки необходимо сжечь, – произношу властным голосом, выходя из конюшни.

– Будет сделано, моя госпожа, – склоняет голову Мора, и в следующую секунду из крыла для слуг выходит прислужница с железным ведром и идёт внутрь строения.

Не проходит и минуты, как я вижу уничтожение единственной ниточки, способной связать меня с Домом Четырёх Смертей – как я решила про себя называть то место, где меня едва не взяли силой. Это мягко выражаясь.

Проследив до конца за процессом сжигания, поворачиваюсь к Море и спрашиваю:

– Кем был тот юноша, что вышел из конюшни передо мной?

– Юноша? О ком вы? – удивлённо уточняет помощница. – Из конюшни никто не выходил: вы были там одна.

Сжимаю фигурку паучка в ладони, напряжённо глядя на Мору.

– Ты куда-то отходила? – уточняю спокойно.

– Я была здесь, моя госпожа, – чётко отвечает Мора, – я могла отвернуться от входа, но пропустить выход постороннего человека из конюшни я точно не могла.

Стою, даже не зная, как отреагировать на эти слова.

– Вы всё ещё не до конца пришли в себя? У вас... видения? – с заботой в голосе участливо спрашивает помощница.

– Да, должно быть, мне почудилось, – произношу медленно.

Это была галлюцинация?

Пожалуй, есть только один способ проверить.

– Мора, а чей жеребец стоит в конюшне? И чей это вообще дом?

– Это дом вашего слуги, а значит – это ваш дом, – отвечает Мора, склонив голову, – здесь живёт глава окружного совета.

– Он не выдаст моему мужу, что я жива? – сосредоточенно уточняю.

– Нет, он верен покойному графу, – успокаивает меня Мора, – чем дальше от столицы графства живут люди, тем более преданны они вам и памяти своего предыдущего хозяина.

Учитывая, что большая часть подданных женского пола по указу старика живёт на границе графства, я вообще в шоке, что их преданность до сих пор актуальна. Тут же должна быть земля мятежников! Земля недовольных своей ссылкой женщин и покорных им мужчин!

Но, кажется, в логической цепочке следствий произошёл сбой.

Что-то вызвало еще больше негодования, чем последнее решение умершего графа.

М-да... думаю, моему второму муженьку надо в ножки поклониться за то, что он так хреново управляет нечестно добытой собственностью.

– Хорошо, тогда ответь, это конь главы совета стоит в конюшне? – кивнув на строение, спрашиваю.

– Нет, этот жеребец принадлежит одному бездельнику. Местному охламону – Ха Ру. Ему разрешили пользоваться конюшней, поскольку глава окружного совета отправил всех своих лошадей на поля – сейчас сезон сбора урожая.

– Ха Ру, – произношу, сама не понимая, чему радуюсь и почему так старательно скрываю свою радость, – расскажи мне о нём.

– Нечего рассказывать. Лентяй, каких ещё поискать. Берётся только за лёгкую и высокооплачиваемую работу, потому, сами понимаете, часто сидит без дела. Абсолютно потерянный для общества и ни на что не годный молодой человек.

Что ж, приятно познакомиться, *Ха Ру*. Даже любопытно, понимаешь ли ты, на что согласился? И, что немаловажно, понимаю ли я сама, кого взяла себе в охранники?

И почему мне хочется улыбаться, слушая описание самого отъявленного бездельника из уст своей помощницы?..

– А что конь простолюдина делает в конюшне главы совета? Что за связи у этого Ха Ру? – произношу, пересекая задний двор.

– Понятия не имею, какую услугу этот никчёмный юноша оказал главе, но ему действительно разрешено пользоваться опустевшей конюшней. Правда, лишь до конца сезона сбора урожая, – недовольным голосом отвечает Мора. – И – да, моя госпожа! Забыла сообщить: заказанные вами карты были доставлены в ваши покои.

Так вот на что она отвлеклась – и чем Ха Ру успел воспользоваться.

И всё же он слишком бесшумный для «лентяя и бездельника».

– Отлично, – растягиваю улыбку на губах и стремительно захожу в дом.

Настало время знакомиться со своими владениями.

Тридцать минут усиленного изучения схематического обозначения земель своего графства, и я валюсь на кровать с головной болью.

– Моя госпожа? – озабоченно протягивает Мора.

– У меня мозг кипит от этого, – пальцем указываю на стол, где лежит злополучная карта. А точнее, целая стопка карт.

– Да вроде всё понятно, – хмурится Мора, – тут столица графства, тут лучевой принцип застройки городов, тут граница...

Ха. Ха-ха. Это она на верхнюю смотрит. А теперь, внимание, цирковой номер – свяжи все эти «зарисовки» друг с другом, пойми, где какой город по разным экземплярам карт, соотнеси все эти обрывки с общей схемой, учитывая абсолютно незнакомую тебе территорию, затем пойми, на чём специализируется каждый город, кто его управляющий, вспомни, как далеко этот город от столицы, найди те самые болота, на которые Минока была отправлена, а потом отыщи тот город, где находишься сейчас... хорошо хоть – по названию, озвученному Морой...

– Одно радует: я поняла, как оказалась здесь, – произношу обессиленно.

– И как же?

– Шла вдоль границы, – выдыхаю, закрывая глаза.

Те болотистые земли, куда была сослана графиня, находятся на северо-востоке; город, в котором я сейчас нахожусь, на юго-востоке; логично было бы предположить, что Минока передвигалась по окраинным городам, где представительница слабого пола не вызовет той реакции, что появилась у мужчин в Доме Четырёх Смертей...

К слову, тот посёлок, к которому принадлежал дом пекаря и в черте которого находился дом насильников, я тоже нашла: он такой один приблизительно в двадцати пяти километрах отсюда. Никак не названный, на карте он обозначен едва заметной точкой. Почему я уверена, что те дома находились именно в нём? Потому что он попадает на «меридиан» срединных земель, на которые всё ещё распространяется указ покойного графа: там нет женщин. Это

совершенно точно. Тот... мужчина сказал: «Давно у меня не было девки».

Я не могу ошибиться.

Но тогда, если я права, графиня по какой-то причине сбилась со своего курса и зашла на срединные земли, где и произошёл ритуал... и где в её тело попала моя душа. А уже меня, на волне страха от увиденного в доме пекаря, а потом от ужаса в доме оголодавших по бабам мужиков, понесло обратно в сторону границы графства...

Тру лоб, пытаюсь понять, что могло быть целью ритуала. В складке своего платья нахожу карман, ладонью ныряю внутрь и обхватываю пальцами фигурку паучка. Очень бы не хотелось, чтобы колдун явился ко мне однажды ночью, потребовав плату за услугу, о которой я не имею никакого представления... это в случае, если графиня была в сговоре с этим убийцей...

– Всё слишком сложно, – бормочу, успокаиваясь от поглаживания гладких граней фигурки в кармане.

– А когда было легко, моя госпожа? – философски протягивает моя помощница.

– Хороший вопрос, – отзываюсь с закрытыми глазами; затем решительно их открываю и поднимаюсь на ноги. – Мне нужны вдовы управляющих, Мора. И вдовы глав окружных советов. Мне нужны женщины, бывавшие у власти и знающие все нюансы. Возраст не имеет значения. У нас есть семь дней, чтобы набрать свой собственный совет, который будет помогать мне налаживать дела в графстве. И, естественно, первым указом живой графини, вернувшейся в свой замок, будет отмена ссылки женщин на границу.

– Полагаю, новый рассвет ждёт графство Дайго, – с улыбкой отзывается Мора.

– Самый что ни на есть, – киваю, переводя взгляд в окно.

Неделю спустя...

– Моя госпожа, это неприемлемо!

Мора стоит и с откровенным негодованием смотрит на Ха Ру.

– У вас достаточно охранников, присланных Советом Вдов! Вам не нужен... этот! – продолжает неистовствовать моя помощница и правая рука.

Перевожу взгляд на юношу.

– Пусть это будет моя прихоть, – произношу со спокойной улыбкой, – могу я её себе позволить?

– Вы можете позволить себе всё, что угодно, но кормить дармоеда и платить ему ни за что... – вновь начинает помощница.

– Мора, – останавливаю её; разворачиваюсь к Ха Ру и потягиваю руку в сторону своей кареты. – Благодарю за то, что присоединился ко мне. Место для тебя...

– Я поеду на Седом, – перебивает меня Ха Ру.

Смотрю на него озадаченно. Разве он не должен быть *моим личным* телохранителем и всегда оставаться рядом?

– И всё же... – произношу мягко.

– Позвольте делать то, что я умею, – лениво протягивает парень, вновь перебивая меня, и ведёт своего коня вперёд.

– А что ты умеешь? – бросает Мора ему в спину и качает головой. – Не понимаю я этого, моя госпожа. Не понимаю.

– Я не прошу меня понять. Я прошу меня услышать: он едет с нами, – произношу чётко, затем следую к своей карете.

Охранников у меня действительно предостаточно – все новообретённые союзницы выслали своих людей для защиты моей жизни. А также по моей большой просьбе выслали слуг, которые теперь сидели в телеге в самом конце вереницы запряжённых лошадей.

Никто не стал задавать вопросов – зачем я попросила выслать верных им людей, и я была рада, что меня слушают беспрекословно. Они всё поймут, как только мы доберёмся до замка.

Забираюсь в карету и приоткрываю шторку окна.

– Геон, – произношу негромко.

Самый опытный боец, личный телохранитель вдовы управляющего западным округом, переданный мне верной союзницей, подъезжает к карете на гнедом.

– Что скажешь о нём? – спрашиваю, кивнув в сторону Ха Ру, занявшего место в самом начале нашей кавалькады... *если можно так выразиться...*

– Сложно дать ответ с ходу, – низким голосом отвечает Геон, рассматривая спину моего нового охранника, – но, если встал впереди, значит, знает, что делать. Никто бы не стал так рисковать, не имея навыков отбить внезапную атаку.

– Наблюдай за ним, – кивнув, произношу я и отпускаю главу своей охраны.

– Выдвигаемся через пять минут, – громко произносит Геон, а я расслабленно откидываюсь на мягкую спинку сиденья.

За эту неделю я многое усвоила. И самое главное – это принцип выживания, заключающийся в выражении «доверяй, но проверяй». До того, как мы окончательно утвердили всех тайных членов Совета Вдов, мы были вынуждены избавиться от одной предательницы, которая едва не отправила в замок послание... Геон, только вступивший в свою должность, успел перехватить письмо и без промедления отправил вдову в мир иной.

Была ли я поражена этим убийством и скошена депрессией от осознания своей вины? Нет. Хорошо помнила мужчин в *том доме*. Меня здесь никто жалеть не будет – так какой смысл быть жалостливой и добросердечной?

Виноват? Прими наказание.

В любом случае ты сам делаешь свой выбор.

Касательно последних смертей – слухи о семье пекаря достигли этого округа, и народ нынче встревожен: все ждут новой беды. Именно поэтому, когда я спросила Мору, что мы будем с этим делать, она успокоила меня словами:

– По следам колдуна уже пустили Охотника.

На мой вопрос о том, кто это, Мора многозначительно промолчала, а затем прошептала благоговейно:

– Он найдёт убийцу. Всегда находил. Поверьте, госпожа, волноваться больше не о чем.

– А кто нанял этого самого Охотника? – уточнила я, разумно предположив, что это сделала явно не графиня.

– Ваш супруг, моя госпожа, – неохотно поделилась со мной Мора, – хоть что-то полезное сделал, хоть и припозднился со своим решением – столько народу уже погибло!

В общем, всё, что я поняла, это что Охотник идёт по следу уже две недели и что он владеет странной родовой магией, аналогов которой не существует. Судя по всему, он способен вычислить любого колдуна, вступившего на тёмный путь.

По поводу ситуации с магией в этом мире – здесь ей может обладать любой смертный, родившийся с большим резервом

внутренней энергии. Умение ощущать эту самую энергию и культивировать её в себе с помощью системы практик отличает колдунов от простых людей. На самом деле колдунами здесь называют именно тех, кто пошёл по самому простому пути – использования своих резервов для своих мелких целей без какого-либо обучения; проще говоря, колдуны – это самоучки; они не умеют наращивать силу сами и довольствуются тем минимумом, что дан им от рождения. Нередко эти люди заканчивают, как наш чёрный колдун, убийствами людей для искусственного увеличения своего резерва.

Те люди, что умеют *возращивать* силу внутри себя и направляют её на людское благо, называются заклинателями.

Не знаю, владела ли графиня хоть какими-то силами; по крайней мере, я ничего особенного внутри себя не чувствую. Но для заклинателей из знатных родов есть ещё одна возможность увеличить собственный резерв и перейти на новый уровень силы... и я сейчас говорю о самой странной особенности этого мира по сравнению с нашим.

Здесь всё ещё – одновременно с обыкновенными людьми и животными – существует раса высших существ и священных зверей. Это те существа, что населяли планету задолго до появления людей. Они обитают на территории Заповедного Острова, попасть куда крайне сложно и требует огромных финансовых затрат: остров затерян в море и охраняется куполом из естественной защитной энергии. Но если заклинатель каким-то образом смог отыскать этот остров и преодолеть его естественную защиту, он имеет шанс поймать священного зверя с помощью специального аркана – передающегося по наследству в самых известных семьях империи – и перетянуть жизненную энергию этого редкого существа в тотем.

Естественно, мало кому удавалось раздобыть подобное сокровище. Поэтому заклинатели, овладевшие энергией священного животного, выходили на новый уровень силы и получали новый статус в обществе. Тотемом даже могли не пользоваться – одно его наличие в сокровищнице семьи делало членов данного рода Хранителями Равновесия Империи. А заклинателей, что смогли овладеть энергией священных животных через тотем, называли Мастерами.

Обо всём об этом я вычитала в книге «История Империи» – одной из многих, проглоченных мной за эту неделю, благо все они были

довольно тонкими. Но ни в одной из книг так и не нашла заметок о высшей расе. Кто они? На что они способны? Как выйти с ними на связь и возможно ли это вообще?.. Ни строчки, словно это – что-то само собой разумеющееся. Ладно, разберёмся по ходу. Другое дело – заметка об аркане, где указано, что ни одному заклинателю ещё ни разу не удалось получить энергию высшего существа.

Не знаю, почему, но меня эта строчка порадовала. Убивать животных – дело привычное для жителей земли: может, мы и не делаем это своими руками, но все едим их мясо или носим их кожу и мех, молчаливо поддерживая этот процесс.

Ладно, для честности стоит заметить, что не все, но большинство.

Поэтому для меня походы заклинателей за энергией священных зверей – вполне понятная история. Хотя я этого и не одобряю, если совсем по-честному: это как убийство животных из Красной книги – не ради выживания, а ради непонятных понтов со статусом и привилегиями.

Но другое дело – убийство кого-то из высшей расы...

Вообще не могу понять, как таким можно будет гордиться. И кому это вообще может прийти в голову? Поэтому рада, что ещё никто из живых людей не смог сделать ничего подобного.

Но к чему я всё это веду? В книгах по истории Империи перечислены имена нескольких родов, имеющих вес на политической арене; среди них упомянут и род Дайго. Насколько я поняла, в сокровищнице старика хранится тот самый аркан, с помощью которого можно поймать и опустошить священного зверя. А вот в роду моего нового муженька такой игрушки нет. И, недолго думая, я пришла к выводу, что это могло быть причиной скорой свадьбы: если не деньги и не земли, то власть или даже сама возможность обрести невиданную силу – вот что могло прельстить Тай-Вэя, семья которого пусть и богата, но находится много ниже рода Дайго в иерархической лестнице империи. Если это так, то я очень надеюсь, что аркан хорошо спрятан и что мой дражайший супруг так его и не нашёл. Потому что я планирую избавиться от захватчика. Любым способом.

Он уже показал своё отношение к браку. Настал мой черёд продемонстрировать своё...

К слову, об именах и слогах в имени и фамилии – это тоже интересная традиция Империи Рассвета, как её здесь называют. Как и

сказал Ха Ру, один слог в имени и один в фамилии – отличительная черта простолюдинов. Имя, состоящее из двух слогов, выдаёт человека, приближённого к знаниям; это учёные, врачи, хранители ключей в замках, управляющие землями – представители исполнительной власти; люди, владеющие сложной профессией, или люди, чья работа сопряжена с большой ответственностью. Простолюдин редко может изменить своё имя, прибавив к нему ещё один слог, но всё же это возможно – и проходит под контролем мирового судьи.

Что касается людей, чьи имена состоят из двух трёхбуквенных слогов – это представители власть имущих. Графы, их жёны и дети, бароны, главы окружных советов и даже семья императора – все они имеют имена из шести букв, состоящие из двух слогов. Люди, приближённые к знаниям, не могут получить новое имя и стать представителями власть имущих. Никогда.

Зато может произойти так, как вышло с графиней – к её двусложному имени добавился ещё один простой слог. Слог фамилии. И бывшая Мино Ка стала Минокой Дайго. Она графиня, но все в империи будут в курсе, что она не является знатью от рождения, едва услышат её имя. К слову, именно поэтому император так торопил бездетную графиню-вдову с очередным браком: бедняжка просто не имела права распоряжаться имуществом покойного супруга. Землям срочно нужен был новый хозяин.

...

Вот так в империи просто и чётко разграничили всех людей, поделив на классы. Я бы даже сказала, на сословия. И я до сих пор не уверена, как относиться к подобному делению.

– Среди охраны ходит слух, что вы – графиня Паучьих земель, – неожиданно звучит голос Ха Ру рядом с окном.

Передвигаюсь к самой стенке кареты и приоткрываю шторку. Мы уже вовсю едем в сторону столицы графства, и я удивлена, что он только сейчас решил уточнить этот момент.

– Я предупреждала, что меня нужно будет сопровождать до замка, – замечаю негромко. – Ты планируешь поднять цену в связи с этим обстоятельством?

– Цена останется прежней – и я сообщу о ней, когда путь будет окончен, – произносит юноша, взгляд которого направлен чётко

вперёд.

– Я рада, что ты не преподносишь сюрпризов, – киваю в ответ.

– У меня есть одно требование, – вновь неожиданно произносит Ха Ру, притягивая моё внимание.

– Я слушаю, – напряжённо отвечаю.

– Когда мы доберемся до замка, мне понадобится время, чтобы отоспаться. Двадцать четыре часа в пути вымотают меня. Я никому не доверяю, потому хочу, чтобы вы охраняли мой сон, пока я буду отдыхать.

Молчу, потрясённо и изумлённо одновременно. Он предлагает... графине... сторожить у его двери?..

Абсолютно всерьёз?..

Что он вообще о себе думает?!

– Если вы отказываетесь, я прямо сейчас выхожу из строя и отправляюсь обратно, – спокойно добавляет Ха Ру. – Я не знаю никого из тех людей, что едут с вами, и никому не могу доверить свою жизнь. Потому вижу только один выход из положения.

– Полагаю, ты понимаешь, как это будет выглядеть со стороны? – сухо уточняю.

Графиня, несущая дозор у дверей в комнату слуг...

– Думаю, проще всего мне будет спать в ваших покоях, – кивает Ха Ру, продолжая смотреть чётко вперёд.

– Ты с ума сошёл? – уже всерьёз негодую.

Юноша поворачивает голову и впервые встречается со мной взглядом.

– Моя жизнь – это самое ценное, что у меня есть. Полагаю, вы так же относитесь к своей, – спокойно произносит он.

Если меня убьют во время этой поездки, я превращусь в призрака и буду преследовать этого обормота до конца его никчёмной жизни!

– Очень надеюсь, что ты соответствуешь той цене, которую просишь, – цежу негромко.

– Это всего лишь моё условие в связи с увеличившейся ответственностью. Мою цену вы ещё не слышали, – не обращая внимания на мои интонации, протягивает Ха Ру.

Нет, этот парень реально из ума выжил!

Может, и впрямь – ну его?..

Сжимаю зубы и устремляю взгляд вперёд. Не могу сказать, что была когда-либо особо дружна со своей интуицией, но сейчас всё во мне буквально вопит – оставь его при себе! Дай проводить себя до замка!

А, чёрт с ним!

Опускаю голову и считаю до трёх.

– Хорошо, я выполню твою просьбу, – произношу сквозь зубы.

– Приятно иметь с вами дело, графиня, – бесстрастно отзывается Ха Ру и прищипривает своего жеребца.

– Ещё бы! – бросаю ему в спину и откидываюсь на сиденье.

Сама не понимаю, что со мной и почему я готова так слепо довериться ему... но будь что будет!

Я уже подписалась под всей этой авантюрой, решив следовать своей новой судьбе, так что... Если мне суждено умереть в этой карете, то никому в этом и другом мире не под силу будет это изменить.

Глава 5

Несмотря на весь мой скепсис, к середине дня я с уважением начала смотреть на Ха Ру. В отличие от всех, он не отдыхал ни на одном привале: вместо этого каждый раз скакал вперёд, проверяя дорогу, а затем возвращался. Он даже перекусывал на ходу, не спешиваясь.

На Мору это не произвело никакого впечатления.

– Показушник, – буркнула она и отвернулась, когда тот в очередной раз скрылся за поворотом дороги.

Ещё через несколько часов, уже к вечеру, во время очередной остановки на отдых, ко мне подошёл Геон.

– Что скажешь? – впившись зубами в кусок мяса, уточняю совсем по-простому.

– Это странно, – только и произносит он.

– Что именно? – спрашиваю, отхлебнув из фляги.

– Что на нас никто не нападает, – прямо отвечает глава моей охраны.

– Почему это странно? – уточняю, отложив еду и питьё.

– Потому что весть уже должна была достичь всех желающих избавиться от вас, – произносит Геон, сосредоточенно глядя в темноту, где буквально пару минут назад скрылся Ха Ру, – мы едем, не скрываясь. Но наёмников так и не встретили.

– Может, они нападут прямо перед замком? – Не знаю, почему, но его настрой мгновенно передался и мне.

Я стала напрягаться от мысли, что меня до сих пор не убили.

Дурдом просто.

– Мы можем стать лёгкой добычей. Усталые, после долгого пути, – добавляю, глядя в тёмно-зелёные глаза мужчины, в волосах которого уже всюду серебрится седина.

А ведь на вид ему не больше сорока лет.

– Чем ближе мы будем подъезжать, тем меньше будет возможности для нападения, – качает головой Геон, – мы уже пересекли три города, и вы видели, как улицы мгновенно заполнялись народом, стоило нам только появиться. Никто не рискнёт убить вас на

глазах ваших подданных: это привлечёт к графству ненужное внимание всех представителей знати и самого верховного совета...

– То есть в городах я в безопасности, – киваю самой себе.

– А лесная полоса скоро закончится. Чем ближе к столице – тем чаще будут попадаться поселения, – протягивает Геон, вновь бросив взгляд в темноту.

Поворачиваю голову и вижу, как возвращается Ха Ру.

Интересно, он действительно проверяет дорогу впереди или только делает вид? Непостижимый молодой человек. Уже хочу от него отвернуться, как замечаю, насколько сдулся кожаный мешок, прикреплённый к седлу Седого. Интересно, что там было? Еда? Я не заметила, чтобы Ха Ру ел пищу, приготовленную моими слугами...

– Может ли быть такое, – протягиваю, не отрывая от юноши глаз, – что мой муж вовсе и не собирается меня убивать?

– В связи с вашей частичной потерей памяти после встречи с колдуном мы ни в чём не можем быть уверены. Но вы сбежали из-под его опеки, – напоминает Геон.

И как же аккуратно он подобрал слово! «Опека». Прямо радуется. Идеально подходит для описания ссылки ненужной жены на болота и ограничения её свободы.

– Сбежала, – повторяю на автомате, а затем встряхиваю головой. – Будь готов, Геон. Если у наших врагов осталось мало шансов для нападения, стоит ждать атаки в любой момент.

Однако вопреки нашим ожиданиям ни на следующем повороте, ни через два часа, ни через шесть – на нас так и не напали. Проснувшаяся столица в гробовом молчании встречала нашу процессию, въехавшую на мощёную площадь. Люди не верили своим глазам, провожая мою карету взглядом, и следовали за нами до самого замка. Я старалась сильно не глазеть по сторонам, чтобы не выдать своей неосведомлённости, но это было выше моих сил: как же здесь всё было красочно и живописно!

– Мора! Я скучала по столице! – улыбаясь в тридцать два зуба, сообщаю своей помощнице, сидящей напротив.

Только такими словами я могла оправдать свой очарованный взгляд. Я буквально попала на страницы книги, описывающей Средневековье в самом что ни на есть романтическом ключе!

– Столица действительно прекрасна, но я не понимаю, как вы можете испытывать столько радости от возвращения, – качает головой она.

– Ты думаешь о моей скорой встрече с мужем? – уточняю у неё.

– Он ужасный человек, – произносит Мора и поджимает губы.

Да, после первого Совета Вдов мне многое открылось – как и Море, которая пять лет как была не у дел и не знала последних новостей империи.

Покойный граф Дайго имел определённую репутацию среди знати, не отличался особым дружелюбием. Именно его скрытность и отсутствие желания сблизиться с кем-либо сделали его открытой мишенью для всех сплетников и злых языков. После свадьбы с Мино старый граф и вовсе разорвал всю связь с внешним миром и не покидал своего замка – что стало отличной возможностью избавиться от опасного соперника в борьбе за влияние в империи... Не трудно догадаться, чья семья нанесла самый большой урон по репутации старика, проложив трещину между ним и императором.

– Я в курсе, что моего покойного мужа называли выжившим из ума стариком и скупым затворником, высокомерно забывшем о своём долге перед империей... – протягиваю, вспомнив, чем именно апеллировали враги графа Дайго последние три с половиной года – до самой его смерти. – Именно поэтому я и планирую доказать, что граф не закрылся в своей сокровищнице, окончательно спятив, а обучал меня всему, что знает.

Мора кивает, плотно стиснув зубы, а я напряжённо сжимаю сомкнутые в замок ладони.

Ясен пень, никто меня ничему не учил – я понятия не имею, каким образом протекала семейная жизнь этой странной парочки. Но имя графа я просто обязана очистить.

Потому что теперь ношу такое же.

– Замок, моя госпожа, – завидев издалека знакомые стены, произносит Мора, и я вновь прилипаю к окну.

Величественное здание.

И какое-то... таящее в себе угрозу, что ли? Почему-то оно внушало чувство опасности одним своим видом.

– Дом, милый дом, – шепчу, глядя на замок и едва справляясь с внутренним волнением.

Он выйдет встретить меня? Мой муженёк? Или проигнорирует мой приезд?.. А, может, выпорхнет из главного входа и помчится навстречу с широко распахнутыми объятиями?..

Когда карета останавливается, я дожидаюсь появления руки Геона и не спеша выбираюсь наружу. Смотрю на замок и жду. Как ждёт и моя охрана. Как ждут и все мои новые слуги...

– Быть может, мой супруг ещё спит? – уточняю через минуту неловкого молчания.

– Даже если он спит, – напряжённо произносит Мора, – вас должны были встретить. За воротами замка толпа народа. Не заметить её из окон просто невозможно – как и нас. Управляющий замком должен был выйти сразу, как только охрана у ворот донесла о том, кто приехал.

Оборачиваюсь на своих подданных, встречаюсь взглядом с Ха Ру, который до этого лениво разглядывал огромные витражные окна; разворачиваюсь, подхватываю подол платья и решительно иду вперёд.

– Моя госпожа, так не положено! – мчится вслед за мной Мора.

– Я хозяйка этого дома. Какая мне разница – как положено, а как нет? – отбиваю сухо и ускоряю шаг.

За моей спиной тут же появляется Геон, рядом – несколько охранников; чуть позади, уже за их спинами, – Ха Ру; а с правой стороны, отставая от меня на шаг, – Мора.

Так мы и заходим в замок. И, стоит мне увидеть управляющего, нервно застывшего в парадной, как руки сами поднимаются в стороны, давая знак всем остановиться. Всем, кроме меня. Я делаю ещё несколько шагов вперёд и поднимаю подбородок, глядя поверх головы лысеющего мужчины в дорогой одежде.

– Где мой муж? – спрашиваю у него и ни у кого одновременно.

– Кто вы? – чуть дрогнувшим голосом уточняет управляющий, вынуждая меня таки опустить на него взгляд.

– Кто я? – только и произношу очень спокойно.

– Как ты смеешь так обращаться к графине Дайго! – повышает голос Мора из-за моей спины.

– Насколько всем известно, графиня Дайго умерла, – почуяв некоторую уверенность, пафосно произносит управляющий. – Граф Дайго получил разрешение на новый брак лично от императора – ещё вчера днём.

Как быстро подсуетился.

Но это его не спасёт.

– Геон, взять его под стражу, – команду сухо, и управляющий тут же оказывается в кольце охраны.

– Что происходит? В чём я провинился? Это захват замка! – испуганно кричит тот.

Всё верно, это захват, потому что ты только что сам выдал местонахождение своего хозяина: он в столице империи.

– Мора, – отдаю вторую команду.

– Позови ключницу, – требует моя правая рука.

И тут же, словно та стояла за дверью и ждала вызова, к нам выходит пухлая немолодая женщина в чепце.

– Ты её знаешь? – негромко уточняю у своей помощницы.

– В первый раз вижу. Это человек нового графа, – так же негромко отзывается Мора.

– Тогда действуй, – даю ей отмашку.

– Позови всех слуг, – командует Мора, и женщина, бросив напряжённый взгляд на управляющего, выполняет команду.

Всего через минуту перед нами стоял весь штат прислуги замка. Все они видели наше приближение из окон и теперь ждали, что будет происходить дальше.

– Вы узнаете вашу графиню? – задает чёткий вопрос Мора, и я вижу по лицам людей, кто мне друг, а кто – самый настоящий враг.

Потому что равнодушным не остался никто, но эмоции были такими разными, что...

– Стража, – произношу почти лениво.

И люди Геона мгновенно выводят из ровного строя всех, кто выглядел враждебно. Да, теперь мои охранники официально – стража замка.

Даже странно, что граф оставил замок без охраны... на что он надеялся? Что слуги не пустят меня внутрь и я останусь ночевать под забором?

Или он даже понятия не имел, что я жива, и это просто стечение обстоятельств? Судя по всему, так и есть: ведь до столицы империи ещё нужно добраться! Графу просто не успели донести, что его жена оказалась жива. Или успели – есть же тут голубиная почта? – но он просто не успел вернуться обратно.

Что ж, в любом случае это мне на руку.

– Мора, необходимо отправить весть его величеству императору и сообщить о том, что я жива, – произношу, направляясь вперёд.

Хочу уже добраться до покоев и отдохнуть. А ещё лучше – принять горячую ванну.

Кажется, это желание чётко отражается на моём лице, как и вопрос: кому из *них* ты доверяешь? Потому что помощница бросает быстрый взгляд на слуг и отправляет ко мне хрупкую девушку лет пятнадцати с почти прозрачной кожей и такими светлыми волосами и бровями, что мне нетрудно будет её запомнить.

– Знаешь меня? – спрашиваю у служанки.

– Да, ваша светлость, – склонив голову, едва слышно отвечает та и направляет меня в покои графини.

Это хорошо...

За моей спиной Мора уже вовсю неистовствует, интегрируя новых людей в штат прислуги. Она со всем разберётся, я в этом не сомневалась. А вот в чём сомневалась – это в том, как я объясню спящего в моих покоях Ха Ру, когда помощница придёт проведать меня после завершения всех дел...

Оборачиваюсь на молодого человека, следовавшего за мной, и поджимаю губы.

– Как тебя зовут? – спрашиваю у своей провожатой.

– Ли, – тихонько отвечает та.

– Я хочу принять горячую ванну, Ли. Устроишь? – устало произношу.

– Вода для вас уже нагрета. Мы узнали о вашем прибытии, как только вы въехали в столицу, – всё так же тихо отвечает Ли.

Тогда что это было за представление внизу?.. Слуги поделились на два лагеря?.. Всматриваюсь в лицо девочки и замечаю на щеке красное пятно.

Резко останавливаюсь, схватив её за подбородок.

– Тебя кто-то бил? – спрашиваю строго.

Кажется, ей досталось за особое рвение...

Ли испуганно смотрит на меня и молчит, а я понимаю, что перегнула палку.

– Если кто-то ещё раз поднимет на тебя руку, подойди к Море, – отпустив её, произношу чуть мягче, – или нет – иди прямо ко мне.

Отныне ты будешь моей личной служанкой. И никто тебя больше не обидит, – добавляю уже совсем ласково, заметив изумление на лице Ли.

Девушка падает на колени и начинает беззвучно плакать.

– Ваша светлость, как мы рады вашему возвращению! – выдавливает из себя она.

Помогаю ей подняться и жестом предлагаю вести меня дальше.

Замечаю взгляд Ха Ру, но молчу. Думаю.

Судя по всему, до моей ссылки девочка была совсем юной и не попадала под «санкции». Это объясняет тот факт, что она не замечает странностей в моём характере – ведь она не знала графиню лично: скорее всего, работала где-то на кухне, подальше от господских глаз.

Это идеальный выбор для моей прислуги. Я не прогадала.

– Ваши покои, – тихо произносит Ли, а затем украдкой бросает взгляд на Ха Ру.

– Это мой личный телохранитель, – отмахиваюсь, игнорируя поднятую бровь молодого человека, – не обращай на него внимания.

– Стоит ли мне... приготовить ванну для вашего личного телохранителя? – краснея всем лицом и даже шеей, пищит Ли.

– Стоит, – киваю, решив за Ха Ру, – подготовь воду для второго захода – он будет мыться в моей ванне.

– Ваша светлость... – Глаза Ли так смешно увеличиваются, что я понимаю, какой уровень непотребства извергли мои уста.

– У меня паранойя – не хочу отпускать его надолго от себя, – очень надеюсь, что мне не придётся объяснять ей смысл слова «паранойя», произношу напряжённо.

– Как прикажете, ваша светлость, – склонив голову, отзывается Ли и выпархивает из покоев.

– Мне не нужна ванна, – произносит Ха Ру.

– Ещё как нужна. Если собрался спать в моей постели, – отрезаю уверенно, затем прохожу по гостиной.

А здесь уютно. Даже мило. Это тебе не дом главы совета! Тут всё подобрано с таким вкусом, что я начинаю проникаться симпатией к этой молодой графине. Она явно была девушкой с тонкой душевной организацией.

Прохожу в следующую комнату и рассматриваю интерьер спальни. Всегда мечтала о такой огромной кровати... правда, не хочу

думать о том, кто в ней мог спать... интересно, а те две двери куда ведут?

Одна оказалась дверью в гардеробную, вторая – в ванную. Уборная располагалась здесь же, но была отделена от ванной огромной резной деревянной ширмой.

– Осматриваете всё так, словно впервые здесь оказались, – замечает Ха Ру, скидывая на пол своё снаряжение.

– Проверяю, не сделал ли он капитальный ремонт после объявления о моей смерти, – отбиваю, выходя обратно в спальню.

– Капитальный ремонт? – переспрашивает Ха Ру, но я уже ничего не отвечаю – усталость даёт о себе знать.

Каково же, должно быть, моему охранничку, который вообще ни разу не отдохнул за целые сутки? Пусть и не трудился особо. Но всё же...

– Иди первым, – кивнув в сторону ванной, произношу.

– Это не входило в...

– Не спорь, от тебя пахнет.

Да, я намеренно вру, но он нуждается в горячей воде много больше, чем я.

– Хорошо. Но только после вас, – соглашается Ха Ру, при этом стоя на своём.

– Да плевать, – уже искренне произношу и выхожу из спальни.

Где-то минут через пять в ванную едва не вбегает Ли, начиная суетиться вокруг: «Как же так! Не дождалась меня! Сейчас я вам помогу и – *бла-бла-ла...*»

– Ли, – останавливаю её, зажмурившись, – сделай так, чтобы я тебя не слышала, – от души прошу, и девушка тут же переходит в беззвучный режим.

Мне моют волосы, в кожу втирают какие-то настои, в воду постоянно что-то добавляют – в общем, расслабиться уже не дают. А я так хочу тишины и спокойствия! Мне ещё оговорённые семь часов не спать! Следить за сном своего «телохранителя»...

– Всё, хватит, подай полотенце, – в итоге я не выдерживаю и поднимаюсь из воды.

Обматываю тело, сушу волосы, а сама уже гоню служанку менять воду. Надеюсь, после ванны Ха Ру мгновенно уснёт! Даже думать страшно, что со мной будет, если его вдруг одолеет бессонница.

Если б знала, что его помощь не понадобится...

Но всё уже, поздно локти кусать. Пора долг отдавать.

– Принеси для него чистую одежду, а его вещи постирай, – отдаю распоряжения Ли, пока та помогает мне облачиться в мягкий халат.

– Да, ваша светлость, – кивает та и тут же мчится из гардеробной.

Эх, загоняла я сегодня девочку. Ну, ничего, такой день – один в календаре. После него жизнь потечёт спокойно и без особых стрессов.

Я надеюсь...

Иду к зеркалу и смотрю на себя.

Что ж, графиня, ты не так плоха, как я думала. В доме главы совета зеркала были небольшие и довольно мутные; теперь же я могла лицезреть своё новое тело во весь рост и быть уверенной, что отражение не искажается. Кожа у меня теперь молочная, тонкая, глаза большие, серые с зелёными пятнышками, волосы тёмно-русые, почти чёрные, шея тонкая, как и запястья, – да и всё телосложение довольно хрупкое. От груди осталось одно воспоминание – после моей уверенной тройки единица смотрится крайне печально, но я утешаю себя тем, что при такой тонкой кости большой бюст тянул бы меня к земле...

В общем и целом – жить можно. А учитывая отсутствие других вариантов – так и вовсе жаловаться не на что.

Заплетаю мокрые волосы в косу, чтоб не мешались, и выхожу в спальню, чтоб отдать последние распоряжения, как застываю, глядя на кровать.

Кровать, в которой *уже* спит Ха Ру.

А он быстрый...

Глава 6

Беззвучно выхожу из спальни в гостиную. Прохожу по комнате, осматриваюсь. Замечаю изящную тумбу в углу рядом с широким окном чуть не на половину стены... там должны быть её личные вещи? Прохожу к ней, проверяю ящики: в верхнем были лишь небольшое зеркальце и пудра для лица, во втором – две книги. Одна по этикету, другая – сборник различных карт империи. Ну, на это добро мы уже насмотрелись, а вот о местном этикете было бы неплохо почитать...

Сажусь в кресло и начинаю чувствовать себя настоящей графиней... вот здесь, должно быть, она и сидела, когда учила названия городов, запоминала имена знати, строила планы на будущее...

А в итоге оказалась в грязном сарае, мёртвая и всеми потерянная.

Прикрываю глаза и тру переносицу.

Нет смысла думать об этом. Я уже ей никак не помогу. Всё, что я могу сделать, – это помочь самой себе.

Хотя бы просто выжить.

Да, мне повезло оказаться именно в этом теле: я теперь графиня. И пусть у меня всё ещё куча проблем, зато по сравнению с началом этой истории я вполне себе неплохо устроилась.

Открываю книгу и начинаю листать. Сама не знаю, что у меня за дурная привычка, но не могу от неё избавиться – и всегда заглядываю в середину нечитаной книги, чтобы оценить слог...

Вот только в сердцевине этой книги меня привлёк вовсе не язык письма: между страницами был спрятан листок бумаги с парой аккуратно выведенных строчек.

«Мой друг, вы мучаете себя. Прошу вас, прекратите. Я беспокоюсь».

...

Что это? Любовная записка? Или дружеское послание? И, главное – кому это адресовано?..

Смотрю на изящный, чётко выверенный почерк и понимаю одно – это явно женская рука. А раз записка лежит в книге в этих покоях, полагаю, что это рука графини...

Все интереснее и интереснее.

Достаю вторую книгу, с картами, и прячу письмо в нее, затем убираю подальше в ящик – чтобы не сразу бросалась в глаза. Возвращаюсь к этикету. У меня будет время над всем подумать, но сейчас слишком мало информации для того, чтобы делать выводы. Так что отложим этот процесс на «потом»...

Час за чтением меня сморил. Не знаю, сколько проспала в кресле, но проснулась я от тихого стука.

– Вы не спите, моя госпожа? – спрашивает Мора, когда я открываю ей дверь.

– Заснула в кресле, – признаюсь ей негромким голосом, – за чтением.

– Я пришла, чтобы удостовериться, что у вас всё хорошо, – с этими словами Мора почему-то направляется к спальне, но я мягким взмахом руки направляю её к софе рядом с моим креслом.

– У меня всё хорошо, благодарю. Лучше расскажи, как прошла чистка кадров, – предлагаю ей.

– Чистка кадров? – переспрашивает моя помощница.

– Я говорю о слугах. Всем подыскала место? – произношу чуть медленнее, отчаянно подбирая слова.

– Конечно, замок-то огромный! – всплеснув руками, отзывается Мора.

– А всех недовольных?..

– Отправила восвояси. Пусть ищут работу там, откуда пришли.

Киваю такому решению.

– Письмо императору?..

– Отправила с голубем ещё несколько часов назад.

Оперативно.

Надеюсь, тот голубь знает направление... блин, до сих пор в голове не укладывается, что птицы письма доставляют! Это выше моего понимания.

Не верю, что они могут быть такими умными.

Это же птицы!

Да, знаю, знаю, даже у нас была голубиная почта когда-то... Но... Но...

Простите, но в то, что плоский небольшой прямоугольник может показать людей, живущих на другом конце планеты, и передать их голос, мне поверить проще, чем в то, что какой-то голубь долетит до голубятни в императорском дворце и не свернёт с пути, засмотревшись на какую-нибудь голубку...

Но всё это мелочи по сравнению с тем, что нам предстоит обсудить.

– Что с нашим положением? – настроившись на серьёзный разговор, спрашиваю.

– Деньги пока есть. Управляющий выдал всю информацию о текущей ситуации. Но если ничего не изменится, уже через пару недель у нас появятся первые проблемы...

– Он вообще ничего не делал последние несколько месяцев, – сжав ладонь в кулак, цежу напряжённо.

– Моя госпожа... думаю, дела обстоят хуже, – мягко произносит Мора, – кажется, господин и вовсе не появлялся в графстве... всё это время.

– И где же он был? – уточняю сухо.

– В своих родовых владениях, – отвечает Мора, опустив голову, – и в столице империи.

– Ну, естественно, зачем ему следить за чужой землёй! Ему и своих богатств хватает, – отворачиваюсь, не желая думать о том, какой же всё-таки гад этот Тай-Вэй.

И, кажется, я была права. Не из-за графского титула он женился на Миноке.

Иначе уже давно бы здесь свой порядок навёл.

– Выходит, поэтому народ рад моему возвращению? Они почти на год остались без хозяина, – протягиваю негромко.

– Они не знают, кто теперь их хозяин, и откровенно недолюбливают нового графа за его отношение к вам... И к этой земле, – кивает Мора.

Скорее, на первом месте для них стоит земля, а потом уже я.

Но я рада, что графиню стали ассоциировать с прежним хозяином. И с безмолвной борьбой за своё право служить тому, кто о них заботится...

Тай-Вэй совершил несколько ошибок, которые меня беспокоят.

Потому что эти решения выглядят импульсивными и непродуманными.

Первая ошибка – это смена слуг в замке: учитывая, что он не так часто здесь появлялся, это просто глупо... А если учесть присутствие в замке молодой жены, оставшейся без знакомых лиц в окружении, так и вовсе странно. И вторая ошибка – устранение прежних управляющих с ключевых кругов. Тех самых управляющих, что знали Миноку лично и о которых упоминала Мора ещё неделю назад...

Без должного контроля на местах людей стали заваливать новыми повинностями и налогами, это начало приводить к развалу ранее стабильной и выверенной системы.

Если целью Тай-Вэя было развалить графство на части, он с этим вполне справился. Но в глазах общества это должно было выглядеть крайне подозрительно.

А вот если целью нового графа было морально дестабилизировать свою молодую жену... То этот гад у меня попляшет по приезду. А он сюда приедет. И довольно скоро.

Тем самым местом чую.

– Моя госпожа, думаю, завтра стоит объявить о съезде управляющих, – подаёт голос Мора.

– Мы всё ещё не знаем, имею ли я на это право, – негромко отвечаю.

Мои права в этой империи вообще отдельный пункт разговора.

– Имеете, моя госпожа. Как человек, несущий ответственность за своих людей, – имеете.

– Я не хочу открыто идти против мужа.

– Мы не станем никого заменять, это и впрямь может навлечь на вас его недовольство, – соглашается Мора, – но переговорить с этими людьми необходимо! Мы должны понять, насколько они вменяемы.

Ого, я гляжу, кто-то всерьёз разбушевался! Мора слишком долго сидела без дела на самой границе графства...

– Хорошо. Так и сделаем. И, думаю, самое время начать внедрять на места своих людей, – киваю, вновь потирая переносицу, – отправляй послание тайному совету: пусть приступают.

– Будет сделано, моя госпожа, – с улыбкой и огнём азарта в опущенных глазах отвечает Мора.

Мы не будем бунтовать открыто. И не будем бороться с людьми Тай-Вэя. Мы начнём со слуг. С их слуг. Затем постепенно вотрёмся в доверие и добудем места помощников, а затем и заместителей...

Мы будем постепенно забирать у них власть – захватчики этого даже не заметят.

Это и есть главный план действия Совета Вдов, который мы в замке условились называть просто – тайным советом.

– Теперь иди. Я спущусь к ужину, – поднимаюсь с кресла.

– Через час всё будет готово, – склоняет голову помощница, тоже поднявшись на ноги, – вы выбрали себе прислугу?

– Да, Ли мне подходит, – киваю, проходя с ней к двери.

– Это хорошая девочка, – соглашается Мора, – и, главное, она умеет хранить тайны своих хозяев.

Останавливаюсь, взглянув на свою помощницу.

– Что ты хочешь узнать? – спрашиваю прямо.

– Этот Ха Ру. Где он? Он поднимался наверх вслед за вами, но сейчас его нигде не могут найти, – отвечает Мора.

– И кто его ищет? – уточняю ровным голосом.

– Все, кто вам верен, моя госпожа, – глядя мне в глаза, отвечает женщина.

Они беспокоятся, потому что не знают его. Это можно понять.

– Должно быть, он ушёл в город, когда распрощался со мной. В любом случае, в моих покоях его нет, – отвечаю спокойно.

– Моя госпожа, зачем вы взяли его с собой? – с искренним непониманием в глазах спрашивает Мора.

– Я дам тебе ответ на этот вопрос сегодня вечером. А сейчас оставь меня, – прошу мягко, – мне нужно прийти в себя.

– Как скажете, моя госпожа, – Мора вновь склоняет голову и выходит из покоев, а я прислоняюсь спиной к двери.

И как мне объяснить ей, зачем я наняла его? Я ведь сама без понятия.

Поджимаю губы и иду в свою спальню. Бросаю взгляд на светловолосую голову на подушке и прохожу к вещам, сброшенным у стены.

Кто ты вообще, Ха Ру?

И почему решил ехать со мной?

Непроизвольно сжимаю фигурку паучка, переложенную в новое платье по какому-то наитию, и присаживаюсь на корточки. Чувствую дежавю, когда поднимаю его дорожный плащ и откладываю его в сторону. Придвигаю к себе мешок, опустевший за время нашего путешествия, и заглядываю внутрь. Что это за деревянная трубка с металлическими вставками? Я думала, в этом мешке была еда, а тут какой-то инструмент... Он птичкам, что ли, играл на флейте, когда уезжал вперёд «на разведку»?

– Серьёзно, что это? – шепчу, глядя на эту штуку и на несколько кожаных шнурков, валявшихся на дне мешка.

– Это трубка для метания дротиков, – произносит тихий голос за моей спиной.

Оборачиваюсь... и резко встаю, – как встаёт и Ха Ру.

Обнажённый по пояс Ха Ру.

С растрёпанными волосами и в белых хлопковых штанах, сидевших на бёдрах так выгодно, что я спокойно могла рассмотреть весь пресс и все косые мышцы, уходившие вниз, под ткань, собранную шнурком на поясе...

Тёплый после сна Ха Ру.

– Ты близко стоишь, – почему-то произношу и тут же начинаю смущаться от того факта, что мы буквально делим воздух между собой.

– А ты роешься в чужих вещах, – звучит спокойный ответ.

Он мне сейчас «тыкнул»?..

– Это... – поднимаю руку с, как выяснилось, оружием и не знаю, что сказать.

– Моё, – он забирает вещицу из моей ладони и убирает обратно в мешок.

Так там были дротики?.. Внутри мешка?..

И это они были перевязаны кожаными шнурками?..

Или это моя фантазия сейчас награждает юношу какими-то невероятными способностями?..

– Ты проснулся раньше, чем должен был, – произношу немного нервно.

– Я выспался, – отвечает Ха Ру, собирая свои вещи.

– Твоя цена... ты назовешь её? – спрашиваю, решив не откладывать в долгий ящик.

Или решив задержать его здесь, в своей комнате?..

Так, графиня, пора брать себя в руки – это просто симпатичный молодой человек. Ничего особенного, если не считать его странное поведение и ужасную репутацию.

– Моя одежда, где она? – звучит вопрос.

Меня проигнорировали?

– Она была выстирана... сейчас я позову Ли, – разворачиваюсь к двери из спальни, как меня останавливают за локоть.

Серьёзно.

Меня останавливают.

С лёгким недоумением разворачиваюсь к молодому человеку, позволившему себе сейчас нечто невообразимое. Я же графиня, в конце концов!.. А он вроде как простолюдин!

Но глаза Ха Ру устремлены не на моё недоумевающее лицо, а на сжатую ладонь руки, которую он удерживал.

– Почему ты не носишь его? Я же сказал, – произносит он, а я невольно разжимаю пальцы и смотрю на фигурку паучка.

– Это... не лучшее украшение. Да и не ко всякому фасону подойдёт, – почему-то произношу я, понятия не имея, как вообще на это реагировать.

Ха Ру делает шаг ко мне и наконец заглядывает в глаза.

– Моя цена, – проговаривает он.

– Я слушаю, – протягиваю, ощущая, как начинает биться сердце.

Да что такое-то?.. Что со мной?.. Он всего лишь поспал в моей кровати! Что за реакция?!

– Место в твоей страже, – звучит ответ.

Че...го?..

– Место в моей страже? – переспрашиваю недоверчиво и поражённо одновременно.

– Да. Хочу постоянную работу. Устал мотаться по разным местам, – протягивает Ха Ру немного развязным голосом, шедшим вразрез с серьёзным взглядом.

– Место твоё.

Сама не понимаю, как так быстро приняла решение.

– Отлично. Не забудьте предупредить начальника вашей охраны, – бросает мне молодой человек, подхватив свои вещи с пола и направившись на выход из спальни.

Стою, поражённая этой сменой и очередным переходом на «вы»... Что с ним не так? Он определиться не может?

Иду вслед за ним и замираю, не веря своим глазам: в дверях моей гостиной стоит Ли, полностью красная от смущения, и выслушивает какие-то поручения от моего «телохранителя».

Телохранителя, стоящего в одних штанах посреди моих покоев!

Он даже плащ, чтоб его, не надел!!!

Девушка встречается со мной взглядом, опускает голову, принимая беззвучный приказ молчать об этом (который я буквально метала в её сознание), и выходит в коридор.

Не успеваю ничего заявить по поводу увиденного, как Ха Ру всё же надевает на себя плащ и выходит из моих покоев как ни в чём не бывало.

Даже не попрощался!

Бесит.

Медленно выдыхаю и возвращаюсь в спальню. Сажусь на свою постель, ещё помнящую тепло чужого тела... и расслабляюсь.

Ну, чего я нервничаю? Его здесь больше не будет. Его место теперь в казарме. Или где тут спит моя стража?.. Неважно. В любом случае мы вряд ли уже пересечёмся, так что нужно выкинуть из головы все лишние мысли и заняться более полезными вещами – собраться к ужину, например.

Ли возвращается через десять минут и помогает мне одеться. На мой вопрос, куда она уходила, девушка ответила спокойно:

– Ваш телохранитель, который сказал, чтобы я никому не говорила, что он ваш телохранитель, попросил отвести его туда, где сохнет его одежда.

– Ясно, – киваю, глядя на своё отражение.

– Он останется в замке? – выпалив этот вопрос, Ли тут же вновь заливается краской и опускает голову.

– Останется. Будет служить в охране, – чуть улыбнувшись, отвечаю.

Когда с крючками и петлями на платье было покончено, мы занялись моими волосами.

– Говорят, раньше вы любили ходить с простой причёской, – осторожно начинает Ли.

– Ничего не поменялось, – не желая ощущать железо в волосах, произношу ровно.

Девочка кивает и начинает расчёсывать их.

Она мне нравится. Неразговорчивая, послушная и при этом внимательная.

И, кажется, хорошая.

– Как закончишь, позови ко мне Мору, – произношу негромко, расслабляясь и прикрывая глаза.

– Да, ваша светлость, – звучит тихий голосок.

Определённо нравится...

Когда я сообщаю своей помощнице и правой руке о своём решении касательно Ха Ру, её реакция меня удивляет:

– Я сообщу Геону, – спокойно кивает Мора.

– Не будешь спорить и отговаривать меня? – удивлённо переспрашиваю.

– Нет, моя госпожа, – сделав вид, что до этого дня проблем с юношей вообще не было, отвечает та, – ваше решение, как обычно, верное.

Моё решение? Она думает, что это я его туда направила?

А если думает, то почему так просто отнеслась к подобному поступку?

Впрочем, ответ пришёл уже на следующий день, когда я, гуляя по территории замка, случайно забрела на внутренний двор крыла слуг.

Я даже вначале глазам не поверила.

Но потом с любопытством следила за разворачивающимся действием...

Глава 7

Внутренний двор шумел. Для того чтобы понять, что там происходит, мне пришлось почти вплотную приблизиться к невысокой ограде, обвитой плющом и отделявшей хозяйскую территорию от зоны слуг.

На меня не обращали внимания.

И хвала всем местным и чужим богам, потому что я могла насладиться тем зрелищем, просмотром которого не многие в своей жизни могут похвастаться... Около дюжины обнажённых по пояс мужчин с самыми разными рисунками мышц пресса на блестящих от пота телах разминались, готовясь к схваткам один на один! Два аккуратных кубика на подтянутом теле, четыре объёмных кубика – на мощном и бугрящемся от мышц, шесть – у худого молодого человека, чьи жилы привели бы в восторг всех любительниц «утончённых и гибких», восемь – у двух почти одинаковых на лицо детей, с ухмылкой поигрывающих бицепсами друг перед другом... В общем, здесь и сейчас абсолютно все фанатки мужских торсов с оформленным прессом сошли бы с ума и истекли кровью из носа.

Поднимаю голову к небу и произношу совершенно простодушно:

– Спасибо вам, уважаемые создатели миров! Знаю, эта сцена создана специально для меня. Смиренно принимаю ваш дар и продолжаю любоваться.

А любоваться было чем!

Глаза просто разбегались, не зная, на ком именно концентрироваться. Но я, кажется, упомянула, что на меня не обращали внимания? Так вот, у этого факта тоже была своя причина...

Прильнув к прутьям решётки, начинаю внимательно наблюдать за разворачивающейся картиной.

– Ты! – Геон, будучи едва ли не единственным одетым среди всех присутствующих, указывает пальцем на Ха Ру. – Выходи и покажи, на что способен.

У остальных «коллег по цеху» эти слова начальника вызывают соответствующую бурную реакцию: кто-то начинает свистеть, кто-то улюлюкать, кто-то смеяться, но в большинстве своём все так и нороят

подколоть новичка, неожиданно присоединившегося к их штату вчера вечером.

Ха Ру обводит всех безразличным взглядом и выходит в центр образовавшегося круга.

В следующее мгновение от толпы отделяется высокий молодой человек с длинными волосами, убранными в хвост, и встаёт напротив Ха Ру. Он насмешливо смотрит на моего бывшего «телохранителя», а затем жестом указывает на его рубаху.

– Ты не сможешь её испортить, – безразлично отзывается Ха Ру, даже не думая оголяться вслед за всеми.

– Так уверен в этом? Новую тебе уже не выдадут, – усмехнувшись, замечает его длинноволосый соперник.

– Ты даже не дотронешься до неё. Так что не переживай, – спокойно бросает ему Ха Ру, а на моих губах сама собой появляется улыбка.

Какой же он крутой. Аж самой себе завидно. Точнее, своим глазам – что они всё это видят.

– Слышал, ты здесь только потому, что за тебя замолвили слово, – продолжая усмехаться, произносит длинноволосый боец, а затем неожиданно наносит удар!..

...

Он... *должен был* его нанести – если бы Ха Ру одним плавным движением не ушёл с его траектории.

– Уклоняешься? – Взгляд бойца становится неудовлетворённым: он явно хочет сойтись в рукопашной, но всё, что ему остаётся, – это продолжать пытаться достать Ха Ру, потому что... да, следующие пять минут происходит ровно одно и то же.

Удар – уход из-под удара. Новый удар – Ха Ру уже стоит в другом месте. Даже соратники длинноволосого бойца в какой-то момент перестали радостно свистеть после каждой новой атаки. В конце концов импровизированную арену начал наполнять недовольный ропот.

– Да что он, даже отбить атаку не может? Почему всё время уворачивается? – слышится со всех сторон.

Геон поднимает руку, и соперник Ха Ру останавливается, как и мой бывший телохранитель.

– Почему не дерёшься? – спрашивает начальник стражи.

– Я уже говорил – я не воин, – кажется, не в первый и не в последний раз повторяет Ха Ру совершенно спокойным голосом.

– И как ты будешь защищать графиню, если ты не воин? Как ты примешь на себя удар, который будет предназначен ей? – бросает ему изрядно вышедший из себя соперник.

– Я уведу её из-под удара, – произносит Ха Ру так естественно, словно это – нечто само собой разумеющееся.

Бойцы вокруг начинают переговариваться, пытаюсь понять, шутит он или нет и как им к этому относиться.

– Но ты хоть драться-то умеешь? Или только уклоняться? – сурово спрашивает Геон, глядя на Ха Ру без какой-либо доброжелательности.

Мой бывший «телохранитель» касается тела длинноволосого скупым и чётким движением, после чего тот оседает на колено, едва успевая подстраховать себя одной ладонью и предотвращая позорное падение на землю.

Поднимаю бровь, хотя понимаю, что эту реакцию никто не заметит.

Он владеет техникой акупунктуры или что-то вроде того? Он же просто задел длинноволосого чуть ли не одним пальцем!

– Ты серьёзно? – Кажется, Геон мысленно разделяет моё недоумение. – Что это было?!

Ха Ру вздыхает, возводя взгляд к небу, а затем резко перехватывает своего вышедшего из строя противника, заламывает ему руку и перекидывает его через плечо.

После всех этих действий он выпрямляется и переводит безразличный взгляд на главу стражи.

Остальные бойцы начинают в голос обсуждать увиденное...

– Как же он хорош, – шепчет кто-то за моей спиной.

Поворачиваю голову и замечаю Ли.

– А ты что здесь забыла? – с улыбкой спрашиваю я – и привлекаю к себе внимание своей стражи...

– Графиня! – Те тут же разворачиваются ко мне, не зная, как реагировать при подобной встрече.

– Не отвлекайтесь, мальчики, – произношу, взмахом руки позволяя им продолжить заниматься своими делами; естественно, что никто не спешит воспользоваться предложением...

Ловлю на себе взгляд Ха Ру.

– Ты искала меня? – тут же разворачиваюсь к Ли и начинаю уводить её обратно в сторону сада.

– Да, ваша светлость! Вас разыскивает управляющая. Говорит, это что-то важное!

– Раз она так говорит, значит, так и есть, – разумно предполагаю и иду к замку, не ускоряя шаг.

Я изменила статус Моры. Впервые за всю историю Империи Рассвета подобная должность была дарована женщине... теперь Мора – и управляющая, и ключница.

Думаю, она достойна этой чести. И надеюсь, что мой дражайший супруг не прибьёт меня за это...

Потому что его управляющий в данный момент находится в заключении – в одной из темниц замка: ибо нечего разыгрывать из себя непонятно что, игнорируя приезд хозяйки!

– Мора, – встречая свою главную помощницу в коридоре первого этажа, останавливаюсь и отпускаю Ли, – что случилось?

– Ваш народ, моя госпожа, – чуть склонив голову, отзывается Мора.

– Мой народ? Что с ним? – внимательно смотрю на неё.

– Он вновь собрался перед воротами замка; вчера ночью люди разошлись по домам, но с утра вновь вернулись, – отвечает помощница.

– Чего они хотят? – вспоминая фильм с Кирстен Данст про Марию-Антуанетту, напряжённо спрашиваю.

Там народ собирался перед дворцом, чтобы схватить и впоследствии обезглавить свою непутёвую правительницу, понятия не имевшую о голоде в стране.

– Они хотят видеть вас, – спокойно отвечает Мора, – земля полнится слухами, а вы всё ещё официально считаетесь мёртвой...

– Я поняла, – сосредоточенно смотрю вперёд, – они ждут речи.

– Я уже подготовила пару набросков, – помощница достаёт из складок платья несколько листов бумаги, – если вам потребуется помощь, то...

– Я прочту, – беру листы с записями из её рук и иду в сторону своих покоев.

– Когда... когда вы предстанете перед вашим народом? – звучит вопрос мне в спину.

– В течение часа, – отзываюсь из какого-то вакуума и заворачиваю за угол.

Публичная речь... боже, это не то, чем я могу блеснуть. Я не оратор. И совершенно точно не идеолог «будущей революции»: я просто не умею толкать спич и вдохновлять толпу. Разговор один на один или в компании – это другое дело, но официальное обращение к своим подданным...

– Ли... – произношу, войдя в свои покои, и девушка тут же появляется передо мной. – Моё самое скромное платье. Самого скромного цвета, – выдавливаю из себя.

Затем присаживаюсь за туалетный столик и заглядываю в предложенные мне записи.

Всё слишком пафосно и церемонно – к простым людям так не обращаются. Понимаю, что Мора хотела через слова передать высоту моего положения, но... закрываю лицо руками; тру лоб пальцами. Я была готова бежать в незнакомый лес, и я бежала. Я была готова доверить свою жизнь незнакомой работнице с полей, и я доверила. Но к чему я совершенно точно не была готова, так это *держат* слово перед всем честным народом.

– Ваша светлость... – тихо подаёт голос Ли, и я иду одеваться.

Что я им скажу?

Что я могу им пообещать?

Что я вообще могу обещать... – в моём-то положении...

Удивительно, что об этом самом положении я всерьёз задумалась только сейчас, припёртая к стенке необходимостью явить своё лицо подданным.

Быть безликим символом в карете – это одно. А стать воплощением всех чаяний и на самом деле соответствовать ожиданиям – совершенно другое.

Болтать мы все горазды. И, признаюсь честно, мне было несложно размышлять вслух обо всех переменах в графстве и предлагать пути выхода из ситуации, используя свой опыт из другой реальности, – на Совете Вдов. Но сейчас, когда я должна была лицом к лицу столкнуться с людьми, о помощи которым я так долго чесала языком... я испугалась.

Да, я боюсь. Ответственности боюсь. Последствий своих действий боюсь.

Это уже не кошмар, из которого можно выплыть, проснувшись рано утром, – я проверяла, не работает.

Просыпаюсь я здесь же.

А это значит, что каждый мой шаг будет оставлять какой-то след, который в будущем отразится не только на мне, но и на всём моём окружении.

Я к этому не привыкла. Я привыкла просыпаться по будильнику и идти на работу; я привыкла слушать начальство и делать то, что мне сказано; я привыкла обеспечивать себя – и только себя, – распределяя свои честно заработанные деньги. Я привыкла жить «по привычке». Мне почти не знакомо понятие «ответственность за других». Я эгоистка, заботливо взращённая моим миром. Я не... – перевожу взгляд на зеркало и вижу там напряжённую и немного напуганную молодую женщину в строгом, графитового цвета, платье, с простыми волосами, аккуратно прибранными благодаря двум тонким косам, связанным одной лентой на затылке...

И, внимательно рассматривая своё отражение, делаю совершенно чёткий и пугающий своей ясностью вывод: вряд ли эта женщина способна повелевать или вселять надежду. Но, кажется, у неё просто нет другого выбора.

– А ваши волосы?.. – растерянно шепчет Ли, когда я выхожу из гардеробной.

– Оставим как есть, – отмахиваюсь, понимая, что это последнее, на что люди обратят внимание.

Намного важнее то, что я скажу. *Если я сумею хоть что-то сказать...*

Прохожу к туалетному столику в гостиной и застываю, потому что прямо на нём, рядом с листами бумаги, исписанными почерком Моры, лежит тонкая серебряная цепочка. Её там совершенно точно не было, когда я уходила одеваться. Кто мог...

Бросаю взгляд на дверь и несколько секунд просто стою. А затем поднимаю подарок и достаю из кармана фигурку паучка; вдеваю цепочку в проёмы между лапками и тельцем, а затем надеваю украшение на шею.

– Ваша светлость! – Глаза Ли начинают блестеть, когда она видит мой новый аксессуар.

– Что? – уточняю у неё, внимательно наблюдая за реакцией.

– Ваш народ оценит такую преданность, – склоняет голову Ли, но я успеваю заметить, что она прячет слёзы на глазах.

Это членистоногое животное на моей груди вызвало такой отклик?.. Что этот паук значит для неё? Чем он является? Символом прежней власти? Ассоциацией с покойным графом?..

Что за безнадёга царила здесь после ссылки графини, что один лишь вид паучка на цепочке, украшающего мою грудь, способен вызвать слёзы?..

Ничего не произношу и отворачиваюсь. Затем выхожу из покоев, так и не притронувшись к записям на столе. Медленно и не спеша направляюсь в сторону внешней стены замка, отделяющей внутреннюю территорию от столичной суеты.

Стража и слуги выстраиваются в ряд, встречая меня – стоит выйти на воздух.

Теперь от ожидающего народа меня отделяет только внутренний двор...

Поднимаюсь по каменным ступенькам к выступу над воротами, с которого мне предстоит вещать, – это что-то вроде балкона, встроенного во внешнюю стену, откуда могли нести дозор стражники и где доверенный графа мог стоять, донося волю хозяина до ожидавших его просителей...

Когда прохожу на своё место и встречаюсь глазами с огромной толпой внизу... Ощущаю дикий первородный страх. И ещё – что-то не передаваемое словами... Что-то, что может ощутить лишь тот, слова которого действительно ждут... Что-то, за что можно *зацепиться*, чтобы выбраться из болота неуверенности... Эти взгляды, направленные на меня, эти лица, ждущие услышать мой голос, – всё это начинает наполнять меня странной силой; между мной и всеми этими людьми, собравшимися лишь для того, чтобы понять, возможно ли ещё вернуться к тому, прежнему времени, когда всё было *правильно*... – между нами устанавливается некая связь, лишаящая меня возможности просто отмахнуться или сказать то, чего не чувствую.

«Мой преданный народ, сегодня я...»

«Мои подданные! Я желаю...»

«Вопреки злым силам, желавшим уложить меня в землю...»

Открываю рот, замечая, как в стане людей происходит интуитивное движение мне навстречу – словно таким образом они могли лучше услышать то, что я скажу, – и произношу единственные слова, которые в данный момент могу себе позволить:

– Я ж и в а...

Гробовое молчание в течение нескольких напряжённых секунд...

И крики радости, заполнившие улицу перед дворцом!

Оглушающие. Дарящие надежду на поддержку. И действительно счастливые.

Не замечаю, как глаза увлажняются...

Это не мои люди, не мой народ, не моя поддержка. Я здесь – лишнее звено, случайно занявшее чужое место. И тем не менее я чувствую нашу связь. И я хочу рвать за этих людей любого, кто осмелится покуситься на их счастье и на их благополучие.

Вот только способна ли я на это? Способна ли я действовать, а не *рассуждать* о действии?..

– Госпожа? – вопросительно произносит Мора, стоявшая у основания лестницы.

Должно быть, она ждёт, что я заявлю что-то ещё – но на сегодня я всё сказала. Совершенно точно. Бросаю последний взгляд на людей внизу, едва заметно киваю себе самой и спускаюсь вниз. Иду мимо своих слуг и вижу, как их лица изменяются, наполняясь чем-то новым... *верой*, что, возможно, всё будет не так плохо, как они думали.

Верой, что я смогу удержать эту власть в своих руках и что их головы не полетят, когда придёт время расплачиваться за свой выбор.

Не знаю, на что они рассчитывали, когда соглашались примкнуть ко мне восемь дней назад, но сейчас светлое будущее уже не казалось им столь утопичным и труднодоступным.

Кажется, они поверили в меня.

Или они поверили в тот народ, что сейчас стоял за внешней стеной замка и кричал моё имя.

Я не знаю.

Но я до смерти напугана той ответственностью, что легла на мои плечи.

– Ваша светлость, – Геон останавливает меня в тот момент, когда я бездумно брожу по саду.

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я встретила со своими подданными.

Понятия не имею, как давно я нахожусь именно в этой части замка.

В моей голове абсолютно пусто.

– Меня кто-то ищет? – спрашиваю отрешённо, развернувшись к нему.

– Нет, я пришёл поговорить о вашей безопасности, – спокойно отвечает начальник моей стражи, – скоро вернётся ваш муж, и уверен, он прибудет со свитой. Ваша жизнь сейчас – самое ценное, что есть у ваших подданных, поэтому мы должны обеспечить...

– Геон, – перебиваю его мягко, – мне не до этого сейчас. Может, обсудим всё завтра?..

– Завтра в замок прибудет заклинатель, посланный проверить вас, – отвечает начальник стражи.

– Проверить меня? – уточняю, пытаюсь сосредоточиться на проблеме.

– Проверить – вы ли это, – поясняет Геон.

– Что ж, удачи ему, – киваю и разворачиваюсь, продолжая свою прогулку.

– Я должен сообщить вам о необходимости увеличения стражи, – серьёзным голосом сообщает мужчина, начиная идти за мной, – сегодня, после вашего триумфального возвращения, в глазах народа самое подходящее время для объявления о наборе...

– Делай всё, что считаешь нужным, – киваю, едва удержав себя от вялой отмашки.

– Вы должны понимать, что отныне свободные перемещения по замку также становятся для вас недопустимыми...

Останавливаюсь, а затем оборачиваюсь на воина.

– С какой стати? – мгновенно возвращаясь в себя прежнюю, уточняю сухо.

– Как я уже сказал, с завтрашнего дня в замок начнут приезжать разные люди. Вы должны быть защищены ежеминутно, – непреклонно произносит Геон, – я хочу назначить вам телохранителя из своих

людей. Он всегда будет ходить с вами и следить за вашей безопасностью. Я выберу лучшего, можете поверить мне на слово.

Некоторое время смотрю на него, никак не комментируя.

– И кто у вас нынче самый лучший? – задаю вопрос без интереса.

– Это будет определено в ближайшее время, – уклончиво отвечает

Геон.

Перевожу взгляд вперёд, думаю.

– Заключительное решение буду принимать я, – наконец произношу чётко. – Если телохранитель мне не понравится, он не будет ко мне допущен.

– Это ваше право, ваша светлость, – скупно склоняет голову Геон, – но, уверен, разногласий у нас не будет: я выберу самого достойного.

– Мой муж... – произношу спустя пару секунд, – когда он прибудет?

– Вероятнее всего, послезавтра утром, – звучит ровный ответ.

Сердце уходит в пятки.

Так скоро?..

– Хорошо, – киваю на автомате, – делай всё, что посчитаешь нужным. Я тебе доверяю.

– Благодарю, – склоняет голову Геон, спокойно принимая моё расположение, и оставляет меня.

А я ещё долго стою и бездумно смотрю ему вслед.

* * *

– Мора, мы не успеем, – прохожу по своим покоем, поглаживая подвеску на груди, – если он вернётся послезавтра, то мы не успеем.

– Моя госпожа, его человек в темнице, – склонив голову, произносит моя помощница, – отступать некуда. Нам необходимо собрать всех управляющих.

Необходимо, не спорю. Даже сама знаю! Но худшим развитием событий станет столкновение моего благоверного с управляющими округов, вызванными по моему указу.

Тай-Вэй может одной фразой разрушить весь мой авторитет, гаркнув на своих подчинённых что-то в духе «кого вы вообще

слушаете?». После этого мне точно не удастся заставить их уважать себя.

– Ты уже разослала гонцов? – сосредоточенно смотрю на Мору.

– Как только вы дали согласие, – не поднимая на меня глаз, отвечает помощница.

Опускаю голову и медленно выдыхаю.

Что ж, это моя вина – я сама приняла это решение.

Но кто знал, что Тай-Вэй вернётся раньше?..

Я была уверена, что от столицы империи до нас минимум пять дней пути!

– Они придут завтра вечером, моя госпожа; мы всё успеем. Он не сможет помешать нашим планам, – успокаивает меня Мора, но я лишь тру переносицу.

Как бы мне так научиться цирковой эквилибристике? Идти по тонкой верёвке между двумя пропастями и не свалиться вниз... С одной стороны, люди, ждущие от меня поддержки, с другой – неизвестный супруг, который однажды уже загнал свою жену в самую глушь, где она умерла, пытаюсь воззвать к неизвестным силам о помощи... Уверена, ему ничего не стоит повторить этот финт ещё раз.

Бросаю взгляд в окно, на темнеющее небо, и глубоко вздыхаю.

Только сейчас, когда голова вновь начала худо-бедно работать, я смогла оценить беспокойство Геона.

Тай-Вэй возвращается.

Естественно, мне понадобится защита. И вдвое больше стражи.

Мне нужно *много* стражи.

...

Вот так и становятся параноиками.

Или тиранами.

– Оставь меня, – прошу Мору, ощутив приближение мигрени, – я сегодня лягу пораньше.

Кажется, этот день решил окончательно доконать меня. А всё так хорошо начиналось...

– Слушаюсь, моя госпожа.

Смотрю вслед своей помощнице, жду, когда за ней закроется дверь, и оседаю на пол.

Силы покидают меня разом, в голове нещадно гудит; не уверена, что вообще смогу дойти до кровати...

Он пугает меня.

Мой супруг. Он выбивает почву из-под ног одним своим существованием.

Что он сделал с графиней?.. И что сделает со мной – за всё то, что я уже успела провернуть за его спиной?..

Наверно, это тоже любопытное наблюдение: до известия о его прибытии я была полна решимости противостоять ему и наконец поставить на место этого потерявшего совесть гада! Но стоило Геону сообщить, что Тай-Вэй будет здесь через пару дней – как моя решимость бороться куда-то испарилась.

Я тут же вспомнила мрачный настрой на лице Моры, когда мы въезжали в столицу графства, её откровенное непонимание, отчего я так радуюсь возвращению к супругу... и сдулась.

Причина всей моей неуверенности в том, что я вдруг неожиданно осознала: одну жизнь я уже потеряла. А лишиться второй – не так уж и трудно.

Тай-Вэй – это угроза. И в этом мире ко мне не прилетит розовый единорог, чтобы помочь справиться с бедой. И кот неожиданно не заговорит, на деле оказавшись главой клана оборотней, тайно мечтающим сделать меня своей женщиной. Чёрт, да здесь вообще нет котов!

Зато есть супруг, имеющий опыт сводить своих жён в могилу.

Прикрываю глаза и гоню из головы все тёмные мысли.

Если я буду продолжать думать о своей никчёмности, то ночь можно смело записать в график потерянного времени – а у меня его не так много осталось.

Я должна подготовиться. И я должна изменить хоть что-то в этой истории, стремящейся идти по кругу.

Графиня *должна* стать сильной.

...

Позволяю усталости затянуть меня в тихую темноту, где мог отдохнуть мой воспалённый от всех переживаний мозг.

Я выживу. Я справлюсь. Я...

Глава 8

Сквозь дрему ощущаю, как меня кто-то рассматривает. Внимательно, словно под лупой. Лицо, волосы, шея, плечи. Этому взгляду интересно всё. Чей это взгляд?..

Не понимаю...

Уплываю в спасительную бездну...

Внезапно осознаю, что меня подняли с пола – и теперь несут в сторону кровати; я могу проснуться и увидеть, кто это, но не хочу расходовать силы. Поэтому вновь погружаюсь в сон, где нет ни стен, ни потолка, ни пола под ногами; где нет ничего, кроме пустоты. Тишины. И глубины... такой бездонной, что у меня появляется странное чувство, будто где-то там может прятаться *нечто*, способное на всё... способное защитить... способное отбить... способное убить...

– Ваша светлость! – Голос Ли вынуждает меня выплыть в реальность и открыть глаза.

Что? Уже солнце светит?..

Утро наступило?..

– Как же вы так уснули! – На лице девочки появляется странная смесь чувств.

Что не так? Я заснула на полу? Она об этом?

Осматриваюсь и понимаю, что я в кровати.

– Ли, в чём дело? – протираю глаза и приподнимаюсь на локтях.

А затем понимаю, что вызвало подобные чувства...

– Я заснула в платье, – вздыхаю и откидываюсь обратно на подушку.

Вот отчего так талия болит! Да и запястья все измучились от тугих застёжек...

– Думаю, сегодня мы выберем что-нибудь свободное, – устало улыбаюсь и прикрываю глаза.

Хочу ещё немного поспать... а потом понимаю, что меня смущает.

– А почему ты не зашла ко мне, Ли? – спрашиваю у служанки.

– Ваш телохранитель сказал мне не беспокоить вас, – опустив голову, кается это дитя.

Выходит, это Ха Ру донёс меня до кровати?.. Ясно.

...

Резко поднимаюсь.

Нет, не ясно! Что он делал в моих покоях?!

– Что-то случилось? – замечая выражение моего лица, взволнованно спрашивает Ли.

– Случилась жизнь, – отбиваю и встаю на ноги, – подготовь мне ванну.

Пока служанка носится, выполняя поручение, стою у окна и смотрю вниз. Телохранитель мне определённо нужен. Моя жизнь – самое ценное, что у меня теперь есть. И, думаю, я смогу доступно пояснить супругу, зачем и по какой причине мне нужен защитник. Вчерашняя слабость прошла, на смену ей пришло простое понимание – кроме меня, здесь некому бороться за права графини. Мора этого за меня не сделает. Как и Геон. Это только моя забота, потому что я теперь на её месте.

В общем, с телохранителем мы разберёмся.

Но как я смогу объяснить Тай-Вэю появление Ха Ру в моей спальне – если тот ещё раз решит наведаться без приглашения? Похоже, у этого парня вообще нет тормозов. Или он просто границ не знает...

Проблемы *такого* характера мне совсем ни к чему. Обвинения в измене – это худший сценарий из всех возможных. Потому что это будет целиком и полностью следствием моей собственной оплошности: в какой-то момент Ха Ру действительно меня заинтриговал... И знаю, что сама навлекла на себя беду излишним вниманием к его чертовски привлекательной персоне, но сейчас необходимо поставить всё на места. И отделить зёрна от плевел.

В любом случае, как бы ни извернулась моя история в этом мире, я не собираюсь превращать её в дешёвый порнороман о запретной связи графини и её слуги. Я хочу прожить эту новую жизнь достойно.

Если для этого мне придётся отказаться от просмотра утренней разминки своей стражи... значит, так тому и быть!

– Это очень взрослое решение, малышка, – бормочу под нос и качаю головой.

Всё. Больше никаких прессов.

Хотя бы до тех пор, пока моё положение в империи не перестанет быть таким шатким...

– Ванна готова, ваша светлость, – подаёт голос Ли, и я облегчённо выдыхаю.

Этот день должен начаться с чего-то приятного. Пусть это будет вода с травами, наполняющая моё тело энергией и здоровьем.

– Моя госпожа, заклинатель прибыл, – Мора появляется в моих покоях после завтрака, когда я собираюсь на прогулку по саду.

Прикрываю глаза, настраиваясь на очередное испытание, и киваю своей помощнице:

– Веди его в гостевую на первом этаже, – произношу и бросаю взгляд в зеркало; внимательно смотрю в глаза графине. – Не подведи меня, – шепчу одними губами и направляюсь из покоев, однако резко застываю в коридоре, столкнувшись нос к носу с Ха Ру. – Ты что здесь делаешь?

– Я ваш новый телохранитель, – бесстрастно отвечает тот, – и должен сопровождать вас на эту встречу.

– С какой стати *ты* – мой телохранитель? – удивляюсь искренне.

Я была уверена, что Геон выберет своего человека, который не будет вызывать у меня никакого интереса!

Я планировала вообще больше не пересекаться с этим парнем из конюшни, который пытается казаться простачком, утверждая, что он не воин, и имея в сумке смертельное оружие. И который подозрительно часто оказывается перед моими глазами в самый подходящий момент...

– Потому что я среди них – самый лучший, – всё так же бесстрастно отзывается Ха Ру.

– Мне нужен другой, – чётко заявляю, прекрасно понимая, что рядом с ним я просто не смогу остаться равнодушной и хладнокровной.

Чёртов телохранитель меня волнует!

– Об этом разговаривайте с главой стражи, – безразлично бросает мне Ха Ру, и я уже готова мчаться к Геону и орать на него – но вовремя вспоминаю про предстоящую важную встречу...

– Не смотри на меня, не заговаривай со мной, не привлекай мое внимание, – взяв себя в руки, произношу напряжённым голосом, – сделай так, чтобы я вообще тебя не замечала.

Сказав это, пересекаю коридор и спускаюсь на первый этаж.

Сменить телохранителя я всегда успею. А сейчас важно уверить господина заклинателя в том, что я – это графиня Дайго. На этом и нужно сосредоточиться.

– И вот ещё... – останавливаюсь перед самыми дверями гостевой и разворачиваюсь к Ха Ру. – Больше не заходи в мою спальню. И тем более – не трогай меня.

– Даже если вы спите?

– Особенно если я сплю.

– Даже если вы спите на полу?

– Тебя не должно касаться, где я сплю, – чуть нахмутив брови, произношу я, а затем замечаю взгляд своего теперь уже настоящего телохранителя, – что с глазами?

– Они смотрят, – отвечает Ха Ру.

– Да, но *как* они смотрят! – подняв бровь, восклицаю я. – Такого взгляда больше быть не должно. Следи за своим лицом.

– Предлагаете мне ходить с закрытыми глазами? – бросает мне юноша.

Теряю дар речи.

Он совсем ошалел от вседозволенности и собственной силы?!

Я действительно не знаю, что ответить!

– На встрече с заклинателем говорите только правду, – отводя взгляд в сторону, ни с того ни с сего произносит Ха Ру равнодушным голосом.

– Пошёл вон, – от души посылаю и вхожу в гостевую.

Стараюсь не заводиться, заметив, что мой телохранитель даже не подумал отправиться в дальние дали – и спокойно вошёл следом.

– Господин заклинатель, – прохожу в дальнюю часть комнаты, где в кресле сидит невысокий и немолодой человек в дорожном костюме.

– Графиня, – мужчина с незапоминающимися чертами лица поднимается со своего места и склоняет голову. – Рад видеть вас в полном здравии.

От моих глаз не скрывается то, как напряжённо он меня рассматривает, словно дивится чему-то.

– В чём дело? Я изменилась с тех пор, как мы виделись в последний раз? – забрасываю удочку.

– Мы ни разу не виделись с вами, графиня. Я впервые в Паучьих землях, – глядя на подвеску на моей шее, произносит заклинатель.

– Тогда поясните мне значение вашего взгляда, – жестом предлагаю ему присесть, а сама усаживаюсь в кресло напротив.

Даже не думаю переживать по поводу своей оплошности – ну, мало ли, сколько людей я встречала за всю свою жизнь? Всех не упомнить.

– Ваш дар, – охотно поясняет мужчина в дорожном костюме, – я не слышал, что вы им обладаете.

– Мой дар? – поглаживая паука на груди, переспрашиваю медленно.

– Покойный граф был человеком скрытным, но я удивлён, что такой важный факт был утаён от общественности...

– Я сейчас удивлю вас ещё больше, – спокойно произношу, отрываясь наконец от своих медитативных поглаживаний гладкой фигурки. – Я сама не в курсе, что у меня за сила.

Ведь правда не в курсе!

– Вот как? – Брови заклинателя поднимаются на середину лба.

– Вы – первый заклинатель, с которым я встретилась, – отвечаю честно и киваю служанке, зашедшей в гостевую с подносом в руках.

Слежу за тем, как по кружкам разливается душистый отвар, и продолжаю беседу, стоит двери за прислугой закрыться:

– Так что не обессудьте, если допущу какую-то ошибку в обращении к вам. И прошу, поправьте, если её обнаружите.

– Ваши манеры достойны похвалы, – склоняет голову мужчина, – а что касается вашего дара... возможно, он совсем мал, потому вы его и не замечали.

– Думаю, он настолько крохотный, что даже ни разу не проявлялся, – растягиваю вежливую улыбку на губах.

Заклинатель тоже улыбается, слегка заворожённый зрелищем.

– Что вы ощущаете в моём присутствии? – задаёт он вопрос.

Прислушиваюсь к себе.

– Лёгкое напряжение. словно всё моё существо – это натянутая струна, вибрирующая после взятого звука, – отвечаю честно.

– Это и выдаёт в вас носительницу дара. Так заклинатели ощущают друг друга, – кивает мой собеседник.

Надо взять на заметку.

– Благодарю за информацию, – киваю в ответ, – теперь буду знать.

– Признаться, я удивлён, – после нескольких секунд молчания произносит мужчина, который так и не представился.

– Чем же я смогла вас удивить? – поднимаю бровь.

– Я был наслышан о том, какой скромный у вас нрав и как вы осторожны в общении... Если не нелюдимы... И вот вы сидите передо мной, абсолютно живая, вопреки заявлению вашего супруга, и полная желания общаться.

– Муж поспешил объявить о моей смерти, – киваю, настраиваясь на важный разговор и неожиданно почувствовав, как по коже начинает маршировать стайка мурашек.

Что это? Его сила?.. Я вообще должна это чувствовать?..

И как мне теперь быть – стоит ли рассказывать заклинателю, что я *ощущаю* его действия?

Что бы он со мной ни делал...

– Расскажите подробно, как получилось, что вы пропали больше чем на месяц? – внимательно глядя в мои глаза, спрашивает заклинатель.

При этом на лице он изображает всё ту же очарованность мной, однако взгляд и напряжённая поза выдают его.

– Хороший вопрос, – искренне хвалю, – должно быть, вы знаете о том несчастье, что постигло наши земли?..

– Вы говорите о чёрном колдуне, проводящем обряды на границе графства? – сосредоточенно уточняет заклинатель.

– Именно. Мой муж даже нанял Охотника, чтобы он выследил того колдуна, – киваю, сообщая общеизвестный факт, – должно быть, когда я исчезла, Тай-Вэй решил, что я умерла от его руки.

Замечаю взгляд заклинателя и склоняю голову:

– Что не так?

– Вы... вы называете мужа по имени, – сведя брови, замечает тот.

– Я должна была назвать его графом Дайго? – уточняю вежливо, ощутив внутри нечто сродни раздражению. – Простите, но в связи со всеми событиями моей жизни память о прежнем графе не позволяет мне называть второго мужа этим титулом.

– Вы злитесь на графа? – всматриваясь в моё лицо, уточняет заклинатель, а мою кожу буквально начинает покалывать.

– А вы бы не злились, если бы вместо того, чтобы искать вас, ваша жена объявила бы вас мёртвым? – спрашиваю всерьёз.

– У меня нет жены, – замечает заклинатель.

– А у меня есть муж, который пару дней назад получил от императора разрешение на новый брак, – отрезаю холодно.

Напряжённо смотрю на мужчину, понимая только одно – я должна показать ему искренние эмоции. Искренние эмоции, замешанные на кусочке правды. Только так я смогу избежать неудобных вопросов.

И только так я смогу избежать лжи.

– И всё же... куда вы пропали, графиня?

– Мне бы не хотелось, чтобы полученная вами информация выбралась за пределы этого замка, – произношу ровным голосом, глядя ему чётко в глаза, – никто не должен знать, что графиня Дайго сбежала из того округа, куда её сослал супруг, надела простое платье и скрылась среди своего народа. О причинах такого поступка позвольте умолчать. Скажу лишь одно: женщине, сидящей перед вами, было невыносимо от того положения, в котором она оказалась, – *невыносимо до смерти*, – и она не видела другого выхода, как исчезнуть и попытаться решить, что делать дальше.

– Граф... обижал вас? – напряжённо спрашивает заклинатель.

Обижал?.. Да он буквально сжил графиню со свету!

– Прошу, не ставьте меня в затруднительное положение, – отвожу взгляд и несколько секунд трачу на то, чтобы успокоить свои чувства по этому поводу; рассказать ему обо всём... хочется! Безумно хочется! Но я не уверена, что это правильно – вываливать всю внутреннюю кухню на незнакомого человека. В конце концов, я должна держать марку.

– Я... вижу, что вам трудно ответить на этот вопрос, – замечает мужчина, – но почему в таком случае вы решили вернуться?

– Потому что в какой-то момент *осознала*, что вокруг меня гибнут люди, – отвечаю, тщательно подбирая слова, – и поняла, что не имею морального права избегать той ответственности, которая на мне лежит, – ответственности за свою жизнь и за жизнь моего народа.

Выслушав мой ответ, заклинатель откидывается на спинку стула и смотрит в мои глаза так, словно что-то решает.

– Я не чувствую лжи в ваших словах и признаю, что вы говорите правду, – наконец произносит он, – также я признаю за вами право умалчивать подробности вашей личной жизни с новым графом Дайго. Ваши слуги признали вас, ваша стража готова охранять вашу жизнь ценой своей собственной, ваши подданные не скрывают своей радости после общения с вами вчера днём у стен замка – у меня более нет сомнений в том, что вы – графиня Дайго. Но меня беспокоит тот факт, что вы скрыли наличие дара.

– Я повторюсь – я понятия не имела о его наличии, – отвечаю спокойно.

– И я вновь чувствую – вы не лжёте, – кивает заклинатель, – но тогда у меня появляются вопросы к вашему покойному супругу: почему он утаил это?

– Может, он тоже не знал, – жму плечами.

– Граф не из тех, кто допустил бы неведение в таком вопросе. Зная его нрав, могу сказать точно: он был в курсе.

– В таком случае, ничем не могу помочь, – развожу руками, – мой муж покоится в земле и не способен ответить на ваши вопросы. Зато мой второй муж жив, и, уверена, вы сможете получить от него ответы на не менее интересные вопросы – к примеру, почему он так торопился объявить меня мёртвой? – вежливо улыбаюсь, намеренно оставляя глаза холодными.

Предмет нашего разговора, бесспорно, важен: займи место графини Дайго какое-нибудь умертвие, это вызвало бы резонанс среди знати! У кого-то бы, упаси небо, аппетит пропал во время завтрака!..

Но теперь господину заклинателю известно, что я – это я.

Как насчёт заверений, что моя преждевременная смерть не нанесёт мне ущерба?

– Вопросом вашего деликатного положения займётся император лично. Я ничем не могу вам помочь, графиня, – заклинатель поднимается на ноги и некоторое время смотрит на меня сверху вниз, – благодарю за приём. Я узнал всё, что мне было необходимо.

– Было приятно с вами пообщаться, – брякаю «от души», поднимаясь вслед за ним.

И на лице мужчины появляется улыбка.

Чёрт, похоже, он действительно чувствует правду или что-то вроде того...

– Вы солгали; в первый раз, – замечает он, и я вынуждена опустить голову, каясь, – признаюсь, я испытал лёгкое облегчение от того, что вы на это способны.

– Простите мне эту слабость. Последние десять дней слегка... выбили меня из колеи, – выдавливаю улыбку.

Заклинатель кивает, принимая мой ответ, и молча выходит из гостевой. А я поворачиваюсь к Ха Ру:

– Что скажешь о нём?

– Дознаватель из соседнего графства. Заклинатель низшего ранга. Как я и предупреждал – чувствует правду, – бросив в сторону двери ленивый взгляд, произносит юноша.

Так это был дознаватель?!

Выходит, меня сейчас спокойно могли направить в темницу – ответь я что-то неверно?..

– Удивительно, что он пришёл один, – фыркаю, проходя по комнате.

– Он не один: внизу ждут десять вооружённых мужчин в форме стражи императора, – отзывается Ха Ру.

– Даже так?! – изумлённо ахаю.

Вот так повезло нам с тобой, графиня!

Легко отделались... Можно сказать – даже не запарились особо этим разговором! А ведь последствия могли стать для меня очень неприятными.

Может, у меня дар – располагать к себе мужчин?..

Вспоминаю Дом Четырёх Смертей и тут же скисаю.

Нет, явно не он. Да и Геон что-то не спешит вспылать ко мне чувствами.

– Что? – замечая тяжёлый взгляд своего телохранителя, спрашиваю.

– У вас так много эмоций на лице, – замечает Ха Ру.

– Я, кажется, сказала тебе не смотреть в мою сторону, – произношу напряжённо.

– Как скажете, – отбивает молодой человек привычно-безразличным голосом и отводит взгляд.

– Где Геон? – бросаю сухо.

– Где обычно, – прилетает в ответ.

Серьёзно, убила бы.

Разворачиваюсь на каблуках и иду к двери.

– Хотите избавиться от меня? – звучит мне в спину.

– А если и так? – оборачиваюсь на него.

– Почему?

– Потому.

– Лучше меня вас никто не защитит.

Как будто я этого не знаю!

Ничего не отвечаю и выхожу в коридор.

Стараюсь не думать о том, что у меня есть дар.

Как и о том, что Ха Ру знает дознавателя из соседнего графства.

Как и о том, откуда Ха Ру вообще может знать дознавателя из соседнего графства.

Как и о том, что, вполне возможно, Ха Ру может чувствовать дар колдунов и заклинателей.

Как и о том, что, если это так, то он знал о моём даре и молчал.

...

Но больше всего стараюсь не думать о том, *кого* я привела в свой дом.

Глава 9

– Геон, на два слова, – произношу чётким голосом, стараясь не замечать внимания своей стражи к моей светлой персоне.

И стараясь игнорировать все их взгляды.

– Ваша светлость, я слушаю, – Геон застывает на почтительном расстоянии.

– Что с ними? – не выдерживаю и бросаю взгляд на особо «смотрящих».

– Они впечатлены той поддержкой, которую вы вчера получили от своего народа, – спокойно отвечает он.

– Ясно, – тут же отвожу глаза и возвращаюсь к нему. – Замени Ха Ру.

– Он чем-то вам не угодил?

Любопытно, но я впервые замечаю на лице Геона искреннее удивление.

– Я должна называть причину? – подняв брови, уточняю.

– Вы ведь сами привели его в стражу, – напоминает вояка, – так почему сейчас отказываетесь?

– Я... я дала ему шанс стать человеком, – вспоминая о репутации своей главной головной боли, произношу негромко, – но это не значит, что я хочу, чтобы именно он стал моим телохранителем.

– Он лучший, – спокойно отвечает Геон, – и он действительно хочет вас защищать.

– С чего бы? – задаю самый главный вопрос.

И главе моей охраны нечего на это ответить...

Жестом предлагаю ему следовать за собой и останавливаюсь в стороне от его подчинённых, чтобы нас никто не мог слышать.

– Если ты полагаешь, что я слепа и не вижу всех его чрезвычайно странных талантов, то спешу уверить: я всё вижу, – произношу негромко, глядя в землю.

– Он избавился от всех нападавших по дороге в замок, – кивает Геон, подтверждая мои догадки. И ничуть не впечатляясь моей осведомлённостью.

Даже обидно как-то...

– Учитывая слухи, которые ходили о нём на границе, этот юноша просто не может быть настолько сильным, – замечаю, складывая руки на груди, – мы ничего о нём не знаем...

Да, я почувствовала, что Ха Ру нужно дать шанс. Да, я видела, что с ним всё не так просто. Да, я дала ему возможность стать моим личным охранником на целый день. И – да, я позволила ему заметить мой интерес к нему...

Но я не настолько глупа, чтобы и дальше подвергать себя риску!

Я понятия не имею, кем он может оказаться...

– Помните старую поговорку – «держи друзей близко, а врагов ещё ближе»? – неожиданно спрашивает Геон, заметив кого-то за моей спиной.

– Хочешь, чтобы я оставила его при себе и наблюдала за ним? – удивлённо переспрашиваю.

– Это самое правильное решение, – кивает вояка, – если бы он хотел убить вас, то уже убил бы. И не стал бы мешать людям графа устранить вас в пути. Кажется, ему от вас что-то нужно. Или от кого-то здесь, в центре графства. И нам нужно понять, что именно он хочет получить, а до тех пор – позволять ему делать то, что он умеет лучше всего.

– И что же это? – поднимаю взгляд на мужчину.

– Защищать вас, – ровно отвечает тот.

Поджимаю губы и оборачиваюсь.

Я знала, что он стоит там...

Я буквально чувствовала это.

– Ты слишком спокоен для главы моей охраны, – замечаю едва слышно, – учитывая все обстоятельства...

– Я был уверен, что Ха Ру – ваш человек, – отвечает на это Геон, и я изумлённо оборачиваюсь на него, – он давно стал камнем преткновения между мной и Морой: ваша управляющая не доверяла ему с самого начала, а мне казалось, что вы были раньше знакомы, но почему-то предпочли скрыть от окружающих этот факт. Именно поэтому я не стал противиться вашему желанию взять его в дорогу и спокойно воспринял просьбу принять его в стражу. И на чём мы с Морой точно сошлись, так это на согласии, что здесь, под моим контролем, ему самое место... Но вы удивили меня сегодня. Кажется, я был не прав.

– Я не знала Ха Ру до встречи в конюшне главы окружного совета, – качаю головой, удивленно глядя на начальника стражи, а затем добавляю справедливости ради: – Но почему-то сразу поняла, что он должен поехать со мной.

– Доверимся вашей интуиции и узнаем, что ему нужно, – спокойно отвечает Геон.

И эти его спокойствие и уверенность каким-то волшебным образом передаются и мне.

В самом деле! Если бы Ха Ру хотел избавиться от меня, я бы уже здесь не стояла.

Вновь бросаю взгляд на своего нового-старого телохранителя и замечаю Мору, идущую по направлению к нашей паре.

– Моя госпожа, как прошла ваша встреча с заклинателем? – спрашивает у меня помощница, не смущаясь присутствия Геона.

Похоже, эти двое друг другу полностью доверяют, пусть и не всегда приходят к согласию. Что ж, тем легче для меня.

– Хорошо, – отвечаю им обоим, – кажется, я смогла убедить его, что моё исчезновение – это следствие жестокого обращения со стороны супруга.

– Вы не стали говорить о вашей встрече с колдуном? – чуть нахмурив брови, спрашивает Мора.

– Не при нём, – бросив взгляд в сторону Ха Ру, отвечаю.

Геон и Мора переглядываются и кивают, принимая моё решение. А я мысленно хлопаю всему этому абсурду с отрешённым лицом.

Вот так мы и общаемся. Трое союзников. Четверо действующих лиц. Не доверяющие друг другу, использующие островки правды в океане лжи, отчаянно надеющиеся не быть преданными и замирающие всякий раз, когда открывается истина.

Может, меня и занесло слегка в описании нашего квартета, но ощущения от общения складываются именно такие...

Естественно, что не из-за присутствия в комнате Ха Ру я умолчала о колдуне: всё дело в том, что именно Ха Ру предупредил меня говорить при заклинателе исключительно правду!

Это я и делала. Говорила то, что знала и в чём была уверена.

Я понятия не имею, что за колдун ходит по границе моего графства. Моё преследование этого преступника – выдумка исключительно для Мору и Геона, которые понятия не имеют, что я –

не графиня Дайго. И которые вряд ли смогут понять, почему они должны помогать какой-то женщине из другого мира, занявшей тело их драгоценной госпожи.

– Итак, вы сумели убедить заклинателя в том, что ваш супруг представляет для вас угрозу, – произносит Мора и смотрит при этом на Ха Ру.

К слову, будет забавно, если всех этих людей объединяет одна цель – помощь графине. Но я не могу надеяться на такую удачу и продолжу наблюдать за всеми тремя...

– Да, кажется, я сумела вызвать в нём сочувствие относительно моего положения, – киваю.

– Это хорошо. Это поможет нам в общении с управляющими, которые вот-вот приедут в замок.

– Верно, это козырь в руках, – соглашаюсь, затем подаю знак своему телохранителю. – Мора, когда наши гости придут, накорми их и собери в кабинете покойного графа. Я буду общаться с ними там.

– Хороший выбор, моя госпожа, – склоняет голову Мора, а я не спеша отделяюсь от их пары и направляю стопы в сторону замка.

Мне нужен отдых и время на размышления.

– Вы не сказали им о том, что у вас есть дар, – произносит Ха Ру, не скрывая того, что слышал наш разговор.

Но КАК он мог слышать наш разговор?!

– Я никому здесь не доверяю, – произношу отрешённо.

– Это правильно.

Не выдерживая, резко разворачиваюсь:

– Кто ты?

– Не думаете, что припозднились с этим вопросом? – спокойно уточняет мой телохранитель.

– Не думаю, – сухо отрезаю, – отвечай на вопрос.

– Наблюдатель со стороны, – безразлично произносит Ха Ру и начинает идти вперёд, показывая всем видом, что минутка откровений подошла к концу.

– И как долго ты планируешь наблюдать? – бросаю ему в спину.

– До тех пор, пока не пойму, – обернувшись на меня, отвечает юноша, и в его взгляде что-то меняется.

Он словно становится пронизательным и одновременно пристальным; пробивающим щит из лжи; проникающим под кожу...

закрываю глаза, встряхнув головой и сбрасывая наваждение.

А затем разворачиваюсь и иду в сторону сада.

– Не иди за мной, – приказываю, прибавляя шаг.

Остановливаюсь у небольшого фонтана с чистойшей питьевой водой и присаживаюсь на бортик, кусая ноготь.

Кто он такой? На что он способен? Почему появился предо мной, когда я нуждалась в помощи? И почему согласился меня охранять?

Не понимаю.

Это как-то нелогично.

Он даже достойную плату с меня не взял! Просто решил присоединиться к моей страже и стал моим телохранителем. Абсолютно бесплатно!

Он как-то проверяет меня? Поэтому решил быть ещё ближе?..

Или у него какая-то другая цель? Что значит «я буду наблюдать до тех пор, пока не пойму»?.. Что это вообще может значить?..

Хватаюсь рукой за фигурку на цепочке, пытаюсь успокоить волнение, и вспоминаю, что эта подвеска тоже неспроста появилась на моей шее.

Это Ха Ру сказал мне носить паучка именно там!

Должна ли я его снять? Как понять, что у него за функции?.. Или опции?.. Или свойства? Блин, я ведь понятия не имею, как вообще описывать всё, что связано с артефактом!

Конечно, если паучок – это артефакт...

Может, это просто фигурка, которая сближает меня с народом, являясь символом надёжности и мудрого правления покойного графа! Кстати, я так и не узнала, почему графа ассоциировали с пауком. Ведь эти земли окрещены *Паучьими*...

Сжимаю пальцы на фигурке, напряжённо глядя вперёд.

Паучьи земли. Граф-паук. Четыре кокона с мёртвыми телами под потолком дома, где меня чуть не изнасиловали...

Кем вообще был мой первый муж?..

Съезд управляющих из-за моего слегка дестабилизированного состояния превратился в праздник Моры. О, она отрывалась как могла! Будь эта женщина уроженкой моего мира, уверена, она занимала бы какую-нибудь важную должность в огромной компании. Была бы исполнительным директором или кем-то вроде него... Забавно было

наблюдать, как серели лица людей Тай-Вэя в тот момент, когда моя управляющая разносила все их действия в пух и прах.

К концу «съезда» я чётко поняла одно: Мора – это находка для любого правителя. Сам император должен локти кусать, что она служит не ему, а мне. И если начиналось наше общение с представителями исполнительной власти со скрипа – управляющие были слегка обескуражены моей короткой речью о том, что моим нынешним положением в обществе займётся император лично и что все утверждающие, будто я самозванка или вернувшаяся из иного мира душа обиженной графини, будут держать ответ за свою клевету... уже очень скоро... – то закончилось всё потоком поздравлений с возвращением и пожеланиями мне хорошего здоровья, счастья и благополучия.

Ну, я не преминула заметить, что это самое благополучие целиком и полностью зависит от них и от их работы... так что управляющие моего муженька вновь посерели лицом и, наклеив вежливые улыбки, разъехались по своим округам. Да-да-да, я решила не церемониться и выгнала всех из замка. Отсутствие гостеприимства объяснила очень просто: дорогие гости не порадовали меня новостями и время своё должны проводить, не нежась в комфортных покоях на борщах графских, а трудясь над исправлением своих ошибок – на территории, им их светлостью вверенной...

В целом мой вклад в общее дело ограничился прологом и эпилогом, а блистательная разгромная речь Мора была его сердцевиной.

– Моя госпожа, вы выглядите такой уставшей, – помощница внимательно смотрит на моё лицо, – эти дармоеды выпили из вас все силы?

– День был довольно насыщенным, – мягко отвечаю, не желая вдаваться в подробности, кто именно выпил из меня все силы, – из нас получилась отличная команда, – улыбаюсь своей незаменимой соратнице, – хорошая работа, Мора.

– Благодарю, моя госпожа, – спокойно принимает мою похвалу женщина, – надеюсь и дальше соответствовать вашим ожиданиям.

– Уверена, с этим проблем не возникнет, – кладу руку ей на плечо, в очередной раз выказывая своё одобрение, а затем иду из кабинета, –

я буду в саду. Сделай так, чтобы меня не беспокоили: мне нужен свежий воздух и тишина.

– Вы не будете ужинать? – озабоченно спрашивает Мора.

– Еда в горло не лезет, – признаюсь.

– Вы переживаете из-за возвращения Тай-Вэя, – кивает Мора, напряжённо глядя на меня.

Тай-Вэй? Я уже забыла о его приезде завтра утром. Весь день меня беспокоят мысли о другом человеке. О загадочном Ха Ру. О его связи с графом Паучьих земель. О самом графе, получившем столь странное прозвище в народе.

Как жаль, что я больше не простая безродная девка, которая может задать вопрос любому горожанину...

Я бы хотела знать, что всё это значит и как это всё отражается на мне.

– Подготовь его покои. Не будем уподобляться моему супругу, делая вид, что его не существует, – произношу ровным голосом и выхожу в коридор, проходя мимо Ха Ру.

Я дала себе установку не замечать его и активно ей следую. Выбравшись из замка, привычно прошу его оставить меня и долго брожу по саду, стараясь освободить голову от лишних мыслей. С таким багажом в черепной коробке я точно не усну.

Просто не смогу.

Поэтому нужно прибегнуть ко всем известным мне техникам активной медитации и заставить внутренний голос замолкнуть.

Через час или два понимаю, что стало прохладно и что вокруг стоит такая беспроглядная тьма, что впору напрячься и идти искать свет... В своём мире я бы испугалась и начала паниковать. Здесь – просто разворачиваюсь и иду к замку, никуда не торопясь. Наверно, я преодолела какой-то порог страха и простая темнота меня уже не пугает. Намного больше пугают люди – при свете дня.

Медленно вхожу в величественное строение, медленно поднимаюсь по парадной лестнице наверх. Огонь горит не везде, свечи нынче экономят. Я не вижу никого из слуг и делаю вывод, что уже глубоко за полночь... даже вездесущий Ха Ру не попадает на глаза – должно быть, и он уже отправился спать, решив, что на территории замка на меня никто не нападёт.

Приподнимаю подол, чтобы не шелестеть платьем. Бесшумно иду по коридору.

Открываю дверь в свои покои и так же беззвучно её прикрываю, успев отметить, что Ли оставила горящими несколько свечей.

Бедняжка, надеюсь, она не ждала меня? Платье, что красуется на мне сегодня, я могу снять и сама...

Разворачиваюсь...

И застываю.

Потому что в кресле около окна, устало опустив голову вниз, сидит незнакомый мне мужчина в дорогом дорожном костюме.

– Я думал, ты вновь решила сбежать, когда узнала о моём возвращении, – звучит негромкий глубокий голос.

– Я гуляла в саду, – машинально отвечаю, начиная догадываться, КТО сидит в моих покоях, – ты прибыл раньше, чем я ждала.

– А ты меня ждала? – Мужчина поднимает голову и встречается со мной взглядом.

Не знаю, почему, но внутри всё сжимается. То ли усталость в его голосе, то ли измождённость на его лице, то ли общее впечатление от очень сильного и при этом очень подавленного человека вызывают отклик в моей душе.

– Ждала, – тихо отвечаю, – завтра.

– Мои управляющие... так не нравятся тебе? – произносит Тай-Вэй, продолжая смотреть в мои глаза.

Он знает, что сегодня было собрание. Он знает, что я провела это собрание за его спиной.

– Они плохо выполняют свою работу, – отзываюсь так же тихо.

Тай-Вэй устало усмехается, а затем опускает голову:

– Тебе виднее.

Не знаю, что на это ответить. Почему он не нападает на меня? Почему ничего не говорит о моей мнимой смерти? Почему не извиняется за то, что сделал? Почему никак не реагирует на то, что произошло?..

– Я очень устала, – произношу через несколько секунд тяжёлой тишины, – давай поговорим завтра утром, когда оба выспимся.

– Гонишь меня из своих покоев? – И Тай-Вэй вновь поднимает голову, встречаясь со мной взглядом.

Напряжённо молчу, вглядываясь в незнакомые черты.

Его лицо привлекало внимание. Оно было красивым. Правильным.

Я понимаю, почему графиня увлеклась им в какой-то момент.

Но чего я не понимаю, так это слов, им произносимых.

Он намекает, что, как муж, может находиться здесь и спать со мной?..

– Твои комнаты уже готовы. Я распорядилась об этом, – произношу аккуратно; прохожу вперёд – в сторону спальни, и жестом мягко указываю на дверь.

Супруг никак не реагирует на мои слова, продолжая сидеть в моём кресле.

– Зачем ты вернулась? – спустя некоторое время наконец произносит он.

И я теряюсь. На самом деле теряюсь.

Он спрашивает меня, почему я выбрала жизнь графини, а не осталась безродной замарашкой с немой головой?..

Он что, уверен, что это было осознанным решением предыдущей хозяйки тела – стать той самой замарашкой? Её личным выбором?

Он серьёзно думает, что я буду играть в эту игру?..

Однако взгляд нового графа Дайго говорил об ином: в его глазах тлело искреннее желание *понять*.

– Потому что здесь моё место, – произношу онемевшими губами.

Я понятия не имею, что у них были за отношения с Тай-Вэем. И с каждой секундой всё больше теряюсь в догадках.

– Пожалуйста... иди спать, – прошу едва слышным голосом, вновь вытягивая руку в сторону двери.

Мужчина поднимается на ноги, пересекает комнату, подходит ко мне и крепко сжимает мою ладонь, указывающую ему на выход, своими пальцами.

Так крепко, что я начинаю испытывать боль.

– Ты не понимаешь, что творишь, – только и произносит Тай-Вэй, глядя на меня тяжёлым взглядом.

– Я выживаю, – произношу в ответ. Негромко, но жёстко.

Вторая мужская ладонь оказывается на моей щеке так неожиданно, что я вздрагиваю.

– Тебя окрестили паучьей вдовой, – звучит неожиданно ласковый голос... в то время, как большой палец едва заметно поглаживает меня

по скуле.

Не понимаю, что происходит?.. Это прелюдия перед убийством?..
Я должна успеть среагировать?..

– Сладких снов, Минока, – мягко проговаривает Тай-Вэй и...
целует меня в макушку.

А затем выходит из моих покоев.

Изумлённая, смотрю ему вслед.

Как это понять?

Что тут творится, в конце концов?..

Глава 10

Заснуть в этот день оказалось трудно. Почти полночи я проворочалась, пытаюсь отправиться в объятия к Морфею, а вторую половину – мучилась от очередного визита неизвестного гостя в мой сон. Это уже нельзя назвать совпадением: я ощущаю его внимание всем своим существом. Зачем он приходит? Что его так интересует? И кто он вообще? Какой-то сильный заклинатель? Это же совершенно точно должен быть заклинатель – вряд ли колдуны владеют такой силой...

Колдуны!

Просыпаюсь с этой мыслью и несколько секунд потрясённо смотрю на потолок. А что, если это он?.. Тот самый чёрный колдун, что раскачивает свой дар, принося жителей графства в жертву во время своих запрещённых ритуалов?..

И если так – то как он был связан с графиней?.. Не зря же я оказалась в центре пентаграммы, когда предыдущая хозяйка тела отошла в мир иной...

Чёрт, будет очень нехорошо, если такая связь действительно присутствует! А хороший заклинатель – не тот, что приходил ко мне вчера, – обязательно почувствует такую связь! Я уверена!

И тогда у меня возникнут проблемы.

Как мне быть? Стоит ли рассказать всем свою сказку о потере памяти, сняв с себя всю ответственность за предыдущие деяния, или попытаться жить так, как жила до этого, надеясь, что пронесёт? Не так много людей знали паучью вдову лично; с Геоном и Морой проблем не возникнет, остаётся только Тай-Вэй: я должна убедить его в том, что беглая графиня слегка изменила образ мышления во время своего «хождения в народ». Но связь с колдуном, если она всё-таки присутствует, я объяснить не смогу.

Вообще никак. Потому что ничего об этом не знаю.

– Плохо, – шепчу, поднимаясь с кровати.

Быстро – и не без помощи Ли – привожу себя в порядок и спускаюсь на завтрак. Нужно понять, как найти информацию о предельных возможностях колдунов. Если это не он приходит в мой

сон, то переживать не о чем. Ну, заинтересовала я кого-то! Мне – какое дело? Я замужня дама с кровом над головой и целым графством в управлении. Я самодостаточна донельзя. Возбуждаться от одной только мысли, что за мной кто-то подглядывает? Увольте. Не моё дело. Неинтересно. Мне бы с мужем своим разобраться, да ещё и с этим «наблюдателем со стороны» Ха Ру.

...

Резко останавливаюсь.

Наблюдатель... со стороны?..

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом со своим телохранителем.

Уж не ты ли ко мне в сон заглядываешь?..

– Что? – лениво уточняет Ха Ру на мой вопросительный взгляд.

– Где здесь... можно достать книгу о колдунах и заклинателях? – выдавливаю из себя первое, что приходит в голову.

– В библиотеке, – бросают мне безразличным голосом.

Ну, естественно. В библиотеке.

– Хочу понять, что делать со своим даром, – «делюсь» с ним «по большому секрету».

Ха Ру ничего не отвечает, всем своим видом показывая, что ему плевать – чего я там себе хочу.

Это правильно, мой хороший, – расслабься и не допускай даже мысли о том, что ты у меня под подозрением. Опять. В очередной раз.

Да что ж с ним не так-то?!

Качаю головой и спускаюсь вниз; иду в обеденный зал. Захожу внутрь... и останавливаюсь. Потому что на моём привычном (за пару дней) месте сидит мой супруг собственной персоной и читает какую-то грамоту или что-то вроде того. Может, местный аналог нашей газеты?.. Но не это привлекло моё внимание больше всего, а то, как выглядел Тай-Вэй: на нём был дорогой, расшитый драгоценными нитями халат, слегка распахнутый на груди и демонстрирующий отсутствие какой-либо одежды под ним, кроме белых штанов из тонкой ткани, заменяющих здесь нижнее бельё; светлые волосы не были уложены и свободно свисали на лоб, обрамляя лицо и придавая ему какой-то донельзя милый и домашний вид, а ноги, обутые в тапки-мохнатки и закинутае одна на другую, добивали образ отнюдь не монстра, а мужа из журнала «твоя фантазия в реальности».

И это всё... моё.

То самое «моё», которое сослало «меня» на болота.

– Доброе утро, – здороваюсь слегка напряжённым голосом и прохожу к столу.

– Зря ты сменила повара. Мой был лучше, – протягивает Тай-Вэй и смачно откусывает от булки.

– Все слуги, отправленные по домам, активно показывали свою неприязнь ко мне, – отвечаю аккуратно, присаживаясь напротив супруга, – это была вынужденная мера.

– Но ты словно ждала её – и привела с собой целый полк новой прислуги. Мне ждать зеркальной реакции в свою сторону? – Тай-Вэй поднимает стакан с водой и отпивает, глядя мне в глаза.

– Мои люди никогда не позволят себе ничего подобного. Они знают, кто – господин, и где их место, – чуть холоднее отвечаю, придвигая вазочку с подобием йогурта.

Некоторое время молча едим.

– Ты доставила мне много неприятностей своим возвращением. Но я готов всё простить, если ты сейчас внятно объяснишь причину, – протягивает Тай-Вэй, голос которого продолжает литься в духе светской беседы, а лицо при этом приобретает серьёзное выражение. Если не напряжённое.

Он отчитывает меня?..

– Причину своего возвращения на своё законное место? – уточняю очень медленно и чётко, чтобы у нас не возникло недопонимания.

Мы же об этом сейчас говорим?

– Да. Причину своего возвращения, – кивает Тай-Вэй и вновь встречается со мной взглядом, – я спрашивал тебя ещё вчера и готов принять за данность, что ты устала и не была готова к серьёзному разговору... но сейчас утро, мы бодры и полны сил – и я хочу слышать ответ.

– Оставьте нас, – произношу ровным голосом, пытаюсь взять под контроль сердцебиение.

Слуги выходят из комнаты, прикрывая за собой дверь.

– Если бы ты не выгнала моих людей – в этом бы не было необходимости, – замечает Тай-Вэй, всем своим видом давая понять, что его слуги были в курсе наших дел.

Как же хорошо, что я их выгнала.

– Ты бы предпочёл, чтобы я сгнила на болотах? – спрашиваю на свой страх и риск.

– Я желаю и всегда желал тебе самого лучшего. Если болота для тебя и есть самое лучшее – то я не вправе тебя останавливать, – звучит спокойный ответ.

Резко поднимаюсь на ноги.

– У меня появляется ощущение, что ты пытаешься оскорбить меня, – произношу напряжённо.

– А у меня появляется ощущение, что ты издеваешься надо мной, – как-то до странного честно отвечает Тай-Вэй.

Я даже присаживаюсь обратно.

– Я хочу знать, Минока. Знать, что изменилось, – он смотрит прямо в мои глаза, и у меня нет возможности проигнорировать это.

– Я. Я изменилась, – отвечаю осторожно.

– Согласись, о таких переменах стоит предупреждать, – холодно замечает Тай-Вэй.

Да кем он себя возомнил? Я должна предупреждать, что хочу вернуться на место графини Дайго, учитывая, что я и есть графиня Дайго?!

Это ведь он здесь – пришлый, захватчик, разрушитель! Ему плевать на эти земли! Ему плевать на меня!

– Я не позволю тебе развалить графство, – цежу, глядя на него предупреждающе. Даже если не со злостью.

– Ты много на себя берёшь, – Тай-Вэй отбрасывает свою газетёнку, и его взгляд ничуть не уступает моему.

– Всё здесь будет по-прежнему, – продолжаю вбивать в его мозг.

– Минока! – громыхает голос супруга, а я оказываюсь зажата в тиски плотной энергии – буквально со всех сторон! Зажата и вздёрнута на ноги!

Тай-Вэй – заклинатель!!!

Так, ладно, у нас две новости, одна хорошая, вторая плохая.

Хорошая – кажется, мы нашли камень преткновения между графиней и её супругом. *Какая неожиданность!*

Плохая – у меня нет аргументов для спора с заклинателем.

Я понятия не имею, как защищаться!

Однако, это только я...

Пара взмахов в стиле кунг-фу над моей головой, и я заваливаюсь спиной прямо в руки Ха Ру. Он что, разрубил эту плотную энергию своими ладонями?..

– Ты ещё и *его* с собой привела? – поражённо смотрит на нашу пару Тай-Вэй.

– Его? – изумлённо переспрашиваю, искренне не понимая, о чём он; оборачиваюсь на Ха Ру и вновь перевожу взгляд на супруга.

– Так это не *он*?.. – нахмурившись, уточняет Тай-Вэй.

Что за «он», в конце концов?!

– Это мой телохранитель, – отходя от Ха Ру на пару шагов в сторону, отвечаю напряжённо. – Я познакомилась с ним дней десять назад...

Супруг окидывает моего телохранителя странным взглядом, а затем возвращает всё внимание мне:

– Специально наняла телохранителя-заклинателя, зная, что я буду недоволен, когда ты вернёшься?

Чёрт, и Ха Ру заклинатель?!

Да чтоб вас всех!

Тру лоб, едва удерживаясь от подзатыльника себе самой: ну, естественно, он заклинатель! Это же стало ясно ещё вчера! И я всегда ощущала напряжение рядом с ним, правда, наивно полагала, что это волнение. А это всего лишь реакция на такого же, как я!

– Естественно, я наняла телохранителя-заклинателя! – бросаю Тай-Вэю, запуская пальцы в волосы и умоляя мозг работать быстрее. – Ты же намного сильнее меня – тебе ничего не стоит поиграть со мной, как с куклой!

– Вот как ты думаешь обо мне? – Тай-Вэй опускает руки, а я ещё больше напрягаюсь: ну почему у него взгляд побитой собаки?

Как будто я его сильно обидела, если не смертельно ранила!..

– А что мне остаётся? – негромко спрашиваю у него, невольно обнимая себя за плечи.

– Мино... – Тай-Вэй закрывает лицо руками, а мои глаза расширяются.

Он назвал меня настоящим именем графини?! Разве это не должно быть показателем невероятной близости?.. С лицом Ха Ру тоже происходит что-то странное: его губы сжимаются в одну напряжённую полоску, а глаза прищуриваются.

– Ты же знаешь, что я должен это сделать. Что *они* требуют от меня это сделать... – проговаривает Тай-Вэй, опустив взгляд в пол.

Он что... извиняется передо мной?

Почему это выглядит как извинение?

– Я ничего не знаю, – отвечаю честно, – и никому уже не могу верить.

– У нас была договорённость, – напоминает супруг, всё так же не глядя на меня.

– Ты знал, *что* меня не устраивало в той договорённости, – на свой страх и риск произношу едва слышно – и попадаю в десятку:

– Графство должно быть присоединено к землям моей семьи, – повторяет Тай-Вэй безапелляционно.

– Этого не произойдёт. Никогда, – подавляя страх внутри себя, произношу чётко.

– Оно никогда не стояло у тебя на первом месте, – бросает мне Тай-Вэй глухим голосом, – что поменялось?

– Может, ты плохо слушал меня, – нащупав точку опоры, произношу осторожно, – я никогда не давала своего согласия на уничтожение Паучьих земель.

– Почему ты говоришь про уничтожение? Они лишь станут частью другого графства! – начинает заводиться Тай-Вэй.

– Этот разговор окончен, – отрезаю, понимая, что это мой единственный шанс не спалиться: я понятия не имею, что тут вообще происходит и о чём речь.

И мне нужно время, чтобы разобраться во всех ответах дорогого супруга, да и вообще во всём сказанном сейчас.

Разворачиваюсь и иду к двери.

– Мино...

Измученная, впечатываюсь в мужскую грудь – и даже Ха Ру не успевает остановить Тай-Вэя.

Он обнял меня! После ссоры! Так и не придя к согласию!..

Как он вообще умудрился так перехватить меня, что я даже сопротивляться не могу?!

– Давай оставим эти споры, – предлагает мой супруг совершенно иным голосом, – я очень рад, что ты жива и невредима...

Ну, уж явно не твоими стараниями!

– Меня чуть не убили по дороге в замок, – произношу в халат на его груди, – это так ты «радуешься»?..

– Я узнаю, кто это был, не переживай, – погладив меня по голове, отзывается Тай-Вэй.

Да я как бы... и не переживаю.

Ха Ру меня спас.

– Не знаю, как теперь всё сложится... но ты должна понимать, что будут последствия, – произносит Тай-Вэй, мягко отпуская меня.

– Ты угрожаешь мне? – верно угадав его намёк, уточняю.

– Эта угроза не от меня – и тебе об этом известно. Я не знаю, что смогу сделать для тебя, если они решат от тебя избавиться... Своим возвращением ты многим смешала карты.

«Многим» – это тем, кто хочет избавиться от Паучьих земель? Тем, кто хочет присоединить это графство к... изумлённая догадкой, поднимаю взгляд на Тай-Вэя.

Меня хочет устранить его семья?.. Больше-то, собственно, некому! Ведь это единственный логичный вывод – ввиду нашей свадьбы!

– И что мы будем делать? – спрашиваю его слегка онемевшими от страха губами.

Бороться с мудрой и коварной знатью не входило в мои планы. Я ещё не настолько сильна.

– Для начала, думаю, нужно устроить приём в честь твоего возвращения, – сосредоточенно произносит Тай-Вэй, – устранять тебя после воскрешения точно не будут – это вызовет слишком много вопросов у остальных семей.

– Значит, приём, – киваю не менее сосредоточенно.

Отличная возможность узнать, как много у меня врагов.

– Я запрошу разрешение у императора, – проговаривает супруг, глядя в сторону.

Внимательно смотрю на него и всё ещё не понимаю, кто передо мной – друг или враг?..

– Мино, ты должна рассказать мне, – вновь ощущаю его ладонь на своих волосах и поднимаю взгляд, встречаясь глазами с Тай-Вэем, – почему ты вернулась? Мне казалось, мы обо всём договорились...

О чём мы договорились? Пожалуйста, скажи!!!

– Я расскажу, – выдавливаю из себя, ощутив клеткой это тело впервые за долгое время, – когда придёт время.

Почему у меня какое-то странное ощущение, будто графиня с Тай-Вэем были друзьями?

– Если у тебя появилась новая цель, – произносит супруг, глядя на меня, – я должен о ней знать. Раньше ты делилась со мной всем.

Почти всем. Иначе не колдовала бы где-то в чужом сарае, а попросила бы помощи у сильного заклинателя – собственного мужа.

Сопоставив эти факты в своей голове, ещё больше напрягаюсь от заботливого взгляда своего благоверного.

Странно всё это. И неожиданно. Слишком неожиданно.

– Моя цель в данный момент – сохранить эти земли в том виде, в каком они мне достались от первого мужа, – произношу чётко.

– Не провоцируй меня, Мино, – спокойно отвечает на это Тай-Вэй, – я не смогу защитить тебя, если ты будешь бороться против меня.

– Это не твоё наследство. Как ты можешь распоряжаться тем, что досталось тебе *подобным путём*? – произношу ровным голосом, намекая ему на наш явно договорной брак (да, сто процентов, что Тай-Вэй и Минока не спали вместе! Ни разу. Прямо зуб даю!).

– Это решено не нами. Мы должны просто подчиниться, – так же ровно отзывается Тай-Вэй.

– *Ты* должен подчиниться, – киваю, понимая, что против семьи не пойдёшь, – а я никому ничего не должна.

– Этот разговор у нас уже был, дорогая супруга, – подхватив мой подбородок, произносит Тай-Вэй. – Всё, что от меня требуется – это отправить тебя в академию, познавать свой слабенький дар, на целых пять лет. За это время от *твоего* наследства ничего не останется. Хочешь, чтобы я сообщил дознавателям, что ты обладаешь силой?

Говорю же – не друг он мне. Всё мною-о-ого сложнее и запутаннее.

– Дознаватели уже в курсе, как и император. Вчера меня допрашивали, – спокойно отвечаю, освобождаясь от его пальцев на своём лице, – и, поверь, вряд ли меня отправят в эту вашу академию, учитывая всё, мною сказанное.

Чёрт! Только бы не в академию! Пожалуйста! Только наглых студентов и властных ректоров мне не хватало! Пусть он заглочит

наживку и забудет о своём плане отправить меня в эту тюрьму на пять лет!

– Что ты имеешь в виду? – нахмурившись, переспрашивает Тай-Вэй.

– Что некоторое время у тебя будут проблемы, – отхожу от него, отряхивая платье.

Не знаю, будет ли дознаватель сообщать императору все подробности нашего разговора... но он не может не понимать, что сказанное одному может быть сообщено многим.

Да, я сделала вид, что не хочу, чтобы кто-то узнал о наших семейных проблемах с Тай-Вэем, но жестокое обращение с супругой может стать пятном на репутации знатной семьи. Как и на репутации наследника знатной семьи, которому в будущем предстоит обзавестись новой супругой – если от меня всё-таки избавятся.

В общем и целом я бросила грязной тряпкой в честь своего дорогого мужа. Теперь на чести пятно. Посмотрим, как сильно оно сможет ему навредить.

Даже если Тай-Вэй не притворяется и действительно не желал Мино зла, он повинен в том, что собирался отнять у графини земли, принадлежавшие ей по праву! А граф-паук передал их именно ей, когда сделал её своей женой!

И мне плевать, делал ли это Тай-Вэй по своему желанию или подчинялся приказу отца, но он покусился на чужое имущество.

– Слышала, у тебя есть разрешение на новый брак, – произношу медленно, не глядя на своего супруга. – Выходит, ты уже овдовел. Посмотрим, как наш мудрый император разберётся с такой деликатной проблемой, как делёжка *моего* имущества, – бросив на него уничижающий взгляд, добиваю холодным голосом и выхожу из обеденной залы.

Прекрасно понимаю, что мне здесь ничего принадлежать не может – я не из знати. Но и списывать меня со счетов его величество тоже не может, поскольку Минока была законной супругой графа Дайго.

Всё слишком сложно.

Чувствую, что Ха Ру мгновенно занимает место за моей спиной.

Теперь мне ясно, что означает этот трепет в его присутствии: он – сильный заклинатель. И он защитит меня.

Пока *не поймёт*...

А вот что он должен понять – отдельный вопрос. И я намерена найти на него ответ.

– Так, где же здесь библиотека? Никогда до этого в ней не была, – протягиваю беззаботным голосом и оборачиваюсь на своего телохранителя.

Ха Ру, не прекращая идти, протягивает руку вперёд.

Ага! Так и знала, что он, в отличие от меня, уже изучил план здания.

Ну, теперь наш путь лежит к знаниям. И только к ним...

Глава 11

Я не смогу понять свой дар, это совершенно точно; только в академии и только под присмотром наставников – это тот вывод, который я сделала, заглянув в местные манускрипты.

Ну и плевать! Мне не особо и хотелось знать, какую хилую искру способно высечь это тело. То, что у графини совсем крохотный дар, я поняла по разговорам с заклинателем-дознавателем и Тай-Вэем. Судя по всему, Минока даже не училась его понимать. Значит, она на уровне самого слабого колдуна. Посему... мне нужна книга/свиток/всё, что угодно, что способно дать мне информацию – какого предела силы может достичь колдун, раскачивающий свой дар. Может ли он заглядывать в сон другого колдуна? Способен ли следить за ним на расстоянии?..

Если не чёрный колдун – гость в ночи, то проблема становится неактуальной. Если же он, то надо понять, как разрушить эту связь/закрыться от неё/отвести от себя внимание – или что вообще в таком случае можно сделать?!

В общем, любыми способами отсечь от себя подозрения в связи с этим убийцей, если таковые могут появиться!

Также было бы неплохо понять, способен ли вообще среднего уровня заклинатель учуять связь между двумя колдунами...

Единственный маяк в этом царстве тьмы для меня – реакция дорогого супруга. Вроде он ничего не говорил в духе «О небеса, Минока! Ты связана с чёрным колдуном! Это видно невооружённым глазом!»

Поэтому хвост у меня пока не горит.

Время есть.

Будем искать...

...

Осознание приходит так внезапно, что я застываю и несколько секунд не шевелюсь. Даже не дышу. Чёрт... чёрт – чёрт – чёрт... твою ж мать! Зачем я это поняла? Почему до меня это дошло сейчас, а не когда-нибудь через год?! С девственно чистым мозгом я могла и дальше дурачить всех дознавателей!

...

Я проснулась в центре пентаграммы. В закрытом изнутри сарае.

Графиня практиковала колдовство!

А это значит, каким бы маленьким ни был её дар, она над ним работала! А если при этом вспомнить о мёртвой семье в доме пекаря, к которому прилегал тот сарай, то...

Нет, об этом я даже думать не хочу. НЕ ХОЧУ!!!

Поднимаюсь на ноги и нервно пересекаю зал библиотеки.

Это совпадение. Её дар совсем маленький – на этом сошлись два заклинателя, с которыми я встретила. Но даже если это и она, то я тут ни при чём! Я во всём этом не участвовала!

– Ты собираешься до ужина просидеть в библиотеке? – протягивает Тай-Вэй, открыв дверь. – Что с тобой?..

– Пытаюсь отвлечься от наших семейных проблем за чтением завлекательной книги, – огрызаюсь в приступе паники.

– Это какой такой? – хмурится супруг.

– Тай-Вэй, мне нужно личное пространство! – повышаю голос, не имея сил взять свой страх под контроль.

– Кто у тебя его отнимает? – ещё больше хмурится супруг. – И вообще – это мне в пору ходить и злиться: это меня оклеветали ни за что!

Ага, значит, до него донеслась весть...

– Если бы это было действительно «ни за что», ты бы не был так спокоен, – презрительно бросаю ему, простукивая пальцами лоб.

– Мы решили перейти в стадию оскорблений и взаимных упрёков? – поднимает брови Тай-Вэй. – Не думал, что докатимся до подобного...

– Я тоже не думала, что меня будут пытаться убить по дороге домой, – отбиваю, не глядя на него.

– Сколько раз повторять: это были не мои люди!

– Это были люди твоей семьи! – рявкаю, понимая, что он сейчас не оставит меня в покое. А мне он просто необходим! Этот чёртов покой!

Стремительно выхожу из библиотеки, обходя своего дорогого супруга, и направляюсь в свои комнаты. Ту дверь я хотя бы смогу запереть изнутри...

– Мино, ты не имеешь права разбрасываться упрёками! Ты сама захотела сбежать отсюда и бросить всё! – летит мне в спину.

Ого! Вот это новости.

– А ты и рад был от меня избавиться! – отбиваю, не замедляя шаг.

– Да, рад! Мы оба были довольны исходом нашей договорённости!

– Тай-Вэй! – резко останавливаюсь и разворачиваюсь к нему. – Если женщина на что-то соглашается, это не значит, что она целиком и полностью согласна с условиями!

– Да? И что же это значит тогда? – сухо бросает мне супруг.

– Что у неё просто нет другого выхода, – отвечаю ему совершенно серьёзно.

– Хочешь сказать, что сейчас ты этот выход нашла? – прищурив глаза, уточняет Тай-Вэй; затем бросает взгляд на Ха Ру, беззвучно следующего за нами. – Думаешь, со всеми проблемами тебе поможет справиться хилый телохранитель-заклинатель с пограничья и подвеска в форме паука, отдающая дань покойному графу? Это пошло, Мино. Играть на чувствах людей таким образом – пошло. И не достойно графини. Особенно при живом втором муже.

– А знаешь, что не пошло? – совсем уже теряя берега, бросаю ему во всю мощь лёгких. – Разваливать чужое хозяйство, надеясь прибрать беззащитные остатки к рукам!

Как будто я не поняла, что у управляющих откровенный приказ – развалить к чертям всю систему правления в графстве!

– Не с теми людьми ты решила войну развязывать, – всерьёз предупреждает Тай-Вэй.

– И как я могла довериться тебе? – качая головой, спрашиваю, затем разворачиваюсь и ускоряю шаг.

Если между этими двумя и была какая-то человеческая симпатия, она явно наткнулась на стену «моим родителям надо вот что...». И в дураках после этого союза оказалась только графиня – а это уже не равноправные отношения.

– Мино! – кричит Тай-Вэй мне вслед.

– Увидимся на приёме! – кричу в ответ. – А до тех пор нам лучше не пересекаться!

Когда резко закрываю за собой дверь в покои, медленно сползаю вниз по стене и закрываю лицо руками.

Моя первая семейная ссора – в обеих реальностях.

Нахожу ладонью паучка и успокаиваю разбушевавшиеся эмоции, сомкнув на фигурке пальцы руки. Он совершенно прав: я не в том положении, чтобы развязывать войну со знатью. Вполне возможно, для меня эти боевые действия закончатся в темнице или на плахе.

Если это графиня убивала людей, раскачивая свой дар...

Голова начинает болеть, и я резко обхватываю её руками. Я не убийца. Я не убийца.

Я не убийца...

– Моя госпожа, вы должны спуститься хотя бы к обеду, – Мора смотрит на меня с озабоченностью, и, наверное, я должна найти какой-то мягкий ответ...

Но мне в последние дни претит слово «должна».

Я никому ничего не должна! Особенно – здесь!

– Мора, оставь меня. Ли вполне способна донести до покоев пару тарелок. Не понимаю, почему ты поднимаешь шум по этому поводу, – вяло отмахиваюсь, стоя у окна в гостевой.

– Потому что ваши подчинённые должны видеть, что с вами всё в порядке, – пытается донести до меня помощница.

Она беспокоится о том, что мы потеряем поддержку народа, если я не буду часто показываться им на глаза? Но вот беда! Мне больше не интересно – поддерживают меня или нет. Также у меня больше не было интереса к работе нашей подпольной организации – всё это не имеет значения, когда в дело вмешаны силы знати: это уже не вопрос наплевательского отношения к чужому и откровенно ненужному имуществу, это вопрос хорошо организованной подрывной деятельности, чётко направленной на разрушение существующего порядка и дискредитацию прежней власти.

Проще говоря, пока мы играли в песочнице, представляя себя великими освободителями и просветителями, приехал асфальтоукладчик и дал ясно понять, что песочницы больше не будет.

Но хуже всего то, что этот асфальтоукладчик вполне может заметить, как в данной песочнице кое-кто играл костями...

– Пока моё тело не вынесли из замка вперёд ногами – они могут быть в этом уверены, – произношу без эмоций, глядя в окно.

– Приём в вашу честь уже завтра... прошу вас... хотя бы прогуляйтесь по саду. У вас болезненный вид.

– Ещё бы у меня не был болезненный вид, – усмехаюсь, привычно отыскав паучка ладонью. – Семейство муженька хочет свести меня в могилу, чтобы отобрать графские земли и присоединить к собственным. Как думаешь, мне до прогулок сейчас?

Знаю, грубо. Но меня все достали. Откровенно. Особенно Тай-Вэй, которому приспичило приходиться к моим дверям пару раз в день.

Да, я уже поняла, что лютыми врагами они с графиней не были. Что даже дружили – поняла. Что договорились разойтись в разные стороны – поняла. Что даже пожелали друг другу в этом удачу – тоже поняла.

Чего я не поняла, так это почему Тай-Вэй продолжает пытаться сблизиться со мной. Что ему нужно? А ему определённно что-то нужно! Ведь я нарушила все их договоренности! По сути, я сама виновата в том, что его дивные родственнички вознамерились устранить вроде как уже устранившуюся самостоятельно графиньку по пути обратно в замок.

Неважно, какие цели преследовала Минока, но она сама захотела оставить свой титул и исчезнуть с радаров. Это ясно из сказанного Тай-Вэем.

Может, она сбежала, потому что не хотела видеть, как будет разваливаться графство без покойного хозяина-паука? И просто вернулась туда, откуда была родом?

Вот тоже вопрос, откуда графиня родом?..

Каким образом она вообще стала графиней?

И почему решила закончить в каком-то сарае в центре пентаграммы?

Закрываю глаза и некоторое время просто дышу. На кого она могла положиться, когда делала свой выбор?

– Моя госпожа... – начинает снова Мора.

– Оставь меня, – произношу ровным голосом и жду, когда за помощницей закроется дверь.

Затем иду к тумбе у окна и нахожу в ящике книгу – сборник карт. Сюда я спрятала тот листок, где графиня обращалась к неведомому другу.

Кто же он?

Мне позарез необходим хоть кто-то, кто даст мне ощущение твёрдой почвы под ногами.

Пролистываю страницы, вспоминая, куда именно убрала свою находку, и неожиданно обнаруживаю тонкий конверт, запрятанный между карт так умело, что, не ищи я письмо, никогда бы не заметила его...

Листок с посланием я тоже нахожу, но теперь всё моё внимание направлено на новую загадку. К слову, хорошее местечко подобрала графиня для своего маленького тайничка: вряд ли кто-то вообще стал бы открывать эту книжонку.

Вскрываю конверт и читаю чёрным по жёлтому...

Да быть этого не может!..

Откидываю от себя бумаги и делаю круг по комнате, пытаюсь привести мысли в порядок. Выходит плохо... Открываю окно и выпускаю в комнату чистый воздух.

Мино Ка – дальняя родственница графа Дайго?!

Это документы, заверенные подписями и печатями!

Зачем старому графу брать в жёны пусть далёкую-предалёкую, но родственницу?.. Да ещё и официально подтверждать кровное родство?.. Что это за извращение прямоком из нашего Средневековья?!

Даже думать не хочу о том, что между этими двумя что-то было! Серьёзно! Мне сейчас плохо станет! Мало того, что у них разница в возрасте едва ли не в три поколения, так они ещё и родственники?..

Медленно выдыхаю, успокаивая разгулявшееся куда-то не туда воображение.

Решаю заглянуть в следующий лист бумаги из конверта – и вообще выпадаю в осадок. Потому что это завещание. Завещание, в котором всё имущество покойного графа отходит графине!!!

А так вообще можно было?

Она же не из знати! В смысле... кому на тот момент было известно, что она – из знати?.. Кто вообще это подписывал? Чьи печати стоят?..

Просматриваю бумаги несколько раз и понимаю только одно: эти документы гарантируют право Мино на все паучьи земли и на замок! И никакой Тай-Вэй не может распоряжаться здесь! Он даже ложку серебряную отсюда забрать не может!

Падаю в кресло; каким-то неменяемым взглядом смотрю чётко вперёд.

Почему она этим не воспользовалась? Испугалась родни нового мужа? Или испугалась того, что осталась один на один с этим жестоким миром, где до беззащитной жены опального графа, пусть и с документами на имущество, – никому нет дела?..

– Это мой козырь, – шепчу одними губами, замечая, что мои руки трясутся, – и моя защита от всех стервятников.

И теперь уже плевать, что делал или чего не делал старый граф с бедняжкой Мино. Теперь у нас есть шанс.

Убираю документы обратно в конверт, затем в книгу и прячу в тумбу. Никто не должен найти их! Ни одна живая душа – до тех пор пока я не решу раскрыть правду.

– Ха Ру! – кричу, выбежав на середину комнаты.

Телохранитель-наблюдатель тут же появляется, замерев у входа.

– Прикрой дверь, – прошу, опустив взгляд; когда мы с ним остаёмся вдвоём, произношу негромко: – Я не знаю, могу ли я просить тебя о чём-либо... Ты в курсе, что между нами нет никакого доверия. Я здесь вообще, по сути, никому доверять не могу. Но сейчас мне нужна твоя помощь. По гроб жизни нужна. И если ты сможешь её оказать, то я сделаю всё, что ты попросишь. Буквально – всё.

– Что от меня требуется? – без особого интереса уточняет Ха Ру.

– Вначале назови свою цену. Я хочу быть уверена в том, что смогу её выплатить, – качнув головой, предлагаю.

– Вы озвучиваете задание, я называю цену, – разглядывая боковую стену, произносит Ха Ру.

– Хорошо... Мне нужно, чтобы ты охранял эти покои. Никто не должен входить сюда! Особенно – когда меня нет внутри, – выпаливаю, сжимая ладони.

– Это странная просьба. Завтра приём – вы должны думать о своей безопасности, – замечает телохранитель, внимательно глядя на меня.

– Назови свою цену, – проговариваю медленно и чётко.

– Ночь с вами.

– Ч-что?.. Ты... ты ведь понимаешь, о чём просишь? – поражённо смотрю на него.

– Да, – ровно отзывается Ха Ру.

– Ты хочешь просто поспать рядом? – как умственно отсталая, уточняю.

– Нет, – звучит прямой ответ.

...

– И чего же ты хочешь? – каким-то заторможенным голосом спрашиваю.

– Думаю, вы и сами всё поняли. С самого начала.

Смотрю ему в глаза и теряюсь.

Это слишком высокая цена. Для обоих миров.

Я не могу позволить ему просто так взять и овладеть телом графини! Пусть он и шикарный экземпляр «героя неизведанного» для стандартной фэнтезийной истории.

– Я не буду извиняться за то, что отказываюсь. Думаю, ты и сам понимаешь, что я не пойду на это, – произношу сухо.

– Это моя цена, – протягивает Ха Ру и выходит из моих покоев.

Оседаю на пол. Да что это за жизнь-то?!

Мне что, блин, расплатиться больше нечем?! Что те мужики, что этот...

Ладонями упираюсь в пол и опускаю голову, позволяя волосам закрыть лицо.

А мне ведь и в самом деле, по сути, нечем расплатиться. Что за еду в тот раз, что за помощь – в этот. Только своим телом.

Какая-то это ни хрена не приятная история.

Глава 12

– Мино! – Тай-Вэй неожиданно врывается в комнату, вероятно, устав ждать удобного случая, но затем замечает меня на полу и останавливается. – Что случилось?

– Я так устала, – делюсь, не имея сил даже выгнать его вон.

– Мино, ты же простудишься, – Тай-Вэй подхватывает меня на руки и несёт к софе.

Укладывает меня на неё и сам садится рядом.

– Необязательно быть со мной милым, – замечаю, закрыв лицо ладонью.

– Лучше быть жестоким и свирепым? – мягко уточняет супруг.

– Так я хотя бы не обманусь.

– Ты не обманешься, если допустишь мысль, что я могу быть милым. Ты знаешь об этом, – с улыбкой произносит Тай-Вэй.

Да, он милый. Когда он всем доволен. Или когда не видит проблемы. Милый, как котёнок...

Но стоит проблеме проявить себя, как он вновь превращается в свирепого льва, которому плевать на твои права, на твои чувства и на твою позицию. Этот лев может рвать когтями твою гордость, абсолютно не запариваясь тем, что поступает дурно.

– Хочу быть сильной, – выдавливаю из себя.

– Зачем? – спокойно спрашивает Тай-Вэй, и это выходит так естественно, что я едва не крикаю: в нашем мире феминистки прибили бы его за этот вопрос.

– Чтобы достойно встречать все испытания, посланные мне судьбой, – ухожу в беспросветное философствование.

– Ты и так неплохо справляешься, – подбадривает меня супруг.

Кошусь на него, но никак не комментирую.

Станный он персонаж. Дружить с таким, наверно, опасно, но интересно.

– Поможешь мне выбрать платье? – спрашиваю, бездумно глядя в потолок.

– Зачем тебе принаряжаться? Будь собой, – протягивает Тай-Вэй в своей дружелюбной манере.

Перевожу на него взгляд и молча смотрю. Серьёзно. Он – страшный человек.

Уверена, он обаял графиню, сблизился с ней, устроил пышную свадьбу, а потом с милой улыбкой сообщил, что Паучьи земли должны объединиться с землями его семьи. Может, даже в тисках энергии при этом пару минут подержал – продолжая так же мило и по-доброму улыбаться.

– Тебе что нужно, супруг мой разлюбезный? – произношу спокойным голосом.

Тай-Вэй чётко улавливает мой настрой, и его взгляд мгновенно меняется:

– С чего ты взяла, что мне что-то нужно? – попытавшись вернуться в прежнее – «мы мило болтаем» – состояние, уточняет он. – Я всего лишь проявляю заботу по отношению к своей жене, которая заперлась на несколько дней в своей спальне.

– Сегодня ты подходил к моим дверям трижды, – отзываюсь сухо, – и, если твоё волнение не относится к моим внешнему виду и психическому состоянию на приёме, значит, тебе от меня что-то нужно.

– Где он? – тут же сбросив маску, без эмоций спрашивает Тай-Вэй.

Так и знала.

Что-то нужно.

Но что?..

– Кто? – закосив под дурочку, переспрашиваю.

– Не кто, а что, – холодно поправляет меня Тай-Вэй, – просто ответь мне, где он – и всё. Обещаю, я больше не буду дёргать тебя.

– Не понимаю, о чём ты, – приподнимаюсь с софы, но меня возвращают обратно, с силой надавив на грудь.

Серьёзно? Он будет применять ко мне и физическую силу?!

– Прекрасно понимаешь. Завтра здесь соберутся все – вся знать. И доверенное лицо императора. Дай мне то, что я хочу, и я верну тебе все твои земли и помогу справиться с давлением моей семьи.

Ну, я же знала, что не земли его интересуют!

Даже как-то облегчённо выдыхаю. Мои догадки относительно его «хотелок» оправдались: попытка отобрать моё имущество – лишь метод давления.

Интересно, что же муженек имеет в виду? Аркан из сокровищницы графа Дайго?

– Я не знаю, где он. Хочешь – позови того дознавателя, что был здесь пару дней назад, – развожу руки в стороны, отвечая абсолютно искренне, – я даже под его силой не смогу ответить на этот вопрос.

– Граф должен был оставить тебе зацепки, – замечает Тай-Вэй.

– Странный ты человек, – усмехаюсь не без веселья. – Шантажируешь меня, пытаешься выманить ответы, но ведь это ты из нас двоих – сильный заклинатель, отучившийся в академии и способный почувствовать столь сильный магический предмет. Я этот аркан при всём желании не обнаружу – даже если сильно напрягусь.

– При чём здесь аркан? – нахмурившись, переспрашивает Тай-Вэй. – Я говорю про тотем.

Тотем?.. Какой тотем?..

И тут до меня доходит...

У графа Дайго был тотем, который он спрятал ото всех! Даже от императора – раз об этом не написано ни в одной современной книге о сокровищницах знатных семей!

Вот ведь жжжжжжжжжж!

– Ну, тотем! – отмахиваюсь, делая вид, что не вижу разницы. – Я в этом не разбираюсь и использовать это никак не смогу – так что мне до этих «сокровищ несметных» дела нет.

– Что тогда, что сейчас – твердишь одно и то же. Но я не верю, что граф мог помереть, не раскрыв тебе секрет его местонахождения! – поднимаясь на ноги, недовольным голосом произносит Тай-Вэй.

– Прости, что вновь повторяюсь, но мне от него никакой пользы! Если б знала, где он, – отдала бы. Земли для меня намного важнее, – выпрямляясь на софе, отвечаю спокойно.

– Если бы ты понимала, насколько он ценен, не говорила бы так, – качнув головой, бросает небрежно Тай-Вэй.

Дорогой муженёк! Ты только что раскрыл мне все свои карты.

Поклон в пол; кулак, поднятый в небо; речёвки с поддержкой – или как здесь нынче на подобные подарки реагируют?..

– Тай-Вэй, – поднимаюсь на ноги и отряхиваю платье, – уверена, эта вещица важна для тебя. Я прошу прощения, что не способна осознать её ценность – зато я могу понять твои чувства... Именно они и привели меня обратно.

– Хочешь сказать, что вернулась из-за желания сохранить графство в том виде, в каком оно тебе досталось? – холодно усмехается мужчина.

– Я обещала ему, что сохраню его наследство, – потупив взор, отвечаю, изо всех сил стараясь транслировать в воздух собственную ограниченность.

Это жизнеспособная ложь. Я ещё ни от одного человека не слышала, что у графини и покойного графа были какие-то проблемы во взаимопонимании. Мало того! Никого не смущала их разница в возрасте. Никого, кроме меня, вообще ничего не смущало – так что у меня даже сложилось ощущение, что Минока и покойный граф Дайго жили душа в душу.

Поэтому я имею полное право оставаться благодарной ему даже после его смерти. Более того – я имею право быть верной своему обещанию, которое только что придумала.

Если Тай-Вэй использует земли для давления на меня, он понимает, как много они значат для графини. Так что всё сходится.

– А как же он? – склонив голову, лукаво спрашивает супруг.

– Он? – повторяю за ним, понятия не имея, о чём мы говорим.

Снова о тотеме?

– Твой возлюбленный, – подняв одну бровь, напоминает Тай-Вэй.

Мой... кто?

Смотрю на него и натужно свожу брови к переносице, чтобы не выдать истинную реакцию.

Да я в жизни не поверю, что Минока стала бы рассказывать Тай-Вэю о своей любви! Она ж не настолько дура?.. А значит, муженёк сейчас блефует.

– Ты о чём вообще? – выдавливаю из себя, глядя на него растерянно.

– Брось, Мино, – хмыкает Тай-Вэй, – ты меня не обманешь. Какой ещё может быть причина твоего желания исчезнуть для всего мира? Там, на болотах, кто-то ждал тебя.

Хочет отыскать новую точку давления – и даже не скрывает этого.

Да, Мора, ты была права. Этот гад не достоин ни одного моего вздоха.

– Там, на болотах, меня ждала свобода от этого жестокого мира, где всем на меня плевать, – произношу, качая головой, – не стоит

равнять всех по себе, милый супруг.

Заметив, как изменилось его лицо, понимаю, что попала в точку.

– Ты дала слово, что не будешь корить меня за это, – неожиданно серьёзным голосом отрезает Тай-Вэй, – мы делились секретами, пообещав никогда не использовать их против друг друга.

Выходит, они и впрямь были чем-то вроде заклятых друзей с графиней без прав...

Какой интересной была эта женщина...

Минока...

Чего же ты на самом деле хотела? Пожалуй, я бы помогла тебе с осуществлением этой мечты. Чисто из уважения к твоей личности.

– Разве я первой нанесла удар? – склонив голову, уточняю; затем подхожу к Тай-Вэю и кладу руку ему на плечо. – Ты жесток со мной, мой друг. И я искренне не понимаю, чего ты ждешь в ответ, поступая таким образом.

– Ты изменилась, Мино. Слишком сильно, – звучит глубокий голос.

При этом взгляд его становится пристальным и слишком внимательным.

– И ты тоже, Тай-Вэй. Ты тоже, – мягко отвечаю, намекая на своё желание остаться одной.

Когда муженёк покидает покои, впервые за эти несколько дней испытываю прилив энергии.

Более того – я даже чувствую здоровое такое возбуждение внутри! Всё не так плохо. Да, я слаба, но у моих врагов тоже есть слабости!

Первое: у моего мужа есть возлюбленная, которую я обязательно завтра найду глазами – уверена, она посетит приём, учитывая, что их с Тай-Вэем шанс пожениться сорвался из-за моего возвращения.

Второе: несмотря на все связи, сила его семьи в данный момент не настолько велика, чтобы вести свою захватническую деятельность открыто. Они прибегнули к браку с вдовой графа в надежде заполучить его тотем; думаю, в штате прислуги замка есть шпион, который и донёс весть о наличии оногo в сокровищнице замкнутого старика... И теперь, когда я поняла их намерения, все их мечты находятся в моём кулаке! Ведь в тумбе у окна находится конверт с завещанием и документом, подтверждающим моё родство с графом и право наследовать всё даже без этого самого завещания!

– Всё не так плохо, графинька, – погладив себя по волосам, сообщаю отражению, – всё не так плохо.

Улыбаюсь лицу Мино и зову Ли. Затем трачу время на подбор платья на завтрашний вечер... и, довольная, укладываюсь в постель. Уже ночью, когда в очередной раз чувствую чужое присутствие, нахожу в себе силы и бросаю в лицо своему гостю, не особо запариваясь манерами:

– Слышь, тебе чего надо? Здесь не проходной двор, чтоб заглядывать, когда тебе заблагорассудится! Я выспаться хочу – у меня завтра сложный день! Так что брысь из моего сна!

Выпалив всё это бесплотному незнакомцу, весьма довольная собой, засыпаю глубоким сном и наконец высыпаюсь... впервые за долгое время.

И мне ни разу не стыдно, что я вела себя во сне, как самая последняя гопница. Возможно, хоть я и не берусь утверждать, подобное поведение и повлияло на моего ночного гостя – поскольку он решил оставить меня и не мучить своим присутствием.

* * *

– Этот день будет хорошим, – как мантру повторяю следующим утром, пока Ли начищает моё тело, словно обувщик – старый ботинок.

Чем только меня не тёрли, и что только в меня не втирали.

Хвала небесам, этот ад подошёл к концу до того, как я сорвалась на бедную девушку. В конце концов, она не виновата, что сия процедура в этом мире явно не направлена на расслабление...

Приведя себя в порядок, иду на обед с урчащим от голода животом. Вот Мора будет довольна!

Радость на лице Ли, когда я возвестила о своём решении спуститься в обеденную залу, была неопишима. Я даже не знала, чему она радуется больше: моему возвращению из самовольного заточения или отмене необходимости таскать мне еду из одного конца замка в другой.

Теперь осталось обрадовать свою помощницу... и, конечно, любимого муженька.

В коридоре сталкиваюсь с Ха Ру и, обойдя своего телохранителя, молча продолжаю свой путь.

– Вы приняли решение? – подаёт голос тот.

– Моя просьба неактуальна. Забудь об этом, – едва удержав себя от поглаживания живота, где теперь прятался конверт с документами, отзываюсь, – и впредь даже не думай напоминать, – бросив взгляд на молодого человека, заканчиваю с холодком.

– Мне стоит разрезать платье и отнять ваше сокровище? – уточняет Ха Ру, а я резко останавливаюсь.

– Что ты сказал? – ощутив биение пульса где-то в голове, переспрашиваю нервно.

Я в курсе, что у него отличный слух. Но нас разделяла тяжелая дверь, когда я убираала конверт под корсет платья.

– Не беспокойтесь, я не опущусь до этого, – бесстрастно отзываюсь Ха Ру, – ваше тело не настолько интересует меня.

– Тем не менее свою цену ты назвал, – напряжённо произношу.

Не понимаю, чего он всем этим добивается?..

– Я должен был проверить, – лениво бросает мне телохранитель и начинает идти вперёд.

Проверить – что?.. Насколько я пала после своего побега? Готова ли отдаться за услугу?

Закрываю глаза, считаю до трёх и вновь начинаю идти в сторону обеденной залы.

Ясно как день, что ответа я всё равно не получу.

– Не показывайте их раньше времени. Выждите нужный момент, – только и произносит Ха Ру, когда мы спускаемся вниз, и вновь замолкает, всем своим видом показывая, что на этом – всё.

Ну спасибо, блин! А то я не знаю! Да-да, я же так и планировала: войти на свой собственный приём, тряся документами в воздухе!

Сжимаю пальцы на юбке и обгоняю своего телохранителя, первой входя в обеденный зал.

– Супруга! – радостно приветствует меня Тай-Вэй.

– Супруг! – улыбаюсь ему и вдруг замечаю сурового старика, сидящего за нашим семейным столом.

Это ещё кто?

– Ты наконец выбралась из своих покоев! – улыбается Тай-Вэй.

– И даже радуюсь новому дню, – с не менее искренней улыбкой отвечаю.

– Должно быть, у тебя много поводов для радости, – подаёт голос этот старик, одетый в строгий дорожный костюм.

– Конечно, – растягиваю улыбку на губах специально для него и так же специально для него оставляю взгляд холодным, – я ведь жива.

В комнате устанавливается молчание.

– Говорят, именно это ты и сказала народу перед замком, – протягивает Тай-Вэй, разряжая обстановку.

– Всё верно, – киваю, – на тот момент мне больше нечего было сказать.

– А сейчас? Ты бы как-то изменила свою пламенную речь, дочь моя? – вновь подаёт голос суровый старик, и я наконец понимаю, кто передо мной сидит.

– Однозначно изменила бы, отец, – сухо улыбаюсь в его сторону и понимаю, что переборщила.

Внимательные взгляды сына и отца говорят об этом слишком красноречиво.

– Я рада видеть вас в добром здравии, – выдавливаю из себя, скромнея на глазах; присаживаюсь за стол и придвигаю к себе кубок с водой.

– Раз рада, не буду ходить вокруг да около, – суровый старик начинает буквально таранить меня взглядом, – то, что ты сделала, – непростительно.

Наверно, сейчас я должна опустить голову и потерять аппетит. Однако... простите меня, гости дорогие, но я не завтракала!

...

Если бы злость и недоумение имели чёрный цвет, обеденный зал в данный момент затянуло бы чёрной дымкой: эти эмоции были почти физически ощутимы.

– Ничего не хочешь по этому поводу сказать? – уточняет старик сквозь зубы.

– А что я должна сказать? – спрашиваю у него, закончив с запеканкой.

– Ты выставила моего сына жестоким мужем, поднимающим руку на жену, – цедит отец Тай-Вэя.

– Я должна была сказать, что это не он, а его отец желает мне смерти? – внимательно смотрю на старика.

Тот ударяет ладонью по столу со всей дури.

Надо испугаться, но я морщусь: стол жалко. Он вообще-то мой. Не надо его ломать.

– Ты солгала! – яростно сверкает на меня очами старик.

– Дознавателю? Чувствующему правду? – сведя брови, уточняю.

– Не знаю, какие фокусы ты использовала, но ты за это ответишь!

– А вы ответите за нападение на мою карету? – откладывая приборы, смотрю на него совершенно спокойно.

– Не понимаю, о чём ты: ты добралась до замка живой и невредимой, – бросает мне старик.

– Ага. Потому что у меня было достаточно охраны, – решив не выдавать заслугу Ха Ру, отвечаю.

– Раз решила говорить открыто, не вижу смысла подбирать слова, – сжав ладонь в кулак, произносит отец Тай-Вэя, – сегодня на приёме тебе вернут статус жены моего сына, и мы получим полный контроль над тобой. На этот раз сбежать не получится. Мы были слишком вежливы с тобой, позволяя разгуливать по замку в прошлый раз. Теперь всё будет по-другому: мы лишим тебя свободы передвижения, закроем в самой холодной комнате, перестанем кормить и дождёмся, когда ты заболеешь и умрёшь самой естественной смертью. Ты, наверно, забыла, что ты – никто? Ты не часть знати, и наших прав у тебя нет. Поэтому даже не думай, что сегодняшняя приём устроен в твою честь. Он устроен в честь нашей семьи. И в честь грядущего усиления мощи нашего рода. А ты здесь – разменная монета, до которой никому нет дела.

Так вот почему Тай-Вэй так просто сообщил мне об этом приёме... я думала, в тот момент он был на моей стороне. А он был на стороне семьи.

Он всегда был на стороне своей семьи.

...

Молча смотрю на старика и ничего не отвечаю.

– У тебя есть один шанс договориться со мной – это сказать, куда этот скупердй спрятал тотем! Тогда я подумаю над смягчением наказания. В противном случае до твоей смерти останутся считанные недели. Твоих людей мы просто перебьём, так что не мечтай, что кто-

то здесь за тебя заступится, – заканчивает свою речь отец Тай-Вэя, глядя на меня с нескрываемым презрением.

Прикрываю лицо рукой, незаметно переводя взгляд на Ха Ру.

Ну, как тебе представление? Всё нравится?

По взгляду телохранителя ничего понять не могу, зато чётко вспоминаю его слова – о том, что я не должна показывать документы раньше времени. Как же ты был прав, Ха Ру! Этим козырем нельзя разбрасываться. Уверена, этот страшный человек нашёл бы возможность отобрать у меня и завещание, и бумаги, подтверждающие родство с графом.

Допиваю воду, вытираю рот салфеткой и молча поднимаюсь из-за стола.

– Язык проглотила? – бросает мне в спину старикан.

Даже взглядом тебя не удостою, чёртов бес.

Выхожу из обеденной, дождавшись, когда Ха Ру откроет передо мной дверь. Иду в свои покои.

– Мино, – Тай-Вэй выходит в коридор вслед за мной.

– Минока, – повернув в его сторону голову, отзываюсь. – Моё имя – Минока. Я стала твоей женой, нося это имя, так не оскорбляй меня своими сокращениями.

Заворачиваю за угол, так и не обернувшись на него. Теперь становится ясно, почему муженёк с таким завидным постоянством называл меня прежним именем. Это не о близости между нами говорило. Таким образом он хотел подчеркнуть огромную пропасть между нами. В очередной раз напомнить о высоте своего положения и о низости моего.

– На приёме будет присутствовать некий доверенный императора. Знаешь его? – спрашиваю у Ха Ру, будучи уверенной, что он ответит.

Мне нужно знать, как сделать этого важного человека своим сторонником.

– Не знаю, – звучит напряжённый ответ.

Ого! А кто-то может становиться серьёзным.

– Ты напряжён из-за того, что не знаешь, или... – указываю пальцем назад, намекая на представление в обеденной зале.

– Если хотите сбежать, я вам помогу, – неожиданно произносит Ха Ру.

– Я не хочу сбегать, – признаюсь честно, внимательно глядя на него.

– Если среди знати будет сговор устранить вас, мы оба умрём, – замечает мой блистательный телохранитель.

– Это должно испугать меня? – нахмурившись, уточняю.

Взгляд Ха Ру становится слишком цепким.

Это что, очередная проверка?..

Я должна была ответить иначе?

– Кто, ты думаешь, я такая? – спрашиваю у него, остановившись. – Ты думаешь, я – трусиха?

– Нет, я так не думаю, – ровно отвечает Ха Ру.

– Я была трусихой? – внимательно вглядываясь в его лицо, продолжаю допрос.

– Вам лучше знать, какой вы были, – звучит бесстрастный ответ.

Он знал её.

Он, чёрт возьми, знал её! Это точно!

Правда, доказательств нет... Но все эти проверки, странные и порой бестактные вопросы, и этот ничем не объяснимый выбор защищать меня...

– Прежней Мино уже нет, – решив пойти на риск, произношу сосредоточенно, – я теперь... совсем другой человек.

– Я вижу, – только и произносит Ха Ру, не уступая мне в интенсивности взгляда.

– И что ты думаешь о новой мне? – протягиваю напряжённо.

– Такой тебе, – произносит Ха Ру, глядя в мои глаза, – я бы не смог отказать.

Мать Божья!

Они не просто были знакомы.

Она любила его.

И получила от ворот поворот!

– Моя память повреждена. И я многого не помню, – выдавливаю из себя правду, понимая, что мне нужен этот защитник, – я прошу за это прощения.

– То, что ты с собой сделала... – Ха Ру отводит взгляд и сжимает челюсть, – это мне нужно извиняться, что я допустил это.

– То, что я с собой сделала... – протягиваю, ошарашенная открывшимися обстоятельствами.

Пожалуйста! Кто-нибудь! Пройдите с транспарантом, на котором написано, что конкретно я сделала!

Понятия не имея, как себя вести, произношу негромко единственно допустимое в данный момент:

– Ха Ру, прошлого уже не вернёшь.

– Я... – только начинает он, как к нам выворачивают Мора с Геоном, и мой телохранитель замолкает, делая шаг назад.

– Моя госпожа! На приём прибудет Охотник!

Глава 13

Сбежать! Прямо сейчас. Бросить пару сменных платьев в холщовый мешок, закинуть туда же гребень для волос и пару дорогих безделушек на продажу – и бежать! Куда-нибудь подальше от замка, чтобы никогда *ни в коем случае* не пересечься с Охотником!

– Вы обязаны встретиться с Охотником! – прикрыв дверь в мои покои, напряжённо произносит Мора; Геон кивает. – Он сможет понять, что чёрный колдун сделал с вами! От этого будет зависеть всё ваше будущее!

Моё будущее совершенно точно будет от этого зависеть. Вот, с этим я даже не спорю.

– Отец Тай-Взя сделает всё, чтобы очернить вас и опорочить ваше имя. Он будет защищать своего сына от ваших наветов, – продолжает Мора, рассекая гостевую, как настоящая хищница, – вы должны пересечься с господином Охотником раньше! Только в этом ваше спасение!

– Мы удвоили охрану замка, – спокойно произносит Геон, дождавшись паузы в монологе Моры, – никому не удастся навредить вам в присутствии стражи. Поэтому не переживайте, когда идёте в людные места, – но избегайте тёмных углов и пустых коридоров. Ха Ру...

– Ха Ру будет следить за моей безопасностью, – прекрасно зная, что телохранитель – тире – несостоявшаяся любовь графини – прекрасно слышит нас через дверь, произношу уверенно, – он не подведёт, можете не беспокоиться.

– Вы заключили с ним сделку, – внимательно глядя на меня, замечает Геон.

– Я бы не назвала это сделкой, – протягиваю, отводя взгляд, – просто выяснила, что... скажем так, в данный момент он для нас не опасен.

– Хорошо. И тем не менее... избегайте пустых коридоров и тёмных углов, – повторяет начальник моей стражи.

– Хорошо, – киваю, как болванчик.

Иначе ведь не отцепится.

– Мы не успели предупредить вас о приезде вашего свёкра, – кается Мора, – но вы так неожиданно решили спуститься к обеду!

– Всё в порядке. Мне было полезно встретиться со стариком, я даже как-то взбодрилась, – отмахиваюсь, проходя к окну и придумывая план побега с учётом единственного пути – через это самое окно.

Надо будет связать друг с другом простыни...

– Сейчас Ли начнёт готовить вас к приёму, – подаёт голос Мора, – я всё это время буду здесь, рядом с вами, так что можете не переживать: я никого к вам не подпущу до самого его начала!

Скисаю, запуская пальцы в волосы. Да за что ж мне всё это?..

– Моя госпожа, мы справимся, – неверно истолковав мой понурый вид, с заботой и одновременно переживанием в глазах произносит Мора, – верьте мне.

– Я в тебе и не сомневалась, – выдавливаю, понимая, что, возможно, это мой последний вечер в теле графини Дайго.

Завтра меня казнят – и не факт, что я очнусь в каком-то другом теле. Вряд ли бог такой щедрый, что даёт по три шанса...

* * *

Что ж, готова подвести итог: единственный плюс во всём этом царстве минусов, это что платье, подобранное вчера, имеет внутренний рукав под внешним, широким – и я смогу незаметно спрятать в каждой руке по документу. Чувствую себя царевной-лягушкой, не меньше. Правда, в моём случае из рукавов не лебеди появляться будут, а документы, подтверждающие личность.

Вот только вряд ли они мне помогут, когда Охотник укажет на меня своим охотничьим перстом и объявит во всеуслышание, что я и есть – чёрный колдун.

– Вы выглядите великолепно, ваша светлость, – шепчет Ли, закончив работать с моими волосами.

Смотрю на себя, точнее, на тело графини Дайго, и равнодушно соглашаюсь. Она хороша с этой высокой причёской, в этом шикарном платье графитового и серебристого цветов, состоящем из чётких линий; с этой диковинной и уже всем привычной подвеской на нежной бледной коже...

Не хватает только красных глаз, и всё – я была бы графиней Дракулой!

– Как можно было издеваться над такой красотой! – всплакнув, выдавливая из себя Мора, но быстро приходит в себя, увидев мой взгляд. – Простите, моя госпожа.

– Всё в наших силах, – произношу негромко, – в том числе – и изменить нашу судьбу.

– Моя госпожа, вы абсолютно правы. Теперь, когда вы так спокойны, моё сердце тоже спокойно. Вы справитесь со всем... – На лице Мора вдруг появляется выражение некоего намерения, когда она смотрит в мою сторону; однако оно так же быстро исчезает. – Прошу позволения вернуться к своим обязанностям.

Чего это она?..

Хочу уже, было, уточнить, но вовремя вспоминаю про Ли у себя за спиной.

– Иди, – всё-таки отпускаю её, с тоской взглянув в окно.

В этом платье я вряд ли далеко убегу. Дышать будет трудно.

– Ваша светлость, – шепоток служанки вырывает меня из грустных дум.

– Да, Ли? – встречаюсь с ней взглядом в зеркале.

– Позволите ли вы задать вам дерзкий вопрос? – замечаю, что девочка сильно волнуется, поэтому позволяю.

– А... ваш телохранитель... у него есть жена?

Прикрываю глаза и улыбаюсь.

– Насколько мне известно – нет, – отвечаю с печальной улыбкой.

Запал он ей в душу.

– Он кажется мне очень хорошим, – продолжает делиться сокровенным Ли, а я разворачиваюсь к ней и кладу ладонь на её руку.

– Мне он тоже кажется хорошим. Немного странным, конечно, но точно не злым.

– Ему... ему может грозить беда...

Нахмурившись, смотрю на то, как мою маленькую Ли начинает буквально трясти.

– Что такое? Откуда? Откуда ты это знаешь? – спрашиваю озабоченным голосом.

Но Ли лишь опускает взгляд, обхватывает себя руками и качает головой.

– Ли! – чуть повышаю голос, но всё бесполезно: девочка полностью закрылась, погрузившись в тёмные мысли.

Что-то её напугало – но что?... Где, от кого и что именно она услышала?

Когда выхожу из покоев, внутри меня начинается буквально зудеть волнение. Бросаю взгляд на Ха Ру; тот склоняет голову, увидев меня, и тут же встаёт за моей спиной.

Нет, он слишком хитёр и изворотлив. Он не даст себя в обиду.

Не стоит мне об этом думать. По крайней мере – не сейчас, когда сама по канату над пропастью хожу...

– Ты серьёзно? Надела своё подвенечное платье? – Тай-Вэй не скрывает всей палитры чувств, когда видит меня. – Это что-то должно значить? Мне нужно пытаться разгадать намёк?..

– Это значит лишь то, что в моём гардеробе не так много нарядов для такого случая, – отвечаю спокойно, вставая рядом с ним.

Да, я в курсе, что это за платье. Графиня не стала прикидываться невинной девой, когда выходила замуж во второй раз, и обошлась нарядом для выхода в свет, – за что ей отдельное спасибо.

– Ты позоришь нашу семью, – цедит свёкор за спиной Тай-Вэя.

К слову, мы в этот момент стоим и ждём, когда объявят наши имена: главная зала уже заполнена знатью; шум стоит такой, что я едва слышу бормотание старика.

И всё же... слышу.

– Зачем было предлагать мне этот брак, если я вас так позорю? – оборачиваясь на него, уточняю спокойно.

Глаза свёкра вспыхивают бешенством, но Тай-Вэй смягчает обстановку:

– Не стоит ругаться, жена, отец, – он переводит взгляд с меня на старикана за своей спиной, – сегодня прекрасный вечер и такой отличный повод для радости. Наше воссоединение, Минока.

– Моя душа поёт, – сухо отзываюсь и устремляю взор вперёд – как раз в тот момент, когда двери в главную залу отворяются.

– Граф и графиня Дайго!

Бог мой, а сколько радости-то в глазах! Да тут же каждому второму можно дать «Оскар» за самую дрянную игру в вежливых людей. А дамы-то! Дамы!

Кажется, Тай-Вэй слишком хорош для меня. Да, теперь я в этом убеждена – ровно как и весь собравшийся в моём замке добрый люд.

Опускаю голову, не показывая эмоций и притворяясь скромной графиней-без-имени-и-прав.

Понятия не имею – кто это вокруг. Поэтому даже не пытаюсь ловить взгляды, чтобы ответить на приветствия.

– Если сам император дал «добро» на этот приём, значит, он позволяет ей вернуться в свет, – шепчутся за моей спиной.

– Но она никогда и не была допущена в свет: она же без роду, без имени!

– Да... странная это ситуация...

Вообще никак не реагирую на эти шепотки. Единственный важный для меня человек здесь – это доверенный императора. Я должна расположить его к себе и суметь воспользоваться своим козырем... желательно – сделать всё это до появления в замке Охотника.

– Графиня Дайго, граф Дайго, – немолодой и в меру упитанный мужчина с осанкой, которой могли бы позавидовать все балеруны моего мира, останавливается перед нами и протягивает руку в сторону освобождённого специально для бесед кабинета.

Полагаю, это и есть тот самый доверенный? У кого бы спросить?..

– Быть может, мы разберёмся со всеми делами чуть позже? Я хочу подарить своей жене первый в её жизни танец. Думаю, она это заслужила: ведь до этого дня она ни разу не посещала высшее общество, – мягко улыбаясь мне, произносит Тай-Вэй.

Его папаша позади презрительно усмехается.

Ага... они хотят, чтобы я опозорилась на глазах у всех честных людей, полагая, что это заставит господина доверенного императора пересмотреть своё решение относительно моей судьбы? Или тут всё дело исключительно в моём унижении? Что-то мне не верится, что графиня обучалась танцам за те пять лет, что провела в двух браках в этом замке.

А я, естественно, танцевать, как нужно, не умею.

Взгляд доверенного мне нравится: он не желает откладывать на потом то, что можно сделать сейчас.

– Уверена, ты хороший танцор, мой муж, – произношу негромко и так же мягко, – но, как ты верно заметил, мы с тобой ни разу не были в

паре, потому что я ни разу в жизни не танцевала. Ты хочешь, чтобы я чувствовала себя неловко?

Вокруг нас стихают какие бы то ни было разговоры.

Взгляд Тай-Вэя становится ледяным.

А взгляд доверенного нравится мне ещё больше: в нём появляется искра понимания.

Да, уверена, мои слова дознаватель передал всем, кому нужно. И то, как Тай-Вэй обращался со своей женой, известно многим здесь – если не всем присутствующим.

– Я ни коим образом не хотел причинить тебе неудобства, – прикоснувшись губами к моей ладони, произносит Тай-Вэй, – напротив – хотел доставить удовольствие. В высшем обществе меня считают неплохим танцором.

Отвожу взгляд от приторной улыбки супруга, переводя его на обладателя идеальной осанки.

Забери меня, доверенный! Просто протяни опять свою руку в сторону кабинета и попроси следовать за тобой!

Это же так просто...

Но, кажется, теперь никто и никуда не торопится.

– Господин доверенный императора, – на свой страх и риск обращаюсь к мужчине и замечаю лёгкое удивление на его лице.

Чёрт! Это не он? Я перепутала?..

– Да, графиня Дайго? – уточняет мужчина в ответ.

О! Всё-таки он!

Удивлён, что я его имени-отчества не знаю? Так я тут никого не знаю! Чего удивляться-то!

– Я бы хотела услышать решение императора по своему вопросу.

Ооооо-йёй, чую – переборщила. Слишком напористо, судя по лицам окружающих...

– У моей дочери дурное воспитание – простите ей этот порок. Мы постараемся сделать всё возможное, чтобы исправить её манеры, – подаёт голос свёкор, а я разворачиваюсь к нему.

Всё возможное – это заморить меня голодом и холодом в собственном замке?

Вижу, что старикан прекрасно понимает, о чём я думаю. И презрительная усмешка, мелькнувшая на секунду на его лице, говорит о нём лучше всяких слов: чудовище.

Не человек, а зверь.

Шум в зале вынуждает меня оторваться от неприятного анализа личности отца моего второго супруга и посмотреть в толпу. Почему все так возбудились?

– Это он!

– Как давно он не появлялся в свете!..

– Небеса, этот человек действительно пугает!

Мне даже присматриваться не пришлось – я сразу его увидела. Потому что он был выше всех присутствующих на голову. И потому что на нём не было подходящего для приёма наряда – лишь дорожный плащ до пола, почти скрывающий одежду и... – присматриваюсь к его обуви, ощущая какое-то тревожное чувство внутри... – высокие кожаные сапоги.

Поднимаю взгляд на его лицо.

Крупные, немного резкие черты, бронзовая от загара кожа, длинные чёрные волосы и тяжёлый пристальный взгляд.

Я его уже видела!

В трактире... в который меня занесло после побега из Дома Четырёх Смертей... это именно он спускался по лестнице в том трактире!

Так это и есть...

Опускаю голову, стараясь не встречаться с ним глазами. Очень хочу, чтобы меня вообще не заметили, но это невозможно – мужчина идет прямо на нас, не останавливаясь и не отвечая на вежливые приветствия.

– Ну вот и господин Охотник пожаловал, – с улыбкой произносит Тай-Вэй, – теперь можно идти и обсуждать твою судьбу, моя дорогая жена.

Поднимаю на него взгляд и с изумлением смотрю в довольное лицо. Он рад? Он чего-то ждал от нашей с ним встречи?..

Он... знал?..

– Ты думала, я не сложу дважды два, моя милая Минока? Кто ещё мог раскачивать свой дар в глуши, запуганный внешним миром и затравленный обстоятельствами? Хоть я и не чувствую особых перемен в твоей силе, уверен: те смерти – твоих рук дело, – тихо произносит супруг, протягивая руку вперёд и предлагая мне идти.

На деревянных ногах передвигаюсь в указанную сторону, стараясь не смотреть ни на кого.

Внутри меня что-то дребезжит. Я едва справляюсь с волнением, голова идёт кругом. Это догадка Тай-Вэя так меня выбила? Или предчувствие скорой смерти?

– Она сейчас упадёт, – замечает кто-то, и муженёк успевает меня подхватить.

– Ну что ты, дорогая? За поступки нужно отвечать, – а ты сама накликала на себя беду. Точнее, не только на себя, но и на все свои земли, – шепчет Тай-Вэй мне в ухо, и я отдёргиваю руку, освобождаясь от его помощи.

Нет, эта странная вибрация внутри никак не связана с моим психическим состоянием – хоть и добивает меня сейчас с ним на пару. Это что-то другое. Какой-то ответ на что-то...

Дверь в кабинет закрывается за нашими спинами, и я позволяю себе поднять взгляд на присутствующих и тут же нахожу среди всех глаза Охотника.

Даже выдыхаю от испуга и облегчения одновременно.

Так это ты?

Это *твоя* сила так беспокоит меня?

Ты *настолько* сильный заклинатель?..

Мужчина в плаще смотрит чётко на меня и даже не думает отводить взгляд.

– Поскольку здесь собрались все заинтересованные, предлагаю начать, – подаёт голос доверенный императора, а затем разворачивается к Охотнику: – Мне следует что-то узнать до того, как я продолжу?

Мужчина в плаще коротко качает головой, не отрывая от меня глаз. Бросаю взгляд на Тай-Вэя и замечаю чуть приподнятую в удивлении бровь.

Муженёк думал, что меня прям сейчас в кандалы закуют?

– Ситуация сложилась непростая. Таких прецедентов ещё не было в истории, – произносит мужчина с идеальной осанкой, доставая из кармана жилета свиток, – и его величество император видит только два выхода из этого положения. Первый – это восстановление прежнего статуса графини Дайго, при котором высочайшее позволение на новый брак графа Дайго теряет свою силу. И второй – восстановление статуса

графини Дайго, при котором высочайшее позволение на новый брак графа Дайго не теряет свою силу.

Хмурюсь, пытаюсь понять, что это значит.

– Развод? В её положении? – изумлённо восклицает свёкор.

– Я выбираю развод, – произношу быстрее, чем кто-либо успевает сказать ещё хоть что-то.

– Дорогая супруга, не торопись, – цедит сквозь искусственную улыбку не менее удивлённый, чем его отец, Тай-Вэй, – вспомни о том, что может всплыть при неверном решении...

– Вы владеете какой-то информацией, которую необходимо знать его величеству? – уточняет доверенный императора.

– Я... – бросив взгляд на Охотника, протягивает Тай-Вэй, – всего лишь хочу уберечь её от эмоциональных поступков.

– Мой поступок лишён эмоций. Это чистая логика – я хочу развода, – чувствуя бешеные удары сердца, произношу чётко.

– Дочь, ты позоришь нас своим поведением, – замечает отец Тай-Вэя.

А я замечаю в кабинете нескольких незнакомых мне людей, судя по одежде – не менее высокопоставленных, чем мой свёкор.

Его союзники?

Но зачем они здесь?..

Ха Ру тоже стоит в углу, но его присутствие объяснимо... Как и присутствие Охотника, который тут, судя по всему, является чем-то вроде третейского судьи на случай неразрешимого конфликта интересов, где даже доверенный императора не сможет разрешить ситуацию.

– Этой женщине необходимо обучиться манерам, – протягивает один из незнакомцев.

– Да, довольно странное поведение для графини, – соглашается второй.

– А вы, позвольте уточнить, кто? – спрашиваю у них напрямую и вижу, как вытягиваются лица у всех присутствующих.

– Минока! – с торжествующей улыбкой осекает меня Тай-Вэй. – Ты ещё больше загоняешь себя в угол, демонстрируя всем присутствующим полное отсутствие воспитания!

– Да она дикарка! – Третий незнакомый и совершенно лишний – непонятно кто – пучит на меня свои глаза, и мои предохранители

слетают.

– Прошу прощения у высоких господ, – склоняю голову, – за то, что не знаю их имён и титулов – мой супруг не выпускал меня в свет, – бросаю взгляд на муженька и смакую бешенство в его глазах, – но сердечно прошу не игнорировать мой вопрос, демонстрируя такое же отсутствие манер, и ответить – как вы относитесь к тому, что здесь происходит? И – нет, – осекаю открывшего было рот мужчину, – я не о ваших чувствах спрашиваю, а о вашей принадлежности к моей семье и семье моего супруга. Кто вы мне по крови?

– Минока, эти лорды не являются членами нашей семьи. Как тебе не стыдно выказывать свою неосведомлённость таким открытым образом? – протягивает свёкор, не скрывая своего удовлетворения всей этой ситуацией.

– Если они не члены нашей семьи, то что они здесь делают? – спрашиваю спокойно.

Пауза, последовавшая после моих слов, грозила стать мхатовской.

– Не хочу вмешиваться во внутренние дела вашей семьи, – подаёт голос доверенный императора, – но мне бы тоже хотелось это знать.

Бинго!

Салют. Выстрел из пушки. Звук непечального тромбона.

Вот, и я о том же, господин доверенный! Мы же с вами вообще в одну сторону смотрим!

Сжимаю ладони, взволнованно глядя на своего муженька. Я заполучу свою свободу! Пусть после этого меня посадят в темницу за преступления, которых я не совершала, но я сяду, как свободная от семейки Тай-Вэя, графиня Паучьих земель!

– Эти мудрые мужи обладают большим влиянием в империи, уверен, вам об этом известно, – произносит свёкор, вежливо улыбаясь доверенному. – Мы посчитали необходимым их присутствие на этом совещании, чтобы они могли дать дельный совет, если таковой потребуется.

– Но разве это совещание? – вновь подаю голос. – Мне нужно выбрать из двух вариантов, предложенных его величеством императором. Они-то здесь при чём?

– Минока, закрой рот! – перестаёт притворяться старик. – Ты уже и так позволила себе непозволительно много ошибок – перестань

бросать тень на нашу семью своим поведением!

– Как раз этого я и хочу – перестать бросать на ваше семейство тень своим поведением. Поэтому повторяю: я хочу развод! – развернувшись к доверенному императора, произношу чётко.

– Минока Дайго! – повышает голос отец Тай-Вэя. – Уйми свой гонор и вспомни своё место!

– Конечно, это было бы большим упущением – позволить подобной женщине носить титул графини *нашей империи*. Не думаю, что свету это понравится, – начинают переговариваться между собой незнакомые мне мужчины.

Взгляд доверенного его величества неожиданно становится внимательным.

Так вот зачем они притащили сюда своих дружков...

– Император наверняка не знал о кошмарных манерах этой женщины. Иначе он бы никогда не дал ей возможности вернуться в свет как разведённой графине, – продолжают «делиться мнением» эти лорды.

– Конечно, это тяжёлый случай. Такая женщина должна находиться за спиной у мужа. Ни в коем случае нельзя давать ей право голоса... даже представить трудно, какой резонанс это вызовет в обществе!

– К тому же у неё нет никакой родословной! Как она вообще может быть единоличной владелицей таких обширных земель?!

– Минока Дайго, – произносит доверенный императора, молча выслушав всё это бляение подставных овец с чуть склонённой головой, – я вынужден уточнить у вас, обладаете ли вы кровной связью с какой-либо из знатных семей империи? Ввиду отсутствия у вас должного воспитания я не могу позволить вам от лица императора получить столь важные с точки зрения геополитики земли. Это может нанести урон внутренней стабильности империи. Также это может оскорбить всех уважаемых людей. Ваш моральный облик в данный момент находится под сомнением в глазах высшего света... Всё это делает невозможным осуществление развода с графом Дайго.

– А в случае моего отказа соглашаться на восстановление статуса его жены?... – уточняю сухим голосом.

– В случае же вашего отказа вновь становиться женой графа вы лишитесь всего своего имущества и всех прав на какие-либо

привилегии, – звучит ровный ответ.

– Думаю, это справедливо – позволить ей распоряжаться имуществом только в том случае, когда подтвердится её связь со знатной семьёй, – кивает один из лордов, одобряя выбранное доверенным императора решение.

– Кровь решает всё, – важно кивает второй, полагая, что своим согласием с предоставленной мне «свободой» загоняет меня в угол.

– Ты не сможешь избавиться от меня, дорогая супруга, – шепчет мне на ухо Тай-Вэй.

Поднимаю взгляд на доверенного императора и принимаю самое важное на данный момент решение...

Глава 14

Достаю свёрнутую в свиток бумагу из рукава и протягиваю мужчине.

Ничего не говорю и молча жду, когда он прочтёт.

– Это... меняет дело, – негромко произносит доверенный и поднимает взгляд на Тай-Вэя. – Графиня Дайго выбирает право на развод и получает одобрение императора, – он достаёт из кармана дорожный пенал с пишущими предметами, подходит к столу и ставит свою подпись на небольшом свитке.

Затем передаёт его мне.

– Благодарю, – чуть дрожащей рукой принимаю важный документ и прижимаю его к груди.

Стараюсь не думать о том, почему доверенный так быстро огласил своё решение: своих проблем хватает.

– Что это значит? Что было в том свитке? – восклицает отец Тай-Вэя, с гневом глядя на меня.

Доверенный императора разворачивает свиток и демонстрирует всем документ, подтверждающий моё родство с покойным графом. Выбрать завещание было чревато – его могли спокойно оспорить при поддержке столь влиятельных семей. Демонстрировать же оба документа – слишком дерзко: у присутствующих сразу появится ощущение подделки.

«Несчастной бесправной графине просто не могло так подфартить! И она явно подделала документы, желая прибрать себе всё имущество!» – я прямо слышу их мысли и голоса...

– Это невозможно! – сверкает глазами свёкор.

– Это можно проверить, – спокойно отвечаю.

Уверена, существуют способы. Если нет, то наверняка у покойного графа были какие-нибудь родовые артефакты или что-то вроде того... что-то, способное отреагировать на мою кровь.

Я верю этой бумаге.

Минока не из тех, кто будет блефовать.

– Но... – выдавливают из себя лорды у стены, а я лишь устало усмехаюсь.

Они сами дали доверенному императора право признать развод в случае наличия в моих жилах необходимой крови!

И они сделали это при Охотнике – человеку, который, судя по всему, вообще существует вне правил и порядков, служа лишь букве закона.

К слову, когда же он скажет то, чего так ждёт Тай-Вэй?

Когда подтвердит, что я – чёрный колдун? Точнее – чёрная колдунья?..

Я уже планирую ликовать! Не хочется начинать, если придётся останавливаться...

– В присутствии уважаемых людей развод был официально оформлен, – громко произносит доверенный императора.

Слишком громко.

Так громко, что я подозреваю наличие слушателей под дверями.

– Мои дела здесь закончены, – мужчина с идеальной осанкой разворачивается к выходу.

– Постойте! – останавливает его Тай-Вэй. – Раз вы здесь, я нижайше прошу помощи...

– В каком вопросе? – ровным голосом уточняет доверенный.

– В наших землях... – бывший супруг осекается, бросив на меня взгляд. – В землях графини Дайго завёлся чёрный колдун.

– Я слышал об этом прискорбном известии, – кивает доверенный, нахмурившись... и Тай-Вэй получает возможность начать моё разоблачение.

Сжимаю пальцы на фигурке паучка, напряжённо глядя на него.

– Когда моя жена пропала больше месяца назад, я услышал о странных убийствах на границе графства. И тут же вызвал господина Охотника. Теперь он здесь – и, полагаю, с докладом... – бывший супруг переводит озабоченный взгляд на меня. – Знаю, может показаться странным, что я продолжаю проявлять заботу о моей уже бывшей супруге – ввиду всего озвученного ранее... но она теперь осталась один на один со всеми важными решениями. И я бы очень хотел, чтобы в этом серьёзном вопросе вы помогли ей если не мудрым советом, то хотя бы своим присутствием во время доклада.

Он хочет устроить шоу из моей поимки?..

Графиня, ты была слепа, когда доверилась этому ублюдку.

– Да, пожалуй, мне действительно стоит присутствовать. Чёрные колдуны – довольно неприятное явление. И я рад, что господин Охотник принял ваш запрос о помощи, – взглянув на мужчину в плаще, кивает доверенный императора.

– Кто бы что ни говорил, но я искренне переживал за свою супругу, когда она пропала, – опускает голову Тай-Вэй, – и мне горько от мысли, что я сам мог оттолкнуть её от себя.

– В этом нет твоей вины, сын, – положив руку ему на плечо, произносит мой бывший свёкор.

Какая наглая откровенная ложь!

Сам-то папаша не стеснялся методично уничтожать меня своим взглядом всё это время...

– Так какие новости вы принесли графу... графине Дайго? – почти моментально переобувается один из лордов у стены.

Охотник не достаивает его даже взглядом.

Он разворачивается к доверенному императора и произносит низким и таким же тяжёлым, как его взгляд, голосом:

– След чёрного колдуна привёл меня к сараю, где были вычерчены колдовские круги. Там явно проходил какой-то тёмный ритуал: жители дома, к которому прилегал сарай, были найдены мёртвыми.

Чувствую, как кровь буквально холодеет. Вот он, тот самый угол, в который меня так упорно пытались загнать.

– Значит, мы можем вычислить этого убийцу! – Глаза Тай-Вэя горят энтузиазмом.

– Могли бы, – мужчина с чёрными волосами и пронзительными глазами впервые переводит на него взгляд, – если бы в том сарае не произошёл пожар.

– Пожар? – переспрашивает доверенный.

– Кто-то заметал следы! – восклицает бывший свёкор.

– Моя бывшая супруга находилась в тех местах примерно в то же время! – уже ничего не скрывая (особенно – своих намерений), громко заявляет Тай-Вэй.

– Эта женщина не имеет отношения к тем убийствам, что произошли во время ритуалов чёрного колдуна, – подаёт голос Охотник, внимательно глядя на меня.

Его формулировка меня озадачивает.

Но... он же не станет врать?

Если он говорит, что я не имею к ним отношения... значит, я не имею к ним отношения?..

К слову, ответ господина Охотника озадачивает не только меня – у Тай-Вэя просто открывается рот. А его папаша смотрит на меня с откровенным недоверием.

– Вы хотели обвинить графиню Дайго в том, что она и чёрный колдун – одно лицо? – не скрывая своего изумления, уточняет доверенный императора.

– Но те убийства... – бывший свёкор переводит взгляд на своего сына.

Кажется, он был уверен, что я не выйду из этой комнаты свободной. Они планировали забрать мои земли, а меня – отправить на плаху.

Ну, или гнить в темницу.

Какая милая семейка.

– У Миноки есть дар! Она его тщательно скрывала, – пользуясь своим последним козырем, повышает голос Тай-Вэй, – и если она смогла обмануть дознавателя и обвести вокруг пальца меня, то вполне возможно, что она обманула и господина Охотника!

– Не позорьтесь, – негромко бросает ему доверенный императора, – Охотника нельзя обмануть. И он не может врать.

Мужчина в плаще вновь переводит на меня свой тяжёлый взгляд, и я внутренне содрогаюсь от всей его мощи.

Так... раз он плюсом ко всему не может врать, то графиня и впрямь оправдана.

Боже, какое облегчение...

– У меня действительно есть дар – об этом мне сообщил дознаватель несколько дней назад, – произношу, обратившись к доверенному императора, – я не знаю, насколько он велик, и, если честно, не планирую им пользоваться или как-то развивать его.

– Это довольно странное решение. Но также – это ваше право, – признаёт тот, – что касается чёрного колдуна, полагаю, вам понадобится помощь в его поимке...

– Можно узнать, кто устроил пожар! – во всеуслышание произносит мой бывший свёкор, перебивая доверенного и поворачиваясь к мужчине в плаще. – Я знаю, что господин Охотник обладает силой чувствовать связь между человеком и его

реализованным действием. Вы ведь можете указать на того, кто сжёг сарай с уликами?

Охотник смотрит на старика таким тяжёлым взглядом, что у того кровь отливает от лица. И тем не менее... он кивает.

– Кто это был? Укажите на него! – бледнея с каждой секундой всё больше и больше, выкрикивает старик из последних сил.

Не понимаю, он что теперь, вновь должен идти искать по лесу? Что за бред?!

Мужчина в плаще разворачивается к выходу и поднимает руку.

Цепеня от ужаса, смотрю на Ха Ру, стоящего у двери.

Ха Ру, на которого указывал перст Охотника.

...

– Это телохранитель графини! – торжествующе восклицает Тай-Вэй.

– Какое ужасное совпадение! – не менее торжествующе подхватывает старик.

– Ха Ру? – выдавливаю из себя, делая шаг ему навстречу. – Это действительно был ты?..

– Она сейчас упадет в обморок! – замечает кто-то со стороны, но я не вижу ничего, только лицо своего телохранителя.

– Графиня Дайго, прошу вас, успокойтесь...

Это голос доверенного императора звучит как из другой вселенной или это я улетела куда-то далеко – за пределы собственных чувств?..

– Это я поджёг тот сарай, – произносят губы Ха Ру.

– Его необходимо арестовать! – кричит отец Тай-Вэя; двери в кабинет резко раскрываются, внутрь забегают люди, кто-то охает, кто-то падает в обморок, кто-то кричит стражу...

– Ха Ру... – растерянно шепчу, отключившись от происходящего.

– Графиня, придите в себя. Этот человек навредил вам. Теперь все будут думать, что вы связаны с теми убийствами, пусть и не самым прямым образом, – произносит мне в ухо доверенный императора, но я не понимаю, как это возможно...

Он же не может быть чёрным колдуном... это просто бред какой-то!

– Пустите меня, – пытаюсь протиснуться сквозь толпу, но людей в кабинете стало слишком много! И они все толпятся, не желая дать мне

возможность пробиться к моему телохранителю, которого в данный момент уводила моя же собственная стража! Но куда?! И почему он не отбивается?! Почему не сбегает – если действительно он поджёт тот чертов сарай?! – Пустите! – кричу и чувствую рывок: мою шею потянуло куда-то в сторону – видно, подвеска зацепилась за чью-то одежду...

Цепочка разрывается...

И движение в зале останавливается.

– Что? Что это за сила? – звучат испуганные голоса со всех сторон.

Какая сила?

О чём они?

– Кто здесь появился? – озабоченные голоса имперской знати сменяются вскриками.

– Эта мощь... почти как у Охотника... – шепчутся дамы, хватаясь за грудь.

В зале появился какой-то новый заклинатель? И все его ощутили?..

Ну конечно, все его ощутили! Ведь среди знати одни сплошные заклинатели разной силы! Как до меня раньше не дошло?

Но почему я ничего не чувствую?..

– А что, если это пожаловал тот самый чёрный охотник, о котором ходят слухи? – вскрикнул кто-то с другого конца зала.

– Чёрный охотник? А разве это не его сейчас увела стража?

– Что вообще происходит?!

Неожиданно ощущаю прохладу от цепочки с подвеской на своей шее. Поворачиваю голову и встречаюсь с пронзительным взглядом тёмно-карих глаз.

– Я вынужден увести вас отсюда, – произносит Охотник и буквально уволакивает меня в сторону коридора, крепко держа за руку.

– Но... мой телохранитель...

– Вы сейчас не сможете ему помочь, – бросает мне мужчина в плаще.

– Господин Охотник!

Не знаю, как доверенный императора смог выбраться через эту напуганную толпу так же быстро, но могу поверить, что он тоже является сильным заклинателем. Этот день был слишком нервным,

чтобы я отслеживала собственные реакции на всех людей. Единственный, кто меня выбил – это Охотник.

Но его сила не идёт ни в какое сравнение с силой всех этих людей, вместе взятых...

– Куда вы ведете графиню Дайго? – доверенный императора внимательно смотрит на наши сцепленные ладони.

– В данный момент ей нужна защита. И я могу её обеспечить, – произносит темноволосый мужчина с пронзительным взглядом.

– Согласен, она ей необходима. Но император должен знать...

– Я не принимаю ничью сторону. Я лишь охраняю то, что может быть уничтожено, – звучит низкий раскатистый голос.

– О чём вы? – нахмурившись, переспрашивает доверенный императора.

– Об этом, – и Охотник вновь срывает с меня кулон.

– Какая сила... – потрясённо выдыхает мужчина с идеальной осанкой, впервые за всё время нашего знакомства сторбившись от переизбытка чувств.

– Я присмотрю за ней, – вновь накинув на меня подвеску, произносит Охотник, – она будет в моем родовом имении – там сейчас самое безопасное место.

– Я доложу обо всём императору, – едва справляясь с волнением, отзывается доверенный, – это меняет расстановку сил.

– Это не меняет ничего: не думаю, что она вообще понимает, чем обладает, – звучит голос Охотника где-то далеко...

Кажется, у меня заканчивается запал... сил больше нет...

– Император надеется на вас, – склонив голову в почтительном поклоне, отвечает доверенный, и мир расплывается у меня перед глазами.

* * *

Этот взгляд... вновь он забрался внутрь моего сна. Он давит на меня своим присутствием, вынуждая искать угол в своём же подсознании – чтобы спрятаться... чтобы почувствовать себя в безопасности...

Открываю глаза. И смотрю на Охотника, стоящего надо мной.

– Вы... – выдавливаю, не имея сил подняться.

Это был он! Он – тот, кто приходил в мой сон.

Мужчина ничего не отвечает, продолжая смотреть на меня, затем разворачивается и выходит из комнаты.

А что это за комната?.. Это не мои покои... Поворачиваю голову, чтобы осмотреть помещение. Вид из окна вводит в ступор – лес и горы?..

Прикладываю усилия и приподнимаюсь на локтях. Тело словно не моё. Ощущение, будто я проспала несколько дней.

Чёрт... не думала, что прибегну к этому в свои-то нынешние двадцать два... но – разминаюсь. Тихонечко, никуда не торопясь. Начинаю с головы, затем перехожу к плечам, рукам, пояснице, ногам. Не знаю, как правильно, но понимаю одно – нужно размять каждую косточку. Иначе буду сегодня ходить по стеночке...

Когда более-менее прихожу в себя, иду на поиски уборной и ванной комнаты. Нахожу их здесь же, в небольшой комнатушке, прилегающей к спальне. Ни гостиной, ни отдельной гардеробной тут не было. Вообще довольно скромные... покои. Не знала, что в моём замке такие были, но что-то мне подсказывает – и это «что-то» – не только вид из окна, – что я уже не в замке. А это отдельный повод для беспокойства.

Не говоря о том, что я нахожусь здесь в компании Охотника.

Вернувшись из ванной, обнаруживаю простое по крою платье на кровати. Ага. Намёк на то, что служанки у меня не будет?.. Так мы вообще непрехотливые – особенно, когда дело касается платьев без сложных застёжек.

Переодеваюсь, расчёсываю волосы у небольшого зеркальца, поставленного на тумбу, и выхожу в коридор, осторожно оглядываясь по сторонам.

Цепочка с паучком – первое, что оказывается перед глазами; подняв голову, смотрю на мужчину, держащего её в руке над моей головой.

– Наденьте на шею. Мои слуги привыкли к моей силе, но двойная нагрузка даже для них будет ощутима, – звучит густой, насыщенный вибрациями голос.

Приятный тембр. Жаль только, его обладатель забрал у меня нечто ценное и сделал вид, что так и было.

– Моя цепочка. Где она? – взяв паучка в ладошку, спрашиваю напряжённо.

– Она порвалась на приёме. Я её заменил, – слышу ответ.

– Мне нужна моя прежняя, – произношу чётко.

– Она что-то значит для вас? – Охотник смотрит мне в глаза, и я начинаю ощущать давление на все свои слои защиты.

Понятия не имею, как так получилось, что я *чувствую* – что их несколько... но это так.

– Где я? Что это за место? Почему вы здесь? И где Ха Ру? – выстреливаю вопросами, как автоматной очередью.

– Вы в моём имении, поэтому я здесь, – отвечает мужчина, начиная идти вперёд, – ваш телохранитель под стражей, ожидает допросов; и, прошу, наденьте цепочку на шею.

– Он ожидает допросов?.. Я могу его увидеть? – ощущая, как ускоряется сердцебиение, спрашиваю у своего – похитителя?.. надсмотрщика?.. или союзника?..

– Возможно, сможете – если посчитаете это целесообразным, – звучит бесстрастный ответ.

– Естественно – посчитаю! Я должна увидеть его немедленно! Я не понимаю, что происходит, но не верю, что Ха Ру – чёрный охотник! Это просто невозможно! Он же заклинатель! Он совершенно точно изучал свой дар – иначе не был бы таким сильным! Ему не нужно убивать людей, чтобы раскачиваться! Это глупость какая-то!

Мужчина поворачивается ко мне, забирает цепочку из моей ладони и накидывает на мою шею; затем резко разворачивает меня и сводит два конца, щелкнув застёжкой.

Стою, как оцепеневшая. Спустя несколько секунд нахожу в себе силу и поворачиваюсь к Охотнику лицом.

– Обязательно было делать это *так*? – спрашиваю онемевшими от шока губами.

Мной сейчас вертели, как куклой.

– Я вас дважды попросил. На третий раз предпочитаю брать инициативу в свои руки, – звучит ответ, после чего мужчина открывает дверь в столовую и проходит внутрь.

– Хозяин, – склоняет голову немолодая полноватая женщина в чепце и большом белом фартуке.

– Накрой на двоих, – спокойно командует Охотник и проходит к высокому креслу во главе стола.

– Что я здесь делаю? – спрашиваю ровно, остановившись около единственного стула, но так и не сев на него.

– Вы здесь находитесь под защитой. Моей защитой, – произносит мужчина.

– Почему здесь – а не в моём замке? – логично рассудив, что защита мне точно не помешает, задаю резонный вопрос.

– Ваш замок – место споров. Моё имение – неприкосновенная территория. Я должен ещё что-то объяснить по этому поводу? – Охотник дожидается, когда перед ним поставят тарелку, и начинает есть.

Смотрю на это действие, ощущая голодные спазмы в желудке.

Слежу за тем, как такая же тарелка появляется с моей стороны стола... и не выдерживаю. Сажусь, ем.

Не понимаю – как, но чувствую, что хозяин дома доволен моим решением.

Ему явно больше нравится, когда мой рот занят.

– Ваша сила поразительна, – произношу, прожевав кусок мяса из этого идеального самого вкусного в мире густого рагу... кажется, я не ела несколько дней... а это вообще возможно?..

– Вы ощущаете её иначе. Не так, как остальные заклинатели, – глядя на меня своим тяжёлым взглядом, отзывается Охотник.

– Естественно. Ведь я – не заклинатель, – замечаю, отхлебнув насыщенного бульона.

– Вы – заклинатель. Если быть конкретным, то вы – Мастер. И Хранитель Равновесия Империи – если мне не изменяет память.

Глава 15

Опускаю ложку. Выпрямляюсь на стуле.

Я прекрасно помню, кто такие Мастера. Те, что получили энергию священного зверя. Я ничем подобным не овладевала. И вообще! И мой муж, и дознаватель сошлись на том, что у меня небольшой дар. Да что там! Все гости на моём приёме не почувствовали во мне силы Мастера. Так о чём идёт речь?!

– А моя сила... – протягиваю, не сдерживая усмешки.

– Спрятана благодаря самому невероятному из всех виденных мной тотемов, – кивает Охотник, внимательно глядя на мою грудь. – Тот, кто создал его, обладал великим умом.

Кладу ладонь на паучка и исподлобья смотрю на своего надзирателя. Если то, что он говорит, – правда, Тай-Вэй со своим папашей должны удавиться от собственной невезучести.

– Моя подвеска – это бывший тотем? – уточняю напряжённо.

– Самый маленький в мире, – отвечает мужчина.

– И во мне...

– Сила священного животного, – кивают мне, – паука, я полагаю – если судить по тем коконам, что вы после себя оставили.

Резко поднимаюсь на ноги.

– Те мужчины... я не знаю, что с ними произошло! – бросаю ему, отступая от стола.

– Естественно, не знаете. Вы же не изучали свои способности, – спокойно отвечает Охотник, отпивая из кубка.

– Вы говорили, что я не причастна к смертям! – напоминаю ему же.

– Я говорил о тех смертях, что были связаны с ритуалами чёрного охотника, – тяжёлый взгляд мужчины начинает придавливать меня к полу.

– Я действительно... убила их? – кладу ладонь на лоб, ощущая внутри неприятный озноб.

– Предполагаю, что вы защищались. Если судить по тому виду, какой вы имели в нашу первую встречу.

– Почему вы так спокойны? Я – убийца! – выкрикнув это, закрываю рот обеими руками.

– У Мастеров своя философия и свои нормы морали. Вряд ли кто-то осмелится осудить вас.

Смотрю на этого странного мужчину и никак не могу понять: а что он сам думает по этому поводу? Почему он так безразличен и при этом так твёрдо нацелен открыть мне всю правду?

– Я... я не знаю своей силы, – бессильно опускаю руки.

– Именно поэтому вы здесь, – Охотник поднимает на меня взгляд, – мне без разницы, при каких обстоятельствах вы сумели овладеть силой священного животного. Но я не позволю этому дару с Заповедного Острова сгинуть в пучине политических игр. Вы научитесь себя защищать и не умрёте бесславной смертью, получив нож в спину: я не дам силе священного животного растрачиться так бездарно... Это то небольшое, что я могу для него сделать.

Я ведь не ослышалась?.. Он сказал «для него»?.. Не для меня?..

– Эта сила... способна защитить меня? – спрашиваю, напряжённо глядя на мужчину.

– Она уже это сделала – в том самом доме, откуда вы так быстро сбежали.

– Но почему её никто не чувствует? Мою силу? Что это за странная особенность?

– Тотем создан из камня, поглощающего силу. Но его размер и особая обработка позволили отражать лишь небольшое количество энергии в пространство, пряча истинную мощь... – Охотник поднимает взгляд на моё лицо. – Я уже говорил: человек, создавший этот предмет, обладал великим умом. Впервые вижу, чтобы пустой тотем носили на шее.

Как-то не выглядит он до глубины души удивлённым.

– Вы знали того человека? – спрашиваю негромко.

– Нет, – бесстрастный ответ.

Кажется, доверенный говорил, что Охотник не может врать?..

Выходит, действительно не знал...

– Вы спросили обо всём, что хотели узнать? – уточняет мужчина, отставляя в сторону кубок.

– Даже половины вопросов не задала, – чётким голосом отвечаю, – почему вы не указали на меня сразу же, как увидели?

Почему помогаете сейчас? Чего от меня хочет император? На чьей он стороне в споре с семьёй Тай-Вэя? Что сейчас происходит в моём замке? И как мне помочь Ха Ру?

– Вас очень много, – чуть поморщившись, отзывается Охотник; затем поднимается на ноги. – Я дам вам ответы, когда отдохну.

Он что, всё это время не спал?

Слежу за тем, как мужчина обходит стол и направляется на выход из столовой.

И это всё? Он так просто уйдёт?

– Ответьте хотя бы, как к вам обращаться? Кто вы для меня? – развернувшись к нему, спрашиваю громко.

– Моё имя вам лучше не знать, потому что я услышу вас всегда – где бы вы его ни произнесли. Даже в мыслях.

Смотрю вслед Охотнику и откровенно недоумеваю. Что это за имя такое?

И что за странная особенность? Он действительно будет слышать мои мысли, если в них я обращусь к нему по имени?

– Постойте! – бегу вслед за мужчиной, игнорируя недовольное лицо кухарки.

Та явно хотела, чтобы я оставила её хозяина в покое... ну, простите меня! У меня тоже есть свои интересы!

Охотник останавливается и разворачивается ко мне уже в конце коридора.

– Я должна помочь Ха Ру. Здесь... я не понимаю, насколько я здесь застряла... – прикрываю глаза, заметив чуть приподнятую бровь. – Простите, я в данный момент не способна оценить вашу заботу, потому что близкий мне человек в беде. У меня не так много близких людей, чтобы разбрасываться ими направо и налево.

– Какой любопытный подбор слов, – звучит глубокий голос Охотника.

– Я должна вытащить его. Не знаю, зачем он взял вину на себя, но уверена – те смерти не его рук дело, – сжав ладони, произношу.

– Он признался в поджоге сарая, за что был взят под стражу. Вы ничем ему не поможете, – отзывается мужчина.

– Но он не чёрный колдун! А его непременно обвинят в этом!

– Всё верно. Его уже в этом обвинили, – произносит Охотник.

– И что он сказал на это? Он как-то защитился? – Делаю несколько шагов к мужчине.

– Насколько мне известно, он молчит.

– Я должна с ним увидеться! Должна задать вопросы! Прошу вас! Позвольте мне его навестить! – Подхожу к нему едва ли не вплотную, не зная, на что ещё давить и на какие кнопки нажимать.

Мне нечем расплачиваться за эту услугу!

Мужчина хмурится, внимательно глядя на меня.

– Что? – немного растерявшись, спрашиваю.

– Вам... комфортно так стоять? – уточняет он.

– Как – так? – не понимаю, тоже начиная хмуриться.

– Так близко ко мне, – звучит ответ.

– Прошу прощения, – отхожу на большой шаг, сложив руки в замок за спиной; поднимаю взгляд на мужчину, – я немного забываюсь, когда волнуюсь.

– Я не об этом. Моя сила. Она не тревожит вас? – спрашивает Охотник, продолжая вглядываться в моё лицо.

– Ваша сила? – Уже забыв обо всех вибрациях в теле и почти свыкнувшись с ними, вспоминаю о его мощи и поджимаю губы.

Наверно, я должна его бояться? Я понятия не имею, как должна вести себя с ним...

– Какая странная реакция. Вы сейчас пытаетесь изобразить испуг? – чуть склоняет голову Охотник.

Отвожу глаза.

– Вы не боитесь меня, – констатирует мужчина.

– Нет, – решаю ответить честно, встретив его взгляд.

– Любопытно... – протягивает он.

– Вы позволите мне увидеться с Ха Ру?

– Я запрошу время на свидание с обвиняемым, – звучит беспристрастный ответ.

Но он же знает, что Ха Ру невиновен! Так почему не скажет об этом? Он же может одним своим словом положить всему этому конец! Так почему бездействует? Почему молчит?..

– Благодарю, – выдавливаю из себя.

– Хоть вам и опасно в данный момент покидать это имение, – решив проигнорировать мою «вежливость», заканчивает свою мысль Охотник.

– Насколько я поняла, вы меня защитите, – бросаю ему сухо.

– Не советую злоупотреблять моей добротой, – спокойно произносит мужчина, – у всякого терпения есть границы.

– Я поняла. Когда придёт ответ на ваш запрос?

– Завтра утром.

Разворачиваюсь и иду в сторону своей новой спальни.

– Как мне к вам обращаться? – Всё же останавливаюсь и оборачиваюсь на Охотника перед поворотом в своё крыло. – Если ваше имя мне знать не нужно, назовите хотя бы пару первых букв или другое сокращение. Вы должны понимать, что я обращаюсь именно к вам, а не к незнакомому стражнику – когда это произойдёт.

Некоторое время мужчина стоит и смотрит на меня.

– Зовите меня Рэн, – наконец отзывается он и уходит в противоположную сторону.

Рэн. Что за сокращение такое? Он какой-нибудь Вай-Рэн или Рэн-Тау?.. Или как здесь принято называть сильных и властных представителей знатных семей?

К слову, странно, что он живёт не в замке. Это имение скромновато для такой эпической личности, как Охотник.

Встряхиваю головой и прохожу мимо своей спальни. Желания валяться в кровати нет вообще. Слишком взбудоражена всеми событиями и своим волнением о судьбе Ха Ру.

Нужно выйти на воздух и проветриться.

Итак, Минока имела силу.

Вытянув перед собой ноги, сижу на скамейке и смотрю на горы. Задний двор дома не имеет никаких достопримечательностей, кроме этой самой скамейки, зато вид на природу тут просто нереальный. Аж дух захватывает.

Самое то, чтобы подумать о вечном.

И попытаться разобраться в путанице фактов. Паучка Минока раньше не надевала: Тай-Вэй увидел его впервые на мне. Значит, её сила не была скрыта, но новый муж-заклинатель её просто не заметил?.. Не верю. Выходит, либо Минока не обладала силой, либо всегда носила паука при себе. Что было бы вполне логично, учитывая, что Тай-Вэй на тот момент повсюду искал тотем и никак не мог его найти...

Но что-то меня здесь смущает.

Это «что-то» – колдовская пентаграмма, в которой Минока отдала богу душу. Зачем сильному заклинателю – даже Мастеру! – подобные средства для выхода силы? Или для её призыва?..

Не знаю его функций, но для чего-то графиня этот круг вычертила.

А он, со слов Охотника, был колдовским. Не уверена, что могу быть компетентна в подобного рода вопросах, но разве этот человек не должен был сказать «круг Мастера» или «круг заклинателя»? Раз уж его чертила графиня...

Колдуны и заклинатели – это же что-то вроде любителей и профессионалов. Незачем Мастеру детские кружочки на земле вырисовывать. Только если эти самые кружочки чертил не Мастер, а кто-то другой.

Поднимаю руку и смотрю на свою ладонь.

Я же чётко это запомнила. На руке были следы...

Но что, если кто-то нарочно испачкал руку графини и перетащил её бездыханное тело в колдовской круг? Тем самым подставляя её вместо себя?..

Кто-то, кто бы потом обязательно уничтожил все улики, случись что-то непредвиденное – к примеру, мой влёт в это тело...

...

«То, что ты с собой сделала... это мне нужно извиняться, что я допустил это».

Что он имел в виду, когда говорил эти слова?

Что Ха Ру имел в виду?

– Оооо, чёрт! – Зарываюсь руками в волосы, сгибаясь пополам.

Почему я пытаюсь найти злодея среди тех, кого решила считать близкими себе людьми? Не хватает только Геона обвинить в том, что он на самом деле – чёрный колдун! Ага! И что Мора ему помогала!

Ха Ру не предатель. И он не мог навредить графине. Почему-то мне так кажется. Однако...

Его неожиданное появление в моей жизни и такое же неожиданное желание сопровождать меня, следить за мной, пытаться что-то понять...

Возможно, я сама себе надумала, что графиня любила его. Я сделала вывод по одной фразе, брошенной во время быстрого

разговора. Он сказал, что не смог бы мне отказать. Но он же не говорил, что отказать – в симпатии, там, или в желании до конца жизни быть вместе! Этот отказ может иметь совершенно другие корни.

Мне нужно увидеть его. Увидеть Ха Ру. И обо всём расспросить.

Он почувствовал мою силу и сказал носить паучка при себе. Он знал, что это тотем.

Застываю, а затем медленно выпрямляюсь.

Он *знал*, что это тотем!

И он знал о его функциях... что тот способен скрыть истинную мощь Мастера!

– Твою ж... – положив ладонь на лоб и тихо ругнувшись, смотрю вперёд слегка безумным взглядом.

Все мои вопросы могли получить ответы ещё тогда! Ещё в замке! Рядом с ним.

Почему я их не задавала? Не доверяла ему? Почему не спросила про свою силу?.. Хотя это как раз объяснимо. Я же думала, что я слабачка. С чего бы ему знать о ней?.. Но Ха Ру знал о том, что я Мастер. Он почувствовал это сразу – и сразу посоветовал носить тотем на себе, чтобы случайно не выдать истинного положения вещей.

Он заботился обо мне?..

– Сложно... слишком сложно... – забравшись на скамейку с ногами, шепчу в собственные колени.

Как я могу ему помочь? Как вообще вытащить его из тюрьмы – или как это здесь называется?.. Ведь он действительно поджёг сарай и признался в этом. Зачем-то ему понадобилось сжигать место проведения запрещённого колдовского ритуала!

Я должна выяснить, в чём дело. И должна понять, как оправдать его поступок.

Вечер... тянется слишком долго. Я уже не могу дождаться, когда будет утро. Я хочу действовать.

Хочу сделать хоть что-то полезное.

Хочу выручить Ха Ру; хочу спасти его жизнь, как он спас мою – не единожды!

Но что, если Охотнику откажут в возможности свидания с обвиняемым? Нет, об этом я даже думать не могу. Я увижу Ха Ру завтра!

Решительно поднимаюсь, сжав кулаки.

Затем иду в дом.

Как мало здесь прислуги... я насчитала только четверых человек – кухарку, садовника, работающего до середины дня, горничную и управляющего. Все они – пожилые люди с простыми лицами. Ни у одного из них не было на меня никакой реакции.

Мол, кто это? Кого нелёгкая принесла?

Нет, такого не было.

Словно эти люди готовы принять всё, что приносит в дом их хозяин, – а что-то мне подсказывает, что меня именно принесли, причём на руках.

Вряд ли моё спящее тело способно передвигаться самостоятельно без посторонней помощи.

Так кто же ты такой, Рэн? Почему ты решил помочь мне? Неужели всё дело в той силе, что находится во мне? В той *смертельно опасной* силе?..

Если Охотник – гарант безопасности в империи, то я могу понять, почему он решил отгородить от меня весь мир. Но сам он при этом не выглядит особо напряжённым. Если бы я была бомбой с часовым механизмом, он бы не стал так легко отпускать меня «попасться на лугу»: он бы следил за каждым моим шагом по его дому, а не дрых сейчас спокойненько в своей комнате!

Вхожу в спальню и прикрываю дверь.

Случайно ловлю своё отражение в маленьком зеркале, заметив лишь нахмуренный лоб.

Как-то всё это... слишком странно. За что он ругает? Чем дорожит? Кого или что пытается уберечь?

Меня от людей? Людей от меня? Людей от моей силы? Или мою силу от людей?..

Валюсь на кровать прямо в платье.

Рэн...

Явно слог от сложного имени.

Не выглядел он особо удивлённым моей силой в замке – при том, что знал, что я обладаю огромным даром. Так, когда он стоял в кабинете и сверлил меня взглядом, он пытался понять, что скрывает мою мощь?.. А потом подвеска спала с моей шеи и до него дошло... Точно! Та реакция знати была на меня! Никого другого с большим даром в моём замке не было!

Выходит, во мне действительно спит нехилая сила...

Теперь, когда Охотник признался, что впервые видит подобный моему тотем, могу предположить, что он на самом деле не мог понять, что со мной не так... поэтому молча давил на меня своим вниманием, особо не замечая предмет разговора – чем дико нервировал Тай-Вэя, который мечтал услышать из его уст, что я – чёрный колдун.

Как всё запутано.

И вот теперь мы подбираемся к главному вопросу дня: почему Охотник не смог найти этого самого чёрного колдуна? Ведь мне даже Мора сказала, что теперь, когда Он идёт по следу, всё будет хорошо!

Куда этот колдун запропастился?

И почему господин Р... да что это я? Рэн! Просто Рэн! Почему этот Рэн так грубо проигнорировал меня в трактире – при нашей первой встрече? Он же узнал меня! Узнал графиню! Так почему не помог дойти до дома?.. Хотя у меня тогда и дома-то не было – я ж считалась погибшей...

В любом случае! Что за обращение такое? Или ему не до меня было? Он искал колдуна и был сильно занят? Что вообще за...

Дверь в спальню резко открывается – на пороге стоит Охотник с немного растрёпанными после сна волосами и заспанными глазами.

В простой белой рубашке и домашних штанах.

Он что, ко мне из спальни пришёл? Прямо с кровати?

– Я отправил к вам помощь, – чуть хрипловатым голосом произносит мужчина, запуская руку в волосы и убирая их с лица, – сделал всё, что мог на тот момент. Вам этого мало?

– Я... – растерянно отвечаю, ничего не понимая. – Вы же не должны были слышать мои мысли... ведь это имя... оно ненастоящее?

– Ненастоящее, – устало отзывается Охотник.

– Тогда почему...

– А я – в курсе? – слегка раздражённо перебивает меня мужчина. – Пожалуйста, – он неожиданно подходит к моей постели, ещё более неожиданно вытаскивает из-под меня одеяло одним движением и накрывает меня сверху, – спите, – произносит, наклонившись надо мной.

Киваю, ощущая кончики его волос на своём лице.

– Спокойной ночи, – произношу притихшим голосом.

– Очень на это надеюсь, – звучит бесстрастный ответ, и мужчина покидает мою комнату.

Слишком много букв из имени назвал?

Напряжённая, лежу под одеялом и смотрю на дверь.

Как бы не вернулся...

Но вроде нет... с концами ушёл...

Облегчённо выдыхаю и переворачиваюсь на бок. Вот это попадалово. Не хотела бы я иметь такую особенность. Мир уже не сияет прежними красками, когда твою голову наполняют чужие мысли... Я бы вообще от такого «дара» удавилась бы.

Теперь понятно, почему он своё настоящее имя никому не сообщает.

Вот только... почему со мной схема не сработала?

Глава 16

Встаю так рано, что сама себе поражаюсь: за окном только-только светает.

Хочу было позвать Ли, но вовремя вспоминаю, что это не мой замок и прислуживать мне здесь никто не будет, так что поднимаюсь и иду приводить себя в порядок самостоятельно.

К тому моменту, когда возвращаюсь обратно в комнату, на постели меня ждёт новый «наряд».

– Ну... это уже чуток перебор, – нахмурившись, протягиваю, глядя на простую, даже чуть грубоватую ткань.

– Хозяин велел вам надеть именно это платье, – произносит престарелая горничная, сложив руки за спиной и склонив голову.

– Но оно же... – не нахожу вежливого эпитета, так и замолчав на полуслове.

Это платье для прислуги. Или для простой девушки из самого низкого сословия.

Короче, платье для бедняков.

– Хозяин велел, – повторяет женщина с мягкой улыбкой.

– Надеюсь, он меня прибирать в доме не заставит... – бормочу, начиная переодеваться под таким же мягким, но при этом настойчивым взглядом горничной.

Затем иду завтракать.

– Отлично, – кивает Рэн, стоит мне появиться возле стола.

– Наряд в вашем вкусе? – приподняв бровь, уточняю не без сарказма.

– В нём вас никто не узнает, – звучит спокойный ответ. – Чепец нашли? – А вот этот вопрос был предназначен не мне, а всё той же горничной за моей спиной...

– Да, хозяин, – кивает та.

– Наденьте, – это уже снова мне.

– Чепец? – уже совсем недоумеваю, переспрашиваю.

– Графиня... – меня награждают тяжёлым взглядом.

– Зовите по имени, – перебиваю сухо.

– Минока, – с ходу перестраивается Охотник, – как вы думаете, сколько шуму наделает ваш визит в темницу к обвиняемому?

– Много? – предполагаю задумчиво.

– Много, – кивает мужчина, – поэтому нам необходимо... скрыть вашу принадлежность к знати.

– По-вашему, никто не догадается, что с известным всей империи Охотником может появиться только графиня Паучьих земель? Вы же прилюдно вывели меня из зала за руку! – напоминаю ему очевидное.

– Не прилюдно, – ровным голосом отвечает Рэн, – никто не видел нашего исчезновения; никому даже в голову не пришло отслеживать нас двоих, потому что после вашей невольной демонстрации сил в зале начался хаос.

Свожу брови, смутно припоминая толкучку и испуганные вскрики повсюду.

– Но кто-то всё равно мог заметить... кто-то, кто целенаправленно следил за мной... доверенный императора!

– Всем, кроме него, я отвёл глаза, – бросает Охотник, теряя интерес к объяснениям и возвращаясь к своему завтраку.

– Вы можете делать это так выборочно? – поражаюсь его мастерству.

– Император и его приближённые имеют амулеты, способные сводить на нет мои способности, – звучит бесстрастный ответ.

Он... вот так, просто, открыл мне свой секрет? Это вообще нормально?..

– Не думала, что существует что-то, что может противостоять вашему дару, – тихонько произношу, придвигая к себе тарелку.

И молча игнорируя чепец в руках горничной. Потом померю. Не до него сейчас.

– У всякой силы есть свой недостаток, – спокойно произносит Рэн и кивает в сторону моей тарелки.

Намёк понят. Меньше болтать – больше есть.

– Так, я пойду к Ха Ру инкогнито, – всё же решаюсь подать голос спустя пару минут.

– У вас будет только пять минут. Попытайтесь успеть всё обсудить.

Судя по голосу, Охотник не верит, что у меня это получится.

Ну да, я его уже второй день вопросами заваливаю...

– Попытаюсь, – сухо отвечаю, начиная напряжённо составлять список первоочередных тем.

– Мы воспользуемся порталом, поэтому постарайтесь не раскрывать свою личность: эта техника требует больших энергетических затрат, – предупреждает меня мужчина.

Ничего не остаётся, как кивнуть. Если уж сам Охотник говорит, что он будет ограничен в силах, я должна постараться не вляпаться в неприятности.

Молча разворачиваюсь, беру чепец из рук горничной и надеваю на голову.

– Отлично, – ровно отзывается Рэн и кидает мне в руки какую-то потёртую шаль.

– Это... обязательно? – заметив, что вещица явно потасканная, уточняю скупое.

– Платье совсем новое, – кивнув на мою одежду, отвечает мужчина, – лучше перестраховаться. К тому же шаль прикроет ваш тотем.

И вновь – в его словах есть логика. Чтоб его. Накидываю вещицу на плечи, завязав узлом на ключицах.

– Теперь я выгляжу как простолюдинка? – уточняю сухо.

– Теперь вы выглядите как графиня, которой очень не нравится притворяться простолюдинкой, – бросает мне мужчина, поднимаясь из-за стола.

– Это уже прогресс, – отзываюсь без какой-либо инициативы.

Сама не понимаю, отчего сержусь.

Я что, хочу выглядеть красивой перед Ха Ру?..

Боже, кажется, я действительно хочу выглядеть красивой перед Ха Ру...

– Готовы? – Охотник подходит ко мне и замечает приподнятую бровь. – Это был риторический вопрос, – произносит он, и нас мгновенно засасывает в чёрную дыру.

Откуда?!.

Резко выдыхаю, согнувшись пополам. Упасть на пол не позволила лишь ладонь, сомкнутая на моём запястье. Когда он успел ухватить меня? Когда открывал этот мозгодробительный портал, от которого у меня графитовые звёзды перед глазами летают, или когда нас уже вышвырнуло сюда?..

К слову, а куда это – сюда? Мы где вообще?

– Это точка для перехода. Сюда ещё позволено открывать порталы, – отвечает Рэн на мой не высказанный вопрос и отпускает мою руку.

– Мы что, уже? Но как... я думала, путь будет долгий, – трясущими пальцами убираю все волосы под чепец и расправляю шаль, чтобы полностью скрыть плечи.

Я, чёрт возьми, не была готова!

– Я же сказал, что мы воспользуемся порталом, – ровным голосом отзывается Охотник и идёт к единственной двери. – Опустите голову, – произносит, обернувшись на меня, – и ведите себя... скромнее.

– Кто я – бедная родственница Ха Ру или его старая знакомая? – наконец, оклемавшись, встречаю взгляд мужчины.

– Это не имеет значения: просто молчите и не привлекайте внимания.

Прищурив глаза, смотрю на него. Затем подхожу и устремляю пустой взгляд в пол; чуть согнувшись в спине, имитирую горбатость; ухоженные пальцы прячу под шаль и выставляю вперёд нижнюю челюсть. Стою. Жду, когда мне откроют дверь. Её всё не открывают. Поднимаю глаза на мужчину и встречаю самый непостижимый в мире взгляд.

– Чего? – бросаю ему шепеляво.

Потом резко приседаю, мазнув пальцем по его сапогу, поднимаюсь обратно и пачкаю своё лицо.

Вновь поднимаю взгляд на Охотника.

– Это... уже перебор, – только и произносит он.

– А я чтоб наверняка, – сухо отбиваю и киваю на дверь.

В этот раз с выходом никто уже не медлит.

– Не знал, что вы можете быть такой, – негромко произносит Рэн, когда мы идём в сторону поста охранников.

– Какой? – почти беззвучно спрашиваю.

– Целеустремлённой. В хорошем смысле слова, – добавляет мужчина.

– У слова «целеустремлённый» нет плохого смысла, – отбиваю и склоняю голову: мы подходим к стражникам.

– К заключённому Ха Ру. Свидание с давней знакомой. Наблюдатель со стороны – Охотник его величества императора, –

ровным голосом произносит Рэн, глядя на трёх мужчин средних лет в кожаных кольчугах с металлическими вставками.

– У вас пять минут, – мазнув по мне взглядом, произносит самый старший из них, и Охотник тут же подхватывает меня под руку и тащит вперёд – к узкому коридору с одинаковыми дверями по обеим сторонам.

– Вы всё слышали. Надеюсь, вы подготовили вопросы, – негромко произносит он, подходя к одной из камер.

– За те полторы минуты, что вы мне дали?! – изумлённо шепчу, раздражённо глядя на него.

– Время пошло, – открыв тяжёлый засов на одной из дверей, отзывается Охотник, и меня вталкивают внутрь камеры.

Совсем крохотная, с грубой деревянной скамьёй у стены и небольшим зарешеченным окошком под самым потолком – эта комнатка тут же начала давить мне на психику, вызывая непонятную тревогу; я даже не сразу заметила человека, сидящего на полу в углу...

– Графиня, – произносит знакомый голос, а в следующую секунду прямо передо мной появляется Ха Ру, – что вы здесь делаете?

– Я пришла увидеть тебя, – ошарашенная такими скоростями, отвечаю.

– Это глупо. Уходите немедленно, – отворачивается от меня молодой человек, плотно стиснув зубы.

– Я здесь инкогнито. И у нас есть пять минут на разговор, – осторожно кладу ладонь ему на руку, точнее, хочу положить, но Ха Ру немедленно отстраняется.

– Вы уверены, что вас никто не узнал? Это даже не маскировка: вы просто переоделись и испачкали лицо, – звучит холодный голос.

Мудро молчу, потому что альтернативой был бы довольно грубый ответ.

Вообще-то я старалась!

– Я с Охотником. Так что да, меня никто не узнал. Он об этом позаботился, – решаю приврать, дабы мы не тратили время впустую. – Скажи, зачем ты поджёт тот сарай?

Ха Ру поворачивается и некоторое время напряжённо смотрит на меня. Словно хочет понять, но никак не может.

– Если вы этого не знаете, – наконец произносит он, – то лучше вам и впредь ничего не знать...

– Я хочу спасти тебя! Мне нужно хоть за что-то зацепиться! А ты не упрощаешь задачу! – начинаю шипеть, сжав ладони в кулаки.

– Меня не нужно спасать, – вновь отворачивает голову Ха Ру.

– Ты что, помереть собрался? – искренне недоумеваю.

– Если такова моя судьба – пусть будет так, – без эмоций отвечает молодой человек.

Хочу его ударить. По голове. Чтоб одумался.

– Ты не собираешься мне помогать, – доходит до меня простая истина.

– Зря вы сюда пришли. Больше не приходите, – всё так же не глядя на меня, отвечает Ха Ру.

– Хорошо. Больше не приду как дальняя родственница, – киваю, выпрямляясь, – в следующий раз я заявлюсь сюда как графиня Паучьих земель.

– Зачем вам это?! – тут же выходит из себя Ха Ру, подлетая ко мне.

– Потому что я не хочу видеть, как ты умираешь из-за ложного обвинения! – отвечаю ему.

– Кто вам сказал, что обвинение ложное? – неожиданно спокойно спрашивает молодой человек, глядя мне в глаза.

– Ты не чёрный колдун, – произношу уверенно.

– Тогда кто он? – склонив голову, спрашивает Ха Ру.

– Понятия не имею. Но это не ты. Ты – заклинатель!

– Я не заклинатель.

Замолкаю, поражённо глядя на него.

– Но как же... твоя сила...

– Очень нетипична для колдуна-самоучки, – со странной усмешкой на красивом лице произносит Ха Ру.

– Ты... – выдавливаю из себя, – ты не заклинатель?.. Но как ты узнал про тотем? Даже Охотник не сразу понял, что скрывает мою мощь!

– Я узнал бы этот тотем среди тысяч других. Потому что его создал мой отец.

Стук по двери заставляет меня вздрогнуть.

– Одна минута, – предупреждает Рэн громким голосом.

А я не могу оторвать поражённого взгляда от лица Ха Ру.

– Твой отец?.. – переспрашиваю.

– Да, – сухой ответ.

– Если это тот гений, которым восхищался сам Охотник, то мы сможем тебе помочь! – Мои глаза загораются. – Связи решают всё! Мы найдём людей, которые заступятся за тебя! Только скажи имя своего отца! Уверена, он – легенда среди заклинателей!

– Его имя никому ни о чём не скажет, – ровным голосом отзывается Ха Ру, – потому что он давно мёртв. Убит собственным заказчиком.

Мне требуется время, чтобы понять значение его последних слов...

Рука машинально тянется к паучку под шалью.

– Граф Дайго убил твоего отца? – тихо произношу.

Пытаюсь найти подтверждение в отстранённом взгляде и, как никогда, хочу ошибиться. Однако тяжёлое молчание звучит красноречивым ответом...

– Время закончилось, – произносит Охотник, открывая засов.

– Ха Ру... – шепчу, ощущая, как глаза наполняются влагой.

Сама не понимаю, когда успеваю сократить расстояние между нами; рукой тянусь к его лицу и прикасаюсь к холодной коже...

– Теперь вы знаете, почему, – только и произносит молодой человек, глаза которого теряют какой-либо интерес к жизни.

– Я вытащу тебя отсюда, – мой голос звучит глухо.

Возможно, потому, что я всё ещё не могу осознать...

А возможно, потому, что не хочу, чтобы Рэн видел мои эмоции: Охотник вошёл в камеру и тут же потянул меня на выход, не давая ни одной лишней секунды на прощание.

Последнее, что я вижу, это лицо Ха Ру, впервые за всё время нашего знакомства сделавшееся безмятежно спокойным. Словно, освободившись от своего секрета, молодой человек наконец смог расслабиться.

Скрываю своё собственное лицо свободной рукой и позволяю чувствам исказить его черты... Ха Ру отказал графине не потому, что не любил. А потому что в ней текла кровь убийцы его отца. Представляю, что творилось с этим парнем, когда он выслушивал признание молодой и влюблённой в него девушки...

– Что с вашим лицом? – звучит голос Охотника.

Качаю головой, не поднимая глаз; иду дальше.

Минока не знала, почему её отвергли – я уверена в этом. Иначе она бы просто не смогла согласиться на брак с графом Дайго.

Боже, если подумать, через какие эмоциональные горки прошли эти двое... Ха Ру, лишившийся отца, получивший признание от родственницы его убийцы, а затем следивший за всеми её замужествами – а я уверена, что Минока ему тоже нравилась: достаточно лишь вспомнить обстоятельства нашей встречи! Даже если он ненавидел девушку за родство, а потом и брак с графом Дайго, это не помешало ему проявить к ней заботу и посоветовать надеть тотем на шею! Тотем, который был создан его отцом!..

И графиня, которая прошла через отказ любимого человека, брак со стариком, которому нужен был наследник рода, смерть этого старика и брак с монстром Тай-Вэем, затем побег в глушь и собственную смерть во время колдовского ритуала...

А что, если второй муженёк был прав и Минока решила сбежать и притвориться мёртвой, освобождаясь от всех своих прежних обязанностей, чтобы соединиться с Ха Ру?.. Что, если этим странным ритуалом она хотела добиться возможности быть с ним?..

Знала ли она, что фигурка паучка была делом рук отца Ха Ру? Открыл ли старик Дайго правду своей жене, рассказав, при каких обстоятельствах получил тотем, который никто не сможет вычислить?.. Он был тем ещё хитрым жуком, старый граф... и раз о его главном сокровище никому не было известно, он целенаправленно устранил мастера тотемов. Заказал ему самую большую в мире редкость и убил единственного свидетеля.

– Ждите здесь. Мне нужно отлучиться на несколько минут, – звучит голос Охотника откуда-то из другой реальности.

Паук. Мой тотем в виде паука. Странная форма, учитывая, что тотемы обычно имеют формы конусов или цилиндров. И его содержимое... Охотник сказал, что священным животным в моём случае был паук.

Совпадение?

Не думаю.

Выходит, отец Ха Ру – не просто мастер тотемов. Он – заклинатель, который *знал*, что за сила будет таиться внутри его творения. Учитывая маниакальную скрытность графа Дайго,

предположу, что он не стал бы рассказывать постороннему человеку о своём сокровище.

А это значит лишь одно...

Отец Ха Ру был тем, кто добывал для него силу священного животного.

...

– Я права? – едва слышно спрашиваю и поднимаю голову.

О... я в комнате для перехода...

Одна.

А куда подевался?..

– Всё, мы возвращаемся, – резко открывая дверь, произносит Рэн и подходит ко мне. – Вы перестали плакать? Это радует.

Я плакала?

В следующую секунду нас утягивает чёрная дыра портала.

– Сегодня я оставлю вас. Мне необходим отдых, – Охотник тут же отпускает мою руку и направляется к двери из столовой.

– Не оставляйте... меня, – произношу тихо, так и не подняв головы, – пожалуйста... я не буду вам мешать. Просто побудьте здесь.

Не знаю, что со мной творится, но я чувствую одно: оставаться в одиночестве мне нельзя. Категорически.

– Разговор... не сильно вас напряжёт? – спрашиваю, взглянув в его сторону.

Рэн ничего не отвечает, затем подходит ко мне и ведёт в сторону кухни.

Не понимаю, что он хочет сделать, но и не противлюсь. Сил нет. Ни физических – после перехода через портал, ни душевных – после разговора с Ха Ру.

Меня подводят к какому-то средневековому подобию раковины, а затем... мне умывают лицо.

– Что?.. – От неожиданности начинаю кашлять, заглотив воды в рот.

Когда пытка заканчивается, растерянная, смотрю на своего мучителя.

– Вы – графиня. На вашем лице не должно быть грязи с чужих сапог, – произносит Рэн, глядя на меня сверху вниз.

– Даже с ваших? – почему-то спрашиваю.

Этот вопрос озадачивает Охотника не меньше, чем меня.

– Вытритеесь, – он кидает мне полотенце.

Выполняю команду, затем снимаю чепец и запускаю руку в волосы, не зная, что сказать... Стоит ли воспринимать эти странные действия за заботу?

– И шаль верните.

Перевожу взгляд на мужчину и молча стягиваю с плеч чужую вещь; передаю Охотнику вместе с чепцом.

Кажется, я поторопилась, решив, что этому мужчине есть до меня дело.

Нахожу глазами хлеб. Беру с собой целую буханку и иду обратно в столовую.

Самый лучший способ справиться с проблемой – заесть её.

– Осилите? – заходя в помещение вслед за мной, уточняет Рэн.

Его взгляд направлен на добычу в моих руках.

– С вином – запросто, – сообщаю, забираясь на стул с ногами.

– Принесу вам бутылку, – без особого энтузиазма отзывается мужчина и через минуту возвращается с алкоголем в руке. – О чём вы хотели меня расспросить? – усевшись в своём кресле, спрашивает.

– Вы поняли, что я вновь хочу задавать вопросы? – откупорив бутылку, уточняю; затем наливаю себе в бокал, игнорируя пристальный взгляд Охотника.

Наверно, в этом мире так не принято. Но я – дитя своего времени, и сама могу позаботиться о выпивке, когда того требует момент.

Не ждать же мне слуг, в конце концов? Кухарка старше меня лет на тридцать, это как-то неправильно.

– Естественно. Иначе зачем бы вам желать моего общества? – звучит отстранённый голос.

– Кто создает тотемы? – (Да, знаю, с места в карьер. Но смысл церемониться?)

– Заклинатели. Сильные закливатели, – звучит ровный ответ.

Значит, я была права. Нет никакого разделения в обязанностях: если ты силён – ты способен создать тотем. Если нет – тебе его не создать.

Так каким образом граф Дайго смог убить отца Ха Ру?..

– Граф Дайго считался сильным закливателем? – задаю второй вопрос, отхлебнув из бокала.

Ого. Какое крепкое. Тем лучше – крепче буду спать.

– Это *вы* у меня спрашиваете? – внимательно глядя на меня, уточняет Охотник.

– Вам виднее – с высоты вашего уровня, – ничуть не смущаясь, поясняю.

– Он не был способен создать тотем, если вы об этом, – опустив взгляд на паука, ровным голосом отвечает Рэн.

– Расскажите, каким образом проходит охота на священных животных. И кто допускается на Запретный Остров? – спрашиваю чётко, сделав второй глоток.

– Если вы продолжите задавать такие вопросы, я слишком много узнаю о вас. Подумайте хорошо – нужно ли вам это? – произносит мужчина, глядя мне в глаза.

Плотно сомкнув губы, смотрю на него в ответ.

А ведь Охотник прав.

До этого момента он не пытался разговорить меня и узнать, каким образом мне досталась моя сила. Он даже про тотем не спрашивал – ни откуда он у меня, ни зачем я его надела, учитывая, что я не знала о его свойствах...

Этот человек хранит нейтралитет и не хочет вмешиваться в чужие дела.

Меньше знаешь – меньше врёшь. А если вспомнить об особенностях Охотника...

Он не может врать.

Он сможет выдать все мои секреты – и не потому, что хочет, а потому что не имеет возможности сохранить их.

Он может погубить меня, сам того не желая...

Вот почему он ни с кем не сближается. И вот почему он не берёт на себя ответственность и не делает выбор.

Но меня-то ты спас! И даже позволил увидеться с Ха Ру, скрыв мою личность от охранников!

– Нужно, – ныряю в это озеро с головой.

– Почему вам это интересно? – уточняет мужчина, делая глоток воды из своего кубка.

– Потому что я хочу понять, кто такой Ха Ру.

Упс. Этого можно было не говорить. Но, кажется, у меня слишком давно не было нормального собеседника – такого, которому можно было бы полностью довериться...

У Ха Ру слишком много секретов, и он слишком спокойно воспринял мою частичную потерю памяти, – он не прост...

Встречаю взгляд мужчины и не отвожу глаз.

Я должна знать.

Охотник, до этого внимательно наблюдавший за моим лицом, откидывается на спинку кресла и произносит ровным голосом:

– Он – ребёнок с острова. Такой же, как и я.

Глава 17

– Ребёнок с острова? – переспрашиваю, ощущая, как заплетается язык.

Алкоголь в крови даёт о себе знать. Пора бы притормозить, чтобы не пропустить ничего важного.

– Вы хотели знать, кто допускается на Запретный Остров, – я расскажу вам об этом. Вы имеете право на эту информацию, поскольку внутри вас сила священного животного, – произносит Рэн, глядя на меня.

– Выходит, это, – подхватываю паучка пальцами, – мой пропуск в мир секретов.

– Эта информация – не секрет. Но она доступна лишь тем, кто обладает достаточным количеством силы. Для остальных людей она будет бесполезной и даже лишней, – звучит ровный ответ.

– Лишней? Почему вы так сказали? – нахмурившись, уточняю.

– Потому что я уже говорил вам о морали Мастеров. Она слегка отличается от... общепринятых норм.

Впиваюсь в булку зубами, глядя на Охотника тяжёлым взглядом. Что-то мне подсказывает, что этот разговор будет не из приятных.

– Мастерами зовутся те, кто *уже* овладел силой из священного животного. Но на остров попадают лишь заклинатели, жаждущие её заполучить. Не понимаю, каким образом моральный кодекс Мастеров распространяется и на них? – произношу медленно и чётко.

– Все грехи списываются, и все ошибки прощаются – стоит заклинателю заполучить в аркан энергию обитателя Запретного Острова, – отвечает мужчина, продолжая рассматривать моё лицо.

– Это понятно. Ведь человек с огромной силой – это величина, с которой необходимо считаться... – киваю, принимая эту информацию, – но вы же не зря сказали про грехи... что такого делают эти самые будущие Мастера, что нормы морали для них растягивают так, как того требует случай?

– Убийство священного животного – это тоже грех, – взгляд Охотника становится холодным. Если даже не ледяным.

– Я с этим не спору. Моя воля – я бы вообще запретила людям убивать их, – отвечаю прямо, – я бы жизнь отдала, лишь бы просто увидеть этих существ своими глазами! Это же нечто настолько потрясающее, что мне сложно даже понять, как их популяцию можно сокращать ради мелких человеческих хотелок.

Упс... опять ляпнула лишнее. Но язык немного развязался от этого вина...

Отставляю бокал в сторону, поднимаю глаза на Рэна и замечаю любопытство на его лице.

– Что? – спрашиваю его.

– На вас тотем, в котором была сила подобного существа, а в вас самой – вся его мощь, – замечает мужчина.

– Я не хотела его смерти. И не просила убивать его ради себя. Эта сила досталась мне по случайности. Роковой случайности, – вспомнив обстоятельства своего появления в теле графини, добавляю кисло.

– Я вижу, – звучит неожиданный ответ.

Приподнимаю бровь, но не задаю вопроса вслух. Может, у меня всё на лице написано?.. Или он считывает мои эмоции, когда я что-то говорю?

Кто знает, какими вообще способностями обладает Охотник?

– Но мы отвлеклись от темы, – замечаю через несколько секунд напряжённой тишины, – вы говорили про грех Мастера. Что происходит на острове, кроме убийства священного животного – которое мы оба считаем недопустимым?.. – добавляю, вновь почувствовав недовольство мужчины.

– Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно пояснить одну особенность обитателей острова: они никогда не подпустят к себе человека с тёмными помыслами, – чётко произносит Охотник.

– Но... как тогда люди вообще умудряются получать их силу? – изумлённо переспрашиваю. – Насколько я знаю, аркан необходимо приложить к телу священного животного – и тогда он высосет его энергию. Причём процесс переноса энергии длится около нескольких часов!

Аркан – вообще страшная штука! Если бы я нашла его в замке графа, обязательно бы уничтожила. В тотеме энергия может храниться бесконечно долго, по своей сути он не несёт никакого вреда, это

просто предмет для хранения. Но аркан – это то, что забирает жизнь у священных животных с Запретного Острова. То, что их убивает.

– Всё верно, аркан должен соприкоснуться с телом для того, чтобы энергия перетекла в него, – кивает Рэн.

– Не понимаю, как тогда происходит этот процесс, – совсем теряюсь, – ведь у всех заклинателей есть тёмные помыслы! Они все едут на остров за силой. Священные животные, почувствовав это, должны убегать от них или защищаться. Уверена – с их мощью победа будет отнюдь не за человеком!

– Именно поэтому охотники за силой никогда не ступают на земли Запретного Острова, – произносит мужчина, вынуждая меня терять последнюю надежду на понимание происходящего.

– И кто же тогда ступает на эти земли и добывает для них энергию священных животных? – медленно произношу, внимательно глядя на него.

– Дети.

Замолкаю, напряжённо глядя на мужчину.

– Дети? – переспрашиваю, не до конца осознавая то, что мне сейчас открылось.

– Чаще всего это бездомные или беглецы из приютов и детских домов, которые готовы на всё, лишь бы подзаработать немного денег, – отвечает Рэн.

– Не понимаю, – честно признаюсь, не уловив связи, – заклинатели нанимают детей для того, чтобы те высадились на острове и получили для них силу священного животного? Детей, которые и о самом острове-то, уверена, ничего толком не знают?..

– Всё верно. За крупную сумму эти дети соглашаются и делают то, что от них требуют.

Прокручиваю бокал вокруг своей оси, напряжённо глядя на тонкую ножку.

– Дети убивают зверя, даже не понимая этого? – произношу напряжённо.

– Думаю, к концу переноса энергии они уже всё понимают: священный зверь растворяется в пространстве, лишившись своей основы, – звучит ровный ответ.

– Вы тоже... убили?.. – спрашиваю, не глядя на мужчину.

– Когда я понял, что я делаю... что делает аркан... – произносит Охотник, – я разбил его.

– Вы смогли спасти того зверя?

– Он выжил. Но растворился через два года. Должно быть, аркан сильно ему навредил.

Продолжаю смотреть на бокал. Не знаю, почему он решил поделиться такими подробностями. Не понимаю.

Он хочет что-то до меня донести?

– Вы говорите – два года. Неужели вы вернулись и проверили... – начинаю было, но меня перебивают:

– Я не вернулся на корабль. И это меня спасло.

– Поясните, – нахмурившись, уточняю, впервые за долгое время подняв на мужчину взгляд.

– Как вы знаете, информация о детях на острове особо не распространена в империи. И это неспроста, – протягивает Рэн, откидываясь на спинку кресла.

– Постойте... – широко раскрываю глаза, наконец уловив связь, – вы хотите сказать, что этих детей...

– Естественно, что никакого вознаграждения они не получают, – кивает мужчина, – всё, что им достаётся – это верёвка вокруг талии с тяжёлым камнем на другом конце.

– Их скидывают в море? – с ужасом смотрю на него.

– Если повезёт, перед этим их вкусно накормят. Первый и последний раз в их жизни, – отводя взгляд в сторону, отвечает Рэн.

– Это ужасно! – выдавливаю из себя.

Так вот о каком грехе шла речь...

– Это страховка для всех отпрысков знатных семей. Никому не хочется, чтобы силой священного животного овладел какой-нибудь простолудин, укравший аркан и сколотивший лодку. Слабость обитателей Запретного Острова должна держаться в секрете. Как и их истинная сила.

– Но Ха Ру... если вы говорите, что он тоже ребёнок с острова, то выходит...

– Он вместе со своим отцом добывал силу священного животного. Не знаю, как так получилось и почему его отец решил нарушить правила, но способности Ха Ру – следствие посещения тех мест. И

следствие его общения с обитателями острова. В частности – с пауком, отдавшим свою энергию аркану.

– Дети получают способности на острове? Там какой-то воздух особый? – тут же заинтересовываюсь.

– Это же Запретный Остров. Естественно, там особый воздух, – сухо отвечает Охотник.

– Но ваши способности даже по сравнению с Ха Ру – неординарные. Ваша сила... невероятна, – протягиваю, напряжённо глядя на мужчину.

– Вы уже это говорили, – замечает тот.

– Почему такая разница? – задаю вопрос в лоб.

– Потому что я уже говорил вам: я провёл на острове не один год.

– Да, вы разбили аркан, спасая зверя, и не смогли из-за этого вернуться на корабль, – киваю, припоминая.

Затем перевожу внимательный взгляд на Охотника.

Если он разбил аркан, то куда делась энергия животного?..

– Вы впитали её? – изумленно произношу. – Без всяких вспомогательных средств?..

– Это вышло случайно. Я не знал, что за вещь лишает столь невероятное существо жизни, и не знал, что живая энергия всегда нуждается в носителе.

Живая энергия...

– И много всего вы впитали в себя, пока были на этом острове? – уточняю негромко.

– Много, – не скрывает мужчина.

– Как вы вернулись на материк?

– Предполагалось, что речь будет идти о вашем знакомом, – замечает Рэн.

Придвигаю бутылку и наполняю бокал.

Предполагалось.

Кто ж знал, что в этом мире каждый второй – несчастный с печальной судьбой?..

– Вам кто-то помог, – размышляю вслух, сделав очередной глоток.

– Мне помог император.

– Расскажите мне об этом?

– Хоть что-то в моей жизни должно остаться для вас секретом, – отрезает Охотник.

Закатываю глаза и делаю новый глоток.

– Вы выбрались и служите ему.

– Я служу закону. И равновесию, – отвечает Рэн.

– Кто, кроме меня, знает о том, что вы – ребёнок с острова? – уточняю.

– Только вы, император и его доверенный.

– Не бойтесь, что я разболтаю вашу тайну?

– Нет.

Слишком уверенный ответ.

– Почему? – спрашиваю у него.

– Потому что вы не будете помнить об этом, – произносит Охотник, а у меня появляется нехорошее предчувствие.

– Вы заберёте мою память? – испуганно спрашиваю у него.

– Это мера предосторожности. Думаю, вы в состоянии понять, почему я так поступаю, – звучит спокойный ответ.

Опустошаю бокал и наполняю его вновь.

– Я хочу помнить обо всём, – произношу чётко.

Или думаю, что произношу чётко...

– Зачем вам это? Память о вашем знакомом у вас останется. Остальные воспоминания – лишние, – отзывается Рэн.

– Не вам решать – лишние они или нет, – отрезаю, сжав ладонь в кулак, – я хочу помнить вашу историю.

– Все так говорят. Но потом живут счастливо.

Так вот оно что...

Сколько людей он лишил памяти о себе?

– И нравится вам? – пытаюсь сконцентрировать на нём взгляд, спрашиваю.

– Что именно? – уточняет мужчина.

– Быть таким одиноким?

– Это меня устраивает.

Растягиваю губы в улыбке и хмыкаю. Кого вообще может устраивать одиночество?

Разве что какого-нибудь монаха.

Да и тот, думаю, находит утешение в общении с Богом.

– Думаю, вам пора спать, – Охотник поднимается на ноги, но я ещё не готова ставить точку в нашем разговоре...

– Не пора...

– Вы даже на ногах уже не стоите...

– Стою... – отзываюсь, обнаружив-таки себя на ногах; не особо трачусь на мысль о том, как так получилось... а вот то, что мою талию обвивает мужская рука, меня очень даже интересует... Что это такое?..

Взмываю в воздух и чувствую себя невесомой... утыкаюсь лицом в тёмные волосы и дышу.

Вот любопытно... насколько же ему одиноко, что он готов выложить историю своей жизни незнакомой женщине, а потом стереть её воспоминания?..

Неожиданно головой ощущаю подушку и понимаю, что я уже в своей комнате. Как-то быстро мы пришли...

Успеваю схватить мужчину за руку до того, как он меня оставит.

– Минока... – Рэн опускает взгляд на мою ладонь на своём запястье.

– Это не моё имя, – отзываюсь, глядя на него.

– Хорошо, Мино... вам пора спать.

Он что, реально не понимает, насколько он везучий? Рядом с ним пьяная женщина, готовая его слушать! А он хочет уложить меня в кровать?!

– Побудьте со мной ещё немного, – произношу негромко, надеясь задержать его рядом.

Сама не понимаю, почему хочу, чтобы он высказался.

Но, уверена, этот мужчина испытывает потребность в общении, – и при этом сам себя ограничивает.

Как и я... постоянно...

– Вы выпили слишком много. Вам лучше... – Рэн замолкает, почувствовав мою ладонь на своём лице.

– Не поймите неправильно, – выталкиваю из себя слова силой, отдаваясь во власть дурмана в своей голове, – но у меня здесь нет никого... не о ком волноваться, не о ком позаботиться... я думала, так будет всегда. Но познакомилась с Ха Ру, а потом с вами... я бы хотела вас помнить... я бы хотела знать вашу историю – чтобы вы не чувствовали себя таким одиноким...

– Я не чувствую себя одиноким, – повторяет мужчина.

Оооо, какой упёртый, прям баран!

И ведь жалко его...

Приподнимаюсь на локте, притягиваю его голову ладонью и прикасаюсь губами к его щеке: пусть хоть так почувствует близость! Ощутит поддержку... Да, я хочу поддержать его! У всех у нас трагичные судьбы в этом мире, все мы брошены и все мы ужасно одиноки. Мы не должны отталкивать друг друга. Мы должны держаться друг друга...

Так я думала, когда дарила мужчине поцелуй, в котором было больше признания и понимания, чем какого-то иного подтекста, но... новые ощущения вдруг начали накрывать меня с головой: *его кожа такая тёплая... а его запах такой обволакивающий...* как-то неожиданно для себя самой соскальзываю со щеки к краю его губ и застываю: *они такие мягкие... и податливые...*

Отстраняюсь на секунду от чужого рта, чтобы понять совершенно точно – мне это понравилось. Целовать его понравилось. Давно же я не позволяла себе таких вольностей – целоваться с незнакомцем, предварительно накачавшись алкоголем!.. Лет семь, наверное...

– Вы... – начинает было Охотник, как я прерываю его новой атакой на его рот.

Возможно, сейчас стоит задуматься: такого большого мужчины у меня никогда не было, – а в этом хиленьком тельце я и вовсе ощущаю себя дюймовочкой недоделанной... Ай, да катись оно всё! Притягиваю Охотника за рубашку, вынуждая упереться руками по разные стороны от моей головы, и обрушиваюсь на него со всей скопившейся во мне страстью. В этой лавине были совершенно разные чувства и эмоции: злость на силы, закинувшие меня сюда, страх остаться здесь одной, радость от встречи с человеком, которого я могу уважать, желание быть согретой мужскими руками, надежда свалить на чьи-то плечи все свои проблемы и тоска по прошлому, где я знала все правила игры и не была так уязвима...

Возможно, меня занесло. Возможно, я увлеклась и потеряла ориентиры. Но в тот момент я не могла об этом думать и решительно сносила все барьеры между собой и мужчиной, оказавшимся рядом.

В тот момент я познала нечто, чему ещё не могла дать определения. Но я бы обязательно нашла слова, – если бы меня не торопили, если бы мне дали время. Однако...

Открываю глаза и шурюсь от яркого света.

– Моя госпожа! Вы вернулись! – Лицо Мора надо мной возвращает меня в реальность из мира сновидений.

– Мора, – тру глаза, пытаюсь понять, где я, кто я, какой сегодня день и что вообще происходит. – Как я тут оказалась?

– Вы пропали на двое суток! Мы так испугались! Все углы в замке перерыли! – начинает причитать моя помощница, игнорируя мой вопрос.

– И где же я, по-твоему, была? – удивлённо спрашиваю, ощущая себя такой разбитой и при этом такой наполненной чем-то... так, *а что это со мной?..*

– Если верить посланию от господина доверенного императора, то на эти два дня он предоставил вам убежище – по вашей же просьбе... но, госпожа, зачем вам понадобилось покидать замок?! – недоумевает Мора. – Ведь всё теперь здесь принадлежит вам!

– Что за послание? Дай взглянуть, – протягиваю руку.

При этом начинаю тереть лоб, активно напрягая мозг. Почему я ничего не помню? Вот... вообще ничего!

Мора вручает мне небольшой свиток, и я начинаю читать.

«Управляющей замка графини Дайго.

По просьбе графини я предоставил ей место, где она сможет прийти в себя после громкого развода с супругом. Зная, что возвращение в свет будет для неё нелёгким, беру на себя смелость оставить вам своего голубя, знающего путь в мой дом. Передайте графине, когда она проснётся, что, если ей ещё понадобится какая-нибудь помощь, она всегда может связаться со мной.

Доверенный императора»

Какая-то странная записка.

Словно наспех написанная.

– А... – поднимаю взгляд на Мору.

Хочу спросить, что я делала в течение этих двух дней, но как-то неловко. Не без памяти же я пролежала, скошенная стрессом!

– С вами хорошо обращались? – с заботой в голосе спрашивает Мора.

Прислушиваюсь к себе. К своему телу. К своему внутреннему состоянию.

– Да, – отвечаю, нахмурившись.

Мысли ещё плывут в разные стороны, но тело как будто чем-то заряжено. Я чувствую в себе силы. А ещё – и это довольно странно, – я ощущаю странную потерянность. Словно мне чего-то не хватает.

Что за странный набор чувств?

– Мора, что случилось за два дня моего отсутствия?

Глава 18

– Весь высший свет гудит о вашем разводе, – произносит моя помощница и правая рука, – главная тема для обсуждений среди знати – как скоро вы вновь выйдете замуж.

– Упаси небо, – поднимаю руки вверх. – Мне и одной хорошо. Устала я от замужеств.

– Ваше право... – протягивает Мора. – Однако вряд ли вам позволят долго радоваться своему одиночеству: ваше положение всё ещё слишком шатко. А брак...

– Моё положение более чем стабильно. Я – Хранительница Равновесия Империи, – фыркаю, отмахиваясь, а потом замолкаю.

Откуда я об этом знаю? И почему так просто произношу это?

– Что? – переспрашивает моя помощница.

– Э... – тяну озадаченно.

Тотем на моей шее, сила священного животного внутри меня... Откуда во мне эти знания?..

– Моя госпожа? – подаёт голос Мора.

– С этим я потом разберусь, – встряхнув головой, запускаю руку в волосы, – лучше расскажи, что с Ха Ру?

– Он ждёт приговора, – звучит ровный ответ.

– Что? Разве не будет суда? Почему ему выносят приговор без разбирательств? – Едва не вскакиваю с кровати.

– Моя госпожа, я не понимаю... – хмурится Мора. – Вы против его казни?

– Естественно, я против его казни! – Встаю на ноги и начинаю рассекать спальню. – Он ни в чём не виноват!

– Он поджёт сарай.

– Да, но это не делает его автоматически чёрным колдуном! – всплеснув руками, отзываюсь.

– «Автоматически»? – переспрашивает Мора.

– Он не убивал тех людей! – повышаю голос.

– Почему вы так уверены? – внимательно глядя на моё лицо, спрашивает моя помощница.

– Чувствую. Такой ответ тебя устроит? – устав препираться, уточняю.

Мора тут же склоняет голову, почувствовав, что вызвала моё недовольство.

– Я не знала, что этот человек дорог для вас, – произносит она официальным голосом.

– Мне нужно к доверенному. То, что я от него узнала... Мне необходимо понять, как я могу пользоваться этой информацией, – начинаю бормотать, пытаюсь собрать все воспоминания в кучу и придумать, как помочь ему. Как помочь Ха Ру.

Я действительно чувствую – он не причастен к тем смертям. Да и зачем ему кого-то убивать? Всё, что он делал после встречи со мной – это пытался спасти мне жизнь!

– Вы планируете поехать к нему на неделе? – уточняет Мора.

– Какая неделя? Я должна успеть до того, как Ха Ру вынесут приговор! Я не намерена безмолвно соглашаться на его смерть!

– Он подставил вас, – неожиданно жёстко произносит Мора, – все знают, что он – ваш телохранитель. Теперь о вас ходят слухи, что вы связаны с чёрным колдуном. И при этом вы хотите спасти его?

– Мора, он мог бы не становиться моим телохранителем – и я бы вообще не добралась до своего замка, – замечаю спокойно, а затем иду в сторону ванной, – подготовь мне экипаж. И отправь голубя доверенному: сообщи, что я еду. Кстати, где Ли?

– Она... приболела. Я дала ей время прийти в себя и набраться сил, – звучит ровный ответ.

– Ясно. Передай от меня – пусть поправляется, – замечаю и скрываюсь за дверью.

Привожу себя в порядок, убираю волосы в косу – в дороге они будут только мешать. Затем иду в гардеробную. Решаю выбрать самое простое из платьев. Раз уж я без Ли, одеваться стоит во что-то легко снимаемое, как...

Замираю, пытаюсь понять, как я планировала закончить эту мысль?... И почему меня напрягает то, что я *не могу* вспомнить?

– Моя госпожа, как долго вы будете отсутствовать? – Мора появляется в комнате спустя некоторое время.

– Сколько займёт путь до доверенного? – спрашиваю, одеваясь.

– Около суток, – звучит ответ.

– Значит, меня не будет два дня, – киваю, – пусть Геон выделит мне телохранителя. Большая свита мне не нужна.

– Вы действительно готовы помчаться туда, несмотря на все риски?

– Какие риски, Мора? – разворачиваюсь к своей управляющей.

– Ваша репутация в данный момент – самая обсуждаемая тема в высшем свете. Чёрный колдун всё ещё не пойман. Люди вашего бывшего супруга всё ещё хозяйничают на местах, продолжая разваливать наше хозяйство...

– Так, стоп! – останавливаю её. – А почему они всё ещё на местах? – удивлённо переспрашиваю.

– Потому что вы всё ещё не доказали свою компетентность в качестве владелицы столь обширных земель, – отвечает та. – Решения вашего бывшего мужа вызывают у знати больше доверия.

– Мора, – протягиваю нехорошим голосом.

– Я озвучиваю то, что говорят, – склонив голову, отвечает помощница, – вы пропали на двое суток для всего света, затем неожиданно вернулись, и первое, что вы делаете – это вновь сбегаете. – Она поднимает взгляд и встречается со мной глазами. – Уверена, вы догадываетесь о наличии шпионов среди прислуги. Я избавилась от большинства недовольных, но кто-то всё же остался. И о ваших перемещениях докладывают. Как вы думаете, как отразятся на вашей репутации столь спонтанные и не обдуманые поездки?

– Ты права, я не думала об этом, – опускаю взгляд, но мой голос звучит всё так же уверенно. – Потому что в моих приоритетах – борьба за справедливость.

– Для того чтобы за что-то бороться, надо в первую очередь озаботиться собственной стабильностью, – замечает Мора.

– И с этим я согласна, – киваю. – Именно поэтому и отправляюсь к доверенному.

– Вы меня не слышите, – с горечью в голосе произносит помощница.

– Слышу, – подтверждаю, – и, поверь, когда я вернусь в замок, ни у кого не останется возможности как-то очернить моё имя. Даю тебе слово.

– Вы... что-то задумали? – нахмурившись, уточняет Мора.

Всего лишь объявить на весь свет о том, какая во мне скрыта сила. И добыть статус Мастера.

И плевать, что я не умею пользоваться своими способностями. Зато я чётко знаю – они меня уже защищали.

Пусть и не могу понять, откуда пришло это знание...

В любом случае как Мастер я могу требовать расследования по делу чёрного колдуна.

– Мой план сработает, просто поверь мне, – выдавливаю из себя улыбку и иду на выход.

– Я собрала еду и тёплые вещи – по вечерам теперь становится всё холоднее, а вы будете ехать до глубокой ночи, – произносит Мора, когда мы спускаемся вниз.

– Благодарю, – тепло улыбаюсь своей помощнице.

– Может, вы хотя бы позавтракаете за столом? К чему такая спешка? – озабоченно спрашивает та.

– От моей скорости зависит, как скоро с твоих плеч упадёт тяжёлый груз, – положив ладонь ей на плечо, отзываюсь.

– Мне не тяжело заботиться о вас, – замечает она.

– Может, и так. Но, уверена, когда забот станет меньше, нам всем станет легче, – улыбаюсь и останавливаюсь перед экипажем. – Геон? Решил лично проверить, что я жива и невредима?

– Я еду с вами, – коротко отвечает начальник моей стражи.

– Разве тебе не нужно оставаться в замке? – удивлённо спрашиваю.

– Моя задача – следить за вашей безопасностью. Если вы покидаете замок – как я могу доверить вашу жизнь кому-то, кроме себя? – отзывается вояка.

Мне кажется или он действительно стал верен мне?

Раньше меня не оставляла мысль, что его верность закончится в тот момент, когда прикажет предыдущая хозяйка: Совет Вдов безусловно объединил единомышленников, но Геон слишком долго служил личным телохранителем вдовы управляющего западным округом... а у той могли быть свои мысли на мой счёт.

Однако сейчас я видела в глазах опытного бойца то, чего не замечала раньше. А именно – непоколебимую уверенность в своём праве защищать меня.

Что изменилось?..

– Хорошо, – киваю и забираюсь в экипаж; наблюдаю за тем, как Геон располагается на сиденье передо мной; машу рукой Море и откидываюсь на спинку утеплённой мехом скамейки, когда мы трогаемся с места. – Мне неловко признаваться, но я не запомнила имени доверенного императора. Может, ты знаешь, как его зовут?

– Прежде чем ответить, я должен услышать ответ на свой вопрос, – суровым голосом отрезает Геон.

– Что? На какой? – удивлённо уточняю.

– Где вы были?

Молча смотрю на мужчину и не знаю, как мне следует реагировать. Может, стоит остановить карету и оставить начальника стражи в замке?.. Его взгляд мне совсем не нравится.

– Я была у доверенного императора. Точнее, в том месте, где он позволил мне быть, – исправляюсь на ходу.

Не могу признаться, что не помню этих двух суток. Это даже меня напрягает слишком сильно...

– Почему вы не остались в замке, под моей защитой? – чеканит вопрос Геон.

– Потому что... Мне была предложена помощь, и я не смогла от неё отказаться, – отвечаю озабоченно.

Ведь не смогла в итоге. Значит, я даже не вру.

– Вы не доверяете мне? – звучит новый вопрос, и я наконец понимаю, откуда ветер дует.

– Доверяю, Геон, – мягко отвечаю.

– Тогда почему вы предпочли сбежать, не сказав никому ни слова?

– Потому что так было нужно в тот момент.

– Вы хоть понимаете, что творилось в замке эти два дня? – продолжает осыпать меня вопросами всегда малословный и спокойный начальник стражи.

– Нет, не представляю, – честно отвечаю. – И не очень понимаю, почему ты меня отчитываешь.

– Потому что я поклялся вас защищать.

– Когда? – пытаюсь вспомнить сей немаловажный факт.

– Когда присоединился к вам, оставив прежний пост. Мне дали возможность выбрать: встречать старость в глуши, будучи телохранителем пожилой женщины, у которой почти не осталось врагов, или встать во главе охраны молодой и неопытной графини,

которую собственный муж окрестил мёртвой. Да, я недолго думал. Во мне ещё достаточно силы и желания заниматься тем, что умею. Но это был мой выбор. И я поклялся в верности с открытым сердцем и полным осознанием ответственности. Поэтому я не понимаю, почему вы так предвзяты ко мне. Разве я хоть раз вас подвёл?

– Ты не подводил меня, Геон, – наконец вспомнив, о чём идёт речь, отвечаю.

В тот момент, когда мне представляли этого опытного бойца, я была в таком зашоре, что почти не отдавала себе отчёта в том, что происходит. Мне сказали: вот, этот человек может быть начальником твоей охраны, и я кивнула, принимая выбор своих союзниц. Я даже не думала, что смена места службы будет так важна для Геона. Я вообще не думала о его чувствах. Просто приняла всё как данность. Даже его клятву восприняла как данность.

– Я была не права, прости меня, – склоняю голову, принимая его негодование. – Конечно, я должна была подумать о тебе. И предупредить, куда я пропала.

– Так куда вы пропали? – звучит строгий вопрос.

– Я не могу тебе сказать, – отвечаю ровно. – И у этого решения есть причина, – добавляю, встретив напряжённый взгляд, – и она никак не связана с тобой. Только со мной.

– Вы поклялись хранить тайну? – озадаченно уточняет Геон.

Поджимаю губы, не зная – как лучше ответить на это. Я не знаю, давала ли я какие-то клятвы, но то состояние, в котором я пребываю, говорит о многом.

А именно... кажется, над моей памятью действительно поработали. И сделали это для того, чтобы я не смогла ненароком выдать информацию посторонним людям.

– Не отвечайте, если не можете, – отведя взгляд в сторону, отзывается Геон, – но, прошу, впредь предупреждайте, если планируете исчезнуть без следа.

Улыбаюсь этой формулировке.

– Хорошо, я предупрежу, – киваю.

– Доверенного императора зовут Ван-Цзы, – сообщает мне начальник стражи спустя некоторое время.

– Благодарю, – отвечаю и подтягиваю к себе подушку, – если ты не против, я немного посплю. Почему-то в сон клонит.

– Не буду вам мешать, – склоняет голову Геон, всем видом демонстрируя, что разговоров больше не будет.

Какой принципиальный мужчина.

Вновь улыбаюсь и откидываюсь на подушку, прикрывая глаза. Странное состояние в теле... вроде есть энергия – и вроде её нет. Никак не могу понять, что мне напоминает это состояние. Но лучше мне сейчас отдохнуть – путь предстоит не близкий.

– Ваша светлость.

Открываю глаза через силу. Смотрю в темноту. Блин, вокруг реально тьма – хоть глаз выколи.

– Да? – негромко отзываюсь.

– Мы приехали, – голос Геона успокаивает меня.

Так, это он меня разбудил?..

– Приехали? Уже? – отрываюсь от мягкой спинки сиденья и открываю шторку.

О! Хоть какой-то свет...

Дом, около которого мы остановились, был не таким огромным, как мой замок, но и не таким маленьким, как...

Осекаю себя, напряжённо пытаюсь понять – с чем я хотела его сравнить?..

Склоняю голову, так и не добившись ответа от своей памяти.

– Который час? – уточняю, выбираясь из экипажа не без помощи руки своего начальника стражи.

– Около часа ночи, – отзывается Геон и идёт навстречу мужчине, вышедшему к нам из главного входа.

Не слушаю их разговор, оглядывая имение господина Ван-Цзы; жду, когда меня проводят внутрь.

– Графиня, – низко поклонившись, произносит управляющий имением, – следуйте за мной.

Следую.

– Вам выделены гостевые покои, – остановившись у одной из дверей в широком коридоре, говорит управляющий, – если вам необходимо время для...

– Необходимо, – киваю, решив долго не церемониться, – где господин Ван-Цзы будет ждать меня?

– Я провожу вас, – склонив голову, отвечает управляющий.

Ага. Выходит, он будет ждать меня здесь, под дверями?

– Если есть возможность, приготовьте чай и закуски. Я не ела в дороге, – сообщаю ровным голосом и замечаю, как у пожилого мужчины округляются глаза.

Что, слишком просто? Или эти подробности должен был сообщить Геон? Мне сейчас не до соблюдения этикета.

– Быть может, вы предпочтёте, чтобы я накрыл для вас в обеденной зале? – подаёт голос управляющий.

– Не стоит. Обойдёмся закусками. И покажите моему телохранителю путь до комнаты, в которой меня будет ждать господин доверенный императора, – решаю и вовсе освободить этого дяденьку от необходимости караулить мою дверь, – он проводит меня.

– Как скажете, графиня, – низко поклонившись, отвечает управляющий, а я получаю возможность привести себя в порядок после сна.

Через пять минут, слегка освежив лицо, выхожу в коридор и киваю Геону. Тот ведёт меня вперёд, держа в руках канделябр с тремя свечами.

– Скажи, это слишком странно? – спрашиваю негромко.

– Что именно? – уточняет Геон.

– То, что мы приехали сюда чуть ли не в середине ночи, – протягиваю без особой надежды на отрицательный ответ.

– Это... могло бы считаться неприличным, – наконец отвечает мне начальник стражи, – если бы хозяином дома был кто-то другой.

Облегчённо выдыхаю. А затем выпрямляю спину и вхожу в кабинет.

– Графиня Дайго, – господин Ван-Цзы склоняет голову, поднявшись с кресла, – мы не ждали вас так рано.

– Я должна была приехать позже? – уточняю, повернувшись к Геону.

– Мы не сбавляли скорость и сократили время в пути, – кивает тот.

– Прошу прощения, если помешала вашим планам, – каюсь, развернувшись к доверенному императора.

– Моим единственным планом было встретить вас, – вежливо отвечает мужчина с самой идеальной осанкой, а затем протягивает

руку в сторону кресел: – Мне сообщили, что вы желаете что-нибудь перекусить.

– Прошу прощения, я понимаю, что сейчас поздний час, – неловко улыбаюсь, присаживаясь в кресло, – но я всю дорогу проспала и немного проголодалась.

– Всё в порядке. Я буду рад вам услужить, – и господин Ван-Цзы звонит в колокольчик, после чего в кабинет из второй двери заходит служанка, неся подносы с закусками.

Запахи тут же начинают меня сманивать, но я успеваю почувствовать *это*...

– Что с вами? – заметив, как я обернулась на закрывшуюся дверь, спрашивает доверенный императора.

– Не могу объяснить, – честно признаюсь, – я словно впервые смогла вдохнуть полной грудью.

Доверенный озадаченно смотрит на меня, но я и сама не понимаю, что за ощущение словила.

– Вы настолько голодны? – мягко улыбается господин Ван-Цзы, переводя всё в шутку.

– Настолько, что самой страшно, – усмехаюсь и позволяю себе отвлечься на еду.

Когда первый голод был утолён, выпрямляюсь и поднимаю взгляд на доверенного. Тот замечает мой настрой говорить серьёзно и даёт знак своему управляющему – после чего пожилой мужчина вместе с Геоном покидают кабинет.

– Что с моими воспоминаниями? – спрашиваю с ходу.

– С вашими воспоминаниями?.. – протягивает господин Ван-Цзы, напряжённо глядя на меня.

– Я не помню, что происходило в течение двух дней, когда я, по вашим словам, находилась под вашей защитой, – произношу чётко.

Доверенный неожиданно улыбается и опускает голову.

– Вам не следовало настаивать на своём и открывать то вино, – отвечает он.

– Что? – растерянно переспрашиваю.

– Должно быть, вы впервые так напились, – и вовсе убивает меня господин Ван-Цзы.

– Я напилась? – смотрю на него во все глаза.

А затем прислушиваюсь к своим ощущениям. А ведь и впрямь... я чувствовала себя разбитой с утра. И немного потерянной.

К тому же эти провалы в памяти...

– Что же мы пили? – удивлённо спрашиваю.

– Очень крепкое вино. Скажем так, это была коллекционная бутылка. И если быть совсем честным – вы выпили её в одно лицо, – звучит ответ.

Закрываю лицо руками и тяжело вздыхаю.

– Простите. Это похоже на меня, – протягиваю раздавленно.

– Не знал, что вы падки на алкоголь, – замечает доверенный императора.

– Это не так, – пытаюсь оправдаться за графиню, – я пью крайне редко. Но если начинаю... – не завершаю фразу, ещё глубже вздохнув.

И слышу тихий смешок мужчины.

– Вы – удивительная женщина, графиня Дайго, – произносит он, и мне не остаётся ничего другого, как с вымученной улыбкой принять «комплимент».

– Прошу прощения за этот инцидент... И за своё возможное поведение, – извиняюсь от души и замечаю лёгкое напряжение в глазах господина Ван-Цзы. – Я что-то натворила? – озабоченно спрашиваю.

– Насколько мне известно – нет, – медленно отвечает тот, не отрывая глаз от моего лица.

– Ещё раз прошу прощения. Теперь мне ясно, что причиной моего столь неожиданного визита является моё собственное поведение, – произношу, опустив глаза, – дело в том, что мои воспоминания сильно спутались – и я уже не понимаю, что узнала за эти два дня, а что выдумала.

– Вы правильно сделали, что приехали, – кивает доверенный императора.

– Моя сила... действительно опасна? – спрашиваю серьёзным голосом.

– Это так, – кивает мужчина.

– И этот тотем скрывает величину моего дара? – прикоснувшись к паучку на груди, уточняю.

– Всё верно.

– Тогда я хочу перестать скрывать свой дар, – произношу уверенно.

– Что заставило вас принять это решение? – ненадолго задумавшись, интересуется господин Ван-Цзы.

– Имея статус Мастера, я смогу защитить близких мне людей, – говорю, глядя ему в глаза.

– Так понимаю, речь идёт о вашем телохранителе, – кивает доверенный императора, отвечая мне внимательным взглядом.

– Всё верно. О Ха Ру. Я должна была рассказать вам о нём, – киваю в ответ, вновь опуская взгляд.

– Вы рассказали. А я ответил вам, что ничем не смогу помочь, – осторожно произносит мужчина.

– Я понимаю, – изо всех сил напрягаю память, но так и не нахожу в мыслях ни одной зацепки; когда мы об этом говорили? И что именно обсуждали в тот момент?.. – Именно поэтому я и хочу заняться этим делом сама.

– Получив статус Мастера? – склонив голову, уточняет доверенный.

– Да. Я хочу затребовать расследование по его делу. Если его проведут, всем станет ясно, что Ха Ру никого не убивал.

– У вас есть предположение, кто является настоящим убийцей? – вновь наградив меня внимательным взглядом, спрашивает господин Ван-Цзы.

– Нет. Я понятия не имею, кто это может быть. Но разве Охотник не должен был найти чёрного колдуна?

После моих слов в кабинете устанавливается странная тишина. Словно неживая.

– Охотник мог идти по следу до тех пор, пока оставались улики. Но после поджога сарая след пропал, – сосредоточенно произносит доверенный императора.

Ох, точно. Он же говорил об этом на приёме в честь моего возвращения в свет.

– И что теперь? Судить Ха Ру за убийства вместо чёрного колдуна? Только из-за того, что он устроил этот поджог? – спрашиваю взволнованно и одновременно не без раздражения.

– Вы знаете о причинах, которые побудили его поджечь сарай? – спокойным голосом спрашивает господин Ван-Цзы, и я поджимаю

губы.

Я этого не знаю. И это та самая причина, которая вынуждает меня просить о ещё одной услуге:

– Прошу вас, позвольте мне увидеться с ним.

– Увидеться с кем? – уточняет доверенный императора напряжённым голосом.

– С Ха Ру. Мне необходимо свидание с ним. Уверена, это можно организовать. В конце концов, ни для кого не секрет, что он был моим телохранителем! – взволнованно отвечаю, начиная теревить паучка на цепочке.

Так... а что это за цепочка?

Опускаю голову и смотрю на свою подвеску. Разве такой была ковка у подарка Ха Ру?..

– Я не думаю, что это хорошая идея. Вы всё ещё не оправданы до конца перед светом, – звучит голос доверенного, но всё моё внимание уже занято этой новой деталью.

Что на мне за цепь?.. И куда делась прежняя?

– Мне неважно, что думают обо мне в свете, – произношу, разглядывая её, – я должна помочь человеку, который ни в чём не виноват.

– Если вы хотите получить статус Мастера, вам придётся озаботиться мнением знати о вас.

Отрываюсь от своего занятия и встречаю взгляд мужчины.

– Как это понимать? – спрашиваю его.

– Ваша сила и впрямь впечатляет. Я почувствовал её на приёме и могу сказать точно – когда высший свет узнает о ней, у вас начнутся проблемы.

– О чём вы говорите? – искренне не понимаю.

– Вас начнут атаковать все желающие приобрести подобного союзника. На вас начнут искать компромат, чтобы использовать вас в своих целях. На вас начнут давить те люди, о существовании которых вы даже не задумывались до этих пор. И это только мазком по поверхности, – ровным голосом отвечает господин Ван-Цзы. – Ха Ру – ваше слабое место. Как вы думаете, кого будут использовать против вас в первую очередь?

– Его, – доходит до меня.

– Именно, – кивает доверенный. – У императора есть для вас предложение. Но для того, чтобы озвучить его, я должен знать, что вы не поступите опрометчиво.

– Не понимаю, – нахмурившись, выталкиваю из себя слова.

– Ваша связь с Ха Ру должна быть разорвана. Тогда вы получите покровительство его величества и сможете стать Мастером.

Напряжённо смотрю на мужчину, не двигаясь с места.

– Мне не нужно покровительство императора, если я не смогу спасти Ха Ру, – произношу медленно и чётко.

– Подумайте над этим. В вашем решении сейчас слишком много эмоций.

– Вы слышали, для чего я собираюсь получить статус Мастера. Он нужен мне лишь по одной причине! – чуть повышаю голос, начиная ощущать какую-то дикую безнадёгу.

– Думаю, вам стоит хорошенько всё обдумать, – напряжённо произносит господин Ван-Цзы, – желательно – с перспективой на ближайшее будущее.

– Где находится темница, в которой держат Ха Ру? – резко поднимаюсь на ноги.

– В столице, – ровным голосом отвечает доверенный.

– Я должна ехать. Прошу прощения, – разворачиваюсь и иду к двери.

– Графиня, – голос мужчины останавливает меня, – если вы всерьёз намерены сделать это, советую прежде посетить императорский дворец.

– Зачем? – разворачиваюсь к нему.

– Боюсь, что после уничтожения вашей репутации уже никто не в силах будет вам помочь. До того, как совершите поступок, который лишит вас всего, выслушайте предложение его величества.

– Я... – не желая тратить время на пустые разговоры, пытаюсь мягко отказать доверенному, как меня перебивают:

– Ещё три дня суд не будет выносить приговор по делу чёрного колдуна. Это связано с праздником в столице, – произносит господин Ван-Цзы чётким голосом. – Советую воспользоваться возможностью побывать там до вашей печальной кончины.

– Почему вы так говорите? – опустив голову, спрашиваю его. – Почему говорите, что моя жизнь будет закончена после свидания с Ха

Ру?

– Потому что вы ещё не умеете пользоваться своей силой, – отвечает доверенный. – И не сможете защитить себя, когда от вас все отвернутся, – а от вас непременно отвернутся, когда высший свет наполнит слух о вашей преданности тому, кого считают чёрным колдуном.

– Я не понимаю, – резко произношу, сжав ладонь, – почему вы не можете пресечь эти слухи? Уверена, вы знаете, что он невиновен!

– Всё верно, вы не понимаете. Потому что в данный момент не думаете ни о ком, кроме себя, – звучит жестокий ответ.

Поднимаю взгляд на мужчину.

– Вы думаете, это так просто – совладать с силой знатных семей, где каждый второй – известный заклинатель, мечтающий о власти? – глядя мне в глаза, произносит господин Ван-Цзы. – Даже император вынужден считаться с их мнением, так почему вы решили, что из-за вашей прихоти и ошибки вашего телохранителя кто-то будет устраивать войну?

Поджимаю губы, вновь опуская голову.

Он прав, я сама допустила всё это. Не когда позволила Ха Ру поджечь тот сарай – я его тогда даже не знала. А когда сама не подожгла его. И когда настроила Тай-Вэя против себя, всякий раз показывая зубы и лишая себя возможности выйти из ситуации без ущерба для репутации. Из-за моего характера пострадал тот, кто готов был защищать меня.

Я виновата в том, что теперь для папаши Тай-Вэя принципиально казнить Ха Ру.

Я и никто другой.

– Мне нужен способ. Любой способ спасти его жизнь. Я на всё согласна, – произношу негромко.

– Тогда езжайте в столицу. Прямо сейчас. Вы прибудете туда к утру следующего дня, – господин Ван-Цзы поднимается на ноги, – я дам вам лошадей и сопровождение. Если хотите, я сам поеду вместе с вами.

– Хочу, – твёрдо произношу.

– Тогда дайте мне десять минут на сборы, – кивнув на выход, отвечает мужчина.

Выхожу из кабинета, пришибленная. Не такой я представляла себе эту встречу. И не таким – разговор.

– Ваша светлость, – подаёт голос Геон.

– Мы отправляемся в столицу, – говорю, подняв на него взгляд, – пошли послание в замок, чтобы не ждали меня.

Глава 19

Полтора дня в пути... это сложно. К концу дороги я мечтала о горячей ванне больше, чем о встрече с Ха Ру, отчего мне было дико стыдно.

Но это правда жизни: экипаж – не вагон в современном поезде.

– Не переживайте, у вас будет время прийти в себя. Даже немного поспать, – утешает меня господин Ван-Цзы, сидевший на месте Геона в этой поездке.

Мы решили обойтись сменой лошадей и не взяли экипаж доверенного императора, чтобы не привлекать внимание общественности его перемещениями. Не знала, что кто-то в империи следит за экипажами знати... теперь знаю.

Геон в этот раз ехал верхом впереди, проверяя дорогу.

Я также не стала это комментировать, хотя откровенно недоумевала: кто вообще захочет на нас нападать по пути в столицу?! Это тебе не по окраинам разъезжать – тут населённые пункты через каждые тридцать минут пути попадались.

– Я не взяла никаких нарядов с собой. А платье на мне самое простое. Надеюсь, это никого не смутит, – отвечаю, умалчивая тот факт, что я в этом платье уже третий день хожу.

– Об этом позаботятся. Его величество ждёт вашего приезда, поэтому для вас будут готовы и покои, и сменные платья на случай необходимости. Также вам будет выделена служанка. Никто не заставит вас идти на приём к императору, едва вы выйдете из кареты.

– То есть я действительно смогу отдохнуть после долгого пути? – с надеждой смотрю на господина Ван-Цзы.

– Как я и сказал, о вас позаботятся, – кивает доверенный.

– Я сейчас не хочу, чтобы вы поняли меня неверно, но с чего вдруг такой приём? Я – не самая привлекательная с точки зрения внутренней политики личность...

Если не сказать, что я – откровенно нежелательное лицо.

– Сейчас – да, – кивает господин Ван-Цзы, – но наш мудрый император смотрит в будущее, где вы можете стать надёжной опорой для всего строя и гарантом безопасности в империи.

Эк он завернул. Но кто сказал, что я хочу поддерживать строй? Возможно, император вообще не внушит мне доверия! Хотя он совершил благородный поступок, когда...

А когда он его совершил?..

Прикрываю губы ладонью, стараясь вспомнить и в который раз терпя крах. Сколько всего вылетело из моей головы из-за той бутылки вина? И что там вообще было за вино такое? Специально для заклинателей созданное? Почему оно так повлияло на меня?

Или всё дело в теле графини? Кто знает, может, она вообще не переносила алкоголь!

Чёрт, а ведь вполне может быть... как-то я об этом раньше не задумывалась. Надеюсь, у бедняжки вдобавок не было никакой аллергии? Не очень хочется очочуриться из-за того, что я по незнанию съем горсть орехов...

Когда мы въезжаем в столицу, я едва успеваю сдержать изумлённый вздох: как же здесь красиво! Кто-то хвастается тем, что побывал в павильонах Голливуда, но в данном случае мой пережитый опыт никто не переплюнет...

Это тебе не городок в дальнем графстве. Это самая что ни на есть настоящая столица огромной Империи Рассвета! К слову, странное название. Явно о чём-то кричащее – но вот о чём? В книгах по истории я об этом не прочла. Вполне возможно, что я что-то пропустила... но теперь уже ни у кого не спросить: сочтут за ненормальную.

– Вы никогда не были в столице? – замечает господин Ван-Цзы.

– Только в столице графства, – улыбаюсь ему смущённо.

Надеюсь, не переигрываю.

– Скажите, а что сегодня за праздник? Вы как-то говорили об этом, – припоминаю, замечая убранство на улицах.

– Сегодня день рождения наследницы империи, – удивлённо глядя на меня, отвечает доверенный, – неужели вы забыли?

– Признаюсь, со всеми этими событиями – вылетело из головы, – опускаю голову, на этот раз и впрямь смущаясь.

Хотя с чего вдруг?! Разве я виновата? Но, кажется, я уже конкретно так вжилась в роль графини...

– Вы уверены, что это хорошее время для визита к императору? Он, должно быть, занят приготовлениями... – протягиваю неуверенно.

– Всеми приготовлениями занимается супруга его величества, – ободряюще улыбается мне господин Ван-Цзы, – к тому же наследница в этом году показала характер и запретила устраивать традиционный детский праздник.

– Почему? – представляя себе избалованного ребёнка лет шести, уточняю с усмешкой.

– Потому что она входит в возраст девиц на выданье, конечно, – протягивает доверенный императора, подняв брови. – И как бы отец и мать ни пытались остановить время, принцесса Дал-Лим уже давно не дитя – и все это понимают.

Ого. Шестнадцатилетняя наследница – это испытание для любых родителей... Интересно, она уже нашла себе прекрасного принца или планирует найти сегодня?..

– Дворец императора, – произносит господин Ван-Цзы.

Поворачиваю голову к окну и на несколько минут выпадаю в осадок. Да это ж Ватикан в центре Рима. Серьезно! Государство в государстве! Разросшийся на несколько километров студенческий городок детей олигархов, если хотите, – но никак не дворец в привычном его понимании...

– Столько пристроек, – замечаю изумлённо.

– Все знатные семьи имеют свои представительства на территории императорского дворца, – спокойно отвечает господин Ван-Цзы, но его взгляд я замечаю.

Желание богатеньких властолюбцев быть поближе к главе империи явно вызывает у него не самые приятные чувства. К слову, наш экипаж при въезде на территорию властителей мира останавливают и проверяют. С трудом удерживаю бровь на месте, однако ассоциации – такие ассоциации...

– Мы подъедем к гостевому корпусу, где вам уже выделены покои. У вас будет один час свободного времени, а затем у вас назначена встреча с его величеством. После этой встречи вы можете отдохнуть и, если нужно, поспать, а вечером я буду ждать вас в главной зале дворца на празднике принцессы.

– Что? – удивлённо смотрю на мужчину.

– Это приглашение его величества, – звучит ровный ответ.

Похоже, это значит, что отказаться я не могу.

Вот только... меня ж там съедят, на этом празднике!

Я же буду белой вороной, которую принесут в жертву на местной ярмарке тщеславия!

– Следуйте за мной, – игнорируя выражение моего лица, произносит доверенный, и мы вместе выбираемся из экипажа, а затем следуем в то, что было названо «гостевым корпусом».

На деле это было здание побольше моего замка...

– Вашему охраннику также будут выделены покои рядом с вашими, однако на праздник он не допущен, – вовремя «радует» меня вестями господин Ван-Цзы.

– И как я буду защищаться? – искренне недоумеваю.

– На празднике принцессы никто не осмелится на вас напасть, графиня. Вы недооцениваете уровень безопасности во дворце, – сухо отзывается мужчина и останавливается около моих покоев. – Я зайду за вами через час. Будьте готовы.

Что ж, у меня шестьдесят минут на отдых... думала я, входя в покои. А потом заметила ванну, наполненную горячей водой с душистыми травами, и вспомнила о том, как я мечтала её принять. Киваю служанке, предложившей помочь мне раздеться, и трачу драгоценное время на столь необходимую моему телу процедуру. Мою волосы, с печалью осознавая, что до кровати я за этот час точно не доберусь... да и не засну, чего уж там. Точно не получится. Скорее, проваляюсь и заработаю мигрень или головокружение. Лучше потрачу оставшиеся сорок минут на попытку привести себя в должный вид после стольких дней в пути!

Служанка мне попаласть расторопная, и мы успели не только высушить волосы и даже уложить их в подобие причёски, но и платье подобрать из нескольких вариантов, и даже перекусить перед походом к императору. Причём перекусывали так же – вдвоём. Похоже, у бедняжки сегодня такой же сумасшедший день, как и у меня: она явно не успела поесть и таким голодным взором окинула тарелку с фруктами и пирожными... что я решила делиться добычей. А для этого пришлось буквально заставлять её присоединиться, и потом только и успевать кивать всякий раз, когда она взглядом спрашивала разрешения прикоснуться к еде. Снова и снова.

В итоге мы сдружились.

И когда доверенный постучался в дверь моих покоев, распрощались, весьма довольные друг другом. Даже Геон,

чаёвничавший в моей гостиной последние десять минут, удивился нашей сплочённости и общительности.

От этой милой девушки я узнала, что на празднике принцессы соберутся все видные женихи – от отпрысков знатных семей до сильнейших заклинателей без рода. Такие тоже имеются. А у некоторых даже есть звания Мастеров.

И все они приглашены самим императором.

Это его «небольшой» подарок взрослеющей дочурке. Тот самый смотр женихов, о котором я подумала, впервые услышав о дне рождения наследницы... что ж, не мудрено. Приятное с полезным, как говорится.

Выхожу из покоев и следую за доверенным в компании с Геоном. Немного неловко чувствую себя не в своём платье, но успокаиваюсь мыслью о том, что оно мне подошло – что с учётом параметров графини было весьма удивительно. Довольно строгого кроя, цвета металлик, оно идеально сочеталось с моим уже привычным украшением на шее. А серебряные шпильки со сверкающими камнями в моих волосах собирали образ воедино, делая меня весьма заметной на фоне голых стен дворца.

– Отсутствие внутреннего убранства – это... – начинаю было я.

– Решение его величества, – кивает господин Ван-Цзы, – в тот момент, когда залы дворца стали напоминать портретную галерею имперской знати, а во всех углах появилось по вазе от каждого известного рода, император решил запретить своим приближённым дарить подарки императорской семье.

Ого. Так они подарки дарили? Или всё же территорию метили?

Думаю, император, как и я, больше склонялся ко второму варианту...

Да, мне жаль этого правителя. Нелегко же ему приходится в управлении всем этим ненасытным жадным стадом.

– Печально, – только и произношу, тут же поймав на себе внимательный взгляд господина Ван-Цзы.

Мы переходим по широкому проходу в главный корпус дворца, и я только и успеваю, что дивиться его огромной территории.

Главное здание, конечно, отличалось от прочих – и дело здесь было даже не в высоте потолков, количестве позолоты на стенах и красоте витражных стёкол... что-то неуловимое витало в воздухе этих

помещений. Что-то, что заряжало меня изнутри. Какая-то сила, сквозившая в коридорах, в проёмах дверей и при подъёме по лестнице...

– Здесь очень много заклинателей, – наконец доходит до меня, и я встречаю взгляд доверенного.

– Всё верно. Все приближённые императора, от служанок до писарей – сильнейшие заклинатели, – кивает тот.

Ну, конечно. Только так здесь и можно удержать власть.

Поворачиваю голову и едва не останавливаюсь, удивлённая встречей.

– Какие гости. Не думал, что вас позовут на праздник, графиня, – встретившись со мной глазами, произносит Тай-Вэй.

К слову, он был удивлён не меньше меня, но сумел удержать лицо.

– Если вас это утешит, меня позвали в последнюю очередь. Я здесь совсем по другим делам, – отвечаю сухо, почему-то решив защитить императора от очередной порции порицания.

– Думаю, ваши дела в данный момент томятся в темнице, ожидая смертного приговора, – на губах бывшего супруга появляется тень от холодной усмешки.

– Всё хотела спросить, но никак не успевала, – протягиваю, решив не показывать, что его слова меня задели, – а где вы были в дни убийств наших подданных, дорогой бывший супруг?

Взгляд Тай-Вэя моментально становится цепким и неприятным.

– У вас разыгралось воображение, графиня? Иначе я не могу объяснить то, что услышал, – бросает он мне и уходит в другую сторону.

– Какой мерзкий человек, – прикрыв лицо рукой, бормочу под нос, – что он вообще здесь делает?

– Он приглашён на день рождения наследницы, как и его старший брат, имеющий все шансы стать фаворитом этого соревнования среди знати, – убивает меня господин Ван-Цзы.

– Что? Их семейка метит так высоко? – едва успеваю закончить фразу, как понимаю – я вновь ляпнула лишнего.

Взгляд доверенного императора говорит об этом красноречиво.

– Прошу прощения, – склоняю голову, испытывая стыд.

– Постарайтесь воздержаться от подобных высказываний в коридорах дворца. Вас могут неправильно понять. Или слишком

правильно, – негромко добавляет мужчина, начиная идти вперёд.

Интересно, он разделяет мой взгляд или придерживается нейтральной позиции?..

Его расположение ко мне вполне может быть объяснено волей императора. Но что обо всём этом думает сам господин Ван-Цзы?

За подобными размышлениями я не замечаю, как мы доходим до самой охраняемой территории дворца – до его сердцевины, где располагался тронный зал и... как впоследствии выяснилось, кабинет его величества. Прямо за тронном. За незаметной дверью в стене под гобеленом.

Любопытно, мне показывают этот путь, чтобы потом стереть из памяти, как и...

В очередной раз замираю, ощущая жесточайшее по отношению к моему мозгу чувство дежавю. Такое чувство, что моя память – сплошное решето.

Всё, решено: больше не пью.

Иду через узкий проход, оставив Геона на входе в тронный зал, и попадаю в святая святых империи. К слову, тут всё было довольно скромненько... для правителя Империи Рассвета. Как-то даже... неожиданно.

– Император в данный момент занят. Необходимо подождать несколько минут, – обсудив что-то с писарем, негромко произносит господин Ван-Цзы.

– Конечно, – киваю и начинаю теревить паучка.

Нервы, знаете ли.

Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох. Затем медленно выдыхаю.

Я должна произвести на него хорошее впечатление. Даже если он мне не понравится... от этого человека слишком многое зависит.

Если быть конкретной – то всё.

Вновь наполняю лёгкие воздухом и вдруг ощущаю странный прилив сил – словно все клапаны во мне открылись и в тело потекла вся энергия, что до этого никак не могла проникнуть внутрь. Будто кто-то или что-то открыло во мне новые резервы...

Изумлённая этим ощущением до глубины души, открываю глаза и поворачиваюсь.

А затем натыкаюсь взглядом на взгляд карих глаз высокого темноволосого мужчины, вошедшего в кабинет.

Это и есть император?.. Да нет... одежда явно не та... да и весь вид... что-то знакомое было в этом странном, до неприличного не парадном наряде.

Точно!

Это же тот самый Охотник, что был на моём приёме в замке!

Тот самый человек, что указал пальцем на Ха Ру, поставив крест на его свободе.

Глаза на моём одухотворённом лице вмиг потухают, становясь холодными, а взгляд из воодушевлённого становится отстранённым. Пожалуй, после Тай-Вэя и его папаши этот человек – последний, кого я хочу видеть. Из всей империи.

– Графиня Дайго, вы уже знакомы с... – начинает было господин Ван-Цзы, приветствуя Охотника, как я его перебиваю:

– Да, я знаю этого человека, – произношу ровным голосом и отворачиваюсь, всем видом показывая, что я не намерена вести с ним задушевную беседу.

Хотя... какая, блин, задушевная беседа? О чём я? Нам двоим даже говорить не о чем.

Уверена, останься мы одни, разговор бы у нас не склеился.

Неожиданно в кабинете открывается проход, о существовании которого я бы даже не узнала, не откройся он в моём присутствии, и внутрь помещения входит пожилой мужчина лет шестидесяти, с волевыми чертами лица и цепким взглядом умных глаз, одетый в дорогой, но очень простой – почти домашний – костюм.

– Рэн! Я ждал тебя раньше, – восклицает он, заметив Охотника, – позже поговорим; сейчас иди на Совет и говори от моего лица: они все уже ждут. – И мужчина направляется к нам...

– Ваше величество, – склонив голову, произносит Охотник, – они ждут вас, а не меня.

– Ну, что ж поделать? Не могу же я разделиться на несколько частей? Я бы мог отправить вместо себя Ван-Цзы, но он тоже занят. И, кажется, не спал уже несколько месяцев – если не полгода?.. – протягивает мужчина, названный его величеством, переводя взгляд на доверенного императора.

– Этой ночью я отлично выспался на скамейке в экипаже, – склонив голову, отвечает господин Ван-Цзы.

– Ну, хоть кто-то из нас спит, – радуется за подданного... император?.. – Иди, Рэн. Наш разговор подождёт, – торопит он Охотника и всем телом разворачивается к нам. – Итак, графиня Дайго, если я не ошибаюсь?

Замечаю, как Охотник бросает на меня взгляд, а затем исчезает в том же проходе, откуда появился правитель империи... Чего это он?.. Ну, да не суть.

– Ваше величество, – склоняю голову, возвращая всё своё внимание самому странному правителю из всех виденных мною вживую.

Ну да, он такой один.

– Ваш покойный супруг был мне хорошим другом, потому я не мог отказать вам в возможности развода, – решает не лить воду император, а перейти к самой сути, – но слух о вашем нраве наделал много шума и стал главной темой для обсуждения во всей империи...

– Мне жаль, что я доставила вам хлопоты, – вновь склоняю голову, принимая этот укор.

– Да бросьте, – отмахивается император, – мне весело. Давно всех так не трясло от возмущения. Вы оказали мне услугу, перетянув всё внимание на себя.

Смотрю на этого человека во все глаза и не понимаю – мне улыбаться или извиняться?..

В очередной раз.

– Боюсь, вскоре я вновь вынуждена буду оказаться в центре скандала, – произношу, осторожно прощупывая почву.

– Ваш телохранитель, – отворачивая голову, протягивает император, блистая своей осведомлённостью.

– Он осужден за то, чего не совершал, – мягко поясню на всякий случай.

– Графиня Дайго, вы всерьёз нацелены развалить Паучьи земли или просто не понимаете, что делаете? – спрашивает император, припечатав меня совершенно серьёзным взглядом.

– Я никому не хочу навредить, – заверяю искренне.

– Но вы непременно навредите, – чётко произносит император, – и не только себе и этому вашему Ха Ру, но и своим людям. И даже мне.

Вы так этого хотите?

– Ни в коем случае, ваше величество, – низко опускаю голову, ощутив напряжение в атмосфере кабинета.

– Тогда оставьте в покое заключённого и занимайтесь тем, чем положено заниматься молодой графине, – спокойно произносит император.

– Восстановлением порядка в Паучьих землях? – уточняю, так и не подняв головы.

– Поиском супруга, – убивает меня правитель империи.

И этот туда же!

– У меня есть для вас пара кандидатов на примете, – продолжает сваха с самым высоким статусом в этом мире.

– Ваше величество... – протягиваю аккуратно, надеясь его остановить.

– Графиня, я не буду скрывать – мне нужна ваша сила, – перебивает меня император, – но я не буду полагаться на неё, я даже не буду иметь её в виду, пока вы не докажете свою адекватность и способность идти на уступки в поиске компромисса. Вас уничтожат сразу же, как только вы заявите о своём желании сражаться за своего телохранителя. И вместе с вами мы потеряем не только дар священного животного, но и стратегически важную территорию графства. И если первое весьма меня опечалит, то второе уже сейчас вызывает во мне злость и раздражение. Неужели вы не понимаете, что тот человек, что сейчас сидит в темнице, сам подписал свой смертный приговор, когда подтвердил факт поджога места, полного улик?

Глубоко вздыхаю и прикрываю глаза, пытаюсь успокоить своё сердцебиение.

Конечно, понимаю. И понимаю, что он сделал это с полным осознанием того, что последует дальше. Он даже во время нашего свидания в темнице настаивал на том, что...

Кладу ладонь на грудь и смотрю вперёд изумлённым взором.

Какая темница? Какое свидание? О чём это я?..

– Графиня? – Господин Ван-Цзы пытается привлечь моё внимание, но я настолько поражена, что не сразу возвращаюсь в реальность.

Что со мной творится? Откуда берутся эти знания и эти эмоции?..

– Вы правда не понимаете? – с лёгким удивлением переспрашивает император, когда пауза после его вопроса затягивается...

– Я всё понимаю, ваше величество. Вы правы, он подписал себе смертный приговор, когда сознался в содеянном. Он подписал его даже раньше – когда поджёг сарай. Я с этим не спорю. Но почему никто во всей империи не хочет задать самый простой вопрос: *почему* он это сделал?

...

После очередной паузы поднимаю взгляд на императора, и мне становится ясно как день: ответ на этот вопрос ему известен. То есть... Действительно известен!

...

И как мне это понимать?!

– Графиня Дайго, вы в моём доме гостя, да и ваш первый супруг был мне близким другом и верным соратником – поэтому я не стану сейчас обращать внимание на вашу откровенную претензию в мой адрес... – протягивает правитель империи, вынуждая меня напряжённо застыть от его холодного тона, – но позволю себе посоветовать впредь воздержаться от риторических вопросов, бросающих тень на правосудие Империи Рассвета.

– Прошу прощения, ваше величество, – отзываюсь едва слышно; непроизвольно сжимаю ладони в кулаки, ощущая опасность.

– Идите и отдохните. Долгая дорога вымотала вас, – кивая в сторону выхода, произносит император.

– Вы правы, – склоняюсь и иду, куда указано.

Сердце бухает так, что мешает думать; нервы настолько натянуты, что я не вижу ничего по пути обратно.

Облегчённо выдохнуть у меня получается лишь тогда, когда я переступаю порог своих покоев...

С императором не поспоришь.

Он не говорил этого вслух, но явно дал понять, что не позволит мне совершить ошибку. Это пугает.

Иду к кровати и падаю на неё прямо в платье. И как мне теперь быть? Как спасти Ха Ру?

И как при этом не нажить себе врагов?

Это слишком... всё это... для одной меня... и я не уверена, что справлюсь на этот раз. Впервые моя непоколебимость дала сбой, оголив внутреннюю растерянность и страх.

А что, если я так и не смогу вытащить Ха Ру из той темницы?..

Так, стоп! Темница!

– Геон! – громко зову, зная, что начальник охраны стоит за дверью.

– Да, ваша светлость, – когда вояка входит в комнату, я уже сижу на кровати, взволнованно глядя на него.

– Знаю, это покажется тебе странным, но я вынуждена попросить тебя об услуге, – начиная комкать ткань платья, произношу нерешительно.

– Я слушаю, – звучит голос готового ко всему человека.

– Мне нужно, чтобы ты посетил одно место... где сейчас находится наш общий знакомый...

– Меня не пустят к Ха Ру. А если и пустят – я не стану так вам вредить, – отрезает Геон.

– Я настаиваю на вашем свидании, – не желая сдаваться, проговариваю, – но ты военный... наверняка знаешь, к кому обращаться, чтобы получить ответы.

– Что вы хотите узнать? – Начальник моей охраны встречает мой взгляд; выглядит при этом не особо счастливым.

– Были ли визиты к заключённому? И, если были... то кто к нему приходил? – взвесив все возможные варианты, отзываюсь.

– Это я смогу узнать, – без особого энтузиазма кивает Геон.

– Я буду ждать твоего возвращения, – произношу и, когда за ним закрывается дверь, вновь падаю на кровать, но на этот раз позволяю себе расслабиться.

Я добьюсь правды. И пойму, что здесь происходит. Одно дело – пара выпущенных моментов в чреде воспоминаний. И совершенно другое дело – отсутствие воспоминаний как таковых, зато присутствие странных озарений, никак к доверенному императора не относящихся... я даже имя его за эти два дня не запомнила! Разве это возможно? Не говоря о месте, где я, по его словам, находилась.

Зато я помню, что разговаривала с Ха Ру.

И чётко ощущаю – меня пытаются остановить. Мне перекрывают кислород, передо мной закрывают все двери. Всё это неспроста. Я

должна выяснить, в чём причина. И я это сделаю...

Глава 20

Он накрывает губами мою кожу, вынуждая крепко зажмурить глаза.

В его прикосновениях почти нет нежности – лишь потребность, – и всё же... я ощущаю странное единение с этим непостижимым мужчиной; единение на совершенно ином уровне – не том, которого в данный момент достигли наши тела.

Крепче прижимаюсь к широкой груди и запускаю пальцы в мягкие волосы. Никогда не признаюсь – тем более ему, – что в этот самый момент мне слишком хорошо...

Открываю глаза и с изумлением осознаю это.

Мне приснился эротический сон.

И с участием кого? Его! Охотника, который засадил Ха Ру за местный аналог тюремной решётки!

Я явно устала за эти несколько суток. Переусердствовала в своём желании поскорей добраться до своего телохранителя... Утомилась в пути... Только так я могу объяснить этот беспредел в собственном сознании.

Охотник...

Бррр...

Это реально перебор.

Поднимаюсь и смотрю на часы. Самое время Геону вернуться. Но его всё нет.

На каком-то автомате зову служанку, принимаю её помощь в наведении марафета, фиксирую дальним краем сознания, что и новое платье не висит на мне мешком, а смотрится вполне прилично... решаю на будущее набрать пару кило (ну, так, серьёзно, нельзя! Графиня была откровенно тощей. А с хорошим питанием, того и гляди, и подобие груди появится, и переход от талии к бёдрам будет не таким... никаким) и усаживаюсь на кровать. Жду.

Геона всё нет.

– Вам пора идти, – негромко произносит моя служанка, низко опустив голову.

Пора, но я должна услышать его ответ! От этого зависит слишком многое! Если доверенный императора соврал и над моей памятью кто-то поработал, то, вполне возможно, я действительно посещала Ха Ру! Но идти к нему напрямую и под именем графини я точно не могла – это я поняла после разговоров с господином Ван-Цзы и императором лично... значит, я должна была скрыть своё лицо. Я могла это сделать.

Другое дело – расстояние до столицы. И это единственный момент, который никак не сходился в моей голове: от графства до столицы около трёх дней пути! Я физически не могла успеть попасть сюда и вернуться назад.

Значит, кто-то мне помог.

И этот кто-то до сих пор ходит где-то и, возможно, даже не знает, что я его больше не помню!

Но об этом думать рано... для начала нужно услышать, что к Ха Ру кто-то приходил. Кто-то, чьё имя никому не известно.

– Госпожа... – тихонько протягивает служанка, и я понимаю: времени ждать больше нет.

– Господин Ван-Цзы должен зайти за мной, – вспоминаю последний аргумент в защиту своего текущего местонахождения.

– Он уже несколько минут ждёт в коридоре. Я говорила вам об этом, – звучит испуганный ответ.

Чёрт. Кажется, я нехотя подвела её. Пропустила мимо ушей её слова.

– Хорошо, я иду, – поднимаюсь и направляюсь в сторону дверей.

– Графиня, – встречает меня доверенный императора.

Молча киваю и начинаю идти вперёд.

Знаю, он не виноват в том, что я – такая. Что иду против системы. Что не следую правилам. И, конечно, он не виноват в том, что мы оба в данный момент – заложники ситуации: он должен подчиняться императору, а я намерена подчиняться своей совести.

Но меня раздражает тот факт, что он мог так просто обмануть меня – только потому, что я ему доверилась! Сама пришла в его дом и попросила рассказать, что было в течение двух этих проклятых суток...

Но что ещё мне оставалось делать? К кому идти? У кого просить помощи?

Я должна стать сильной и больше ни на кого не надеяться.

Только на себя.

Мы пересекаем проход между частями дворца и выходим к залу, в котором уместился бы стадион, не меньше.

– Вот это размах, – протягиваю сдержанно, но внутри ликую: при таких расстояниях затеряться за какой-нибудь колонной и выпасть из поля зрения не составит труда.

– Главный зал предназначен для семейных торжеств, поминок и коронации нового императора, – отвечает господин Ван-Цзы.

Какой набор! Прямо душа радуется.

Сама не понимаю, каким образом это происходит, но в толпе знатных особ я натываюсь взглядом именно на *Ego* взгляд...

– Господин Охотник переоделся, – произношу, приподняв бровь, – если это даже у меня вызывает удивление – хотя я почти не знаю его, могу представить, что творится с местным обществом.

– Пару раз в год он демонстрирует миру наличие парадного костюма – в виде исключения, – улыбнувшись уголком рта, отвечает доверенный императора.

– Какая невиданная щедрость, – протягиваю, продолжая ощущать на себе тяжесть внимания сильнейшего заклинателя.

Ему нравится смотреть именно в нашу сторону? Пусть так – его право.

Но я-то почему не отвожжу от него глаз?..

Насилу делаю это, рассматривая платья светских львиц.

Всё дело в том дурацком сне, моя радость. Всё в порядке. Это временное помешательство – ты всего лишь пытаешься разобраться в процессе его возникновения.

– Но сегодня день особый, – протягивает господин Ван-Цзы, кивая то одному человеку, то второму.

– Особый? Ну да, день рождения наследницы, – киваю, вспомнив, из-за чего, собственно, все здесь собрались.

– Разумеется... – доверенный императора неожиданно понижает голос, – наверное, мне не стоит говорить вам это, однако я чувствую: вы умеете хранить секреты. – Поворачиваюсь к нему, чтобы не пропустить ни слова из-за внешнего шума. – Дело в том, что в планах императора – выдать свою дочь за господина Охотника. И мы все надеемся на то, что этот союз состоится – вопреки иным слухам и наперекор воле богатейших семей империи.

С лёгким скепсисом бросаю взгляд в сторону потенциального «жениха» и молчу. Вот это они удружили дочурке. Нет, я не спорю: выгоды в этом союзе мало, если не считать, что один из самых сильных заклинателей империи станет членом императорской семьи... но представить рядом с молоденькой девчушкой этого тяжёлого во всех смыслах человека...

Мне откровенно жалко эту девочку.

Пусть порезвится на этом празднике – времени у неё осталось совсем немного...

– А вот и виновница вечера! – На лице господина Ван-Цзы появляется такая светлая улыбка, что я с откровенным любопытством перевожу взгляд туда, куда смотрит он.

Оххх... какая прелесть.

Девочка и впрямь была солнечной. Светловолосая, грациозная и невероятно живая в сравнении с дамами, рассекающими этот гигантский зал аки ледоколы – льды Антарктиды.

Наследница империи появилась под вежливые аплодисменты и тут же оказалась в центре внимания, окружённая ровесницами и теми, кто метил на место будущего жениха. В той же толпе я успела заметить светлую макушку Тай-Вэя, чему сильно удивилась, поскольку слышала, что лишь старший сын этого милейшего знатного рода имеет виды на родство с императором, но, как выяснилось, амбиции – это у них семейное... к слову, этого старшего братца я тоже успела рассмотреть: выше Тай-Вэя на полголовы и тоньше в талии, он производил впечатление хрупкого юноши, по случайности оказавшегося не в своей возрастной категории. Его светлые волосы спускались чуть не до талии, а тонкий нос почти можно было назвать клювом... однако местным красоткам это, похоже, очень даже нравилось. По крайней мере, взгляды, которые они бросали на братца Тай-Вэя, никак иначе, как голодными, назвать было нельзя.

– Я должен покинуть вас ненадолго, – вежливо произносит господин Ван-Цзы и уходит в сторону окружённой гостями наследницы.

Даже не планирую напрягаться от того факта, что меня он с собой не позвал. Я оказалась здесь совершенно случайно... и лишь по одной причине – меня вынудил присутствовать сам император.

– Её называют Паучьей вдовой...

– Говорят, она заморила покойного графа!

– А я слышал, что она сбегала на границу от бедняги Тай-Вэя, чтобы продолжать совершать запрещённые ритуалы! Ходит слух, что она ест людей!

– Не понимаю, почему Охотник не смог почувствовать на ней всей этой грязи? Может, его компас впервые дал сбой?

Прикрываю глаза и едва заметно улыбаюсь. А я всё ждала – когда же это начнётся?.. Выходит, милые гости прекрасно видели, кто стоит рядом с доверенным императора, но не спешили открывать свои рты, пока я не осталась одна.

Какая прелесть.

Хочу было развернуться, чтобы скрыться за ближайшей колонной, как слышу звонкий, как колокольчик, голос:

– Она правда здесь?! Я хочу её видеть!

О, нет-нет-нет!

Притапливаю в попытке уйти с радаров наследницы, чётко ощутив – о ком в данном случае идёт речь.

– Паучья вдова!

У девчонки и впрямь звонкий голос...

Останавливаюсь и медленно разворачиваюсь к принцессе.

– Ваше высочество, – вежливо отзываюсь, склоняя голову.

– Ты не такая страшная, как о тебе говорят! – весело заявляет наследница.

– Ваше высочество, к графине нельзя обращаться на «ты», – журит девочку господин Ван-Цзы.

– Но она вроде бы не против! – совершенно простодушно отзывается принцесса Дал-Лим, а затем вновь разворачивается ко мне: – Давай дружить!

Пространство вокруг нас наполняется шепотками. Ну да, могу представить ужас представителей высшего общества: принцесса! И дружит с опальной вдовой – разведёнкой!

– Если прикажете, мы подружмся, – решаю обезопасить себя со всех сторон.

– Тогда я приказываю! Будь моей подругой! – берёт быка за рога принцесса, взгляд которой наполняется азартом. – Ты же не слишком старая? Нам всё ещё есть о чём поговорить?

Забираю свои слова обратно: принцесса всё ещё дитя.

Император с супругой были правы, когда планировали делать детский праздник.

– Мне двадцать два года, – мягко отвечаю с вежливой улыбкой на губах.

– А вы говорили – ей сорок и у неё седые волосы! – фыркает наследница, скосив веселый взгляд на своих сверстников.

– А вы и вправду убили своего первого мужа? – тихонько протягивает белокурая девочка лет двенадцати.

– Если бы я его убила, меня бы не пустили во дворец, – отвечаю ей вежливо, а затем нахожу взглядом Охотника, – этот дяденька просто не дал бы мне сюда войти.

Все окружившие меня дети и подростки поворачивают головы в сторону высокого и темноволосого хранителя порядка.

Кажется, мой ответ, как и мой козырь, убедили их...

– Да, Охотник чтит закон, как никто в этой империи! Ему можно верить! – важно соглашается наследница, а затем на правах хозяйки дворца заявляет во всеуслышание: – Приходи ко мне в гости после бала! Я очень хочу с тобой пообщаться!

– Мы тоже! – заголосили со всех сторон.

Вот так... так.

Что же такого про меня напридумывали господа взрослые?..

И – самое интересное, – неужели меня сейчас в открытую используют, дабы показать всем вокруг, какую власть имеет наследница империи?..

– Принцесса, вас ждут другие гости, – напоминает господин Ван-Цзы, и юная прелестница, похоже, ещё не до конца осознающая, что ждёт её в течение ближайших двух лет, уходит от меня в окружении детей знати. – Вы произвели на неё впечатление, – замечает он, когда мы остаёмся вдвоем.

В очередной раз ловлю на себе взгляд Охотника и поворачиваюсь к доверенному императора.

– Скорее, на неё произвела впечатление разница между ожиданием и реальностью, – вежливо отвечаю.

– Принцесса Дал-Лим – хорошая девочка, – почему-то произносит доверенный императора.

Мудро молчу, не имея аргументов для спора. А также – откровенно недоумеваю, зачем мне об этом говорят?

– Она – сильный заклинатель? – спрашиваю из вежливости, не зная, о чём ещё можно вести речь.

– Пока ещё трудно понять. Но у неё будет лучший учитель, – взглянув в сторону Охотника, произносит господин Ван-Цзы.

– Повезло ей, – вежливо отзываюсь.

– Вам тоже было бы неплохо найти хорошего учителя, – замечает доверенный императора, – такого, который смог бы раскрыть весь ваш потенциал. Я подумаю над тем, кто смог бы взять на себя подобную ответственность...

– Скажите, господин Ван-Цзы, – неожиданно уцепившись за тему, протягиваю, – а смогу ли я пользоваться порталами, когда научусь понимать свой дар?

– Думаю, да, – кивает мужчина, практически не задумываясь над ответом.

А я прикрываю глаза и едва заметно выдыхаю.

Значит, моя догадка верна – в этом мире есть способ преодолевать огромные расстояния за короткое время! Порталы! Как же мне повезло с таким прицельным попаданием...

– Оххххх! Прошу прощения!!! – Незнакомый голос вырывает меня из тяжёлых дум и возвращает в реальность, где на доверенного императора нечаянно пролили бокал вина.

Этот слуга с ума сошёл?..

– Я прошу меня извинить, – сверкнув на бедолагу не самым добрым взглядом, произносит господин Ван-Цзы и уходит в сторону уборных, а меня неожиданно берут за руку.

– Графиня, вас ждут! – шепчет слуга-неудачник и подталкивает моё тело в сторону дальней стены.

Иду, весьма заинтригованная, а потом замечаю за колонной служанку, прислуживающую мне в покоях.

– Ваша светлость! Сюда! – шепчет она, махнув рукой, а затем быстро перебегает к незаметной двери для прислуги.

Захожу в помещение и сталкиваюсь с начальником своей стражи.

– Геон! Я так ждала тебя! – восклицаю, с теплотой подумав о своей милой помощнице. С собой её, что ли, забрать?..

– У меня несколько новостей, ваша светлость. И, поскольку мне здесь находиться нельзя, я вынужден быстро сообщить их вам и

удалиться – пока у нас обоих не возникли проблемы, – произносит вояка сосредоточенным голосом.

– Слушаю, – тут же отходя в угол, чтобы не мешать слугам выполнять их работу, произношу напряжённо.

– Первая новость вас не обрадует: Мора в данный момент даёт показания против Ха Ру в зале суда. Поверьте, она делает это, чтобы защитить вас...

– Ничего не говори, – прерываю его, ментально ощутив себя преданной.

Не думала, что удар может прийти с этой стороны...

– Вместе с ней показания должна давать ваша служанка Ли, но та по какой-то причине так и не вымолвила ни слова. Полагаю, на неё оказывалось давление, – продолжает добивать меня Геон.

Мора! Ты принуждала девочку клеветать на её возлюбленного! Этому вообще нет прощения.

А я ведь обещала Ли, что больше её никто не обидит...

– Она ответит за свой поступок, – цежу сквозь зубы, стараясь держать себя в руках.

– И ещё одна новость, – произносит вояка, и я вынуждена поднять на него взгляд – таким странным был его голос. – Я выяснил, что заключенного Ха Ру навещали только один раз: его дальняя знакомая – какая-то горбатая простолюдинка с грязным лицом... и приводил эту девушку Охотник. Лично.

Смотрю на Геона во все глаза и ещё не до конца понимаю то, что мне открылось. Это значит...

– На этом всё. Я вынужден удалиться, дабы не поставить вашу светлость под удар, – начальник моей стражи разворачивается и уходит в глубь коридора для слуг, а я продолжаю стоять и смотреть на то место, где он только что был.

Ха Ру навещали. Неизвестная никому девушка и Охотник Его Величества.

Это не моё больное воображение. Я действительно там была. И с кем!

Резко выхожу обратно в зал и ищу глазами того, кто обязан будет сейчас мне всё объяснить!

Мне без разницы – почему я его вообще не запомнила. Мне откровенно плевать, почему он решил забрать все мои воспоминания,

связанные с ним. Но как он посмел лишить мою память тех драгоценных мгновений, которые я провела, поддерживая своего единственного защитника?!

Что вообще происходило во время нашей встречи?

Запускаю руку в волосы, тут же вспоминаю, что у меня там какая-то причёска, и по привычке тянусь к паучку, висящему на груди. Нужно успокоиться. Обдумать вопросы. Понять, как быть – дальше. Пальцы нащупывают новую цепь – и это становится спусковым механизмом.

Мне пытаются преградить путь. Меня путают. Меня убеждают, что я погибну, решив протянуть руку своему телохранителю. Меня даже лишают воспоминаний о встрече с ним. Меня откровенно запугивают – и при этом не разрешают показывать всем свою силу.

А, какого чёрта?..

Срываю с себя подвеску и убираю в потайной карман между складок платья – туда, где камень не соприкасается с кожей.

Люди передо мной мгновенно замирают, а затем резко оборачиваются.

Боялись меня? Хотели сделать ручной и смирной?

Не с той связались.

Плевать, что я ничего не умею: кто об этом знает? Плевать на их мудрёные подковёрные интриги: я к ним отношения не имею. Всё, что мне важно, я намерена защищать – как могу.

А остальное пусть горит синим пламенем!

– Что это за сила?

– Почему я ощущаю её так же ярко, как силу Охотника?

– В зале Мастер? Где он?

– Здесь я, – решаю помочь особо не одарённым.

– Графиня, что вы творите? – Господин Ван-Цзы оказывается рядом со мной так быстро, что я начинаю искать на его ногах сапоги-скороходы... или хотя бы какой-то местный аналог.

– То, что давно пора было сделать, – произношу и иду вперёд.

Моя цель стоит рядом с только что появившимся императором... стояла... а где он?.. Неожиданно ощущаю, как меня подхватывают под локоток и выводят из зала. Что за чёрт? Почему я не могу вырваться? Почему тело не слушается?

Меня буквально несёт из главного корпуса в гостевой; вот уже и переход пройден, а впереди – мои покои... Дверь резко открывается, а меня вталкивают внутрь.

Разворачиваюсь и смотрю на Охотника.

– Что вы себе позволяете? – спрашивает он.

– Что ВЫ себе позволяете! – бросаю ему. – Забрали мои воспоминания и решили, что я не замечу?

– Это было необходимо, – ровный ответ.

– Кому? Вам? Какое вы имеете право решать, что мне помнить? – Этот вопрос так и не получает ответа, за что мне вновь достаётся право голоса. – Немедленно верните их.

– Не могу.

– Можете! Как забрали, так и вернёте! – выхожу из себя. – Я должна знать, что мне сказал Ха Ру!

– Он сказал вам не лезть в это дело и позволить событиям развиваться так, как они развиваются, – спокойно произносит Охотник.

Напряжённо смотрю на него. На приёме доверенный сказал, что этот человек не может врать.

– Это бред какой-то! Он не мог так сказать... – качаю головой.

– Это его решение.

– Я не дам ему умереть!

– И что вы намерены делать? Вы даже не умеете пользоваться своей силой. Зачем вообще было продемонстрировать её всем?

– Только так я могла заставить всех вас обратить на меня внимание! – произношу собранно.

– Всё наше внимание и так только на вас, – отвечает Охотник, отчего мне становится немного не по себе. – Вы слишком эгоистичны – либо действительно не понимаете, что делаете. Это не ваш праздник. Но вы сделали всё для того, чтобы ваши проблемы стали главным событием вечера.

– Мои проблемы и впредь будут становиться главным событием всех вечеров, – обещаю ему на полном серьёзе, – пока вы не научитесь вести нормальный диалог! Всё, что я здесь получаю, – это неадекватные реакции на мои логичные вопросы, уничтожение моих воспоминаний и сплошной поток требований закрывать глаза на огрехи системы. При таком раскладе я предпочту объединиться с

семейкой Тай-Вэя и бороться против императора, чем давиться такой «помощью»!

– Чего вы хотите? – через несколько секунд спрашивает Охотник.

Его холодный взгляд меня не пугает. У меня только одно желание.

– Ха Ру не должен умереть. Делайте всё, что угодно, но спасите ему жизнь! – взволнованно восклицаю.

– Вы с ума сошли? – В мои покои вламывается господин Ван-Цзы, очевидно, заставший и вопрос, и ответ.

– Приговор будет вынесен, – произносит Охотник, глядя в мои глаза.

– Тогда готовьтесь к моей реакции или убивайте меня прямо здесь – потому что я молчать не стану! – сжав кулаки, предупреждаю его.

– Графиня! – повышает голос господин Ван-Цзы.

– Мне не нужен ни этот титул, ни привилегии от императора, ни это общество! – повернув к нему голову, бросаю чётким голосом. – Единственное моё желание – сохранить жизнь человеку, который не виноват в том, за что его судят! Это простая позиция! Не понять её невозможно! – Впервые откровенно выхожу из себя, ощутив близость истерики.

Я слишком устала за эти дни. Нервы ни к чёрту.

И меня откровенно достало повторять одно и то же! Я как с глухими разговариваю! Или с теми, кто намеренно меня не слышит.

– Я дам ему шанс, – звучит голос Охотника.

...

Мы с доверенным императора одновременно разворачиваемся к нему.

– Для всех окружающих он умрёт. Но в действительности у него будет возможность выжить, – продолжает Охотник, а моё сердце начинает буквально взламывать грудную клетку.

– Говорите! – восклицаю, сцепив пальцы.

– Есть одно наказание... для «своих»... Оно до сих пор числится в списке возможных мер, хоть и давно ушло в прошлое... – протягивает мужчина, не глядя ни на кого.

– Рэн, ты совершаешь ошибку, – негромко произносит господин Ван-Цзы, – императору это не понравится...

– Об этом наказании будет знать ограниченный круг лиц. Весь мир будет считать, что чёрного колдуна казнили там, где он не смог

никому навредить перед своей смертью... на деле же мы перевезём вашего телохранителя и забросим в место, где у заклинателей нет шансов выжить, – не слушая его, произносит Охотник.

– Вы говорите об острове... – доходит до моего опухшего от всех событий мозга.

Даже не думаю напрягаться и вспоминать, откуда я помню об этом самом острове...

– Какой смысл обнадёживать её? Он – заложник собственных страстей, он не справится, – замечает доверенный.

– Самое главное правило – отсутствие тёмных помыслов. Если единственным желанием этого молодого человека является защита графини – он не привлечёт внимания местных обитателей.

– А если он сможет вернуться? – прищурившись, произносит господин Ван-Цзы. – Что я должен буду сделать? Поприветствовать нового Охотника?

Что это значит?..

– Если он сможет вернуться, – ровным голосом отвечает Охотник, повернув к нему голову, – никто не будет иметь права как-либо вредить ему. Даже останавливать его.

– Я против этого плана! – восклицает доверенный.

– Я – за! – ещё громче произношу. – Если вы гарантируете, что у него *есть* шанс выжить там – пусть даже один из ста... то я за. Прошу вас лишь об одном – сдержите своё слово!

– Я всегда держу слово, – сухо отзывается Охотник.

– Тогда я обещаю, что не буду мешать вашим планам, – поворачиваюсь к доверенному, – и что буду тихо сидеть в своём графстве, не привлекая внимания.

Некоторое время тот молчит, а затем поджимает губы и опускает голову.

– Подтверждаю факт сделки, – выдавливает из себя, – но я должен предупредить, что у всех у нас будут проблемы, случись что-то непредвиденное...

Напряжённо киваю, боясь ощутить облегчение внутри. Неужели это происходит? Я смогла сделать хоть что-то полезное... Не знаю, почему, но я чувствую: Ха Ру может справиться с этим испытанием. И вижу по лицу Охотника, что по какой-то причине он тоже в этом уверен.

Чего я не знаю о своём телохранителе? Или... что забыла?..

Охотник ничего не произносит и идёт на выход.

– Куда вы? – спрашиваю его.

– Наводить порядок в зале. Думаю, вы даже не заметили, сколько шуму наделали демонстрацией своих сил, – отвечают мне.

– Я с тобой. Нужно успокоить людей и сообщить, что графиня Дайго лишь учится контролировать свой дар, – покосившись на меня, произносит господин Ван-Цзы, – потому её стоит немедленно отослать обратно в графство – дабы она никому случайно не навредила.

– Что? Вы сделаете меня нестабильной в глазах высшего света? – изумляюсь его решению.

– А вы думаете, что вы – стабильная? – подняв бровь, отзывается доверенный императора и выходит из покоев.

– Собирайтесь, – только и произносит Охотник, выходя вслед за ним.

Сажусь на пол, опускаю голову на ладони. Мне так и не открыли причин моей частичной амнезии. Так и не объяснили, почему Ха Ру *должен* для всех умереть. Мне вообще ничего толком не сказали. Но мне пообещали, что он получит шанс выжить.

Даже не знаю, плакать мне или смеяться.

Глава 21

Дверь в мои покои резко открывается.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Тай-Вэем. Интересно, почему каждый раз, когда он врывается в мою комнату, я сижу на полу в растрёпанных чувствах? Это некий кармический подарок ему лично за то, что по итогу я выйду победительницей из ситуации?..

– Маленькая жадная тварь! – с каким-то неопишуемым выражением на лице произносит Тай-Вэй, глядя на меня сверху вниз. – Ты всё-таки нашла тотем и забрала его силу!

Мне бы впору оскорбиться, но я искренне недоумеваю: почему слышу столько отчаяния в его голосе?

– Да, – негромко отвечаю вместо ответной грубости.

– Он не должен был достаться тебе! Он должен был стать моим! – выходит из себя бывший супруг.

– С какой стати? – без эмоций спрашиваю, продолжая сидеть на полу.

Кажется, я слишком устала. Сил на ответную словесную атаку просто нет.

– Ты её недостойна! – срывается Тай-Вэй, даже не догадываясь, насколько нечеловеческим становится его лицо от переживаемых им чувств.

– Во мне течёт кровь рода Дайго... Я была супругой покойного графа... он не чаял во мне души, – перевожу взгляд куда-то в сторону, закончив с перечислением всем известных фактов. – Почему я недостойна? – вопрошаю скорее у воздуха, чем у бывшего супруга.

– Потому что ты – жалкая пародия на заклинателей! – рычит на меня Тай-Вэй. – Не в тебе должна храниться сила священного животного! Что, радуешься от того, что всё просчитала?.. Развелась со мной, вышвырнула из замка и совершила слияние за те два дня, пока считалась пропавшей?

– Ты не прав. Это случилось намного раньше, – качаю головой, глядя на него. – И тебе это известно.

Я продемонстрировала силу ещё на собственном приёме в замке – когда случайно лишилась подвески в общей давке.

– Ты обманывала меня... всё это время! Пока я искал тотем, пока просил тебя отдать его мне!.. А он всегда был у тебя! – Глаза Тай-Вэя становятся пугающими; я даже нехотя поднимаюсь на ноги, ощутив, что простым разговором дело может не закончиться.

– Тотем был у меня, но сила давно была во мне, – произношу собранно, – она моя, Тай-Вэй. Смирись с этим и успокойся: вы никогда не имели на неё прав – ни ты, ни твоя семья. Это то, что принадлежит роду Дайго и всегда будет принадлежать.

– Заткнись! – всерьёз предупреждает бывший супруг, с силой сжав кулаки.

Отступаю на шаг, не понимая, чего от него ждать.

– Ты всё ещё разговариваешь с ней? – входя без стука в мою комнату и останавливаясь ровно напротив меня, бросает Тай-Вэю старший брат, а затем поворачивается ко мне. – Если эта сила не принадлежит нам, она не будет принадлежать никому, – произносит он, а мои глаза расширяются от шока.

Это же дворец императора!

Тут же наивысший уровень безопасности... должен быть... где-то в зале с наследницей, наверное...

– Вы с ума посходили? – почувствовав угрозу в воздухе, выдавливаю из себя.

– Ничего личного. Это политика, – до жути безразлично сообщает мне главный любимец местных дам, а в следующую секунду меня буквально выбивает в сторону; я разделяюсь на две части: первая – морозит меня изнутри, справляясь с внешней проблемой, а вторая – с изумлением наблюдает за первой со стороны. Что самое важное, я сама ни черта не вижу, перед моими глазами туман: моё зрение в данный момент служит той, первой части, которая не то я, не то кто-то другой... не понимаю...

В сознание прихожу так же неожиданно, и с единственной мыслью – что я *не должна убивать*; я должна успокоиться... никаких убийств... я в безопасности... угрозы нет... – так, это уже довольно много мыслей... Открываю глаза и с изумлением смотрю на два подвешенных под потолком кокона с телами братьев. На своей голове с обеих сторон ощущаю чужие тёплые ладони, за спиной – такое же тёплое тело. Думаю, это самое тело в данный момент спасает жизнь наследников знатной семьи... потому что, если бы не оно – они были

бы уже мертвы... просто знаю это, не вдаваясь в подробности – откуда. Наблюдаю за тем, как коконы медленно рассыпаются в пыль, освобождая скованные внутри тела; затем слежу, как тела падают на пол; к слову, особо их не жалею – ни я, ни тот, что стоял за моей спиной.

А кто там вообще?

Разворачиваюсь и смотрю на Охотника.

– У вас столько зрачков, – почему-то произносит он, рассматривая мои глаза, – красиво.

Даже представлять себе не хочу, какую жуть он сейчас лицезреет... Зажмурившись, склоняю голову; очень надеюсь, что всё вернётся на места – когда снова их открою.

Затем поворачиваюсь к братьям, лежащим на ковре.

Смотрю на бессознательные тела.

– Это я их? – спрашиваю, махнув в ту сторону рукой.

– Вы, – подтверждает Охотник.

– Они сами виноваты, – оправдываюсь без паузы на осмысление ответа.

– Я знаю, – звучит ответ.

– Меня накажут? – уточняю.

– За то, что защищались? – спрашивает мужчина, и я вновь к нему разворачиваюсь.

Он что, на моей стороне?

Это мои многозрачковые глаза так повлияли? Или тот факт, что я смогла остановить двух сильных заклинателей без какой-либо подготовки?

– Когда они пришли, вас здесь уже не было, – сообщает мне Охотник, затем берёт за руку и...

– Боже, надо предупредить! – вырывается из меня в то время, как моё тело сгибается пополам от самых странных ощущений.

Если быть краткой и не вдаваться в подробности – меня куда-то засосало, а потом выплюнуло. Повторения фокуса не хочу. Кажется, меня тошнит.

Кое-как выпрямляюсь и с изумлением смотрю на свои покои.

– Я... перенеслась? – выдавливаю из себя.

– Я вас перенёс. Воспользовавшись порталом, – отвечает Охотник.

– А как же Геон? – с удивлением смотрю на него.

– Геон? – хмурится мужчина.

– Начальник моей охраны... и личный телохранитель в пути, – отвечаю на автомате.

– Его тоже нужно?.. – почему-то ещё больше нахмурившись, уточняет Охотник.

– Да, пожалуйста, – киваю.

И уже в следующую секунду смотрю на стену комнаты. Ничего себе техника! Мне бы такой обу... застываю, мигом растеряв весь свой энтузиазм: *так вот кто сокращал моё время в пути, пока для всех я считалась пропавшей на два дня!*

Это был Охотник.

Я была с ним, а не с господином Ван-Цзы – всё то время. И именно он стёр мои воспоминания, поэтому в моей памяти такое решето – я не помню разговоров, но помню свои мысли по этому поводу и свои эмоции...

Раньше это была только догадка: я ткнула пальцем в небо, решив, что это сделал Охотник, но на самом деле в его лице я объединила всех своих обидчиков – и тех, которых знала, и тех, что до сих пор, возможно, оставались в тени.

Но теперь ясно как день: моя амнезия – его рук дело.

Больше-то просто некому! Силу императора я даже не почувствовала: выходит, он и рядом с Охотником не стоял...

Успеваю развернуться в сторону уборной, как слышу кряхтение Геона за своей спиной.

Разворачиваюсь и смотрю на Охотника.

– Вы – нехороший человек, – произношу, глядя на него.

Может, и не вовремя, но я должна была это сказать.

И, судя по взгляду Охотника, тот понял, за что ему сейчас досталось.

– Я вернул вам вашего телохранителя, – отзывается он.

– Лишь одного из двух, – замечаю, напряжённо глядя на него.

– Благодарности и не ожидал, – произносит мужчина и исчезает.

Зато Геон наконец выпрямляется, с изумлением оглядываясь по сторонам.

– Это...

– Да, мы в замке. Добро пожаловать домой, – киваю.

– Нас выгнали с праздника за то, что я прошёл на территорию главного корпуса? – озвучивает свою догадку вояка.

Рассматриваю его лицо и рассуждаю, как лучше ответить.

– Думаю, мы оба провинились, – заключаю.

– Прошу прощения за то, что подвёл вас, – низко склонив голову, произносит Геон.

– Ты не подводил меня. Пожалуй, ты один... из всех, – вспомнив о Море, отзываюсь словно из другого измерения: – Геон, иди к своим и объяви о нашем возвращении – пусть подданные не пугаются. И направь ко мне кого-нибудь из прислуги...

– Отдыхайте, ваша светлость, – кивает вояка и выходит из моих покоев.

Поворачиваюсь в сторону спальни.

Что ж... эти вечер, ночь и утро я совершенно точно проведу в постели. Не поднимусь до самого полудня – а то и вовсе позволю себе спать до следующего вечера.

Для воплощения этого грандиозного плана мне необходимо предупредить новую служанку, чтоб не беспокоила меня эти два дня, помыться, перекусить и запастись какой-нибудь закуской на всякий случай. Реализовываю все пункты поочерёдно и, довольная, падаю на кровать.

Мора вернётся через три дня. К тому моменту я должна быть готова – и морально, и физически. Потому что разговор будет сложным.

Возможно, я наживу себе опасного врага: все контакты с Советом Вдов осуществлялись именно через мою помощницу и правую руку.

С усталой усмешкой фиксирую возникновение очередной проблемы на горизонте – управление графскими землями... – как будто мало мне проблем с Ха Ру, Охотником, императором, господином Ван-Цзы, Тай-Вэем и всем его семейством...

Охотник... Переворачиваюсь и некоторое время бездумно смотрю на стену.

Рэн, как назвал его император, и после – господин Ван-Цзы...

За что он так со мной?

Неужели я сделала что-то, за что меня следовало так наказывать?

Или, может, услышала то, что не нужно было слышать?..

И почему я чувствую обиду за потерю этих двух дней? Не только злость на то, что он стёр память о свидании с Ха Ру, но и абсолютно нелогичную в данном случае человеческую обиду?

Потому что этот Рэн не выглядит откровенным злодеем – как бы я ни старалась смотреть на него в таком свете? Или потому, что я испытываю странную тоску по ощущениям от его силы?.. По ощущениям внутренней наполненности и какой-то неопишуемой словами плотности воздуха в его присутствии... Не это ли *то самое нечто*, исчезновение которого я так остро ощутила, когда вернулась в замок?

В эту ночь я не вижу никаких снов. А вот просыпаюсь от весьма странных ощущений – словно подушка под моей головой ожила и стала подниматься... то вниз, то вверх.

Веду рукой по тёплой гладкой поверхности, надеясь понять причину её оживления, и натываюсь на подбородок. Не свой подбородок.

Открываю глаза...

– Какого чёрта? – резко отстраняюсь, а затем и вовсе слетаю с постели.

С постели, на которой лежит мужчина, на котором лежала я.

С какой-то стати на ум приходит стихотворение Маршака про всем известный дом, который построил Джек... Боже, кажется, я ещё не до конца проснулась...

Что на моей кровати делает Охотник?!

– Эй! – стучу пальцем по его плечу, откровенно недоумеваю, как он сюда попал.

Меня хотят подставить таким «изысканным» способом? Но я ж теперь вроде как разведёнка! И никому не обязана хранить верность.

Так, что происходит?!

– Эй!!! Вставайте! – я тормошу мужчину, который начинает хмуриться, выплывая из царства Морфея, а затем и вовсе открывает один глаз. – Что вы тут делаете? – задаю единственный интересующий меня в данный момент вопрос.

Оба глаза Охотника быстро открываются, после чего он резко приподнимается, с лёгким напряжением осматривая обстановку моей спальни.

– Вы звали меня ночью? – спрашивает не менее напряжённым голосом.

– Что? С чего? Да и зачем? – откровенно недоумеваю я.

Да и при чём тут это, – так и хочется спросить, но я сдерживаю себя.

– Я... – мужчина трёт лицо, пытаюсь понять, судя по всему, то же, что и я, – я не должен был здесь оказаться.

– Совершенно согласна. Ваш дом в другой стороне, – понятия не имея, где именно его дом, отвечаю серьёзно.

– Наверно, я сильно устал после нескольких перемещений, – невзначай подтягивая одеяло на уровень живота... точнее – на уровень идеального торса, протягивает Охотник.

– Если эти перемещения вытягивают из вас много сил, довольно странно, что вы перенеслись сюда, – замечаю вдумчиво, накидывая халат на ночнушку и по-деловому завязывая пояс, – прошу вас, избавьте меня от необходимости указывать вам на дверь. Уверена, за ночь силы у вас поднакопились – и вы вполне способны вернуться обратно.

Не хватало ещё, чтоб кто-то из прислуги застал его здесь! Я, как-никак, пообещала вести себя тише воды ниже травы.

Хотя... в данном случае господин Охотник сам виноват.

Но как бы то ни было! Мне, конечно, безумно интересно, что он забыл в моей кровати, но уверена на сто процентов: мне ничего не объяснят.

Как бы я ни настаивала. Уже проходили.

Вероятнее всего, его навигатор в какой-то момент сбился и вместо портала в собственную спальню он открыл портал в мою... при этом не заметил особой разницы, проигнорировал факт присутствия чужого тела на кровати – и вообще он перемещается в одних лёгких домашних штанишках... Ладно, забыли.

– Не способен. Ещё пару часов – минимум, – звучит голос мужчины.

Останавливаюсь у двери и разворачиваюсь к нему.

А вот это интересно.

– Эта техника... – протягиваю по наитию.

– Наивысшей сложности, – отвечает ровный голос.

Так... хорошо.

– И что вы мне предлагаете? Сделать вид, что вас здесь нет? – подняв бровь, уточняю сухо.

– Если это вас не затруднит, – опуская ноги на пол и усаживаясь спиной ко мне, произносит Охотник, – добудьте мне какой-нибудь еды.

Смотрю на обнажённую спину и размышляю. Не думаю, что он в восторге от своего положения: в одних домашних штанах, в чужом доме, в чужой спальне и без возможности открывать порталы...

Обидеть или оскорбить его сейчас ничего не стоит, но последствия у такого поступка будут плачевными – как бы он ни утешил мою задетую гордость...

В данном случае лучше помочь.

– Не затруднит, – наконец отзываюсь, – но у меня есть условие.

– Слушаю, – Охотник поворачивает голову.

– Вы должны вернуть мне часть утраченных воспоминаний. Я не прошу возвращать всё! – чуть повышаю голос, заметив его желание осечь меня. – Я понимаю, что, возможно, допустила какую-то ошибку в общении с вами – за что и поплатилась, – произношу спокойно и замечаю напряжённый и довольно резкий поворот головы в мою сторону; впрочем, в глаза мне мужчина так и не посмотрел, – но... мне сложно объяснить, какая путаница сейчас в моей памяти. Я уже жаловалась господину Ван-Цзы, это выматывает.

– Я могу дать вам ответы на некоторые вопросы, если вы дадите клятву не распространять эту информацию, – звучит сухой ответ.

– Клятву на крови? – предполагаю не без сарказма.

– У заклинателей намного больше методов работы с энергией, чем у колдунов – с кровью, – произносит Охотник, и почему-то я чётко убеждаюсь: выдать его секреты я точно не смогу.

– Хорошо. Я не планирую вам вредить. Это было бы крайне глупо с моей стороны.

– Почему глупо? – уточняет мужчина с интересом, впервые развернувшись ко мне.

– Потому что вы – самый сильный из всех знакомых мне заклинателей, – отвечаю просто.

– Многим это не мешает пытаться устранить меня, – слишком спокойно отвечает мужчина.

– Значит, эти многие – полные идиоты, в чём я даже не сомневаюсь. Как-то исторически сложилось, что умных людей всегда

меньше. – Пожимаю плечами и иду к двери из спальни, чувствуя спиной внимательный взгляд. – Я позабочусь о завтраке. И о том, чтобы в мои покои никто не входил. Так что можете чувствовать себя как дома. Однако... по поводу вашей одежды... точнее – о её отсутствии...

– Вас это смущает, – вновь отворачивается Охотник.

– Да, в общем-то, не очень. Тело и тело, – решаю разбить его уверенность своим безразличием. – Просто хотела предупредить, что одежду я вам достать не смогу: это вызовет слишком много вопросов у слуг, – сообщаю ровным голосом и выхожу в гостевую комнату.

На волне адреналина прохожу ещё пару шагов, а затем рвано выдыхаю.

Какого чёрта сейчас творилось? Я спокойно отнеслась к тому, что в моей кровати с утра появился посторонний мужчина? Да к тому же начала вести с ним едва ли не светские беседы? Ещё и завтрак ему сейчас организую, прекрасно помня о том, что этот человек не блистал дружелюбием ни в одну из наших встреч?..

– Твоя сила имеет на меня слишком большое влияние, – бормочу, обернувшись назад, а затем иду искать прислугу.

Глава 22

Я говорила, что меня не смущает его голое тело? Что ж, я поторопилась с ответом. Лицезреть обнажённый мужской торс во время завтрака – довольно странное и выматывающее занятие. Выматывающее в том смысле, что я каждый раз осекала себя, заставляя отвести взгляд, норовящий к нему вернуться...

– Итак, с островом мы разобрались, – киваю, рассортировав по полочкам все старые, но полученные заново знания касательно священных животных, их отношения к агрессивно настроенным заклинателям и неагрессивно настроенным детям, – но объясните, почему вы уверены, что у Ха Ру будет шанс выжить там? И почему господин Ван-Цзы сказал, что он может стать новым Охотником?

– Потому что Ха Ру бывал на острове, как и те дети, о которых я вам рассказывал: он помогал своему отцу доставать для графа Дайго священного зверя. И, предупреждая ваш вопрос, отец Ха Ру – мастер тотемов, создавший ваше украшение на шее и убитый графом Дайго после выполнения задания, – произносит Охотник ровным голосом и погружается в процесс приёма пищи, а я сижу напротив него, поражённая, и молча перевариваю информацию.

– Но вы не ответили на вопрос, – справившись со своими чувствами и опустив взгляд, произношу через несколько минут; затем встречаюсь глазами с господином Рэном – так я решила про себя его называть, – почему доверенный императора упомянул ваш титул?

– Потому что я тоже дитя острова. Я провел на нём два года до того, как корабль императора остановился у его берегов, – отвечает Охотник абсолютно ровным голосом.

Если это так, то его сила – явно следствие посещения той заповедной земли.

Это довольно любопытно. Также безусловно любопытно, почему он не выполнил задание и остался на острове, но я не думаю, что этот человек станет делиться фактами своей биографии.

Он скажет ровно столько, сколько нужно для того, чтобы я отстала.

– Благодарю за ваши ответы, – склоняю голову и возвращаюсь к еде; затем добавляю невзначай: – Не поделитесь, чем я вас так разозлила в прошлый раз?..

– Нет, – перебивает меня мужчина чуть резче, чем того требует обстановка.

– Прошу прощения за назойливость, – смиренно принимаю его позицию.

Несколько минут мы молча едим, погружённые каждый в свои мысли.

– Как разрешилась ситуация с Тай-Вэем? – уточняю, дабы разрядить напряжённую атмосферу.

– Обоим братьям запрещён вход во дворец на два года, – отвечает Охотник, – об этом не говорят вслух, но, по сути, они выбыли из гонки за руку наследницы.

– Так я должна вас поздравить, – промокнув губы салфеткой, замечаю.

– С чем? – господин Рэн поднимает на меня взгляд.

– С грядущей помолвкой, я полагаю, – отвечаю, отложив салфетку в сторону, – господин Ван-Цзы поделился со мной планами императора.

Взгляд мужчины меня озадачивает. Вот, прям... серьёзно озадачивает.

Почему он такой тяжёлый?

Я что-то не так сказала?..

– Спасибо за завтрак. – Охотник поднимается из-за стола, вынуждая меня на несколько секунд ослепнуть, и отходит к окну. – Думаю, я уже смогу открыть портал.

– Приятно было пообщаться, – вежливо отзываюсь со своего места.

Мужчина оборачивается, и я вновь чувствую на себе слишком пристальное внимание, – как будто меня пытаются в чем-то уличить... или найти в моих словах что-то, чего там нет...

Что происходит?

– Да, – коротко отзывается Охотник, снова отворачиваясь к окну, – если вам ничего не запрещать и ничем не пугать, вы довольно спокойно всё воспринимаете, – неожиданно замечает он, а в следующую секунду исчезает из моей гостевой.

Чего?..

– Однако странно, – протягиваю, поднимаясь.

И это я не столько о его поведении, сколько о ситуации в целом: если всеми услышанными мною сейчас фактами можно было так легко поделиться в непринуждённой обстановке после клятвы о неразглашении, то почему же мне стёрли память? Я как-то неадекватно отреагировала на услышанное?..

Прислушиваюсь к себе, пытаюсь отыскать в своих чувствах хоть какое-то буйство. Не... я спокойна, как степной божок.

И маловероятно, что моя реакция сейчас сильно отличается от предыдущей.

Что же случилось в тот день, когда Охотник решил вырвать у меня абсолютно все связанные с ним воспоминания?..

– Действительно странно, – покачав головой, бормочу, а затем зову свою новую служанку.

Прошу письменные принадлежности.

Настало время связаться со всеми своими союзницами в Паучьих землях! Люди Тай-Вэя должны быть вышвырнуты со своих постов. Под любым предлогом. Бывший муженёк вывел меня своим поступком – и я больше не намерена притворяться слепой или покорной, терпя его шпионов повсюду.

К тому же необходимо прощупать почву и понять – будут ли вдовы слушаться меня без Моры в виде посредницы.

Я должна знать, на кого могу положиться.

И я должна заняться своей физической формой: моя сила безусловно велика, но реагирует только на смертельную опасность. Меня спокойно можно выкрасть, меня можно взять в плен, не знаю, там, связать... в конце концов, меня можно ударить! Я должна уметь защищаться.

Поэтому с сегодняшнего дня я заставлю Геона тренировать себя. Плевать, что подумают окружающие!

Больше никто не застанет меня врасплох.

Три дня спустя...

– Моя госпожа, – Мора опускается на колени, склонив голову.

Стою на ступенях лестницы перед входом в замок и смотрю исключительно на Ли, застывшую за спиной моей управляющей.

Девочка выглядит ужасно бледной и боится поднять на меня взгляд.

– Ли, – произношу властным голосом, вынуждая ту встретиться со мной глазами, – подойди.

Моя несчастная служанка выходит вперёд нетвёрдым шагом и едва не падает в обморок от страха.

– Я не держу на тебя зла, – произношу чуть тише, только для её ушей, – иди и отдыхай, вечером поговорим.

Слежу за тем, как та, не веря своим ушам, оборачивается на Мору.

– Быстрее, – поторапливаю голосом, не терпящим непослушания, и служанку сдувает с внутренней территории замка.

Глубоко вздыхаю, стараясь игнорировать весь штат прислуги за своей спиной, и перевожу взгляд обратно на свою помощницу.

– Вы вольны наказать меня за мой проступок, – подаёт голос та.

– Естественно, вольна, – подтверждаю сухо.

– Но я делала всё, что могла, во имя одной-единственной цели – вашей защиты, – произносит Мора.

– Надеюсь, ты удовлетворена итогом своей заботы: вчера Ха Ру был вынесен смертный приговор, – отзываюсь без эмоций.

– Он вредил вашей репутации, – проговаривает Мора.

– Он не нравился тебе – и в этом был самый большой его грех, – чётко произношу, расставляя все акценты, – и за твоё высокомерие я планирую выслать тебя обратно на границу графства.

– Моя госпожа... – протягивает женщина, поднимая голову, – моё место – подле вас. Только в этом я вижу смысл своей жизни, только так я могу чтить память покойного графа!

– Ты не особо чтила его память, когда действовала за моей спиной, – довожу до её сведения очевидный факт.

– Вы не ведаете, сколько скрытой угрозы вокруг, – вновь опуская взгляд, шепчет Мора, – я и в мыслях не допускала предать ваше доверие. Но кто-то должен делать чёрную работу...

– Чёрную работу? – тихо переспрашиваю, напряжённо хмурясь. – И как много чёрной работы ты делала для графа?..

После моего вопроса в воздухе повисает молчание, а я откровенно радуюсь тому факту, что последние ответы могли слышать только мы двое: это не та информация, которой стоит делиться со всей прислугой...

Краем глаза замечаю, как от ворот ко мне направляется стражник.

– Ваша светлость, – произносит тот, останавливаясь передо мной.

Не проходит и секунды, как Геон появляется рядом.

– Что случилось? – уточняет глава моей охраны.

– К вам прибыл гость из столицы, – явно не зная, как представить этого самого «гостя», отвечает стражник.

– Кто именно? – спрашиваю его.

– Он... он представился вашим новым управляющим, – уже откровенно тушуясь, произносит тот.

Переглядываюсь с Геоном.

– Не поняла, – протягиваю напряжённо.

– Графиня Дайго, – мягкий, но при этом какой-то тягуче-звонкий голос вынуждает меня наклонить голову и заглянуть за спину стражнику.

Это ещё кто?!

– Разве вам было разрешено входить на территорию замка? – строго чеканит Геон, глядя на высокого худощавого молодого человека в строго-чёрной и невероятно дорогой форме прислуги.

Его аккуратная стрижка, утончённые черты лица и тонкие пальцы на изящных руках наводили на мысли, место которым вовсе не в этом мире... однако его энергетика была явно мужской и какой-то даже... агрессивной. Это заклинатель. Сильный заклинатель.

Присматриваюсь к своему «гостю» и прихожу к ещё одному выводу: вся его грациозность навевает ассоциации вовсе не с секс-меньшинствами из моей реальности, а с пластикой гибкого зверя, готового к прыжку.

А если обратиться к ещё более точным сравнениям, то он напомнил мне чёрную пантеру – из легендарного советского мультфильма по известному произведению Киплинга.

– Мне не нужно разрешение этого юноши для того, чтобы войти на подвластную мне территорию, – мягко улыбаясь, отвечает молодой человек и так же мягко *обтекает* стражника, вырастая передо мной, – я – ваш новый управляющий, графиня Дайго.

– Управляющий? – поднимаю бровь. – Не помню, чтобы я подавала объявление о найме прислуги.

– Меня прислал его величество император, – склонив голову, отзывается молодой человек.

– Поблагодари его величество от меня лично, – отвечаю, глядя ему в глаза, – и передай, что в моём замке все вакансии закрыты.

– Вы меня не поняли, графиня, – вежливо произносит тот, отвечая цепким и при этом неимоверно твёрдым взглядом, – от таких подарков обычно не отказываются.

Смотрю на него и молчу. Откровенно не понимаю, какого рожна все пытаются забраться в мой дом?!

– У меня уже есть управляющая, – с холодом произношу, не желая отступать.

– Боюсь, ей придётся подыскать другую должность, – с мягкой улыбкой отзывается молодой человек, а затем оборачивается на Мору. – Впрочем, думаю, вы и так планировали избавиться от неё – судя по её позе.

Перевожу взгляд на Мору, сидящую на коленях на земле... и прикрываю глаза.

– У вас есть с собой какие-то бумаги, подтверждающие факт «великого дарения»? – не без «отношения» бросаю ему.

– Разумеется, – и мне тут же вручается свиток, изящно извлечённый едва ли не из воздуха – таким неуловимым было движение.

– Мора, – произношу ровным голосом.

Управляющая поднимается с колен и послушно подходит ко мне, а затем принимает документ и проверяет его содержимое.

– Всё верно, моя госпожа. Этот человек прислан вам в помощь его величеством императором в качестве демонстрации расположения и проявления заботы. Его должность здесь тоже указана, – произносит Мора, подняв взгляд на гостя из столицы.

– Буду рад служить вам, графиня, – растягивает губы в улыбке-ухмылке-оскале молодой человек.

– Не уверена, что отвечу тем же. Я не рада, что ты будешь мне служить. Ты мне не нужен. Может, разойдёмся сразу и не будем трепать друг другу нервы? – предлагаю по-дружески.

Молодой человек склоняет голову и тихо смеётся.

А затем вновь встречается со мной взглядом.

– Мне сообщали, что у вас довольно интересный характер. Признаюсь, я ожидал, что разочаруюсь. Но вы меня удивили, – и на

этот раз он почтительно склоняется и произносит официальным голосом: – Буду рад вам служить, графиня Дайго.

– Это замкнутый круг, – разворачиваюсь и иду в замок.

– Полагаю, что могу приступить к обязанностям прямо сейчас, – слышу мягкий голос за своей спиной, – в таком случае вам стоит собрать свои вещи.

Резко разворачиваюсь и смотрю на изумлённую и потерянную от адресованных ей слов Мору.

– Вы не имеете права распоряжаться моей прислугой, – произношу чётким голосом.

– Разумеется, имею, – аккуратно возражает управляющий.

– Предлагаю запомнить мои слова раз и навсегда – в противном случае вы станете моим врагом, – отрезаю с таким холодом, что даже Геон удивлённо поворачивается ко мне, – кем бы вы ни были присланы, вы на *моей земле*. И здесь только *моё* слово – абсолютный и нерушимый закон. Это мы уяснили?..

– Думаю, мы сможем понять друг друга, – вежливо отвечает управляющий, взгляд которого так же наполняется холодом.

– Мора остаётся в замке. На должности ключницы, – метнув убийственный взгляд на свою бывшую управляющую, чеканю.

Собственно, взгляд говорил об одном: «Только попробуй ещё раз предать меня!»

Третьего шанса не будет. Всунет нож мне в спину – и полетит, как фанера над Парижем.

Знаю, она должна быть наказана и полностью лишена моего доверия, но...

Мне нужен свой человек в замке. Кто-то, кто знает прислугу так же хорошо, как в скором времени узнает её и этот... пришлый.

– Как прикажете, – принимает мои слова молодой человек.

– Как к тебе обращаться? – с откровенной неприязнью уточняю, стараясь не смотреть на свою помощницу, беззвучно пускающую слёзы от моей невероятной щедрости.

– Тэн-Сау, – отвечает тот, вновь склонив голову.

– Никогда не zapomню, – бросаю, разворачиваясь, и ухожу в замок.

Днём усердно тренируюсь с Геоном в самом простом и лёгком платье из своего гардероба, изучая технику простейшей самообороны и гоняя по внутреннему двору. Стража замка за три дня уже почти

привыкла к моим странностям, а вот господин новый управляющий был весьма озадачен зрелищем. Впрочем, он не позволил себе как-либо прокомментировать увиденное и вообще не мозолил мне глаза весь день, полностью погрузившись в процесс изучения «внутренней кухни».

Мора и все слуги – ему в помощь.

Вечером, после лёгкого ужина, зову Ли в свои покои и располагаюсь в кресле.

– Я должна была вам сразу сказать, – опустил голову, щебечет девочка, на которой откровенно не было лица.

– О том, что Мора потребовала от тебя содействия?.. – предполагаю, сложив руки на груди.

– Она – моя начальница. Я не могла ей отказать. Но и сказать хоть слово против вашего телохранителя... тоже не могла, – ещё больше склонившись, едва ли не согнувшись пополам, отзывается Ли.

– На двух стульях не усидишь, – замечаю голосом без интонаций.

– Я оказалась в безвыходном положении, – шепчет та, давясь слезами.

– Ты могла бы сообщить мне, – чётко произношу, не давая себе возможности разжалобиться.

– Вас не было, вы исчезли – и никто не знал, где вас искать, – закрыв лицо руками, пищит Ли, а я закатываю глаза.

Нет, ну почему она такая?!

Мне бы отругать её хорошенько, а вместо этого хочется обнять по-матерински и сказать, что всё в порядке, Ха Ру жив, и я понимаю, почему она так сделала, плакать не надо...

– Если кто-нибудь, когда-нибудь ещё раз даст тебе приказ, в правильности которого ты сомневаешься, – обращай ко мне. Сразу и напрямую. Обещаю, я больше не исчезну. – опередив возможную реплику, добавляю: – Так что повторюсь для особо одарённых, ты – только моя служанка. И служишь только мне. Никто другой над тобой не хозяин. Это ты можешь усвоить?

– Могу, – кивает Ли, заливая слезами мой ковёр.

Ну, серьёзно, сколько можно реветь?!?!

– Тогда иди, приводи себя в порядок и хорошенько выспись. С завтрашнего дня приступаешь к своим прежним обязанностям, –

откидываясь на спинку кресла, отзываюсь и всем видом показываю, что разговор окончен.

– Ваша светлость... – подаёт голос Ли у самой двери.

– Что?

– Господина Тэн-Сау... его приказы я тоже могу обсуждать с вами?.. Если они покажутся мне странными? – добавляет она, вновь переходя на шёпот.

– Разумеется. Его приказы ты должна доносить до меня в первую очередь, – даю ей задание и вижу, как расслабляется лицо моей служанки.

Ну, слава богу! Хоть одна успокоилась. Ещё бы мне прийти в себя и перестать вибрировать по поводу подарка императора.

Минут через тридцать, когда я уже готовилась ко сну, в мою дверь постучали.

– Войдите, – протягиваю, расчёсывая волосы перед зеркалом.

Внутри покоев входит мой новый управляющий и застывает у самых дверей, не сокращая расстояние между нами.

– Моя госпожа, мне необходимо обсудить с вами несколько моментов до того, как я предприму какие-то действия, – произносит он.

– Слушаю, – коротко отзываюсь.

Не буду сообщать ему, как рада, что он решил поделиться со мной своими мыслями... прямо до потолка прыгаю от энтузиазма.

– Это касается слухов о чёрном колдуне, – удивляет меня этот Тэн-Сау.

– Суд вынес приговор. Не понимаю, зачем вам волноваться об этом, – произношу сухим голосом.

– Думаю, мы оба в курсе, что ваш телохранитель не был чёрным колдуном. Я видел его лишь мельком, но могу сказать точно – он сильный заклинатель, – протягивает управляющий, – ему незачем было совершать колдовские ритуалы.

– Хотите обсудить со мной огрехи судебной системы? – растягиваю губы в холодной усмешке.

– Хочу поговорить о необходимости зачистить следы – если того требует ситуация, – спокойно поправляет меня Тэн-Сау.

– Какие следы? – Рука с расчёской застывает в воздухе, так и не оторвавшись от волос.

– Которые вы могли оставить, когда раскачивали свой дар перед поглощением силы из тотема, – звучит вежливый ответ.

Сердце падает в пятки, а затем начинает с грохотом бить, сотрясая меня изнутри.

– Охотник сказал, что эти убийства не связаны со мной, – произношу чётким голосом, надеясь, что тот не дрогнет и не выдаст меня.

– Да, я слышал об этом. Но как ещё можно объяснить, что сбежавшей из дому девушке со слабеньким даром вдруг удаётся впитать силу священного животного?.. – протягивает Тэн-Сау.

Пальцы на расчёске сжимаются, но голос звучит всё так же ровно и спокойно:

– Я не ослышалась: это сейчас звучит обвинение?

– Лишь предположение, – замечает управляющий, – но в любом случае вы должны знать – я на вашей стороне, как и император. Мы защитим вас, если в этом есть необходимость. Поэтому я и пришёл к вам, чтобы...

– Чтобы запугать меня или предупредить о том, что у вас есть на меня какой-то компромат, – перебиваю его, резко развернувшись, – но его нет, не так ли?.. Потому что Охотник сказал своё слово – а он не может врать.

– Вера в него и в его непогрешимость в любой момент может пошатнуться, – протягивает управляющий.

– А теперь вы угрожаете Охотнику? – с изумлением смотрю на этого непостижимого человека.

– Лишь напоминаю, что каждый может допустить ошибку, – склоняет голову Тэн-Сау.

– Вон из моих покоев, – мягко предлагаю ему с доброй улыбкой на губах.

– Должен ли я понимать ваш ответ, как приказ действовать по своему усмотрению? – предполагает этот хитрый чёрт.

– Хочешь найти улики против меня? – Я поднимаюсь на ноги, не отрывая от него глаз. – За этим тебя прислали сюда?

– Только для вашей защиты, моя госпожа, – с дьявольским очарованием протягивает управляющий.

– Пошёл. Прочь.

Когда дверь за моим надсмотрщиком закрывается, запускаю руку в волосы, растерянно глядя по сторонам...

Возможно ли такое? Возможно ли, что графиня и впрямь сбежала из-под присмотра, чтобы раскачать свой дар и поглотить силу из тотема... но не выдержала всей её мощи и умерла – а меня затянуло на её место?..

Я уже не раз думала об этом, но Охотник одной своей фразой уничтожил все мои страхи. И теперь мы вновь возвращаемся к этому...

Мог ли он ошибиться?

Есть ли хоть один шанс, что он не почуял во мне той тьмы, что была на душе графини, потому что *не я* совершала те преступления?.. Если это так, то её вина может быть очевидна тем, кто в курсе, как можно повысить уровень своей силы. Тай-Вэй, господин Ван-Цзы, император...

Рука привычно находит паучка на шее.

Точно... паук... его не было на шее графини до побега из замка. Выходит, управляющий прав – она могла впитать силу тотема лишь в этот небольшой промежуток времени. Как раз тогда, когда происходили убийства на границе графства.

– Боже, прости эту женщину, – опускаясь на колени, шепчу.

Прикрываю губы ладонью, с ужасом представляя, через какой ад она прошла, защищая реликвию от жадных лап Тай-Вэя...

А потом и вовсе рвано выдыхаю, осознав до жути простой факт – мы с ней обе убийцы. Она убивала своих подданных, а я убила тех мужчин в Доме Четырёх Смертей.

Пусть неосознанно, пусть в попытке сохранить свою честь... но убила. Не имеет смысла это отрицать: там не было других людей, способных защитить меня.

Это была я. И моя новая сила, переданная мне с этим телом неизвестно по какой причине.

Поднимаюсь на ноги и плетусь в спальню. Стараюсь не думать о том, что будет, если Тэн-Сау найдёт улики против графини... но то, что император послал его с целью приструнить меня – очевидно.

Они хотят сделать меня послушной. Они не верят, что я смогу сидеть тихо. Что ж, сама виновата. Не следовало так открыто

демонстрировать свой характер. Сколько ещё раз я наступлю на одни и те же грабли?..

Теперь придётся терпеть собственного надсмотрщика из столицы империи и надеяться, что меня не отдадут под суд в случае чего.

Ведь... судя по словам управляющего, любой может стать неугодным его величеству.

Глава 23

Заклинатель из столицы не бросал слов на ветер – уже на следующее утро он отбыл из замка под предлогом проверки работы управляющих на местах. Я решила сберечь свою нервную систему и полностью погрузилась в свои тренировки: хилые руки и отсутствие выносливости удручали меня больше всего... так что Геону пришлось несладко в те дни, пока Тэн-Сау рыскал по границе графства, стараясь нарыть на меня компромат. К слову, когда тот вернулся спустя трое суток, я даже не пересеклась с ним ни утром, ни днём, ни вечером – потому как была полностью занята планом занятий с главой своей охраны. Помимо бега, отжиманий, планки и уроков самообороны два часа в день я посвятила верховой езде. Этому тоже нужно учиться – раз уж здесь нет ни машин, ни общественного транспорта, кроме громоздких карет. И, признаться честно, с лошадьми дела обстояли хуже всего: животные умные и чувствуют, когда человек не хочет причинить им боль.

В общем, они меня категорически не слушались.

– Думаю, мы сможем придумать, как увеличить скорость езды в карете, – в итоге протягивает Геон, почти сдавшись, – это проще, чем научить вас верховой езде.

– Я сидела на лошади! И даже каталась по кругу, – вспомнив единственный урок на ипподроме, отвечаю настойчиво, – я смогу это сделать, если мне сошьют нормальные штаны!

– Ваша светлость... – вояка кричит, бросая взгляд на тренировавшихся неподалёку стражников. – Штаны – это перебор.

– Заниматься в платье – это ад, – сообщаю ему.

– Ад? – переспрашивает тот.

– Ммм... тяжело это, – натягиваю улыбку на губах, – я вся в грязи и поту! На мне, считай, половая тряпка! Так не может продолжаться. Передай Море, пусть мне пришлют портного.

– Она уже не занимает должность управляющей, – напоминает Геон.

– Что ж, тогда я дам ей это задание лично, – отмахиваюсь, не видя в том проблемы, – но у меня будут рабочие штаны и футболка.

– Футболка? – хмурится Геон.

– О... я придумала фасон одной необходимой для тренировок вещицы... и дала ей название – футболка, – выдавливаю из себя энтузиазм, – правда, звучное?

– Странное, – отрезает Геон.

– И то верно, – отворачиваюсь от него, прочищая горло.

– Ваша светлость! – Ли подбегает к нам и с лёгкой обеспокоенностью заглядывает в мои глаза. – Управляющий вернулся.

– И? – стараюсь держать себя в руках и не показывать волнение.

– Он приказал привести в порядок весь замок. Сделать генеральную уборку, – докладывает моя служанка.

– Зачем? – удивлённая, смотрю на неё.

– Он не ответил. Сказал, что так надо, – отвечает та.

Переглядываюсь с Геоном.

– Ну, раз надо – пусть делает. Хуже от этого не станет, – отмахиваюсь и даю Ли задание передать Море мой приказ.

А когда поздно вечером возвращаюсь в свои покои, грязная и уставшая до смерти, в гостевой меня ждёт сюрприз.

– Что вы здесь делаете? – спрашиваю Тэн-Сау.

– Слежу за завершением уборки, – бросив взгляд на Ли, выходящую с ведром и тряпкой из моей спальни, отвечает управляющий.

– Я закончила, – тихонько произносит служанка и переводит взволнованный взгляд на меня.

– Почему этим занимается Ли? – спрашиваю, ничего не понимая.

– Потому что ваша служанка сказала, что ваши покои будет убирать только она.

Смотрю на девочку с материнской нежностью и хочу погладить её по светлой головушке.

– Мой замок настолько грязный, что вы настояли на такой масштабной уборке? – уточняю сухим голосом, жестом показав Ли, чтобы готовила воду для ванны.

– Прошу прощения за столь неожиданное решение, но у меня не было выбора: к вам едет важный гость, – отвечает Тэн-Сау.

– Кто? – спрашиваю с лёгким раздражением.

Так и хочется добавить «ещё», но я удерживаюсь.

– Этот гость предпочёл оставаться инкогнито до поры до времени и сделать вам сюрприз.

Ничего не отвечаю. Энтузиазма не испытываю.

Хочу выставить управляющего вон из своей комнаты, но не могу: жду, когда он скажет то, что хотел... он пришёл сюда не просто так.

Он же не идиот, в конце концов, чтобы так откровенно нарываться!

– Признаюсь честно, я ждал, что найду хоть что-то... но нашёл лишь пепел. Кто-то хорошо постарался, чтобы зачистить все следы, – протягивает заклинитель, складывая руки за спиной.

– Кто-то уничтожил все следы ритуалов чёрного колдуна? – с откровенным недоумением переспрашиваю.

– Ваша искренность слегка сбивает с толку, – нехотя замечает Тэн-Сау.

– Не буду просить за это прощения, – бросаю ему, – но я не понимаю: когда Охотник шёл по следу, улики оставались нетронутыми...

– Либо чёрный колдун решил вернуться на места ритуалов для уничтожения всех своих следов, либо местные жители решили избавиться от *нечистых* мест, – отвечает управляющий.

– У меня просто не было времени это сделать. Надеюсь, вы это понимаете? – подняв бровь, уточняю.

– График ваших передвижений я всё ещё составляю, – вежливо сообщает Тэн-Сау, – естественно, лишь с целью обеспечения вашего алиби, – добавляет он, встретив мой взгляд.

– Ты слишком много себе позволяешь для простого заклинителя, которого я могу без проблем убить, – замечая на полном серьёзе.

Я, как Мастер, намного сильнее его. Пусть я не умею обращаться со своим даром, но это не отменяет громадной пропасти в наших статусах.

– Знаете о привилегиях Мастеров? – склоняет голову управляющий. – Любопытно, как много всего вам сообщил Охотник его величества.

Чёрт... я не хотела его подставлять...

– Если вы закончили с уборкой, покиньте мои покои. Мне нужно принять горячую ванну, – иду к двери, в очередной раз коря себя за бестактный переход с «ты» на «вы».

Что у меня за проблема в этом мире? Не хватало ещё при разговоре с императором выдать нечто подобное...

– Ваши тренировки, – голос Тэн-Сау останавливает меня, – к чему вы готовитесь?

– Ко всему, – бросаю, не оборачиваясь, – в том числе – к неожиданным гостям.

Надеюсь, намёк будет понят верно.

– Я распорядился, чтобы в течение часа к вам привели лучшего портного. Надеюсь, для встречи этого гостя ваши новые навыки вам не понадобятся.

Оборачиваюсь и смотрю на управляющего. Откуда он узнал, что я жду портного?

– Зачем? – уточняю ровным голосом. – И почему так поздно? Это нельзя сделать завтра?

– Вам необходимо обновить гардероб. Мерки с вас снимут сегодня, а платья начнут шить уже этой ночью. Времени у нас не так много, – звучит ответ.

– Ко мне едет император? – спрашиваю без эмоций.

Вот уж кого я видеть точно не хочу.

– Прошу, примите портного. Он будет ждать вашего приглашения, – игнорируя мой вопрос, склоняет голову Тэн-Сау, затем бросает на моё грязное платье весьма выразительный взгляд и выходит из моих покоев.

Очень хочется послать его лесом вместе со всеми его инициативами. Но я не могу вредить себе ещё больше: император и так считает меня взбалмошной и недостойной доверия – иначе бы не посылал сюда своего слугу.

Стягиваю с себя грязное платье, бросаю прямо на пол ванной и забираюсь в горячую воду... Оххх, водичка, спаси это хилое тельце и расслабь все ноющие мышцы. Кажется, я переоценила силу своей воли – сейчас у меня нет никакого желания продолжать тренировки ни завтра, ни послезавтра, ни вообще когда-либо.

Но нужно быть последовательной и помнить: сложно сейчас – будет легче потом.

– Что делать с этим платьем? – уточняет Ли, поднимая с пола откровенно испорченный наряд. Уже второй за трое суток. И пятый за всё время моих тренировок.

– Попробуй отстирать... Не получится – выкидывай, – отмахиваюсь и расслабляюсь.

Этак у меня и впрямь скоро не останется одежды. Думаю, визит портного – действительно неплохая идея.

Через пятнадцать минут кое-как выбираюсь из ванны и позволяю Ли помочь мне одеться: руки просто не слушаются, ноги дрожат. При мысли о повторении пытки завтра утром накатывает апатия.

Но...

Держись, графинька!

У нас уже намёк на пресс на плоском животе начал появляться! Скоро, глядишь, и вовсе будем довольны состоянием мышц. Короче, нельзя сдаваться!

– Ваша светлость, Мора сказала, что портной будет у вас в течение этого часа... – служанка вытирает полотенцем мои волосы и не замечает, какое выражение появляется на моём лице.

– Надеюсь, эти двое не столкнутся в проходе, – фыркаю, прикрывая глаза.

Но, когда через пятнадцать минут в мои покои раздаётся стук, я, признаюсь честно, жду чего угодно, но только не того, что получаю в итоге.

– Добрый вечер, графиня! Рад, что мои услуги вновь понадобились вам, – склонившись в три погибели, шамкает едва ли не столетний дедуля и проходит в гостевую комнату.

– Вас прислал... – протягиваю, предлагая гостю закончить.

– Оба ваших управляющих – и предыдущая, и новый. Оно и понятно: я единственный во всём графстве, кто способен дать вам на выбор более десяти рулонов тканей, – с этакой «я понимаю, звучит дико, но мы же оба знаем, что другого портного здесь просто нет» усмешкой отвечает старичок и достаёт измерительную ленту.

– Надеюсь, у вас есть помощники? – подняв бровь, уточняю.

– Заплатите – появятся, – важно кивает старичок.

Однако, весело.

– Тогда предлагаю вам начать не с платьев, которые так необходимо сшить по требованию нашего столичного гостя, – фыркаю, сложив руки на груди, – а с того, что необходимо мне в данный момент.

Если плачу я, то не вижу смысла ставить нужды Тэн-Сау выше своих собственных. Это ему надо, чтобы у меня новые платья появились. Мне лично намного важнее получить пару спортивных штанов и несколько футболок. Ещё было бы неплохо сшить спортивный лиф... но всё по порядку!

В общем, когда дедок уходит от меня глубоко за полночь, весьма озадаченный господскими запросами и большими фантазиями (это я по его лицу заметила, когда в пятый раз объясняла, зачем мне штаны нужны), я, весьма довольная собой, улеглась спать. А когда проснулась – к слову, много позже, чем планировала, – была безмерно удивлена свитком от портного, дожидавшимся меня с восьми утра.

– Ли, почему меня не разбудила? – потягиваясь, уточняю у служанки.

– Вы так крепко спали. Я вас пожалела, – пищит малявка, опуская взгляд в пол.

Если вспомнить, кто вчера мои покои весь день драил, а ночью платье пытался спасти, отстирывая въевшуюся в ткань грязь, то это я её должна жалеть, а не наоборот.

Поднимаюсь с постели и иду к свёртку, разворачиваю...

– Да быть не может! – протягиваю, едва не присвистывая и разглядывая готовую спортивную форму. – У него что, команда гномиков по ночам работает?

– Гномиков? – уже привычно переспрашивает Ли.

– Как он умудрился сшить это за несколько часов? – спрашиваю у неё, демонстрируя чёрные штаны с футболкой.

У него же даже выкройки нормальной не было. Только эскизы, набросанные мной от руки – а я ещё та художница!

– Не спал ночью, – пожимает плечом Ли, как будто сообщает о чём-то само собой разумеющемся.

– Он же старенький... – хмурюсь, представляя себе дедка, корпящего над моими штанами при свете тусклой свечи.

– Это его работа, – вновь жмёт плечами Ли, вещая с таким спокойным выражением на челе, что мне становится не по себе.

Как-то здесь неправильно к труду относятся. Надо разобраться в проблеме.

– Пусть ему заплатят вдвое больше, – распоряжаюсь, направляясь в ванную, – передай нашему управляющему.

– Да, ваша светлость, – кивает Ли.

На этом моя совесть временно успокаивается.

Удивительное дело – то ли новая форма так облегчила процесс, то ли моё тело наконец начало принимать тот ритм тренировок, что я себе наметила... но сегодня я начала испытывать удовольствие от занятий.

Геон никак не отреагировал на мои штаны, лишь покосился в сторону оторопевших от увиденного стражников и отправил меня наматывать круги.

Днём меня вновь навестил дедок, сделав пару новых замеров и предложив ткань на выбор для моих будущих нарядов, а ближе к вечеру, когда я бродила по саду после спарринга с начальником моей стражи, вытягивая руки и растягивая ноющие мышцы, произошло ещё одно событие.

– Графиня... – слышу чей-то голос.

К слову, голос явно удивлённый. И знакомый...

Оборачиваюсь и, не менее удивлённая, останавливаюсь.

– Господин Рэн? – произношу, склонив голову в сторону. – Какими судьбами?

– Господин Рэн?.. – переспрашивает Охотник.

– Простите, я услышала, как к вам обращаются его величество и господин Ван-Цзы... – махнув рукой в неопределённую сторону (вроде как в сторону столицы), отвечаю ему. – Надеюсь, вы не против, что я обратилась к вам по имени? Впрочем, могу, как и прежде, не называть вас никак.

– Нет, это... приемлемо, – через паузу отзывается господин Рэн; затем направляет внимательный и одновременно озадаченный взгляд на мою одежду. – Могу я узнать, в чём вы?

– Это форма для тренировок, – охотно поясняю, затем задаю встречный вопрос: – А могу я узнать, что вы здесь делаете?

– Проверяю территорию замка на наличие скрытой угрозы. Чуть позже займусь столицей графства, – отвечает Охотник, а я про себя дивлюсь основательности подхода Тэн-Сау: видать, ко мне и впрямь важный гость едет. – Так вы... тренируетесь?

О...

Его интересует эта тема?..

– Да. Геон занимается моей подготовкой, – киваю, впервые начиная испытывать неловкость в общении с этим человеком.

Сейчас бы мне не помешали карманы на штанах – чтобы я могла убрать в них руки...

И почему у меня не получается чувствовать себя свободно в подобной одежде, когда я стою перед Охотником? С Геоном, Тэн-Сау или кем-то из моей стражи такой проблемы не возникает. Я даже с лёгким удивлением фиксирую собственную озабоченность наличием петухов на голове: косу я заплетала впопыхах и явно не думала о её эстетичности...

– Подготовкой – к чему? – уточняет господин Рэн.

– Ко всему, что может ждать меня в будущем, – произношу в ответ.

– Ваша сила велика настолько, что вряд ли кто-то осмелится напасть на вас, – чуть нахмутив лоб, замечает Охотник.

– Знание величины моей силы не помешало Тай-Вэю с братцем напасть на меня прямо в императорском дворце, – напоминаю ему ровным голосом.

– Ваша правда, – соглашается господин Рэн, отведя взгляд в сторону.

– Даже ваша сила не пугает тех, кто мечтает вас устранить, – протягиваю, припомнив наш последний разговор.

– Я понял вас, – кивает Охотник и отворачивается, намереваясь продолжить своё дело. – Графиня, – неожиданно произносит, когда я уже ухожу вперёд.

Останавливаюсь и оборачиваюсь на него:

– Да, господин Рэн?

– Подобную одежду лучше не демонстрировать вашему будущему гостю. Это личность... очень впечатлительная, – звучит сдержанный по эмоциям ответ.

– Я отложу тренировки на время визита этой личности, – сухо отвечаю.

Он тоже прекрасно знает, кто ко мне едет! Но мне не сообщает.

Ну что за дела?!

Склоняю голову, прощаясь, и ухожу в другую сторону.

Поздним вечером получаю очередной свёрток от моего не спящего ни днём, ни ночью портного. Развернув его, люблюсь новым платьем.

– Не человек – машина, – протягиваю, качая головой.

– Машина? – переспрашивает Ли.

Вздыхаю, в очередной раз оставляя её вопрос без ответа.

– Слушай, ну как он это делает? Ты посмотри на стежки! Это ж ручная работа! Но настолько филигранная! – рассматривая все детали, дивлюсь в голос.

– Когда-нибудь вы и моей работой будете восхищаться. Даю вам слово, – шепчет Ли, сжимая кулачки.

Поворачиваюсь к девочке.

Ей завидно? Не знаю – почему, но это заставляет меня улыбнуться.

– Я и так тобой восхищаюсь. Ты – моя любимица, – замечаю спокойно.

Ли поджимает губы и отводит взгляд в сторону.

А это ещё что значит?..

– Ладно, давай уберём его в гардероб, – предлагаю, стараясь не заикливаться на её странных реакциях.

– Господин Тэн-Сау строго запретил распространяться об этом, но я не могу вам не сказать! – выпаливает моя малютка, низко опустив голову.

– О чём? – напряжённо уточняю.

– К вам едет наследница! Слуги знают об этом, потому что готовят для неё покои и закупают необходимые для рациона принцессы продукты! – продолжает обдавать меня информацией, словно пулемётной очередью, Ли.

– Наследница? – удивлённо переспрашиваю. – Вот это действительно сюрприз...

Надеюсь, мой дорогой управляющий не заказал в её будущие покои новую мебель и шёлковые занавески: такие траты могут сделать из меня банкрота. Потом придётся музей в замке открывать и за отдельную плату водить в спальню наследницы всех желающих посмотреть на роскошь.

...

Хорошая, к слову, идея!.. А какая прибыльная...

– Никому не говорите, что это я вам сказала! Пожалуйста, – тихонько добавляет моя служанка, а я треплю её по волосам.

– Буду делать вид, что нахожусь в неведении, – обещаю ей.

– Она будет здесь уже завтра днём.

– Хорошо, что предупредила, – кисло добавляю и отсылаю Ли спать.

Если б не она – выполнить обещание, данное Охотнику, я бы не смогла. На завтра у меня была запланирована очередная доза тренировок.

Что ж, наследница так наследница. Мне, в общем-то, безразлично её внимание ко мне, но любопытно, как император отпускает её в мои уголья? Не для того ли он отправил ко мне Тэн-Сау – дабы тот навёл здесь порядок и проследил за безопасностью принцессы Дал-Лим?

Вопросы, вопросы...

Ложусь спать и мгновенно вырубаясь, вымотанная тяжёлым днём. А под утро просыпаюсь от знакомых, но уже откровенно неуместных ощущений.

Господин Охотник вновь изволил спать в моих покоях! На этот раз я, хвала богам, осталась на своей подушке и даже на своей половине – если бы кто-то решил в уме разделить ширину моей постели на две равные части (ну, вдруг у кого-то возникнет такая странная фантазия!), – а вот рука мужчины по-хозяйски расположилась вокруг моей талии...

Осторожно отодвигаюсь, снимая с себя инородный предмет, переворачиваюсь на спину и смотрю в потолок, активно думая. Что происходит? Почему его тянет в мою кровать? Он здесь какой-то энергетический маячок повесил?..

И как мне вообще следует к этому относиться?!..

– Господин Рэн, – повернув голову в сторону спящего мужчины, протягиваю тихо, – господин Рэн...

Глаза Охотника медленно открываются, но взгляд неосознанно блуждает по моему лицу и, кажется, не находит факт моего присутствия рядом каким-то исключительно невозможным.

– Господин Рэн, похоже, у нас проблема, – произношу негромко и наконец замечаю появление понимания во взгляде мужчины.

– Как я... – реплику Охотник так и не завершает, резко поднявшись до положения сидя, но суть ситуации мне ясна и без слов – он недоумеваает по поводу происходящего так же активно...

– Не знаю. Но, думаю, вам следует разобраться с вашим лунатизмом, – замечаю аккуратно.

Затем осторожно подтягиваю одеяло вверх, прикрывая край своей ночнушки.

Не то чтобы я стеснялась, но вообще – неудобно как-то...

Мужчина не мой. И даже в планах не имеет становиться моим. Так что...

– Надеюсь, сегодня проблем с перемещениями у вас нет? – протягиваю, так и не услышав его ответа.

– Нет. Я прошу прощения, – в каком-то ступоре отзывается Охотник, так же подтягивая одеяло наверх; однако скрыть голый торс в его положении – задача не из лёгких. Или он что-то другое прикрыть пытается?..

– Что ж... – тяну, на всякий случай отводя взгляд.

Понятия не имею, что ещё сказать. Откровенно не понимаю, почему он не торопится исчезнуть из моей спальни – как в прошлый раз. И, когда уже начинаю размышлять над намёком на открытие портала, слышу напряжённый голос:

– Вы не хотите спросить – почему я сюда переносусь?

– Почему вы сюда переноситесь? – послушно повторяю, разворачиваясь к нему.

– Я не знаю, – отвечает мужчина, встретив мой взгляд.

И что-то в его глазах цепляет моё внимание...

Как это понять? И что я должна ответить? *И должна ли – вообще?..*

К слову! Почему бы не воспользоваться возможностью?

– А могу я задать свой вопрос? – чуть придвигаюсь к нему, поглощённая идеей.

– Конечно, – сосредоточенно произносит Охотник, отслеживая расположение моей обнажённой руки, удерживающей одеяло на груди.

– Как вы думаете, чёрный колдун мог вернуться, чтобы зачистить за собой все следы? Мой новый управляющий ездил на места проведения ритуалов – туда, где были зафиксированы случаи смерти людей, но ничего не нашёл, кроме пепла от костров!

– Нам стоит перестать звать его чёрным колдуном, – переводя взгляд на стену, отвечает мужчина, – сейчас совершенно очевидно, что в делах об убийствах ваших подданных замешан заклинатель.

– Что? – едва не выронив одеяло, переспрашиваю напряжённым голосом.

– Колдун не смог бы так долго скрываться и сорвался бы ещё две недели назад: вся скопленная в нём мощь должна была во что-то вылиться – возможно, в какое-то новое злодеяние, – звучит твёрдый ответ.

– Но поскольку выплеска не произошло, можно смело считать того убийцу опытным заклинателем, знающим, как скрывать свои следы... – протягиваю голосом без эмоций; затем некоторое время молчу, опустив голову. – Итак, этот преступник всё ещё гуляет на свободе, а вы устраиваете показательную казнь моего телохранителя в столице, чтобы успокоить народ.

– Мы поймаем его, даже если мне придётся проверить всех жителей вашего графства. А ваш телохранитель сможет вернуться, если обитатели острова не увидят в нём угрозы, – произносит Охотник, не глядя на меня.

– Прошу вас, возвращайтесь к себе, – мягким голосом предлагаю ему и в следующее мгновение любуюсь на противоположную стену.

А он быстрый, когда с ним вежливо... Или всё дело в неудобной теме?

Откидываюсь на подушки и вновь таращусь на потолок своей спальни. Если прав Охотник, то в Паучьих землях и впрямь завёлся преступник, действующий очень хитро. Но если прав Тэн-Сау... то у графини был помощник, зачищавший за ней следы.

Помощник, верно выждавший все действия Охотника и устроивший локальные пожары на местах таким образом, что они не привлекли к себе внимания местных жителей своей последовательностью.

– Плохи дела, графинька, – бормочу, прикрыв глаза.

Глава 24

– Графиня Дайго, я вынужден просить вас остановить вашу тренировку, – голос Тэн-Сау за моей спиной откровенно забавляет.

Он уже минут пять пытается привлечь моё внимание.

Безуспешно.

Я очень хорошо его игнорирую.

– С чего бы? – наконец, поймав руку Геона в захват, уточняю на выдохе.

– Очень скоро придёт... ваш гость, – пытаюсь подобрать слова, отвечает Тэн-Сау, – а вы даже не одеты.

– Мне не приходило никаких писем с уведомлением о времени прибытия гостя, мне не приходило никаких писем с уведомлением о том, что какой-то гость ко мне вообще приедет, – отзываюсь, вновь уходя в защиту от ударов своего спарринг-партнёра, – но, если забыть об этом, вы сами сказали, что это вроде как должен быть... сюрприз... Значит, меня должны застать врасплох... а это значит, что я не должна быть готова... вы улавливаете мою мысль? – вырываюсь из захвата и останавливаю свою ладонь рядом с шеей Геона.

Впервые мне удалось сделать это.

– Я победила! – сообщаю начальнику своей охраны.

– Только в том случае, когда в ваших руках есть холодное оружие, – замечает тот.

– Брось, я победила! – отмахиваюсь от него. – Даже без оружия – я же могла ударить тебе по шее и угодить по сонной артерии.

– Вы ещё не учились находить сонную артерию, – продолжает спускать меня с пьедестала Геон, – и тем более – бить по ней.

– Научишь меня этому завтра, – фыркаю, встряхивая руками, – но я всё равно победила.

– Если вам так угодно, – сухо отзывается Геон и отходит от меня к другим бойцам, тренирующимся в паре.

– Геон! – зову вояку.

– Да, ваша светлость? – оборачивается тот.

– Я победила, – усмехнувшись, напоминаю.

Тот закатывает глаза и отворачивается.

Весьма довольная собой, иду в замок.

– Вы закончили? – уточняет Тэн-Сау с явной надеждой в голосе.

Ох, как же хочется его обломать! Но я обещала Охотнику не показывать наследнице свою мегазадачивающую всех здравомыслящих людей форму для тренировок...

– Это занятие подошло к концу, – бросаю, распуская волосы. – Ли! Горячую ванну! – громко приказываю своей служанке, ждущей меня у входа.

– Да, ваша светлость, – кивает та и убегает вперёд.

– У вас запланированы ещё какие-то занятия на сегодня? – продолжает допытываться Тэн-Сау.

И хватает же у него терпения!

– У меня много чего на сегодня запланировано, – злорадно сообщаю ему.

– Через пару часов в замок прибудет делегация, – выдавливаю из себя мой управляющий, профессионально скрывая раздражение в голосе.

– Ох! Я не должна была этого знать! Зачем вы портите сюрприз? – недоумеваю почти так же искренне, как наслаждаюсь ситуацией в целом.

– Прошу прощения, графиня, – склоняет голову Тэн-Сау, – но я должен был вам это сообщить, чтобы вы случайно не шокировали свою гостью.

– Вам следовало удержать наследницу подальше от этих мест, если вы так боитесь её шокировать, – отзываюсь холодным голосом, взглянув на управляющего.

Глаза Тэн-Сау прищуриваются, а губы сжимаются в тонкую линию.

– Император надеется на ваше благоразумие, – только и произносит он.

– Боюсь, я не обладаю способностью оправдывать чужие надежды, – склонив голову, отвечаю честно.

– Вам стоит ею обзавестись. Хотя бы на время визита наследницы империи, – произносит управляющий, растягивая на губах вежливую улыбку, так и не коснувшуюся глаз...

Ничего не отвечаю. Отворачиваюсь и иду в свои покои.

Естественно, я буду мила с принцессой: в конце концов, она ничего плохого мне не сделала. Но все эти игры в «примерную подданную» мне порядком поднадоели. Меня хотят использовать все, кому не лень. Это... подбешивает.

– Вместе с принцессой Дал-Лим в вашем замке расположится вся её свита и Охотник его величества, – предупреждает меня в спину Тэн-Сау.

– Жду с нетерпением, – отзываюсь и ухожу за поворот.

– Ваша светлость... – восхищённо протягивает Ли спустя два часа серьёзной такой подготовки к реакции на «неожиданный» приезд титулованной гостьи.

Смотрю на своё отражение и поднимаю бровь. Ну да, этот наряд освежает. Я была уверена, что коричневый цвет ткани, вышитой золотыми нитями, превратит жгучую брюнетку-графиню в какую-нибудь жену султана... и приятно удивилась, когда ошиблась. Образ в целом получился довольно сдержанным, но при этом запоминающимся. А вырез в стиле Марии-Антуанетты и вовсе зрительно скинул мне пару лет. Хотя графиня, в общем-то, в этом и не нуждалась.

Да, у меня до сих пор есть проблема с отождествлением себя и этого тела. Неожиданно, правда?..

– Мой паучок здесь совсем не к месту, – замечаю, проводя рукой по идеально убранном в идеально подходящую для данного платья причёску волосам...

– Цепочка тонкая, она не привлечёт к себе много внимания, – начинает хлопотать вокруг Ли, – поэтому её можно оставить – просто удлинить, чтобы сама подвеска ушла в зону декольте.

Позволяю своей служанке сделать все необходимые манипуляции и киваю итоговому результату.

– Правда, похоже, что я так по замку двадцать четыре часа в сутки хожу? – протягиваю, взглянув на свою маленькую помощницу.

Та фыркает в ладошку и качает головой.

– Пошли встречать и «удивляться», – вздыхаю и выхожу из своих покоев.

Ждать гостей пришлось недолго. Ради эффекта внезапности я даже решила не выходить из замка, а придумать себе занятие в холле –

вроде как я тут занималась своими делами (стены рассматривала!) и даже не думала, что кто-то придёт! А тут!..

– Я, конечно, понимаю, зачем нужен весь этот спектакль, но неужели вы думаете, что наследница не догадывается о нашей подготовке? – протягиваю, повернув голову к Тэн-Сау, так же активно делающему вид, что он чем-то занят. Ага, проверкой отсутствия пыли на стене...

Блин, прям цирк!

– Я выполняю приказ, не задумываясь над тем, что меня не касается, – отвечает управляющий.

– Ой ли, – негромко отзываюсь, никак более не комментируя услышанное, потому как в следующий момент входные двери открываются настежь и внутрь заходит наследница с целой свитой за спиной.

– Паучья вдова! – восклицает принцесса, увидев меня.

Молча перевариваю это обращение. Любопытно, когда ей уже надоест?..

– Я приехала к тебе в гости! – Наследница уверенно пересекает холл и останавливается напротив меня; затем с довольным лицом принимает мой вежливый поклон. – Ты обещала проведать меня после бала в честь моего дня рождения, но внезапно исчезла, не сказав никому ни слова!

Продолжаю вежливо молчать. Как тактично она умалчивает тот факт, что я собрала на себя всё внимание её гостей, решив продемонстрировать свою силу, из-за чего меня спешно депортировали обратно в мой замок.

– Поэтому я решила сама приехать к тебе и посмотреть, как живёт самая обсуждаемая персона империи! – заканчивает свою вступительную речь наследница, и я ещё раз склоняю голову, принимая её доводы.

– Рада видеть вас в своём замке, ваше высочество, – отзываюсь вежливо и бросаю внимательный взгляд на её «свиту». – Вы привезли с собой своих друзей?

– Отец никогда не отпустил бы меня одну, – отмахивается принцесса Дал-Лим.

– Господин Охотник, – склоняю голову, приветствуя мужчину.

Тот отвечает тем же, и по взгляду на него ни один человек не понял бы, что мы уже виделись этим утром – к тому же при довольно пикантных обстоятельствах...

– Ваши друзья – мои друзья, – вежливо произношу, приветствуя делегацию подростков самой разной наружности.

Их лица, к слову, тоже имели самые разные выражения: кто-то откровенно любопытствовал, а кто-то смотрел на меня, как на букашку, от которой следует побыстрее избавиться.

Милые детки.

– Вы приехали вовремя, – продолжаю свою «ни разу не подготовленную» речь, – буквально вчера закончилась подготовка замка к зимнему периоду...

– Значит, мы действительно вовремя! – хлопнув в ладоши, радуется наследница, переглядываясь со своими подругами.

Скептически кошусь в сторону Тэн-Сау.

– Позвольте мне проводить вас в ваши покои, – предлагает управляющий, беря на себя всё внимание прибывшей делегации.

– О! Тэн-Сау! А ты что здесь делаешь? – удивляется наследница.

Закатываю глаза. Благо, «свита» уже отделилась на достаточное расстояние.

– Я помогаю графине Дайго вести дела по просьбе вашего отца, – слышу ответ управляющего и позволяю себе фыркнуть. Затем встречаюсь взглядом с Охотником.

Ох... он не ушёл со всеми.

– Благодарю вас за то, что приняли принцессу, – произносит тот.

– Разве у меня был выбор? – уточняю вежливым голосом и предлагаю ему следовать за собой, в сторону подготовленных для гостей покоев. – Чем закончилась ваша проверка? В окрестностях замка нашлись враги империи?

– Если они и есть, то я их не нашёл, – ровно отзывается Охотник.

Ого. Он почти огрызнулся.

Впрочем, я тоже не была на сто процентов любезна.

– Рада это слышать. Может, по мне и незаметно, но я бы не хотела, чтобы мои земли ассоциировались с опасным для короны местом, – произношу намного спокойнее.

– Приятно слышать, – звучит сухой ответ, и мы расходимся в разные стороны.

Чтооооо ж...

Первый раунд закончен. Впереди «дружеское» чаепитие.

Натягиваю на губы вежливую улыбку и плыву в сторону крыла слуг – проверять, всё ли готово. Уверена, Тэн-Сау уже за всем проследил, но мне надо как-то убить время, пока делегация гостей приводит себя в порядок после долгой дороги.

– У тебя довольно скромный замок, – заключает наследница, когда мы спустя час сидим в гостиной перед камином, потягивая подслащённый напиток из трав.

– Как вы знаете, мой первый муж предпочёл уединиться здесь, скрываясь от суеты высшего света, – вежливо отвечаю, откровенно недоумевая, почему в комнате только девушки...

Тэн-Сау и Охотник не были допущены на эту посиделку?

Почему меня никто не предупреждает о происходящем?..

– Да-да, твой первый муж – старик, – кивает принцесса Дал-Лим и чуть наклоняется в мою сторону: – Скажи – каково это?..

Замечаю, что лица подружек наследницы становятся заинтересованными, а позы – такими же напряжёнными, как и у принцессы.

Они хотят знать – *что?*..

– О чём вы, ваше величество? – вежливо переспрашиваю.

– Бросьте, графиня, – не выдерживает одна из девушек, – наследница империи входит в возраст, когда уже пора начать задумываться о браке...

– Ей необходимо знать некоторые подробности... интимной жизни, – вторит ей вторая «подружка».

– Я уверена, что вашим мужем будет приятный молодой человек, а не... взрослый мужчина, как было в моём случае, – осторожно отвечаю, мягко избежав необходимости называть вещи своими именами.

– Я не знаю, кого для меня выберет отец, – напряжённо и при этом немного нервно отзывается наследница. – Молодого или старого... понятия не имею! Поэтому мне нужно быть готовой ко всему...

М-да, император. Не к тому человеку ты свою дочурку отправил.

– Я слышала, что вы ни разу не возлежали со своим первым супругом на одной кровати! – протягивает третья из свиты принцессы.

– Да, я тоже об этом слышала! – подхватывает четвёртая.

Сплетницы. Даже не напрягусь запоминанием их имён.

– Ходит слух, что причина в том, что он являлся вашим родственником! – подхватывает четвёртую вторая.

– Это правда, – решаю подтвердить данную версию, как самую жизнеспособную; к тому же я действительно уверена – между этими двумя ничего не было.

– Но зачем тогда было выходить замуж? – удивляется наследница.

– Иногда это необходимо для продолжения рода, – отвечаю спокойно то, что уже давно поняла, – как вы знаете, граф не имел детей. А я являлась лишь его дальней родственницей – это немного затрудняло процесс передачи наследства. Если бы брак не состоялся, мои права на титул можно было легко оспорить: у меня даже имя состояло из двух слогов...

– Всегда говорила о том, что наша система наследования давно устарела! – фыркает первая девушка. – Не понимаю, почему женщины должны сталкиваться с таким огромным количеством проблем во время этой процедуры?

О! А у нас тут молодой революционер затесался!

– Всё это безусловно вопросы, требующие внимания, – останавливает ту наследница, а затем устремляет на меня внимательный взгляд: – Но мне интересно другое: если у вас с покойным графом не было никакой близости, то, выходит, господину Тай-Вэю вы достались чистой и нетронутый?

– Всё так, ваше величество, – киваю, даже не зная, как в таком случае намекать на абсолютную бестактность вопроса? Напрямую? Или – мягко и аккуратно?..

– Какой он? – Глаза наследницы загораются.

Могла бы – задрала бровь до корней волос, честно. Она же в курсе, что братья-акробаты отлучены от императорского дворца и не имеют никаких шансов стать претендентами на трон?..

Присматриваюсь к наследнице, а затем и к её подружкам, и понимаю – они все в курсе. Но их всех при этом мучает простое такое человеческое любопытство.

Брат Тай-Вэя был фаворитом знати. Если не каждый, то многие из них представляли его на месте жениха принцессы Дал-Лим.

– Тай-Вэй может быть очень приятным и обходительным, – протягиваю, взвесив в голове все «за» и «против», – но в душе он –

жестокий и расчётливый. В нём нет той мягкости, которую он демонстрирует на публике.

– Значит, слухи не врут? – заговорщически протягивает вторая девушка из свиты наследницы. – И он действительно способен поднять руку на женщину?

– Он бил тебя? – Глаза принцессы Дал-Лим наполняются праведным гневом.

– Я буду честной с вами, – вежливо отвечаю, – он не бил меня. Но он использовал против меня свою силу.

Теперь взгляды всех девушек наполняются священным ужасом.

– Он использовал свой дар? Против Мастера?!

– Мой второй супруг не знал о моей силе. Я научилась её скрывать, – произношу, с интересом наблюдая за их реакцией.

– Но я не понимаю! – восклицает первая девушка. – Зачем вообще скрывать величину своего дара? Это как-то... ненормально!

Ну да, у них же вся система построена на порядке подчинения силу имущим.

– Я не хотела, чтобы меня использовали в политических играх. И ждала возможности избавиться от супружеских уз, навязанных путём обмана, – мягко отзываюсь со своего места.

Надеюсь, ничего лишнего не сказала? А то меня ещё обвинят в каком-нибудь экстремизме или ещё в чём похуже...

Но по факту-то я говорю правду: Мино была обманута ласковыми речами Тай-Вэя и согласилась на брак, понятия не имея о том, что действительно было нужно от неё её жениху.

– Ты – очень смелая женщина, – склонив голову, произносит наследница.

– Как вам удалось такой стать? – тут же вопрошает подружка номер три. К слову, вопрошает скорее из подхалимства к принцессе, чем из-за реального желания узнать.

– У меня не было выбора, – мило улыбаюсь в ответ, – либо я становлюсь смелой и сильной, либо позволяю всем использовать себя.

– Невероятно... – озадаченно протягивает первая из свиты.

А я молчу и в мыслях посыпаю голову пеплом: меня до сих пор все используют.

Ничего не поменялось.

– В первый раз – это больно?

Неожиданный вопрос от наследницы слегка выбивает меня из колеи.

Вот... как-то я даже не знаю, что сказать. Вполне возможно, это тело до сих пор не тронуто. Могу ли я использовать свой личный опыт, чтобы ответить на вопрос, адресованный другому человеку?

– Полагаю, у всех это ощущается по-разному, – аккуратно подбираю слова, вновь заметив напряжённые позы у свиты. – Но вам не стоит беспокоиться об этом, ваше высочество: уверена, ваш будущий муж сделает всё, чтобы вы не чувствовали дискомфорта.

– Я понимаю это, – начиная нервно постукивать пальцем по чашке с напитком, протягивает принцесса, – но если вдруг так произойдет, что... господин Охотник станет моим супругом, – неожиданно понижая голос, делится наследница, – то хочешь не хочешь, а задумаешься над вопросом...

– Да, он такой... мощный, – кивает подружка номер два.

Перевожу взгляд на дверь, которая в тот же миг открывается, впуская в гостиную цепочку слуг с угощениями... и встречаюсь глазами с Охотником, стоящим у другой стены коридора.

Интересно, он догадывается, о чём вообще идёт разговор?..

– С чего вы взяли, что он станет вашим супругом?

Молчание в комнате наводит меня на мысль, что я произнесла это вслух.

Упс...

– Прошу прощения за дерзкий вопрос, – склоняю голову; дожидаюсь, когда дверь закроется, – но на эту роль так много кандидатов из известных семей с огромным количеством связей. В данном случае господин Охотник – не самый удачный вариант.

– Согласна, – кивает принцесса спустя пару секунд напряжённых раздумий, а затем добавляет заговорщически: – Но ты не можешь не согласиться – он такой привлекательный!

Растягиваю ответную улыбку на губах, оставляя взгляд напряжённо-внимательным.

Она влюблена в него?..

А если и так...

Меня это волнует?

– Да, я тоже нахожу господина Охотника весьма интересным мужчиной, – кивает третья подружка, – но он ведь такой старый!

Облегчённо выдыхаю, понятия не имея – с чего бы...

– Да, ему же лет тридцать! Или двадцать восемь?.. Короче, он уже давно в другой лиге, – махнув рукой, кивает вторая.

– А ты как считаешь?

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с наследницей, внимательно следившей за мной всё это время.

– Он подходит мне? – продолжает свою мысль принцесса, провоцируя меня на ответ.

– Я уверена, что в итоге вы выберете самого подходящего и самого достойного вас мужчину, – произношу со всем почтением, на которое была способна.

– Ты очень приятно общаешься. И от тебя веет каким-то странным житейским опытом – при том, что тебе всего двадцать два года и ты не можешь похвастаться ни одним счастливым замужеством, – протягивает наследница.

И я откровенно не понимаю – комплимент это был или шпилька.

– Самый ценный опыт приобретается в неблагоприятных условиях, – позволяю себе заметить.

– Ты мне нравишься, несмотря на все слухи, которые вокруг тебя ходят, – произносит принцесса Дал-Лим совершенно серьёзным голосом, – стань частью моей свиты. Уверена, это многим не понравится, но мне плевать: я хочу больше с тобой общаться.

Услышав это, объявляю главный вопрос дня: передо мной капризный ребёнок или расчётливая девица, подмечающая все детали и вьющая свой собственный замысел из интриг и продуманных действий?..

– Думаю, такой серьёзный вопрос стоит сперва обсудить с его величеством, – аккуратно отвечаю.

– Отец, естественно, запретит, – отмахивается наследница, – но это *моя* свита, а не его.

А у девочки явно есть характер...

– И всё же... стоит спросить, – ещё аккуратнее отвечаю и замечаю, как та поджимает губы.

– На этом предлагаю завершить сегодняшнее чаепитие, – наследница резко встаёт; её примеру следует и свита, – завтра я планирую осмотреть ваш замок, графиня Дайго.

– Как вам будет угодно, – склоняю голову, также поднимаясь на ноги.

Принцесса кивает и выходит в коридор вместе со своими подругами. А я остаюсь на месте, глядя ей вслед.

Становиться частью её свиты?..

Нет, спасибо, не хочу. Оставьте меня уже наконец в покое! Что у обитателей этого мира за неуёмное желание сделать меня частью какой-то системы?..

Эпилог

Укладываюсь спать с самыми тяжёлыми думами.

Активно пытаюсь понять, почему император позволил дочери эту поездку, и так же активно не понимаю. Это меня удручает.

Ладно бы сваху прислал – чтоб та занялась устройством моего очередного брака. Но в чём смысл *этого* визита?

До меня не доходит.

Если у монаршей особы и есть какой-то тайный план, то мне явно не хватает мозгов, чтобы разгадать его.

А если император и впрямь планирует связать господина Рэна узами брака с принцессой Дал-Лим – тем более, если последней тот очень даже симпатичен, – то ему не стоило отправлять их обоих к молодой разведённой женщине!

Я – не лучший пример в такого рода вопросах.

Я б даже сказала, что худший.

По факту.

...

Любопытно, а что по этому поводу думает сам Охотник? Ему нравится наследница?..

Если нравится, то представляю, какое неопишное словами смущение он испытывает, просыпаясь в моей кровати. Его выдержке в данном случае можно реально позавидовать.

...

К слову, странное это было чувство – вести беседу с наследницей о мужчине, имеющем привычку переноситься во время сна в мою спальню.

...

Засыпаю незаметно для себя – буквально на середине очередной мысли, – а вот просыпаюсь неожиданно и где-то в середине ночи. По крайней мере, в покоях в этот момент довольно темно...

Просыпаюсь от того, что кто-то слишком крепко притянул меня к себе. Гадать, кто же это был, не приходится: в эту спальню только один человек может попасть незаметно.

Открываю глаза, решив не притворяться спящей.

Он и в самом деле здесь. Охотник. Вновь обнажённый по пояс. И горячий. Наверно, от этого я и проснулась, а вовсе не от его тесных объятий, которые ощущаются *слишком* естественно...

Глаза мужчины тоже открываются, и некоторое время мы смотрим друг на друга. Не передать словами, что в этот момент творится внутри: вроде бы я должна побыстрее выгнать его, но почему-то на этот раз молчу, напряжённо ожидая, что будет дальше. Азарт. Должно быть, это азарт от ощущений, что я делаю что-то запрещённое. Лежу рядом с мужчиной, которого хотят женить на наследнице империи.

Но меня обвинить не в чем – я его в свою кровать не приглашала. Он сам сюда переносится. По собственной воле.

Так какой же будет твоя реакция, господин Охотник? Ты наконец возьмёшь на себя ответственность за эти странные ночные визиты? Или скажешь в очередной раз, что это нелепая случайность?

Может, хотя бы перестанешь обнимать меня так крепко?..

На моём затылке неожиданно появляется чужая ладонь, а моё лицо движется навстречу мужчине... *что?*.. Неужели он...

Замолкаю, озадаченная поцелуем...

Мне кажется или для первого раза это как-то слишком?.. И почему это ощущается так странно – словно мужчина имеет *право*? Будто мы намеренно проводили время за крышесносными чувственными поцелуями – или я сейчас придираюсь?..

– Простите, – произносит Охотник.

И у меня заканчиваются слова: он извиняется за то, что поцеловал меня?.. Или за то, что в очередной раз нелёгкая принесла его ко мне?

– Ваши руки, – замечаю негромко, и мужчина тут же отпускает те мои места, что страдали от его страстности больше всего...

Боги, этот человек вообще сексом занимается?.. У меня полное ощущение, что он блюдет целибат и сегодня в первый раз женское тело узрел.

– Согласитесь, это немного выходит за рамки приличий? – уточняю аккуратно.

– Да будь оно всё проклято! – вырывается у мужчины, а в следующее мгновение я оказываюсь под его телом, скованная его руками, будто клеткой.

Чую, у кого-то башенку срывает... не кончится это для меня добром – ой, явно не кончится...

Новый поцелуй буквально вмуровывает меня в матрас. Охотник явно не осознаёт тяжести собственного тела, – но мне некогда ему об этом сообщить: я с собственными ощущениями разбираюсь. Почему, чёрт возьми, мне всё это дико нравится?..

Уверенная рука пробирается между нашими телами – и вот моё нижнее бельё уже не является преградой, а моя ночнушка задрана настолько, чтобы не мешать процессу... твою ж!.. Он реально нацелен это сделать?.. А я реально намерена ему это позволить?!

– Прости меня... – напряжённый и одновременно возбуждённый шёпот озадачивает меня ещё больше – особенно в преддверии того, что сейчас произойдёт...

Резкий крик вынуждает нас обоих застыть. А затем отпрянуть друг от друга.

Откуда кричали?..

Пытаюсь понять, стягивая край ночнушки вниз и рукой пытаюсь нащупать халат.

Новый крик вынуждает меня бросить напряжённый взгляд на Охотника, после чего тот тут же исчезает из моих покоев.

Отлично. Одной проблемой меньше. Но где же чёртов халат?! Наконец нахожу его и, накинув на себя, стремительно выхожу из покоев.

Иду вперёд по коридору, ориентируясь по памяти: тусклый свет свечей несколько не помогает, а, скорее, ещё больше сгущает атмосферу беды...

Дверь в покои одной из подружек наследницы широко распахнута, из чего я делаю вывод, что источник крика находится где-то там...

Осторожно прохожу внутрь спальни и замираю рядом с принцессой, стоящей за спиной моего нового управляющего и закрывшей рот ладонью – чтобы не было слышно всхлипов.

Свечи здесь горели ещё более тускло, чем в коридоре, но мне хватило их света, чтобы увидеть... увидеть тело молодой девушки, лежащей на постели с выражением откровенного ужаса на лице.

Тело мёртвой девушки в моём замке.

Конец первой части.